

Примечания

Примечания редакции

1 Отсылка к строчке «Your brain seems bruised with numb surprise» из песни The Doors «Soul Kitchen» из песни The Doors «Soul Kitchen» (альбом «The Doors» 1967 года). — Здесь и далее — примеч. пер. и науч. ред.

2 Цитата из стихотворения Кристофера Фрая «Дождь».

3 Юнг К. Г. Трансцендентальная функция [1916] / пер. Е. Глушак // К. Г. Юнг. Избранное. М.: Попурри, 1998. С. 138.

4 Согласно определению автора теории родительского вклада Роберта Триверса, родительский вклад — это любые затраты (например, ресурсов, времени, энергии) на воспитание потомства, которые увеличивают шансы этого потомства на выживание или репродуктивный успех и уменьшают способность родителя вкладываться в других или будущих потомков. См., напр.: Pazhoohi F. Parental Investment Theory / ed. T. Shackelford // The Cambridge Handbook of Evolutionary Perspectives on Sexual Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. P. 137–159.

5 Гребер и Уэнгроу пишут о сознательной критике социальных порядков и способов организации совместной жизни, осуществляемой коренными жителями Америк и других мест. В оригинале, говоря об этой критике, авторы используют термин *indigenous*, варианты перевода которого на русский как «туземный», «аборигенный», «коренной» намеренно отвергнуты переводчиком и редактором русского издания в пользу решения переводить его буквально как «индигенный», когда речь идет о социальной критике, политических правах и критическом воображении коренных сообществ, чтобы избежать лишних смысловых шлейфов таких слов, как «аборигенный» и «туземный» (во многом колониальных), и, наоборот, сохранить те политические смыслы и контексты, которые закрепились за этим понятием в антропологической теории сегодня и которые учитывают авторы, задействуя его в книге во многом как деколониальный инструмент. В этом контексте любопытно вспомнить, что одним из главных учителей Гребера был антрополог Теренс Тёрнер — исследователь Амазонии и политический активист, участник движения в защиту прав коренных сообществ этого региона. Слово «коренной» закрепляется в переводе за обозначением сообществ, проживавших в Америках до прихода европейцев: коренные сообщества осуществляют индигенную критику.

6 «Man makes himself» (букв. «Мужчина создает себя»).

7 Необычное написание названия племени “!кунг” не является ошибкой. В языке!кунг существуют так называемые «щелкающие согласные», которые практически не встречаются за пределами Южной Африки. Восклицательный знак указывает на такой щелчок, необходимый для произношения названия племени. Поскольку передать этот щелкающий звук в английском (как и в русском) языке невозможно, в текстах антропологов закрепился вариант “!кунг” как более близкий к самоназванию представителей племени.

8 В антропологических текстах встречаются разные названия яномами — «яномами», «яномамо» и «яномама». В русском языке принято название «яномама», например в: Биокка. Э. Яномама. М.: Мысль, 1972. Словоупотребление напрямую зависит от выбранной политики репрезентации и позиции по отношению к дискуссии вокруг работ Наполеона Шаньона, которой Гребер и Уэнгроу касаются далее. В этом издании выбран перевод с «и» на конце — «яномами», — т. к. подобное словоупотребление, как пишет об этом антрополог Роберт Борофски, устоялось в ходе дискуссии как наиболее нейтральное. Об этом см. в: Borofsky R. Yanomami: the fierce controversy and what we can learn from it. London: University of California Press, Berkley, 2005.

9 Наполеон Шаньон работал среди яномами в компании Тимоти Эша, режиссера этнографического кино. «Битва на топорах» («The Ax Fight») — экспериментальный фильм, созданный Эшем, в котором он пытается работать с формой этнографического фильма, совмещая «полевую» съемку с серией слайдов и закадровыми комментариями, объясняющими контекст происходящего. О фильме и режиссерской работе Эша см. в: Утехин И. Что такое визуальная антропология: путеводитель по классике этнографического кино. СПб.: Порядок слов, 2018.

10 Полевая работа и этнографические тексты Шаньона стали предметом ожесточенной дискуссии в антропологии после выхода книги «Тьма в Эльдорадо» журналиста Патрика Тирни, в которой тот обвинил антрополога не только в нарушении исследовательской этики, но и в том, что Шаньон состоял в сговоре с силами, намеревавшимися захватить земли яномами, специально провоцировал войны и конфликты между племенами, а также его действия привели к вспышке кори, унесшей тысячи жизней. Американская антропологическая ассоциация провела расследование, в результате которого осудила действия Шаньона, нанешие вред племени, но оправдала его по части безумных обвинений журналиста — Шаньон и другие исследователи не вызывали эпидемии, обвинения Тирни были ложными. Историю этой ожесточенной дискуссии вокруг яномами в антропологии, к которой отсылают авторы, описал Роберт Борофски: Borofsky R. (ibid.); и сам Наполеон Шаньон, сравнивший жестокость племени антропологов с жестокостью яномами в: Chagnon N. Noble Savages: My Life Among Two Dangerous Tribes. The Yanomamö and the Anthropologists. New York: Simon and Schuster, 2013. См. также текст Клиффорда Гирца, обобщающий эту дискуссию в: Geertz C. Life Among the Anthros and Other Essays. Princeton University Press, 2010. P. 123-234.

11 Авторы отсылают к тексту Оскара Уайльда «Душа человека при социализме» (1891), в котором нашли отражение либертарные социалистические взгляды писателя.

12 При этом феминистские критики указывали на ограниченность взгляда Малиновского. Классик буквально «не увидел» некоторых особенностей экономической жизни тробрианцев. Обмен кула — «мужское» занятие, но это не означает, что тробрианские женщины исключены из циклов обмена и сферы производства. Спустя шестьдесят лет после полевой работы Малиновского антрополог Аннет Вайнер показала, что тробрианские женщины играют важную роль в политике и воспроизводстве социальной структуры посредством производства вещей для обмена вне кольца кула. Например, тканей из банановых листьев, используемых в важных политических ритуалах — погребальных церемониях, когда необходимо погасить долги умершего человека. С точки зрения Вайнер, во время ее полевой работы на Тробрианах мужчины и женщины контролировали разные ресурсы и сферы производства, а следовательно, разные виды власти над другими. См: Weiner, A. *The Trobrianders of Papua New Guinea*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1988.

13 Knock-knock! Who's there? (букв. «Тук-тук! — Кто здесь?»). По одной версии, впервые подобная шутка появляется в постановке «Макбета» Уильяма Шекспира в 1606 году.

14 Политический режим, существовавший во Франции с конца XVI века до Великой французской революции.

15 Woodland (англ.) — название лесистого региона на северо-востоке Северной Америки, а также исторического периода в доколумбовой истории обществ этого региона.

16 Праздник, восходящий к римскому фестивалю чествования начала лета, отмечали в Англии в первый понедельник мая.

17 Мифическая страна изобилия и безделья во французской и английской литературе XII–XIII веков.

18 Речь идет о британских антропологах расистских взглядов Джеймсе Ханте (1833–1869) и Джоне Кроуфорде (1783–1868), которые в конце 1850-х возглавили кампанию по критике гуманистических взглядов в работе антропологов, миссионеров и колониальных администраторов, а также нападали на абсолюционистское движение, с которым в то время солидаризировалось всё большее число профессиональных антропологов. В 1859 году Хант стал почетным секретарем Лондонского этнологического общества (авторы выше называют его «Британским этнологическим обществом») и оставался в этой должности до 1863-го, когда под давлением несогласных сотрудников покинул пост. Образ благородного дикаря использовался Хантом, Кроуфордом и сочувствующими в качестве уничижительного термина, и, как показывает Тер Эллингсон, это использование служило оправданию политик геноцида в отношении «низших рас». См: Ellingson T. *The Myth of the Noble Savage*. Berkeley: University of California Press, 2001.

19 Пьер Кластр (1934–1977) — французский антрополог, предложивший проект «анархистской антропологии» и выдвинувший идею существования «обществ против государства». С его точки зрения, докапиталистические, «примитивные общества» (термин, который Кластр отстаивал и считал, что антропология занимается изучением именно таких обществ; сам он делал полевую работу в племени аче в Амазонии) часто были эгалитарными

(хотя и не всегда) не в силу случайного стечения обстоятельств, а из-за существования в этих обществах специальных институтов контрвласти, предотвращавших возникновение жестких иерархических систем, построенных на неравенстве, — таких как государство или капитализм. Как указывает Эдуарду Вивейруш де Кастру, «общество против государства» отсылает к сознательным практикам нейтрализации и обезвреживания политического авторитета, созданию структур, сдерживающих тенденции обращения власти, богатства и престижа в принуждение, неравенство и эксплуатацию других людей. Одной из таких форм контрвласти для Кластра была война. Постоянная война — способ контроля над искушением контролировать и риском стать контролируемым. Антропология Кластра во многом находилась в диалоге с текстами Томаса Гоббса и в оппозиции к его способу мышления. Если для английского философа война — это антитеза социальности, то для французского антрополога она и есть социальность. Война противостоит государству, которое разрушает тотальную социальность и связанность между людьми. Важно, конечно, что речь идет о войнах в примитивных обществах, на которых и был сфокусирован взгляд Кластра. О Кластре и о его прочтениях в антропологии см.: Кастру В. де. Несвоевременный, вновь. Археология насилия Пьера Кластра. Стадис. 2019. № 1. С. 55–80; Гребер Д. Фрагменты анархистской антропологии [2004]. М.: Радикальная теория и практика, 2014.

20 Гомери (др. — греч.).

21 Время сновидений (англ. Dreamtime) — понятие, используемое в антропологии для описания особой космологии австралийских аборигенов, в которой окружающая среда воплощает в себе следы первых живых существ, вышедших из глубин Земли во времена, когда мир только формировался. На русский язык понятие переводится по-разному: в настоящем издании оно переводится как «Время сновидений», но также на русском иногда можно встретить вариант «Греза». Впервые Время сновидений было описано этнографами Болдуином Спенсером и Франком Гилленом, работавшими в Австралии в конце XIX — начале XX века. Само же понятие было введено антропологом Петером Элькином в 1930-е. Время сновидений отсылает ко всему, что происходило во время становления онтологического порядка: первые живые существа появлялись, выходили из глубин Земли и отправлялись в свои странствия, формируя мир и превращаясь в следы, которые видны до сих пор, — в скалы, родники, камни и пустыни. Эти существа сочетают в себе человеческие и нечеловеческие черты и постоянно присутствуют в повседневной жизни, требуя особого взаимодействия с собой. См. описания Времени сновидений и австралийского тотемизма в книге антрополога Филиппа Дескола, а также в эссе Тайсона Янкапорты об аборигенном мышлении сегодня: Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2012; Янкапорта Т. Разговоры на песке. Как аборигенное мышление может спасти мир. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. Описания анкетральности и отношений с предками у коренных австралийцев дает Элизабет Повинелли в: Повинелли Э. Предки навсегда! Бессмертные миры Антона Видокле / Граждане космоса: Русский космизм в фильмах Антона Видокле / ред. — сост. Н. Смирнова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022.

22 Название условной женщины-предка, от которой всё человечество унаследовало митохондриальную ДНК. Она жила около двухсот тысяч лет назад и стала единственной женщиной, чьи потомки дожили до наших дней. Иные митохондриальные ДНК до наших дней не дошли.

23 Кристофер Боэм (1931–2021) — американский антрополог, специализировавшийся на эволюционной антропологии и развитии человеческой морали с древнейших времен. Боэм отличался анархистскими симпатиями и взглядами, расходившимися со взглядами его коллег. Эгалитарными он считал сообщества, препятствующие возникновению возможности доминирования отдельных людей и авторитарных механизмов. См: Boehm Ch. et al. Egalitarian behavior and reverse dominance hierarchy [and comments and reply] // *Current Anthropology*. Jun., 1993. Vol. 34. No. 3. P. 227–254.

24 Перевод скорректирован.

25 Антрополог Пол Аспелин оспаривает выводы Леви-Стросса о сезонности у намбиквара, в том числе в 1940-е годы. См.: Paul L. A. Nambicwara economic dualism: Lévi-Strauss in the garden, once again // *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde*. 1976. Vol. 132. No. 1. P. 1–32.

26 Среди участников симпозиума, организованного Ричардом Ли и Ирвином де Вором, были Маршалл Салинз, Джордж Мердок, Колин Тернбулл и другие знаменитые антропологи. Встреча была важной для развития исследований охотников и собирателей и культурной экологии, но получила множество критических замечаний. Например, антропологи Джейн Кольер и Мишель Росальдо критиковали гендерную предвзятость участников симпозиума, для которых разговор об охоте был центральным при обсуждении эволюции человека, в то время как «женские» занятия ими не учитывались. См. подробнее в: Collier J, Rosaldo, M. *Politics and Gender in Simple Societies* // In *Sexual Meanings: The Cultural Construction of Gender*, edited by Sherry Ortner and Harriet Whitehead. New York: Cambridge University Press, 1981. P. 275–329.

27 Семья Маршаллов, которую упоминают авторы, — антропологи Лорна и Лоренс Маршаллы, а также их сын и дочь — Элизабет и Джон Маршаллы. Все в своих текстах и этнографических фильмах так или иначе специализировались на исследованиях бушменов и племени!кунг в частности.

28 После выхода в свет книга «Лесные люди» («The Forest People», 1961) антрополога Колина Тернбулла стала антропологическим бестселлером, сравнимым по популярности с работой Маргарет Мид о взрослении на Самоа. Мид, будучи наставницей Тернбулла, предупредила его об опасности написания популярной у широкой публики книги и о том, какая реакция может последовать от коллег изнутри академии; тем не менее, сопроводив издание книги Тернбулла своей аннотацией, она тем самым обеспечила ей часть успеха и популярности. Историк антропологии Джордж Стокинг любопытно пишет о том, что две самые знаменитые книги Тернбулла («Лесные люди» и «Горные люди» («The Mountain People», 1973)) воплотили в себе две крайние позиции антропологического воображения: образ «лесных людей» оказался близким к руссоистскому представлению о «благородном дикаре», в то время как «горные люди» вышли суровыми гоббсианцами. Среди антропологов, разделяющих руссоистские воззрения, «Лесные люди» получила гораздо больше положительных отзывов.

29 Понятие «двойной морфологии» было предложено Марселем Моссом в «Очерке о сезонных изменениях в эскимосских обществах» («Seasonal Variations of the Eskimo: A Study in Social

Morphology»). В целом социальная морфология была проектом, который развивал не только Мосс, но и многие другие члены кружка Дюркгейма, включая его самого. Дюркгеймовская социальная морфология, которой следовали члены кружка, была направлена на изучение того, как демографические и географические условия социальных отношений влияют на социальные институты и те коллективные представления, которые они вырабатывают. Московская «двойная морфология» подразумевает отсутствие детерминированности форм социальной организации и практик исключительно влиянием окружающей среды. Жизнь эскимосов оказывается устроена по-разному в разные половины года (отсюда «двойственность» морфологии), но не столько из-за особенностей географии или климата, сколько из-за социальных действий людей. Сезонность и ее вариативность в таком случае оказываются социальными феноменами. Сегодня в антропологической теории проект морфологии получил иное развитие с подачи Мартина Холбрада, предложившего понятие «концептуальной морфологии» для описания того, как работает концептуализация в антропологии. См: Холбрад М. Контуры отношений: антропология как концептуальная морфология // Логос. 2022. № 2. (147).

30 Потлач — слово, заимствованное из языков коренных сообществ северо-запада Северной Америки и ставшее антропологическим понятием с подачи Франца Боаса, описавшего церемонии потлача у квакиутль, и Марселя Мосса, который, основываясь на работах американского коллеги, сделал из потлача универсальную категорию. Под потлачем, как правило, понимается особая церемониальная форма агонистического дарообмена между представителями одного или разных сообществ, в которой участвующие стороны состязаются друг с другом в щедрости, раздавая вещи либо демонстративно уничтожая их. Потлач имеет сложную историю и связанные с ней попытки антропологического осмысления. В каком-то смысле каждый антрополог наблюдал и объяснял свой собственный потлач, и дело не только в разных теоретических и политических представлениях, но и в том, что сама практика была исторически укоренена и подвержена влиянию более широкого политического, в т. ч. колониального, контекста. Колониальные власти не раз запрещали церемонии потлача на территориях, где они проводились. В частности, в 1885 году канадские власти запретили проведение церемоний и ввели уголовное наказание за участие в них. Запрет был снят только в 1951 году. О запутанном и непростом наследии потлача рассказывают антропологи Джозеф Маско и Кристофер Брокен, а также сам Гребер в своей книге о теориях ценности: Masco J. «It Is a Strict Law That Bids Us Dance»: Cosmologies, Colonialism, Death, and Ritual Authority in the Kwakwaka'wakw Potlatch, 1849 to 1922 // Comparative Studies in Society and History. 1995. Vol. 37. No. 1. P. 41–75; Masco J. Competitive Displays: Negotiating Genealogical Rights to the Potlatch at the American Museum of Natural History // American Anthropologist. 1996. Vol. 98. No. 4. P. 837–852; Graeber D. Toward an anthropological theory of value: the false coin of our own dreams. New York: Palgrave Macmillan, 2001.

31 Роберт Лоуи (1883–1957) — американский антрополог, ученик Франца Боаса и один из классиков американской культурной антропологии. На русском существует перевод книги Лоуи «Происхождение государства». См.: Лоуи Р. Происхождение государства. М.: ИД «Дело», РАНХиГС, 2023.

32 Большие каникулы (франц.).

33 Высокая церковь (High church) — направление в протестантизме, стремящееся сохранить обрядовую традицию дореформенного богослужения.

34 Дерост (degrowth) — направление экономической мысли и связанное с ним общественное движение, предполагающее отказ от экономического роста как основы экономической организации и ее переориентацию в сторону большей экологической и социальной справедливости, локализации производства и низовых экономических инициатив.

35 Лаборатория социальной антропологии в Коллеж де Франс.

36 Poverty Point — букв. «точка бедности» (англ.).

37 Эпоха Дзёмон — период в японской истории с 10 000 года до н. э. и до 300 года н. э. Получил свое название от слова «дзёмон», что в переводе означает «веревка» — т. е. букв. «эпоха веревочного орнамента на керамике».

38 Также известен как «Шигирский идол» или «Большой Шигирский идол». В настоящий момент хранится в Музее истории и археологии Урала в Екатеринбурге.

39 В своих трактатах Джон Локк часто задействует описания жизни коренных жителей Северной Америки для иллюстрации собственных представлений о природе человека и утверждения «трудовой теории собственности». Согласно этой теории, английская корона обладала полным правом признать земли коренных народов своей собственностью, поскольку отношения владения появляются при осуществлении труда, понимаемого в форме возделывания земли. Локк был глубоко вовлечен в дела разных колониальных ведомств и состоял в близких отношениях с британскими колониальными чиновниками. Подробнее о влиянии Локка на колониализм в Америке см. в книге политической исследовательницы Барбары Анрели: Arneil B. John Locke and America: the defence of English colonialism. New York: Oxford University Press, 1996.

40 Неформальные ошибки — категория логических ошибок, которые связаны с нарушением правил аргументации. Например, неформальной ошибкой является создание в рамках аргументации «фиктивных аргументов» или «соломенных чучел».

41 Savage slot (букв. «слот для дикарей» или «ячейка для дикарей») — понятие, которое гаитянский антрополог Мишель Труйо использовал в статье «Антропология и слот для дикарей: поэтика и политика инаковости» (1991) и в ее переработанной версии 2016 года для описания «дикаря», как его воображает Запад, и эпистемологической установки антропологии, которая на протяжении своей истории помещала объект в состояние радикальной инаковости и обосновывала этим необходимость его изучения. Труйо показывает, что антропология возникла как дисциплина, курирующая «слот дикаря» и использующая метафору ячейки, и, несмотря на изменение содержания слота, принципы организации дисциплинарного воображения не меняются. В последние годы идея Труйо получила развитие в текстах разных антропологов, в частности, Таня Ли пишет о «племенном слоте» в политиках идентичности в Индонезии, а Джоэл Роббинсон отмечает, что сегодня антропология курирует слот «страдающего субъекта»: объект изучения антропологов — страдания, маргинализированный опыт, угнетение, всё то, что Шерри Ортнер

называет «темной антропологией». Подробнее см. в: Trouillot M. R. *Anthropology and the Savage Slot: The Poetics and Politics of Otherness*. In *Recapturing Anthropology* / ed. R. G. Fox // *Working in the Present*. Santa Fe, N. Mex.: School for Advances Research Press, 1991. P. 17–44; Li T. *Articulating Indigenous Identity in Indonesia: Resource Politics and the Tribal Slot* // *Comparative Studies in Society and History*. 2000. Vol. 42. No. 1. P. 149–179; Robbins J. *Beyond the Suffering Subject: Toward an Anthropology of the Good* // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2013. Vol. 19. No. 3. P. 447–462; Ортнер Ш. Темная антропология и ее другие: судьба теории после 1980-х годов // *Логос*. 2022. № 2 (147).

42 Речь идет об антропологе Рут Бенедикт, которая в своей книге «Паттерны культуры» описывала «параноидальные тенденции» в поведении народа квакиутль и встраивала их в свое различие между аполлоническими и дионисийскими типами культур (во многом заимствованное у Ницше), где первые оказываются выстроены вокруг ценностей порядка, гармонии, сдержанности и умеренности, а вторые — вокруг самовыражения, страсти и постоянного выхода за пределы. Хотя для Бенедикт, как и для Гребера с Уэнгроу, культурные различия во многом обуславливают сознательный отказ одних сообществ от не подходящих им ценностей других, ее мышление находится под сильным влиянием идей психоанализа. См: Бенедикт Р. *Модели культуры* / М.: ИГ «Альма Матер»; Гаудеамус, 2023; а также: Бенедикт Р. *Психологические типы в культурах Юго-Запада США* // *Антология исследований культуры*. Т. 1. *Интерпретация культуры*. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 271–284.

43 Гребер и Уэнгроу используют здесь названия квакквавакв и квакиутль как синонимичные, но это не совсем верно. Квакиутль — лишь одно из сообществ, входящих в группу квакквавакв-говорящих племен. Антрополог Джозеф Маско отмечает, что словоупотребление, как правило, зависит от избираемой политики репрезентации. Например, сами представители коренных групп всё чаще заявляют о своих правах посредством использования названия «квакквавакв», тем самым отстраивая себя от образов и категорий, созданных антропологами, политиками и др. Тем не менее можно сказать, что из-за своей сложности квакквавакв не стало общеупотребимым, и часто антропологи продолжают говорить о квакиутль, подразумевая при этом не только одно конкретное сообщество. См: Masco J. *Competitive Displays: Negotiating Genealogical Rights to the Potlatch at the American Museum of Natural History* // *American Anthropologist*. 1996. Vol. 98. No. 4. P. 837–852.

44 Авторы отсылают к работам немецкого социолога Норберта Элиаса об устройстве европейской придворной аристократии. См.: Элиас Н. *Придворное общество: исследование по социологии короля и придворной аристократии, с введением: Социология и история* / пер. А. П. Кухтенкова [и др.]. М.: ЯСК, 2002.

45 В археологии Северо-Западного побережья выделяют тихоокеанский период — с середины 5-го тыс. до н. э. до начала XVIII века н. э. Его подразделяют на ранний (середина 5-го тыс. до н. э. — первая четверть 2-го тыс. до н. э.), средний (вторая четверть 2-го тыс. до н. э. — V век н. э.) и поздний (после V века) подпериоды. См. подробнее в: Берёзкин Ю. Е., Борисов Г. Б., Дзибель Г. В., Истомин А. А., Лисовой В. И., Табарев А. В., Тишков В. А. *Индейцы* // *Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал*.

46 «Ноу-хау» (франц.).

47 См. более подробное описание процесса: «[Ж]елуди, занимавшие одно из главных мест в питании центральных калифорнийцев, требуют тщательной обработки, ибо содержат большой процент танина — вещества, которое свыше известного количества вредно для человека и к тому же придает пище горький вкус. Индейцы изобрели остроумный способ удаления этого вещества: желуди сначала подсушивали и потом, вышелушив, толкли на каменных плитах, которые окружали прикрепленными смолой плетеными стенками. Полученную муку насыпали в выкопанные в песке мелкие ямы и поливали горячей водой, которая и удаляла из нее танин. Из очищенной таким образом и высушенной затем муки готовили лепешки, хлебцы, каши». Народы Америки: Северная Америка (без Мексики) / под ред. А. В. Ефимова, С. А. Токарева. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 672.

48 Понятие аффорданса было введено психологом Джеймсом Гибсоном в 1979 году для описания экологических взаимодействий, происходящих между животными и материальными объектами окружающей среды. В русскоязычных переводах Гибсона *affordances* переводят как «возможности». В настоящем издании используется буквальный перевод — аффорданс — для сохранения акцентов, которые понятие обрело в ходе своего теоретического развития, став частью языка социальных исследований наук и технологий (STS) и поворота к материальному в разных гуманитарных дисциплинах. В самом широком смысле аффорданс отсылает к спектру действий, который материальный объект позволяет с собой сделать.

49 «Горе побежденным» (лат.).

50 Вопрос о непонимании и непризнании роли мужчины в зачатии долгое время будоражил воображение антропологов и вызывал споры в дисциплине. Бронислав Малиновский во время своей полевой работы на Тробрианских островах обнаружил, что тробрианцы постоянно и весьма уверенно (Малиновский буквально проверял на прочность их аргументы в спорах и сознательных провокациях) отрицали, что беременность является результатом сексуального контакта между мужчиной и женщиной, настаивая на том, что зачатие ребенка происходит посредством вмешательства духов, посылаемых матрилинейными родственниками женщины. Вопрос о том, почему туземцы не признают реальности «очевидных вещей» — физиологического отцовства, поднятый Малиновским, заложил основания для «дебата о непорочном зачатии» (*virgin debate*) в антропологической теории. Антропологи, среди которых Эдмунд Лич, Гарри Пауэл, Кэрл Дилени и другие, работавшие с текстами Малиновского о «непорочном зачатии» и оплодотворяющих духах, подвергли наблюдения классика критике. Спор, начавшийся с вопроса о том, действительно ли тробрианцы не признают отцовства, в итоге стал долгим разговором о том, как устроено антропологическое мышление и на каких онтологических основаниях оно строится. Что является реальным для антропологов с Запада, а что не воспринимается ими как таковое? Антрополог Марк Моско отмечает, что на Тробрианских островах сексуальная активность считается лишь небольшой частью более крупной структуры воспроизводства, включающей пищу, духов и кровь. Концепция непорочного зачатия игнорирует эти другие части, сосредотачиваясь только на физиологических событиях, кажущихся по-настоящему реальными и достойными признания антрополога. Подробнее см.: Малиновский Б.

Сексуальная жизнь дикарей Северо-Западной Меланезии // Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры. М.: РОССПЭН, 2004; Leach E. Virgin birth. Proceedings of the Royal Anthropological Institute, 1966. P. 39–49; Delaney C. The meaning of paternity and the virgin birth debate // *Man* (N. S.). 1986. Vol. 21. P. 494–513; Mosko M. On «Virgin Birth,» Comparability, and Anthropological Method. *Current Anthropology*, 1998; Mosko M. *Ways of Baloma. Rethinking Magic and Kinship from the Trobriands / foreword by E. V. de Castro*. Chicago: The University of Chicago Press; HAU Books, 2017.

51 Одна из самых известных и старых лекционных серий в антропологии названа в честь Льюиса Генри Моргана, классика эволюционистского мышления в антропологии. В 1963 году Университет Рочестера как дань уважения Моргану и его работе учредил ежегодную серию лекций ведущих антропологов. Классики дисциплины прошлого и настоящего ежегодно выступают с публичными лекциями, которые сейчас издаются Duke University Press. См.: <https://www.haujournal.org/haunet/morgan.php>

52 Плодородный полумесяц — название региона на Ближнем Востоке, включающего территории исторической Месопотамии и Леванта, отличающиеся повышенным количеством осадков в зимнее время, благоприятствующих развитию сельского хозяйства, и обилием археологических находок, свидетельствующих о зарождении здесь практик одомашнивания растений и животных. Впервые термин был введен археологом Джеймсом Генри Брэдестом в 1906 году в книге «Ancient Records of Egypt». См.: *Ancient Records of Egypt: Historical Documents from the Earliest Times to the Persian Conquest, collected, edited, and translated, with Commentary*. Chicago: University of Chicago Press, 1906–1907.

53 См.: Гребер Д. Культура как креативный отказ // *Логос*. 2022. № 3 (148).

54 Гендерные смещения структурализма Леви-Стросса и антропологии в целом были подвергнуты критике со стороны феминистски ориентированных антропологов. Феминистская антропология как особая исследовательская область начала активно формироваться в 1970-е с выходом работ Мишель Розальдо, Райны Рейтер, Аннет Вайнер, Нэнси Ман, Гейл Рубин и других исследовательниц. Критика исходила из того, что теоретические модели, созданные классиками дисциплины, являются крайне андроцентричными и не позволяют видеть в поле женский опыт и писать о нем. Критика была направлена не просто на добавление женщин в этнографические тексты, но на переосмысление работы теории в антропологии и того, как гендерные установки влияют на создаваемое знание. Раннюю феминистскую критику антропологии и структурализма в частности см. в: Рубин Г. *Обмен женщинами: заметки о «политической экономии пола»* // *Хрестоматия феминистских текстов*. Переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Reiter R., ed. *Toward an Anthropology of Women*. New York and London: Monthly Review Press, 1975; Rosaldo M., Lamphere L., eds. *Woman, Culture and Society*. Stanford, California: Stanford University Press, 1975.

55 Гребер и Уэнгроу отсылают здесь к феминистской критике структуралистских оппозиций «дикое/домашнее», «мужское/женское», «природа/культура», осуществленной антропологом Мэрилин Стратерн и другими авторами знаменитого сборника «Nature, culture and gender» (1980). В ходе полевой работы в Маунт-Хагене, Папуа — Новая Гвинея, Стратерн

обнаружила там отсутствие оппозиции природы и культуры, которую структуралистская оптика видела в качестве универсальной и основополагающей для человеческого мышления и которая была нагружена гендерными предпосылками, связывающими культуру с «мужским», а природу — с «женским». В Хагене, как показывает Стратерн, нет ни природы, ни культуры. Скорее есть различие между домашним и диким, между посаженным и непосаженным, которое не может быть сведено к западному дуализму природы и культуры. Реальность здесь строится и мыслится посредством иных онтологических допущений, и применение евро-американских категорий для ее описания является проблемой. «Наши собственные концепты обеспечивают настолько всеобъемлющую структуру, что, когда мы сталкиваемся с другими культурами, связывающими, скажем, контраст между мужчиной и женщиной с противопоставлениями между домашним и диким или обществом и индивидом, мы представляем, что они являются частями одного и того же целого» (Starthern 1980: 216). Подробнее в: Marilyn S. No nature, no culture: the Hagen case / ed. C. P. McCormack, M. Starthern // *Nature, culture, and gender*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. P. 174–222.

56 Отсылка к знаменитому выражению Маршалла Маклюэна «the medium is the message» — «средство коммуникации и есть сообщение». Т. е. Гёбкли-Тепе отличался от первых земледельческих обществ не только своими «средствами коммуникации» (каменное строительство, художественная традиция и др.), но и теми «сообщениями», которые они передавали.

57 Трагедия ресурсов общего пользования — распространенный троп в экономической науке, согласно которому неограниченное пользование общим благом в результате приводит к его истощению, так как каждый из отдельных индивидов, пользующихся этим благом, стремится максимизировать свою выгоду во что бы ни стало и в итоге соучаствует в уничтожении блага в целом. Выходом из этой ситуации некоторые исследователи видят политику ограничения доступа к благу или создание искусственного неравенства в доступе к нему. Например: Hardin G. *The Tragedy of the Commons* // *Science*. New Series. 1968. Vol. 162. № 3859; Остром Э. *Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности*. М.: Мысль, ИРИСЭН, 2011. Попытку дать антропологический ответ посредством обращения к конвенциям и культурным представлениям см. в: Дуглас М. *Как мыслят институты*. М.: Элементарные формы, 2020.

58 Система открытого поля (open field system) — система землепользования, существовавшая в средневековой Европе, Индии и других местах, при которой пахотные земли, находившиеся на территории поместий феодалов, делились на множество неогороженных узких полос земли. Эти участки возделывали крестьяне-арендаторы, которые сохраняли права на пользование землей всего поместья. Система открытого поля требовала активной кооперации и сотрудничества между крестьянами и владельцами земли.

59 Лат. «наследование в порядке представления».

60 См. исследование антрополога Стивена Лансинга, показывающее децентрализованность и демократичность устройства субак на Бали. С точки зрения антрополога, балийская ирригационная система до наступления кризиса, связанного с «зеленой революцией»,

управлялась посредством выборных процедур, публичных обсуждений и исполнения религиозными общинами ритуалов, регулировавших потоки воды на всей территории острова. Лансинг любопытно показывает, каким образом возможно управлять ресурсами без вмешательства централизованного правления, и спорит с представлениями о том, что государство появилось вследствие необходимости администрирования ирригационных систем, подобных субак: Lansing S. *Priests and Programmers: Technologies of Power in the Engineered Landscapes of Bali*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.

61 Альфред Кросби (1931–2019) — американский географ, историк, один из основоположников «экологической истории». Дал географо-биологическое объяснение тому, почему прибывшие в Новый Свет европейцы смогли быстро подчинить себе территории Австралии, Северной Америки и южных районов Южной Америки, установив в них свое господство. С точки зрения Кросби, хищнический захват территорий осуществлялся не только колонизаторами, но и прибывшими с ними видами нечеловеческих существ — от животных и растений до бактерий и вирусов, вызывавших массовые эпидемии. См.: Crosby A. *The Columbian Exchange: Biological and Cultural Consequences of 1492*. Westport, CT: Greenwood Press, 1972. Idem. *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900 bc*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.

62 Антропоцен — термин, изначально родившийся в дискуссиях внутри естественных наук, но активно используемый сегодня в гуманитарных науках для обозначения новой глобальной геологической ситуации, в которой люди и их действия стали «силой», влияющей на глобальные климатические изменения. Понятие было предложено в 2000 году биологом Полом Крутценом и исследователем атмосферы Юджином Стормером и со временем не раз подвергалось критике как внутри естественных наук, так и в самых разных областях гуманитарного знания. Представление о том, что люди-в-целом, человечество, ответственны за глобальные изменения климата, было раскритиковано с самых разных позиций. Историк Дипеш Чакрабартти указывал на то, что ответственность за глобальные климатические изменения распределена неравномерно — бедняк в Индии и представитель экономической элиты ответственны в разной степени, и тяжесть последствий изменений для них также отличается. Донна Харауэй же указывала на опасную антропоцентричность антропоцена и вместо этого предложила понятие хтулуцена, схватывающее размывание границ человеческого и нечеловеческого сегодня. Запутанные траектории антропоцена и способов разговора о нем описывает философ Эва Бинчик в: Бинчик Э. *Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена*. М.: Новое литературное обозрение, 2022.

63 Мюррей Букич (1921–2006) — американский социальный теоретик и политический философ, один из основоположников левой социальной экологии.

64 Лапита — археологическое название исчезнувшей культуры, появившейся в Океании около 4000 лет назад. Считается, что культура Лапита является общим предком культур, развившихся позднее на островах Микронезии, Меланезии и Полинезии. См.: Kirch P. *The Lapita peoples: ancestors of the oceanic world*. Cambridge, Mass: Wiley, 1997.

65 Речь идет об антропологе Альфреде Джелле, писавшем о «распределенной агентности» произведений искусства — в т.ч и татуировок на человеческих телах. Агентность

(способность к действию) для Джелла не заканчивается границами тела человека — произведения искусства в самом широком смысле — могут действовать и быть участниками социальных отношений. Ловушки, лодки, татуировки на теле, рисунки и др. — не контейнеры смыслов, а действующие объекты, производящие материальные и социальные эффекты, действуя и побуждая к действию других агентов. Подробнее см. в: Gell A. *Art and Agency: An Anthropological Theory*. Clarendon Press, 1998.

66 Об отношениях в Амазонии с животными и особой категорией питомцев среди них пишет антрополог Карлос Фаусто. См: Fausto C. *Of enemies and pets: warfare and shamanism in Amazonia* // *Ethnologist*. 1999. Vol. 26 (4). P. 933–956.

67 Антрополог Эдуардо Кон рассказывает истории отношений между людьми, животными и духами-хозяевами живых существ, происходящих в сложной «экологии самостей» амазонских лесов, в которых личностями являются не только люди, а способность к знаковой коммуникации и занятию позиции Другого является не только человеческой. См.: Кон. Э. *Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека*. М.: Ад Маргинем, 2018.

68 См. упоминания об антропологе Наполеоне Шаньоне в первой главе.

69 Возможно, авторы отсылают здесь к мультсериалу «Финес и Ферб» (2007–2015), в котором главный злодей, доктор Хайнц Фуфелшмерц, практически на каждом своем вредоносном изобретении устанавливал кнопку самоуничтожения, которая, как правило, и обрушивала его коварные планы.

70 В оригинале moiety systems. Moiety — антропологическое понятие, которое на русский, как правило, переводится как «половина», «часть» или «фратрия», служащее для описания систем социальной организации, основанных на разделении сообщества на примерно равные части, как правило на две, но иногда и больше. Часто правила системы родственных отношений в таких формах организации предполагают, что члены одной «половины» могут вступать в брак только с членами другой, но при этом все прослеживают свое происхождение от общего тотемного предка. В этой главе перевод изменен вслед за рассуждениями авторов о подобного рода системах не только на примере этнографического материала из Австралии, но и в других контекстах, демонстрирующих дуальность социальной организации.

71 Перевод Владимира Старожильца.

72 Археологическая культура, названная по двум памятникам, обнаруженным археологами близ села Кукутень в Восточной Румынии и в окрестностях села Триполье в Центральной Украине в 1909 и 1986 годах соответственно. Подробнее о ее особенностях см. в: Энтони Д. *Лошадь, колесо, язык: как наездники бронзового века из евразийских степей сформировали современный мир* / пер. А. Фоменко; науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023.

73 Леонард Вулли (1880–1960) — английский археолог, проводивший раскопки памятников шумерской культуры на территории Египта и Сирии.

75 Neighbourhood wards в оригинале. Русскоязычная традиция перевода для *bābtum* — «квартал». См. Козырев Н. В. Очерки по истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности (7-е тыс. до н. э. — середина 2-го тыс. до н. э.). СПб.: Контраст, 2016.

76 Здесь и далее *stranger-kings* переводится как «короли-чужеземцы». Понятие использовалось антропологом Маршаллом Салинзом в отношении распространенной в самых разных этнографических контекстах ситуации, когда верховными правителями территории становились уроженцы других земель. Салинз писал про «королей-чужеземцев» на Фиджи и в других областях Океании. *Kings* можно переводить на русский и как «короли» и как «цари», но здесь предпочтение отдано первому варианту, т. к. в своей работе — отчасти совместной с Гребером — Салинз писал в первую очередь о королевских династиях и происхождении понятия *kingship* (королевство, королевская власть), играя со сходством этого термина и важного для антропологии понятия родства (*kinship*). Термин «короли-чужеземцы» возник в рамках дискуссий о том, почему коренные сообщества часто довольно легко и даже по своей воле подчинялись прибывшим издалека чужакам. На Фиджи, например, местные сообщества часто приветствовали правителей-чужеземцев, считая их способными разрешать конфликты, поскольку чужеземцы, благодаря их символическому авторитету и связанности с космологическим порядком, находились над существующими в обществе разделениями и противоречиями. Салинз предполагает, что короли-чужеземцы были доминирующей формой домодерного государства во всём мире и, возможно, его исходной формой. Короли, которые управляли домодерными государствами, часто были чужаками по происхождению и своей идентичности, обладали при этом невероятной символической властью и основывали целые королевские династии. Подробнее см. в: Graeber D., Sahlins M. *On Kings*. Chicago: HAU Books, 2017.

77 История Джеймса Кука и его восприятия жителями Гавайев вызвала споры среди антропологов. Наиболее известная дискуссия развернулась между Маршаллом Салинзом и Ганантхом Обейсекере. Обейсекере усомнился в том, что мышление гавайцев отличалось от европейцев, он полагал, что они были рациональны и способны отличить европейца от низшего божественного духа. Для него история о «божественности» Кука — миф и изобретение, проявление цивилизаторского мышления европейцев, служившее обоснованием их колониальной политики. Если «они» воспринимают «нас» как богов, то наша «миссия» по принесению «блага» оправдана и обусловлена их же собственными действиями. Фигура Кука для Обейсекере — не воплощение божества, а скорее воплощение европейских мифов о завоеваниях, империализме и цивилизации, в которых гавайцы — дикие и безумные. Салинз же исходил из того, что не существует никакой универсальной рациональности и что объяснение действий гавайцев следует искать в их особой культурной логике и ее структурных принципах. Для Салинза Кук действительно был принят гавайцами за воплощение божества, они убили его, как только тот впал в немилость, нарушив своим возвращением на острова из-за сломанной мачты структурный порядок. Он был убит — принесен в жертву — потому, что вернулся обратно в неправильное время: это была случайность, обретшая культурную форму, как говорит Салинз. Подробнее об этой дискуссии и «королях-чужеземцах» см. в: Sahlins M. *Islands of history*. Chicago: University of Chicago Press, 1985; Obeyesekere G. *The Apotheosis of Captain Cook: European Mythmaking*.

Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1992; Sahlins M. How «Natives» Think About Captain Cook, For Example. Chicago: Chicago University Press, 1995; Sahlins M. The Stranger-King or, Elementary Forms of The Politics of Life // Indonesia and the Malay World. 2008. Vol. 36. No. 105. 177-199.

78 Жан Боден (1529–1596) — французский политический философ, теоретик монархии и суверенитета, богослов и юрист, впервые предложивший способ мышления о суверенитете безотносительно персоны суверена, сместив фокус внимания с личности правителя на разговор о «государстве» как особом воплощении суверенитета. Историк политической мысли Квентин Скиннер пишет о том, что для Бодена суверенитет означал абсолютную и бессрочную власть над гражданами. Такая власть осуществляется отдельным человеком или некоторой группой в рамках любого объединения, которое, собственно, и следует называть государством. При этом в текстах Бодена *etat* употребляется как минимум в шести различных смыслах: от «состояния» до «политического режима» и «сообщества». См: Скиннер К. Истоки современной политической мысли / пер. А. Яковлева; под науч. ред. В. Софронова // Соч. в 2 т. Т. 2. Эпоха Реформации. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018; Кола Д. Политическая семантика «*Etat*» и «*état*» во французском языке // Понятие государства в четырех языках. Сб. ст. / под ред. О. Хархордина. СПб.; М., 2002.

79 Рудольф фон Иеринг (1818–1892) — немецкий правовед, один из теоретиков немецкой исторической школы права, выдвигавшей идею о том, что право образуется в ходе истории посредством передачи от поколения к поколению духовной составляющей, того, что называлось «народным духом» (*Volksggeist*).

80 Имеются в виду рассуждения Руссо о том, как бы мог выглядеть человек и его социальная жизнь в доцивилизованном состоянии. Что из себя представлял бы благородный дикарь, не оскверненный влиянием цивилизации, прогресса искусств и наук?

81 Агон (ἀγών) — в самом широком смысле любое состязание или спор, происходящее в публичной сфере. В Древней Греции подобные состязания имели спортивное воплощение в виде атлетических соревнований и конных скачек, а также поэтических и музыкальных конкурсов. Описываемые далее Гребером и Уэнгроу публичные игры майя в мяч также могут быть названы проявлением агонизма.

82 Сегментарные общества, или общества сегментарного линиджа, — термин, использовавшийся антропологами XX века для описания устройства социального порядка в безгосударственных обществах. Британская антропология с самого начала была сфокусирована на вопросе о том, как возникает, становится возможным и поддерживается социальный порядок. Африканские общества, в которых явно отсутствовали централизованные институты государственной власти, служили идеальным объектом для исследования и поиска ответов на центральный для дисциплины вопрос. Понятие сегментарных обществ возникло в рамках попыток антропологов объяснить, каким образом в отсутствие государства люди сохраняют возможность создавать и поддерживать стабильный социальный порядок и избегать хаоса взаимного уничтожения. Ответ многих исследователей состоял в том, что эти общества выстраиваются вокруг особой системы родства, организованной по принципу сегментарности, в которой каждый сегмент общества

является частью большего сегмента и находится с ним в отношениях вложенности. Логика сегментарности подробно описана антропологом Эдвардом Эвансом-Притчардом в его работе «Нуэры», а также в совместной с антропологом Майо Фортесом книге «Африканские политические системы», ставшей классикой политической антропологии. См: Эванс-Притчард Э. Э. Нуэры: описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. М.: Наука, 1985; Fortes M., Evans-Pritchard E. E. African Political Systems. London: Oxford University Press, 1940.

83 См., например, работу американского антрополога Джеймса Скотта «Искусство быть неподвластным» (2017), в которой он описывает то, каким образом сообщества высокогорной Юго-Восточной Азии в ходе истории утекали из-под контроля государств, формируя особую безгосударственную зону, которую Скотт называет «Зомией». Скотт Дж. Искусство быть неподвластным. М.: Новое издательство, 2017.

84 Помимо полевых этнографических исследований на Бали, антрополог Клиффорд Гирц также занимался и политической историей этого острова. В 1980-м у него вышла книга, посвященная функционированию доколониального балийского государства XIX века. Гирц не писал о конкретном балийском королевстве, а использовал балийское слово негара для отсылки ко всем государственным образованиям острова в целом. Антрополог спорит с теориями происхождения государственности в Юго-Восточной Азии, согласно которым она либо возникла из необходимости управлять сложными инфраструктурными проектами (системами ирригации и т. п.), либо была разновидностью «восточного деспотизма». Гирц же показывает, что государство на Бали скорее было спектаклем, театрализованным представлением, своего рода масштабным перфомансом, в котором рассказывался государственный нарратив. Балийская государственность была тесно связана с общей театральностью социальной жизни и проявляла себя в массовых действиях, организованных ритуалах и крупных церемониях, в которых разыгрывались модели политического и космологического устройства. Гирц предложил радикальный ход: эти разнообразные ритуалы — воплощения государства, они и есть балийское государство, а не то, что на него надстраивается или каким-то образом служит ему. Гирц рассуждал о том, что модель театрального государства может быть применима ко многим политическим системам Юго-Восточной Азии, где государство, организованная власть, обладает мерцающей природой, проявляя себя в массовых представлениях, спектаклях, а затем снова исчезает за занавесом, оставляя людей «на сцене» практически без внимания. Подробнее в: Geertz C. Negara: The Theatre State in 19th Century Bali. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1980. Критику Гирца см. в работах антропологов Фредерика Барта и Стенли Тамбиа: Barth F. Balinese worlds. Chicago: University of Chicago Press, 1993; Tambiah S. Culture, Thought, and Social Action: An Anthropological Perspective. Cambridge MA: Harvard University Press, 1985, а также в MacRae G. Negara Ubud: The Theatre-state in Twenty-first-century Bali // History and Anthropology. 2005. Vol. 16. No. 4. P. 393–413.

85 Искусство памяти — понятие, которое английская историк культуры Фрэнсис Йейтс (1899–1981) использует для описания мнемотехник, созданных философами, поэтами и риториками Древней Греции, ставших частью европейской культуры, отразившись в ее произведениях и способах мышления, действующих и по сей день. См: Йейтс Ф. А. Искусство памяти. М.: Новое литературное обозрение, 2023.

86 В самой книге Фрезера словосочетание *divine kingship* не используется, но по отдельности слова *divine* и *kingship* в тексте задействуются. Здесь и далее «*divine king*» и «*divine kingdom*» переводятся как «божественный царь» и «божественное царство» соответственно, если не указано иное. К вопросу о «божественных царях» см. лекцию антрополога Эдмунда Лича, посвященную «царственности» и «божественности» в работах Джеймса Фрезера, в т. ч. и в его «Золотой ветви»: Leach E. R. *Kingship and Divinity: The Unpublished Frazer Lecture*, Oxford, 28 October 1982 // *Hau Journal of Ethnographic Theory*. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 279–293.

87 С момента написания классических этнографий антропологов начала XX века жизнь нуэров значительно изменилась. В качестве примера эпилога и критики к работам Эдварда Эванса-Причарда, написавшего знаменитую книгу «Нуэры», и других исследователей см. работу антрополога Шэрон Хатчинсон, описывающую, как спустя более чем шестьдесят лет после Причарда изменилась жизнь в Земле нуэров, куда пришли война, деньги и государство, и как нуэры справляются с необходимостью переизобретать базовые для себя понятия и способы выстраивания отношений: Hutchinson S. E. *Nuer Dilemmas: Coping with Money, War, and the State*. Berkeley, CA: University of California Press, 1996.

88 «Отец семейства» (лат.) — глава патриархальной семьи в Древнем Риме.

89 Линейное письмо А — самая ранняя форма письменности, которой пользовались минойцы Крита и которая до сих пор не расшифрована. Эта форма была вытеснена более поздним линейным письмом Б.

90 Артур Джон Эванс (1851–1941) — английский историк и археолог, первооткрыватель минойской цивилизации.

91 Линейное письмо Б — позднейшая форма критского письма, которая использовалась для записи текстов в самой ранней засвидетельствованной форме древнегреческого языка. Впервые глиняные таблички с подобной формой письменности были обнаружены археологом Артуром Эвансом в начале XX века при раскопках им Кносского дворца. Письмо было расшифровано в 1952 году английским лингвистом Майклом Вентрисом на основе работ исследовательницы античной классики Элис Кобер. Расшифровка показала, что его употребление, скорее всего, ограничивалось административными контекстами, так как тысячи найденных глиняных табличек содержали в себе информацию описей имущества и дворцовые записи. Популярная история линейного письма Б от обнаружения первых глиняных табличек до его окончательной расшифровки рассказывается в книге Маргалит Фокс «Тайна Лабиринта. Как была прочитана забытая письменность» (М.: АСТ, 2016).

92 Люстральные бассейны (*lustral basin*) — особая архитектурная форма в минойской архитектуре, состоящая из небольшой части отдельного помещения, купальни, утопленной в земле, куда ведет лестница из нескольких ступеней. Эванс предположил, что эти «бассейны», «купальни в помещениях» использовались для ритуалов очищения, т. е. буквально для прохождения обрядов люстрации (от лат. *lustratio* — очищение, искупление).

93 «Человек играющий», «женщина играющая», «женщина сильная» (лат.).

94 Социальные возможности (social possibilities) — здесь букв.: те возможности социальных изменений, создания и пересборки социальных порядков сегодня, которые могут быть обнаружены в прошлом.

95 Озимандия — греческое имя фараона Рамзеса II. Также существует одноименный сонет, написанный английским поэтом Перси Бишем Шелли. Основная тема сонета — неизбежное забвение, ожидающее даже самых могущественных правителей и их царства.

96 Осевое время — термин, предложенный немецким философом Карлом Ясперсом для обозначения особого периода в истории человечества, примерно в промежутке между 800–200 годами до н. э., в рамках которого произошел переход от мифологического мышления к философскому и связанным с ним представлениям о логической аргументации. Ясперс использовал этот термин после катастрофы немецкого нацизма, чтобы пересобрать образ развития истории человечества. См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1991. С. 32–50; Torrey J. Axial Age. In *The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social Theory* / ed. B. S. Turner. 2017.

97 American Bottom — дословно «Американское дно» (англ.).

98 Monk's Mound — дословно «Монахов курган» (англ.).

99 Ямасийская война (1715–1717) — вооруженный конфликт, произошедший в начале XVI века на территории современной Южной Каролины между британскими колонизаторами и местными аборигенными племенами.

100 Бобровые войны — общее название, объединяющее многочисленные военные столкновения, происходившие во второй половине XVII века между индейскими племенами — в основном представителями Лиги ирокезов, описанной антропологом Луисом Генри Морганом, — и французскими колонистами, прибывшими в район Великих озер и Северного Вудленда для установления своей власти. Название, закрепившееся в историографии, при этом не отражает сути конфликтов и несколько вводит в заблуждение. В течение долгого времени считалось, что войны происходили исключительно за передел охотничьих угодий и торговых отношений между коренными жителями и колонистами, в которых главным товаром был бобровый мех, высоко ценившийся в Старом Свете. Сознательное сопротивление колониальному подчинению при этом выводилось за скобки. В ходе войн коренные сообщества вступали во множественные союзы с европейцами. Ирокезы — с англичанами, а их противники из других племен — с французами. Визуальный образ подобных военных союзов можно увидеть в фильме Майкла Манна «Последний из могикан» (1992), основанном на одноименном романе Джеймса Фенимора Купера.

101 Способ письма, действующий настоящее время для описания опыта от этнографической встречи с Другим, и связанные с ним эпистемологические установки в антропологии были названы «этнографическим настоящим» (ethnographic present) и подвергнуты радикальной критике в 1980-х. «Этнографическое настоящее» отсылает к практикам письма антропологов, в ходе которых изучаемая ими социальная жизнь — контингентная и неизбежно разворачивающаяся во времени и истории — обретает свою

внеисторичность, стабильность и вневременность. Действия людей и, шире, собираемый посредством их социальный порядок, в ходе такого письма становится предсказуемым и преднамеренным, а вся случайность, ситуативность и изменчивость социальной жизни остается за пределами написанного текста. «Культуры» и «общества», которые создает антрополог посредством подобного письма, в таком случае становятся «твердыми» и неизменными. Выстраивается своего рода временная дистанция между «нами» и «ими», в которой у пишущих антропологов с Запада есть история, а те, кого они изучают, являются, по выражению Эрика Вульфа, «людьми без истории», существующими в каком-то странном прошлом, длящемся сегодня. Критику подобного способа репрезентации и связанных с ним эпистемологических позиций, завязанных на отношении к истории и времени, см. в: Fabian J. *Time and the Other: How Anthropology Makes Its Object*. Columbia University Press, 2014; Sanjek R. *The Ethnographic Present / Man*. 1991. Vol. 26. No. 4. P. 609–628.

102 Румынское ультраправое движение, существовавшее в период между двумя мировыми войнами.

103 Орландо Паттерсон (род. 1940) — американский социолог ямайского происхождения, знаменитый своими работами в области истории расовых категоризаций, а также истории рабства и работорговли. Для Паттерсона рабство является одной из форм социальной смерти, описанной многими антропологами в самых разных обществах, где им встречались ситуации исключения из совместной социальной жизни и деперсонификации отдельных людей. См.: О. Паттерсон. Две концепции социальной смерти / пер. А. Слободкина // Новое литературное обозрение. 2016. № 5.

104 Авторы отсылают здесь к фигуре английского короля Якова I, который вошел в историю как правитель (1603–1625), совмещавший «кровавые» политические решения (например, гонения на ведьм в годы его правления приобрели огромный масштаб, воплотившись в массовых кровавых казнях) с риторикой патерналистского правителя, покровителя нации, оправдывающего свои действия заботой об общем благе и собственными рассуждениями о достойном устройстве государственной власти. В частности, в трактате «*Basilicon Doron*» (1599) Яков I выразил свои взгляды на сущность королевской власти, взаимоотношения монарха и подданных, а также государства и церкви.

105 В 1913 году Марсель Мосс и Эмиль Дюркгейм опубликовали совместный текст «Примечания к понятию цивилизации», где предложили рассматривать цивилизацию как «семейства обществ», объединенных общими сетями взаимозависимости и взаимных культурных влияний, превосходящих границы отдельных племен, сообществ и национальных государств. В некотором отношении обращение к понятию цивилизации отражает переход к размышлениям о культурных образцах и культуре в целом. См: Durkheim E., Mauss M. *Note On The Notion Of Civilization / Social Research*. 1971. Vol. 38. No. 4. P. 808–813; а также примечание научного редактора перевода «Элементарных форм религиозной жизни», в котором объяснено значение понятия *civilization* (франц.) в поздних текстах Дюркгейма (2018: 747–749).

106 Другое название концентрационного лагеря Освенцим, организованного нацистскими властями.

Примечания авторов

1 Приведем лишь один пример. Иэн Моррис в книге «Собиратели, земледельцы и ископаемое топливо. Как изменяются человеческие ценности» (под ред. и с введением С. Мэсидо; с коммент. Р. Сифорда, Дж. Д. Спенса, К. М. Корсгаард, М. Этвуд; пер. Н. Эдельмана. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017) ставит перед собой амбициозную задачу: разработать универсальную шкалу измерения неравенства, применимую ко всем периодам истории человечества. Для этого он переводит «ценности» охотников-собирателей ледникового периода и неолитических земледельцев в категории современной экономической теории и затем при их помощи рассчитывает коэффициенты Джини (то есть формальные показатели неравенства) для каждого периода. Эта достойная всяческой похвалы идея довольно быстро приводит его к очень странным выводам. Например, в статье, опубликованной в 2015 году в *New York Times*, Моррис сообщает, что охотники-собиратели эпохи палеолита зарабатывали 1,10 доллара в день по курсу 1990 года. Откуда взялась эта цифра? Предполагается, что она как-то связана с калорийностью их ежедневного рациона питания. Но если мы сравниваем этот показатель с современным уровнем ежедневного дохода, то необходимо также учитывать все те блага, которые доставались собирателям эпохи палеолита бесплатно и за которые нам приходится платить: безопасность, урегулирование конфликтов, начальное образование, уход за престарелыми и медицина, не говоря уже о расходах на развлечения и музыку, услуги рассказчиков историй и священнослужителей. Даже когда речь идет о еде, нам необходимо учитывать ее качество: в то время люди потребляли стопроцентно органические продукты, выращенные в естественных условиях, и мыли их в чистой родниковой воде. Значительная часть доходов современного человека уходит на выплаты по ипотеке или аренде жилья. Но подумайте о том, сколько стоило бы проживание в наиболее привлекательных локациях эпохи палеолита на территории современного Дордоня или в долине реки Везер? А вечерние занятия по наскальной живописи и резьбе по слоновой кости? А меховые шубы, которые люди носили в то время? Очевидно, что на всё это уходило бы гораздо больше 1,10 доллара в день. Как мы увидим в четвертой главе, антропологи неслучайно иногда называют собирателей «обществом первобытного изобилия». Сегодня такой образ жизни обошелся бы недешево. Конечно, все эти рассуждения звучат довольно нелепо, но об этом мы и говорим: если свести всю мировую историю к коэффициентам Джини, то получится нелепая картина.

2 Fukuyama D. *The Origins of Political Order: From Prehuman Times to the French Revolution*. London: Profile, 2011. P. 43, 53-54.

3 Даймонд Дж. Мир позавчера. Чему нас могут научить люди, до сих пор живущие в каменном веке [2012] / пер. А. Александровой. М.: АСТ, 2016. С. 29.

4 Fukuyama D. *Ibid.* P. 48.

5 Даймонд Дж. Указ. соч. С. 24.

6 В случае с Фукуямой и Даймондом можно по крайней мере указать на то, что оба автора не имеют профессионального образования в соответствующих дисциплинах (первый является

политологом, а второй защитил докторскую диссертацию по физиологии желчного пузыря). Но даже когда за создание «больших нарративов» берутся антропологи, археологи и историки, странным образом всё всегда заканчивается вариациями на тему Руссо. Например, Кент Флэннери и Джойс Маркус в книге «Создание неравенства: как наши доисторические предки заложили фундамент для монархий, рабства и империй» (2012) выдвигают интересные предположения о том, каким образом неравенство могло возникнуть в человеческих обществах, но их общая картина мировой истории повторяет схему, изложенную во втором «Размышлении» Руссо. В результате они приходят к выводу о том, что если человечество хочет в будущем построить более эгалитарное общество, то «во главе его должны стоять охотники и собиратели». (Flannery K., Marcus J. *The Creation of Inequality: How our Prehistoric Ancestors Set the Stage for Monarchy, Slavery, and Empire*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012.) Вальтер Шайдель, привлекая большой объем экономических данных, приходит в книге «Великий уравниватель: насилие и история неравенства от каменного века до XXI столетия» (пер. О. Перфильева. М.: АСТ, 2019) к столь же неутешительному выводу, что с неравенством ничего нельзя поделать: появление цивилизации неизбежно приводит к тому, что у власти оказывается небольшая элитная группа, которая захватывает большую часть ресурсов. Пошатнуть ее господство может только катастрофа: война, чума, всеобщий призыв в армию, массовые страдания или огромная смертность. Полумеры никогда не работают. Так что если вы не хотите вернуться к жизни в пещере или погибнуть в ядерном апокалипсисе (а тем, кому удастся выжить после катастрофы, скорее всего, в любом случае придется жить в пещерах), то вам остается лишь смириться с существованием Уоррена Баффета и Билла Гейтса.

7 Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми [1754] / пер. А. Д. Хаютина // Ж.-Ж. Руссо. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 46. Перевод скорректирован. — Примеч. науч. ред.

8 На это указала знаменитый политический теоретик из Гарварда Джудит Шклар. См. Shklar J. Rousseau's images of authority // *The American Political Science Review*. 1964. Vol. 58. No. 4. P. 919-932.

9 Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. С. 84.

10 На самом деле Руссо, в отличие от Гоббса, не был фаталистом. Гоббс рассматривал все значительные и незначительные исторические события как следствия процессов, запущенных богом и неподвластных человеку. (См. Hunter G. 1989. The fate of Thomas Hobbes // *Studia Leibnitiana* 1989. Vol. 21. No. 1. P. 5-20.) Даже шьющий одежду портной с первого сделанного им стежка оказывается вовлечен в водоворот исторических событий, с которыми он не в силах совладать и о которых он не имеет практически никакого представления; его действия являются лишь крошечными звеньями в огромной цепи причин и следствий, из которых состоит сама ткань истории человечества. Согласно этой метафизике исторических взаимосвязей, полагать, что портной мог бы поступить иначе, чем он поступил, — значит отрицать весь необратимый ход мировой истории. Руссо, напротив, считает, что всё сделанное человеком обратимо или, по крайней мере, может быть сделано по-другому. Мы можем освободиться от сковывающих нас цепей, просто это будет нелегко. (См. анализ этого аспекта рассуждений Руссо в классической работе Джудит Шклар: Shklar J. *Ibid.*)

11 Пинкер С. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше / пер. Г. Бородина, С. Кузнецова. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. С. 64.

12 Если наше изложение кажется вам слишком торопливым и сбивчивым, то причина в том, что очень многим современным авторам нравится воображать себя великими социальными теоретиками эпохи Просвещения вроде Гоббса и Руссо, разыгрывая тот же эпический диалог, но с более точным с исторической точки зрения набором персонажей. Сочиняя этот диалог, они опираются на эмпирические данные социальных исследователей, в том числе таких археологов и антропологов, как мы сами. При этом уровень их эмпирических обобщений не выше, а в чем-то, возможно, даже ниже, чем у социальных исследователей. Пришло время отобрать игрушки у детей.

13 Пинкер С. Указ. соч.; Пинкер С. Просвещение продолжается: В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса [2018] / пер. Г. Бородина, С. Кузнецова. М.: Альпина нон-фикшн, 2021.

14 Пинкер С. Лучшее в нас. С. 67.

15 Tilley L. Accommodating difference in the prehistoric past: revisiting the case of Romito 2 from a bioarchaeology of care perspective // *International Journal of Paleopathology*. 2015. Vol. 8. P. 64-74.

16 Formicola V. From the Sungir children to the Romito dwarf: aspects of the Upper Palaeolithic funerary landscape // *Current Anthropology*. 2007. Vol. 48. P. 446-453.

17 Маргарет Мид однажды так и сделала, предположив, что первым признаком появления «цивилизации» следует считать не орудия труда, а скелет возрастом 15 тысяч лет со следами сросшегося перелома бедренной кости. По ее словам, восстановление после такой травмы занимает шесть недель; большинство животных со сломанными костями просто погибают, так как сородичи бросают их. Одна из особенностей нашего вида заключается в том, что мы заботимся друг о друге в подобных ситуациях.

18 См. примечание 21 ниже. Как отмечают другие исследователи, яномами обычно спят по шесть-десять человек в одной кровати. Это требует такого взаимопонимания и уступок, на которые способен мало кто из современных социальных теоретиков. Если бы яномами действительно походили на стереотипных «свирепых дикарей», то их бы попросту не существовало, так как они давно поубивали бы друг друга за храп.

19 В действительности в 1960–1980-е годы, когда Шаньон проводил исследование среди яномами, они вовсе не были похожи на наших предков в их «естественном состоянии». На протяжении десятилетий яномами страдали от вторжений европейцев, участвовавших после того, как на их землях было обнаружено золото. В это время численность яномами стремительно таяла из-за эпидемий инфекционных заболеваний, занесенных миссионерами, геологоразведчиками, антропологами и агентами европейских правительств. См. Kopenawa D., Albert B. *The Falling Sky: Words of a Yanomami Shaman*. London and Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2013.

20 Chagnon N. Life histories, blood revenge, and warfare in a tribal population // *Science*. 1988. Vol. 239. No. 4843. P. 985–992.

21 Некоторые возражения касались статистических данных, представленных Шаньоном, и его утверждения о том, что мужчины, достигшие состояния ритуальной чистоты (унокай), имеют больше жен и детей, чем все остальные. Основная неувязка, которую Шаньон так и не объяснил, заключалась в том, что статус унокай можно было получить не только за убийство другого человека; достаточно было выпустить стрелу в тело уже убитого врага или вызвать смерть нефизическими средствами (например, при помощи колдовства). Другие исследователи отмечали, что большинство носителей статуса унокай принадлежали к старшей возрастной группе или были старостами деревень: в обоих случаях у них была возможность иметь большое потомство, не участвуя в боевых действиях. Некоторые исследователи указывали на логический изъян в предположении Шаньона о том, что убийства одновременно сдерживали дальнейший разгул насилия (носители статуса унокай имели репутацию свирепых воинов) и запускали цикл убийств на почве мести, совершаемых разгневанными родственниками убитых (своего рода «война всех против всех»). См. критику Шаньона: Albert B. Yanomami «violence»: inclusive fitness or ethnographer's representation? // *Current Anthropology*. 1989. Vol. 30. No. 5. P. 637–640; Ferguson B. Do Yanomamo killers have more kids? // *American Ethnologist*. 1989. Vol. 16. No. 3. P. 564–565. См. также ответ Шаньона: Chagnon N. Reply to Albert // *Current Anthropology*. 1990. Vol. 31. No. 1. P. 49–53.

22 Geertz C. Life among the anthros // *New York Review of Books*. 2001. Vol. 48. No. 2. P. 18–22. Академические исследователи склонны к поведению, описываемому термином «схизмогенез». Мы подробнее поговорим об этом явлении в последующих главах.

23 Например, авторы Конституции США придерживались откровенно антидемократических взглядов и публично прямо заявляли, что федеральное правительство было создано ими для того, чтобы предотвратить риск возникновения «демократии» в одной из бывших колоний (в этом отношении их особенно беспокоила Пенсильвания). В то же время в различных регионах Африки и Амазонии, а также русских и французских крестьянских общинах на протяжении тысячелетий существовала практика принятия решений прямым демократическим путем. См. Graeber D. There never was a West: or, democracy emerges from the spaces in between // D. Graeber. *Possibilities: Essays on Hierarchy, Rebellion, and Desire*. Oakland, CA: AK Press, 2007. P. 329–374.

24 Например, в таком случае нам не придется выдумывать сложные схемы, объясняющие, почему распространенные за пределами Европы формы принятия решений хоть и напоминают демократические процедуры, но не являются «по-настоящему» демократическими, а философские рассуждения о природе хоть и придерживаются строгой логики, но не являются «по-настоящему» научными и так далее.

25 Именно поэтому Шаньон решил закончить свою знаменитую статью в журнале *Science* анекдотом: «В полной мере получить представление о силе закона, призванного предотвратить убийства по мотивам мести, мне позволил разговор с молодым человеком племени яномами, состоявшийся в 1987 году. Миссионеры научили его испанскому языку и отправили в столицу, чтобы он выучился на медбрата. Там он узнал о существовании

полиции и законов. Он с воодушевлением рассказал мне о том, что посетил главного городского пату [губернатора территории] и попытался убедить его даровать закон и полицию яномами, чтобы они больше не вели войны мести и не жили в постоянном страхе».

26 Пинкер С. Лучшее в нас. С. 78.

27 Валеро рассказала эту историю Этторе Биокке, который опубликовал ее под своим именем в 1965 году. (Этторе Б. Яноама / пер. Л. Вершинина. М.: Мысль, 1972.)

28 См. свидетельства, собранные в диссертации Джона Херда: Heard J. *The Assimilation of Captives on the American Frontier in the Eighteenth and Nineteenth Centuries*. Doctoral thesis. Louisiana State University: LSU Digital Commons, 1977.

29 В книге «Письма американского фермера» (1782) Дж. Гектор Сент-Джон де Кревекер рассказывал о том, как после окончания войны родители отправлялись в города индейцев, чтобы вернуть своих детей: «К своему огромному сожалению, они обнаружили, что их дети настолько сильно изменились под воздействием индейцев, что многие из них даже не узнавали родителей. Те, кто был старше и помнил родителей, категорически отказывались следовать за ними и бежали к своей приемной семье, чтобы та защитила их от излишней любви, которые источали несчастные отцы и матери». (Цит. по Heard J. *Ibid.*; исследователь также обращает внимание на вывод Кревекера о том, что у индейцев должны быть «невероятно крепкие социальные связи, намного более крепкие, чем те, которыми можем похвастаться мы».)

30 Franklin B. Letter to Peter Collinson, 9 May 1753 [1753] // *The Papers of Benjamin Franklin*. Vol. 4. / ed. L. W. Labaree. New Haven, CT; London: Yale University Press, 1961. P. 481–483.

31 «Увы! Увы! — писал Джеймс Уиллард Шульц, восемнадцатилетний юноша из видной нью-йоркской семьи, который женился на девушке из народа черноногих и жил с ними до тех пор, пока их не вытеснили в резервацию. — Почему мы и дальше не можем жить такой простой жизнью? Почему... полчища поселенцев вторглись в эту чудесную землю и лишили ее хозяев всего того, что необходимо человеку для достойной жизни? Они не знали ни забот, ни голода, ни нужды. Из своего окна я слышу шум большого города и вижу толпы людей, которые спешат по своим делам... „как белки в колесе“, и из этого замкнутого круга нет выхода кроме смерти. Цивилизация! Я, например, утверждаю, что здесь нет... никакого счастья. Только индейцы равнин... знали, что такое довольство и счастье, а ведь нам говорят, что главная цель и предназначение человека — быть свободным от нужды, беспокойства и забот. За редким, очень редким исключением цивилизация не может предложить ничего подобного». (Schultz J. W. *My Life as an Indian*. Boston: Houghton Mifflin Company, 1935. P. 46.; см. также Heard J. *Ibid.* P. 42.)

32 См. Heard J. *Ibid.* P. 44 (со сносками).

33 В качестве примера можно привести общества вендат («гуронов»), населявшие в XVII веке северо-восток Северной Америки, — мы поговорим о них в следующей главе. Вот, что о них пишет Брюс Триггер: «Благодаря торговым соглашениям дружеские отношения и практики взаимопомощи распространились за пределы конфедерации гуронов. В этот

период торговля была источником не только предметов роскоши, но и мяса и шкур, которые были жизненно необходимы населению, чьи потребности в ресурсах превышали возможности близлежащих охотничьих угодий. Однако, как бы важны ни были эти товары, внешняя торговля не была только экономической деятельностью. Она была встроена в сеть социальных отношений, которые, по сути, были продолжением дружеских уз, существовавших внутри конфедерации гуронов». (Trigger B. *The Children of Aataentsic: A History of the Huron People to 1660*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1976. P. 62. — Курсив авторов.) Если говорить об антропологических исследованиях «архаической торговли», то классическим источником в этом отношении остаются работы Жана-Мишеля Сервета: Servet J.-M. *Primitive order and archaic trade. Part I // Economy and Society*. 1981. Vol. 10. No. 4. P. 423-450.; *Idem. Primitive order and archaic trade. Part II // Economy and Society*. 1982. Vol. 11. No. 1. P. 22-59. Большинство современных археологов хорошо знакомы с этими работами, но всё равно любят ввязываться в споры о различиях между «торговлей» и «обменом дарами», предполагая при этом, что конечной целью и того и другого является повышение чьего-либо статуса за счет прибыли, престижа или того и другого. Большинство из них также признают, что путешествия, знакомства с далекими местами и приобретение экзотических предметов представляли ценность сами по себе и даже имели космологическое значение. Однако исследователи всё равно в значительной степени сводят всё к стремлению повысить собственный статус и престиж, как будто только эти факторы могут толкать людей к взаимодействию друг с другом на больших расстояниях. Подробнее об этом см.: Wengrow D. *The voyages of Europa: ritual and trade in the Eastern Mediterranean, c. 2300-1850 BC // Archaic State Interaction: The Eastern Mediterranean in the Bronze Age / ed. W. A. Parkinson, M. L. Galaty*. Santa Fe: School for Advanced Research Press. P. 141-160.

34 Об «экономике сновидений» у ирокезов см.: Graeber D. *Toward an Anthropological Theory of Value: The False Coin of Our Own Dreams*. New York: Palgrave, 2001. P. 145-149.

35 Здесь мы опираемся на предложенную Чарльзом Хадсоном интерпретацию свидетельства Кабеса де Вака: Hudson C. *The Southeastern Indians*. Knoxville: University of Tennessee Press, 1976. P. 89-91.

36 DeBoer W. R. *Of dice and women: gambling and exchange in Native North America // Journal of Archaeological Method and Theory*. 2001. Vol. 8. No. 3. P. 215-268.

37 В книге «Европа глазами арабов, 1578-1772» (2009) Набиль Матар отмечает сравнительно низкий интерес средневековых мусульманских писателей к франкской Европе и рассуждает, с чем это могло быть связано. См. Matar N. *Europe Through Arab Eyes, 1578-1727*. New York: Columbia University Press, 2009. (Особенно P. 6-18.)

38 Многие проявления этой тенденции рассматривает Дэвид Аллен Харви в книге «Французское Просвещение и его Другие» (2012). См. Harvey D. *The French Enlightenment and its Others: The Mandarin, the Savage, and the Invention of the Human Sciences*. London: Palgrave, 2012.

39 Яркий тому пример — Христиан Вольф, самый знаменитый немецкий философ в период между Лейбницем и Кантом, который тоже был синофилом и в своих лекциях говорил о

превосходстве китайских методов правления. Это привело к тому, что один завистливый коллега донес на Вольфа властям, которые выдали ордер на его арест. После этого философ был вынужден бежать из страны, чтобы спасти свою жизнь.

40 Классические примеры подобных утверждений, в особенности касающихся Северной Америки, можно найти в следующих работах: Chinard G. *L'Amérique et le rêve exotique dans la littérature française au XVIIe et au XVIIIe siècle*. Paris: Hachette, 1913; Healy G. *The French Jesuits and the idea of the noble savage* // *William and Mary Quarterly*. 1958. Vol. 15. P. 143-167; Berkhofer R. *White conceptions of Indians*. Vol. 15 // *Handbook of North American Indians* / ed. W. Sturtevant, B. Trigger. Northeast. Washington: Smithsonian Institution Press, 1978. P. 522-547; Idem. *The White Man's Indian: Images of the American Indian from Columbus to the Present*. New York: Knopf, 1978; Dickason O. *The Myth of the Savage and the Beginnings of French Colonialism in the Americas*. Alberta: University of Alberta Press, 1984; McGregor G. *The Noble Savage in the New World Garden: Notes Toward a Syntactics of Place*. Toronto: University of Toronto Press, 1988; Cro S. *The Noble Savage: Allegory of Freedom*. Waterloo, Ontario: Wilfred Laurier University Press, 1990; Pagden A. *European Encounters with the New World: From Renaissance to Romanticism*. New Haven, CT and London: Yale University Press, 1993; Sayre G. *Les Sauvages Américains: Representations of Native Americans in French and English Colonial Literature*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1997; Franks C. *In search of the savage Sauvage: an exploration into North America's political cultures* // *The American Review of Canadian Studies*. 2002. Vol. 32. No. 4. P. 547-580.

41 Например, см.: Grinde D. *The Iroquois and the Founding of the American Nation*. San Francisco: Indian Historian Press, 1977; Johansen B. *Forgotten Founders: Benjamin Franklin, the Iroquois, and the Rationale for the American Revolution*. Ipswich, MA: Gambit, Inc, 1982; Idem. *Debating Democracy: Native American Legacy of Freedom*. Santa Fe: Clear Light Publishers, 1998; Simons S. *Kings of Disaster: Dualism, Centralism, and the Scapegoat-king in Southeastern Sudan*. Leiden: Brill, 1992; Levy P. *Exemplars of taking liberties: the Iroquois influence thesis and the problem of evidence* // *William and Mary Quarterly*. 1996. Vol. 53. No. 3. P. 587-604; Tooker E. *The United States Constitution and the Iroquois League* // *Ethnohistory*. 1988. Vol. 35. P. 305-36; Idem. *Rejoinder to Johansen* // *Ethnohistory*. 1990. Vol. 37. P. 291-297; и ср. Graeber D. *There never was a West: or, democracy emerges from the spaces in between* // D. Graeber. *Possibilities: Essays on Hierarchy, Rebellion, and Desire*. Oakland, CA: AK Press, 2007. P. 329-374. Эти работы, однако, посвящены влиянию идей коренных жителей Америки на колонистов. Их авторы увязли в спорах о том, какое «влияние» политическая конфедерация ходеносауни оказала на американскую конституцию. Но изначально аргумент был сформулирован более широко и звучал следующим образом: европейские поселенцы в Америке стали считать себя «американцами» (а не англичанами, французами или голландцами) только после того, как начали перенимать некоторые нормы и представления коренных американцев — от более мягкого отношения к детям до идеалов республиканского самоуправления.

42 Alfani G., Frigeni R. *Inequality (un)perceived: the emergence of a discourse on economic inequality from the Middle Ages to the age of Revolution* // *Journal of European Economic History*. 2016. Vol. 45. No. 1. P. 21-66.

43 См. лучшую англоязычную работу об этих дискуссиях Pagden 1986. Padgen A. *The Fall of Natural Man: The American Indian and the Origins of Comparative Ethnology*. New York: Cambridge University Press, 1982.

44 Маркиз д'Аржансон, один из соперников Руссо в этом состязании, которому также не удалось выиграть приз, привел именно такой аргумент. Он утверждал, что только монархия, в особенности абсолютная, создает условия для истинного равенства, поскольку при таком режиме все подданные равны перед абсолютной властью монарха.

45 Артур Лавджой и Джордж Боас собрали и прокомментировали все тексты на эту тему. См.: Lovejoy A., Boas G. *Primitivism and Related Ideas in Antiquity*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1935.

46 Как предположила Барбара Элис Манн (в личной беседе с авторами книги), «Реляции иезуитов» могли быть особенно интересны буржуазным женщинам, поскольку давали им возможность познакомиться с дискуссиями о сексуальной свободе женщин в абсолютно приемлемой для церкви форме.

47 Например, Дэвид Аллен Харви помещает «Диалоги» Лаонтана (мы вскоре обратимся к ним) в одну категорию с работами Руссо и Дидро — авторов, которые не имели практически никакого опыта общения с коренными народами Северной Америки, но «дискурсивно конструировали их в качестве Другого, в диалоге с которым они могли критиковать европейские обычаи и цивилизацию». (Harvey D. *Ibid.* P. 75–76.) См. также Pagden A. *The savage critic: some European images of the primitive // The Yearbook of English Studies 13 (Colonial and Imperial Themes special number)*. 1983. P. 32–45; *Idem. European Encounters with the New World: From Renaissance to Romanticism*. New Haven, CT and London: Yale University Press, 1993.

48 Мало кому приходит в голову, что 1) число логических аргументов ограничено и умные люди в схожих обстоятельствах будут использовать схожие риторические ходы и 2) разумно предположить, что на европейских авторов, воспитанных на классических текстах, особое впечатление должны были произвести аргументы, напоминающие им образцы греческой и римской риторики. Очевидно, что подобные свидетельства не дают непосредственного представления об этих разговорах, но настаивать на их полной нерелевантности представляется столь же абсурдным.

49 Строго говоря, гуроны — это конфедерация ирокезских племен, существовавшая к моменту прихода французов, но рассыпавшаяся под ударами ходеносауни с юга. Впоследствии они возродились под именем виандот или вендат, объединившись с беженцами из федераций петун и нейтральных. Сейчас их потомки предпочитают называться вендат (произносится «вен-дот»), объясняя, что «гурон» изначально было оскорблением, означающим в зависимости от источника либо «свиноволосый», либо «зловонный». В источниках того времени регулярно используется слово «гуроны», и хотя мы, следуя за Барбарой Манн, заменили его на «вендат» при цитировании текстов коренных американцев (например, Кондиаронка), мы сохраняем оригинальное обозначение, когда приводим европейские источники.

50 Biard 1611: 173–4, цит. по Ellingson T. *The Myth of the Noble Savage*. Berkeley: University of California Press, 2001.

51 Реколлеты — это ответвление ордена францисканцев, представители которого давали обет бедности. Они стали одними из первых миссионеров, отправленных в Новую Францию.

52 Sagard G. *Le Grand Voyage du Pays des Hurons* [1632]. Paris: Denys Moreau, 1939. P. 192.

53 Ibid. P. 88–89.

54 Wallace A. *Dreams and the wishes of the soul: a type of psychoanalytic theory among the seventeenth century Iroquois* // *American Anthropologist* (N. S.). 1958. Vol. 60. No. 2. P. 234–248; ср. с: Graeber D. *Toward an Anthropological Theory of Value: The False Coin of Our Own Dreams*. New York: Palgrave, 2001 (глава 5).

55 *The Jesuit Relations and Allied Documents: Travels and Explorations of the Jesuit Missionaries in New France 1610–1791*. Vol. 6 / ed. R. G. Thwaites. Cleveland, OH: Burrows Brothers. P. 109–110, 241. Далее JR. «Капитаном» во французских источниках называют всех наделенных властью мужчин, будь то предводитель племени, деревенский староста или человек, занимающий официальный пост в конфедерации вендат или ходеносауни.

56 JR. Vol. 28. P. 48–49. Ср. с: JR. Vol. 10. P. 211–221.

57 JR. Vol. 28. P. 49–50.

58 А вот другой отец-иезуит возвращается к ослиной теме: «Нет ничего сложнее, чем контролировать племена Америки. Эти варвары живут по закону диких ослов — они рождаются, живут и умирают в условиях неограниченной свободы. Они не знают, что такое узда. Им кажется смешной попытка обуздать свои страсти, а дать волю чувствам считается делом возвышенным и философским. Закон Господа нашего неведом этим распутникам; нам же он дает рамки и предписывает пределы, за которые мы не можем выйти, если не хотим оскорбить Бога и разум» (JR. Vol. 12. P. 191–192).

59 JR. Vol. 5. P. 175.

60 JR. Vol. 33. P. 49.

61 JR. Vol. 28. P. 61–62.

62 JR. Vol. 15. P. 155. См. также в Franks C. E. S. Ibid. P. 4. Ср. Blackburn C. 2000. *Harvest of Souls: The Jesuit Missions and Colonialism in North America, 1632–1650*. Montreal and Kingston: McGill — Queen's University Press, 2000. P. 68.

63 Но далеко не все разделяли такую точку зрения. Большинство иезуитов по-прежнему придерживались старой ренессансной доктрины, согласно которой «дикари» некогда находились на более высокой ступени материального и духовного развития, но потом деградировали (Blackburn C. Ibid. P. 69.)

64 Всесторонний анализ соответствующих текстов, проведенный Тером Эллингсоном, свидетельствует о том, что европейские наблюдатели вовсе не романтизировали «дикарей», как принято думать. Как правило, даже самые хвалебные свидетельства были достаточно взвешенными и сочетали в себе указания как на достоинства, так и на недостатки коренных жителей. См. Ellingson T. Ibid.

65 На это указывают некоторые источники того времени и устные предания вендат. (Steckley J. Kandiaronk: a man called Rat // *Untold Tales: Four Seventeenth-Century Hurons* / ed. J. Steckley. Toronto: Associated Heritage Publishing, 1981. P. 41-52.)

66 Согласно официальной версии, Кондиаронк перешел в христианство в самом конце жизни. Действительно, он был похоронен по христианскому обычаю в церкви Нотр-Дам в Монреале. Однако Барбара Манн убедительно демонстрирует, что история о крещении на смертном одре и захоронении, скорее всего, была выдумана миссионерами в политических целях. (Mann B. Are you delusional? Kandiaronk on Christianity // *Native American Speakers of the Eastern Woodlands: Selected Speeches and Critical Analysis* / ed. B. Mann. Westport, CT: Greenwood Press, 2001. P. 53.)

67 Chinard G. Introduction // *Dialogues curieux entre l'auteur et un sauvage de bons sens qui a voyagé, et Mémoires de l'Amérique septentrionale* by Lahontan, Louis Armand de Lom d'Arce. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1931; Allan P. Baron Lahontan. Master's thesis, University of British Columbia, 1966; Renfrew C. *The Emergence of Civilization: The Cyclades and the Aegean in the Third Millennium BC*. London: Methuen, 1972; Betts C. *Early Deism in France: from the so-called «Deistes» of Lyon (1564) to Voltaire's «Lettres Philosophiques» (1734)*. International Archives of the History of Ideas. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 1984. P. 129-136; Ouellet R. *Jésuites et philosophes lecteurs de Lahontan* // *Saggi e ricerche di letteratura francese*. 1990. Vol. 29. P. 119-164; Idem. *A la découverte de Lahontan* // *Dix-Huitième Siècle*. 1995. Vol. 27. P. 323-333; White R. *The Middle Ground: Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650-1815*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991; Basile P. *Lahontan et l'évolution moderne du mythe du «bon sauvage»*. Master's thesis, McGill University, 1997; Muthu S. *Enlightenment Against Empire*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2003. P. 25-29; Pinette S. *The importance of the literary: Lahontan's dialogues and primitivist thought* // *Prose Studies*. 2006. Vol. 28. No. 1. P. 41-53. Важное исключение из этого ряда работ составляет исследование Энтони Холла: Hall A. *The American Empire and the Fourth World*. Montreal and Kingston: McGill-Queen's University Press, 2003. P. 160 и далее.

68 Sioui G. *A la réflexion des Blancs d'Amérique du Nord et autres étrangers* // *Recherches amérindiennes au Québec*. 1972. Vol. 2. No. 4-5. P. 65-68; Idem. *For an Amerindian Autohistory: An Essay on the Foundations of a Social Ethic*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1992; Idem. *HuronWendat. The Heritage of the Circle*. Vancouver: British Columbia University Press, 1999; Steckley J. *Kandiaronk: a man called Rat* // J. Steckley. *Untold Tales: Four Seventeenth Century Hurons*. Toronto: Associated Heritage Publishing, 1981. P. 41-52; Idem. *The Eighteenth Century Wyandot: A Clan Based Study*. Waterloo, Ontario: Wilfrid Laurier University Press, 2014. P. 56-62; Mann B. Ibid.

69 Mann B. Ibid. P. 55.

70 Ibid. P. 57–61.

71 Dialogues, 1704. P. 106–107. Цитаты приводятся по английскому изданию «Диалогов» 1735 года, но перевод в данном случае сочетает в себе фрагменты из упомянутого издания, книги Барбары Манн (Mann B. Ibid. P. 67–68) и нашего собственного перевода. Последующие переводы выполнены нами с опорой на издание 1735 года.

72 «Если предположить, что он настолько могуч и велик, то насколько вероятно, что такое непостижимое создание превратило бы себя в человека, стало бы жить в страданиях и приняло бы смерть в бесчестии только для того, чтобы искупить грехи каких-то ничтожных существ, настолько же далеких от него, как муха далека от звезд и солнца? Как же тогда быть с его безграничной силой? Какую пользу она ему принесет и как он будет ее использовать? На мой взгляд, верить, что он пойдет на такое унижение, значит ставить под сомнение его невероятное могущество, делая при этом странные выводы о нашей собственной природе». (Цит. по: Mann B. Ibid. P. 66.)

73 Бейтсон Г. Культурный контакт и схизмогенез [1935] / пер. В. Николаева // *Личность. Культура. Общество*. 2000. Т. II. Вып. 3(4). С. 153–168; Idem. Naven. A Survey of the Problems Suggested by a Composite Picture of the Culture of a New Guinea Tribe Drawn from Three Points of View. Cambridge: Cambridge University Press, 1936.

74 Sahlins M. Two or three things I know about culture // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 1999. Vol. 5. No. 3. P. 402, 414.

75 Allan P. Ibid. P. 95.

76 Oulett R. A la découverte de Lahontan. P. 328. После некоторого перерыва в 1760-е годы появились еще две подобные пьесы, главными героями которых были индейцы: «La Jeune Indienne» («Индийская девушка») Шамфора в 1764 году и «Le Huron» («Гурон») Мармонтеля в 1768 году.

77 Если говорить о недавних работах, то исследование Дэвида Харви дает хорошее представление о том, как идеи чужеземцев (как реально существовавших, так и вымышленных) повлияли на общественную мысль французского Просвещения: Harvey D. Ibid.

78 Выражение принадлежит Энтони Пагдену: Pagden A. The savage critic: some European images of the primitive // *The Yearbook of English Studies*. 1983. Vol. 13 (Colonial and Imperial Themes special number). P. 32–45.

79 Etienne 1876; ср. Kavanagh T. Reading the moment and the moment of Reading in Graffigny's *Lettres d'une Péruvienne* // *Modern Language Quarterly*. 1994. Vol. 55. No. 2. P. 125–147. В 1752 году, примерно в то же время, когда вышло второе издание книги де Графиньи, бывший солдат, шпион и театральный режиссер Жан Анри Мобер де Гуве опубликовал роман под названием «Lettres Iroquois» («Письма ирокеза»), представляющий собой письма вымышленного ирокезского путешественника по имени Игли. Эта книга также пользовалась большим успехом.

80 «Не имея золота, невозможно приобрести участок земли, которую природа дала в общее пользование всем людям. Не имея того, что они называют собственностью, невозможно обладать золотом. По какой-то необъяснимой причине, противоречащей здравому смыслу и возмущающей разум, этот надменный народ, следуя пустому кодексу чести, выдуманному им самим же, считает позорным получать ресурсы, необходимые для поддержания своей жизни и положения, от кого-либо, кроме государя». (Graffigny F. de. *Letters of a Peruvian Woman* [1747] / trans. J. Mallason. Oxford: Oxford University Press, 2009.)

81 Meek R. *Social Sciences and the Ignoble Savage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. P. 70–71. Тюрго закончил свой труд незадолго до начала промышленной революции. Впоследствии эволюционисты просто заменили слово «промышленный» на «торговый». В Новом Свете никогда не существовало никакого скотоводческого общества, но их это почему-то не волновало.

82 Следует заметить, что вопрос был сформулирован довольно традиционным образом: предполагалось, что искусства и науки не прогрессируют, а лишь возвращают себе свое прежнее (античное) величие. Идея прогресса получила широкое распространение только в следующем десятилетии.

83 Это третья по счету сноска в «Рассуждении о науках и искусствах», которое иногда еще называют «Первым рассуждением» [пер. А. Хаютина в: Ж.-Ж Руссо. *Трактаты*. М.: Наука, 1969. С. 16. — Примеч. ред.]. По всей видимости, Монтень первым затронул вопрос о восприятии Европы коренными американцами в эссе «О каннибалах», написанном в 1580 году. В нем рассказывается о представителях народа тупинамба, которые критикуют произвол королевской власти и удивляются тому, что бездомные не жгут дома богачей. Европейские наблюдатели с самого начала обратили внимание на то, что многим местным обществам удавалось поддерживать мир и порядок, не имея институтов принуждения и вообще каких-либо формальных институтов власти. Например, Лейбниц, который долгие годы продвигал китайскую бюрократическую систему, считая ее воплощением рационального подхода к государственному управлению, считал наиболее важным в свидетельствах Лаонтана указание на то, что общество и вовсе может обойтись без государственного аппарата. (Oulett R. *Ibid.* P. 323.)

84 Руссо Ж.-Ж. *Рассуждение о происхождении неравенства*. С. 72.

85 Руссо называл себя заядлым читателем путевых записок и цитировал Лебо, который по сути кратко пересказывал Лаонтана и *l'Arlequin sauvage* («Дикого арлекина») (Allan P. *Ibid.* P. 97–98; Muthu S. *Ibid.* P. 12–13, 25–28; Pagden A. *Ibid.* P. 33). Крайне маловероятно, что Руссо не читал самого Лаонтана. Но даже если так, это означает лишь то, что он узнал о его рассуждениях из вторых рук.

86 Другой пример: «Начало обработки земли неизбежно привело к ее разделу, а признание права собственности породило первые нормы справедливости, ведь, чтобы защитить право собственности, необходимо было, чтобы у людей появилась собственность. Кроме того, поскольку люди начали думать о будущем и поскольку всем им было что терять, они начали опасаться мести за причиненные друг другу обиды». Сравните этот отрывок с приведенным

выше аргументом Кондиаронка о том, что вендат намеренно отказывались делить богатство между собой, поскольку не хотели создавать систему принудительного правосудия. Монтескьё, рассуждая о племени осейджи, также заметил, что «раздел земель — вот главная причина, увеличивающая объем гражданского свода законов народов. У народов, не имеющих этого раздела, гражданских законов очень мало». По всей видимости, это замечание отчасти основано на сведениях, которые Монтескьё почерпнул из общения с членами делегации осейджи, посетившей Париж в 1725 году. (Burns L. A History of the Osage People. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2004. P. 362.)

87 См. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории / пер. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 209–213.

88 Руссо сам в раннем возрасте сбежал из дома, известив отца, швейцарского часовщика, о том, что намерен в дальнейшем жить «без посторонней помощи».

89 Barruel A. Memoirs Illustrating the History of Jacobinism, vol. 3: The Anti-Social Conspiracy. New York: Isaac Collins, 1799. P. 104. Цитата взята из антииллюминатского трактата, преподносившегося как «Кодекс иллюминатов». Вся эта история окутана слухами и спекуляциями, поэтому мы даже не можем быть полностью уверены в том, что авторы используемых нами источников просто не выдумали ее. Но в каком-то смысле это не имеет особого значения — для нас в первую очередь важно то, что правые считали Руссо вдохновителем революционеров.

90 Не совсем ясно, следует ли вообще считать «иллюминизм», как его стали называть, революционной доктриной. Сам Вейсгаупт впоследствии — после того как общество запретили, а его самого изгнали из Баварии — отрицал какую-либо связь с революционными идеями и называл свое движение исключительно реформистским. Но противники Вейсгаупта, конечно, не верили в искренность его возражений.

91 Основное отличие заключается в том, что, согласно Руссо, прогресс портит благородного по своей природе человека, в то время как классические консервативные мыслители считали, что прогресс подрывает нормы морали и традиционные формы власти, призванные сдерживать не самые благородные человеческие порывы.

92 Безусловно, авторы подобных произведений склонны при столкновении с незнакомыми им обществами либо идеализировать, либо очернять их. Начало этой тенденции положил еще Колумб в 1490-е годы. Мы лишь хотим сказать, что всё это не означает, что изложенные в их работах сведения о взглядах коренных американцев абсолютно не соответствуют действительности.

93 Chinard G. Amérique et le rêve exotique dans la littérature française. P. 186. Перевод по: Ellingson T. The Myth of the Noble Savage. P. 383. Еще один аналогичный фрагмент: «Барона Лаонтана и его американского дикаря, восставших против всех ограничений, всех законов, всех иерархий, правильно было бы назвать анархистами. „Диалоги с дикарем“ — это не политический трактат и не научная диссертация, а призыв к мятежу, вышедший из-под пера журналиста-революционера. Лаонтан открыл путь не только Жан-Жаку Руссо, но также

„Папаше Дюшену“ [радикальная газета, выпускавшаяся Жаком-Рене Эбером с 1790 по 1794 год. Была ориентирована на широкие народные массы. — Примеч. пер.] и современным социалистам-революционерам, и всё это за десять лет до гибели Людовика XIV». (Chinard G. Ibid. P. 185; перевод наш.)

94 Ellingson T. Ibid. P. 383.

95 Использование слова «нашей» предполагает, что коренные американцы не читают книг, а те, кто читают, не принимаются автором в расчет.

96 Chinard G. Ibid. P. 214.

97 «Его воображение ничего не рисует ему, его сердце ничего от него не требует. То, что нужно для удовлетворения его скромных потребностей, столь легко можно найти под руками и он столь далек от уровня знаний, необходимого для того, чтобы желать приобрести еще большие, что у него не может быть ни предвидения, ни любознательности. Зрелище природы становится ему безразличным по мере того, как оно становится для него привычным; вечно тот же порядок, вечно те же перевороты; он не склонен удивляться величайшим чудесам, и не у него следует искать тот философский склад ума, который нужен человеку, чтобы он смог однажды заметить то, что до этого видел он ежедневно. Его душа, которую ничто не волнует, предается только лишь ощущению его существования в данный момент, не имея никакого представления о будущем, как бы оно ни было близко, и его планы, ограниченные, как и кругозор его, едва простираются до конца текущего дня. Такова еще и сегодня степень предвидения карайба: он продает поутру хлопковое ложе свое и, плача, приходит выкупать его к вечеру, так как он не предвидел, что оно может ему понадобиться на ближайшую ночь». (Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении неравенства между людьми. С. 56.)

98 Слово «братство» может показаться странным в этом контексте, по крайней мере если говорить о влиянии, оказанном идеями коренных американцев. С другой стороны, можно утверждать, что идеал братства созвучен взглядам американских наблюдателей, часто говоривших о необходимости взаимопомощи и поддержки. Монтескье в «О духе законов» подчеркивает присущее осейджи чувство братства, а его книга оказала большое влияние на политических теоретиков как Американской, так и Французской революции. Как мы увидим в 11-й главе, Монтескье, судя по всему, встречался в Париже с делегацией осейджи, так что его замечания могут быть основаны на общении с ними. (Burns F. Ibid. P. 38, 362.)

99 В том смысле, что женщины контролировали землю, сельскохозяйственные продукты и большую часть производственных ресурсов, а мужчины занимали важнейшие политические посты.

100 Вплоть до XIX века самым авторитетным источником по этому вопросу считалась книга архиепископа армагского Джеймса Ашшера, опубликованная в 1650 году. Стоит отметить, что альтернативную датировку — 3988 год до н. э. — предложил не кто иной, как сэр Исаак Ньютон.

101 Мы позаимствовали эту фразу из статьи Томаса Траутмана, посвященной «хронологической революции». (Trautmann T. The revolution in ethnological time // *Man*. 1992. Vol. 27. No. 2. P. 379–397.) Несмотря на то, что антропология как профессиональная дисциплина появилась в «дарвиновское десятилетие» (в промежуток между публикацией «О происхождении видов» в 1859-м и «Происхождения человека» в 1871-м), привычная нам хронология истории человечества была установлена не Дарвином и его последователями, а археологами. В результате геологических открытий на смену библейскому нарративу о происхождении Земли в результате серии катаклизмов пришло представление о том, что образование нашей планеты представляло собой более плавный и длительный процесс. Подробнее о первых исследованиях доисторического периода и о том, как ученые располагали обнаруженные ими ископаемые останки и каменные орудия на удлинённой хронологической прямой см.: Schnapp A. *The Discovery of the Past: The Origins of Archaeology*. London: British Museum Press, 1996; Trigger B. *A History of Archaeological Thought* (2nd edn). Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

102 О ключевых открытиях см.: Scerri E., Mark T. et al. Did our species evolve in subdivided populations across Africa, and why does it matter? // *Trends in Ecology & Evolution*. 2018. Vol. 33. No. 8. P. 582–594. Доступным языком об этих открытиях рассказывается в большой статье Элеанор Скерри «Origin of our species: why humans were once so much more diverse» («Происхождение наших видов: почему в прошлом люди отличались гораздо большим разнообразием»), опубликованной в онлайн-журнале *New Scientist* (28 апреля 2018 года).

103 По-видимому, в истории человечества Сахара сыграла роль своего рода турникета: с началом сезона муссонных дождей она становилась зеленой, а после его окончания — сухой, открывая и закрывая проход между северной и южной частями Африканского континента. (См. Scerri E. *The North African Middle Stone Age and its place in recent human evolution* // *Evolutionary Anthropology*. 2017. Vol. 26. No. 3. P. 119–135.)

104 Генетики вполне обоснованно предполагают, что в этом случае действительно имело место генетическое смешение.

105 Green R., Krause J. et al. A draft sequence of the Neanderthal genome // *Science*. 2010. Vol. 328. P. 710–722; Reich D., Green R. et al. Genetic history of an archaic hominin group from Denisova Cave in Siberia // *Nature*. 2010. Vol. 468. No. 7327. P. 1053. Ископаемые останки свидетельствуют о том, что люди начали мигрировать из Африки еще 210 000 лет назад (Harvati K. et al. Apidima cave fossils provide earliest evidence of *Homo sapiens* in Eurasia // *Nature*. 2019. Vol. 571. P. 500–504), но эти волны миграции были незначительными и носили кратковременный характер. Масштабное расселение нашего вида по другим регионам планеты началось около 60 000 года до н. э.

106 Мы увидим, что общества охотников-собирателей (как древних, так и тех, кто еще недавно жил с нами на одной планете) были организованы самым разным образом. Это могли быть как эгалитарные (джу/'хоанси в Калахари, мбэнджеле биака в Конго или агта на Филиппинах), так и иерархизированные группы (обитатели северо-западного побережья Канады, калуса во Флорида-Кис или гуайкуру, жившие в лесах Парагвая; последние группы не только не были эгалитарными, но также держали рабов и жили в ранжированных

сообществах). Когда исследователи говорят, что та или иная группа собирателей может дать представление о «древнем человеческом обществе», то это, по сути, абсолютно произвольный выбор.

107 Hrdy S. *Mothers and Others: The Evolutionary Origins of Mutual Understanding*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009.

108 Will M., Conard N., Tryon C. Timing and trajectory of cultural evolution on the African continent 200,000–30,000 years ago // *Modern Human Origins and Dispersal* / eds. Y. Sahle et al. Tübingen: Kerns Verlag, 2019. P. 25–72.

109 См. анализ и критику концепции «революции человека»: McBrearty S., Brooks A. The revolution that wasn't: a new interpretation of the origin of modern human behaviour // *Journal of Human Evolution*. 2000. Vol. 39. P. 453–563; *Rethinking the Human Revolution: New Behavioural and Biological Perspectives on the Origin and Dispersal of Modern Humans* / eds. Mellars P. et al. Cambridge: McDonald Institute, 2007.

110 Термин «фигурка Венеры» по-прежнему широко используется. Проблема в том, что он уходит корнями в научный расизм XIX — начала XX века, когда ученые сравнивали доисторические изображения людей с анатомией своих современников, которые воспринимались ими как живые образцы «первобытных» людей. Печальным примером такого подхода служит история Саарти Баартман, которая считалась «уродом» из-за своих больших ягодиц и выставлялась в Европе под именем «готтентотской Венеры». См. Cook J. Was bedeutet ein Name? Ein Rückblick auf die Ursprünge, Geschichte und Unangemessenheit des Begriffs Venusfigur // *Zeitschrift für niedersächsische Archäologie*. 2015. Vol. 66. P. 43–72.

111 Renfrew C. *Prehistory: The Making of the Human Mind*. London: Weidenfeld and Nicolson, 2007.

112 О том, что Европа вовсе не была исключением, заявили Салли Макбрирти и Элисон Брукс, чья статья остается ключевой работой на эту тему. (McBrearty S., Brooks A. *Ibid.*) О том же свидетельствуют открытия, сделанные впоследствии другими исследователями в Южной Азии (James H., Petraglia M. Modern human origins and the evolution of behaviour in the Later Pleistocene record of South Asia // *Current Anthropology*. 2005. Vol. 46. P. 3–27) и Африке (Deino A. et al. Chronology of the Acheulean to Middle Stone transition in eastern Africa // *Science*. 2018. Vol. 360. No. 6384. P. 95–98).

113 Shipton, Ceri et al. 78,000-year-old record of Middle and Later Stone Age innovation in an East African tropical forest // *Nature Communications*. 2018. Vol. 9. P. 1832.

114 Aubert M. et al. Palaeolithic cave art in Borneo // *Nature*. Vol. 564. P. 254–257.

115 Предположительно, в том числе наскальной живописью. Hoffmann D. et al. U-Th dating of carbonate crusts reveals Neanderthal origin of Iberian cave art // *Science*. 2018. Vol. 359. No. 6378. P. 912–915.

116 Согласно недавним подсчетам населения Земли в начале верхнего палеолита (в так называемый ориньякский период), в Западной и Центральной Европе в это время в среднем проживало около 1500 человек, что довольно мало. Schmidt I., Zimmermann A. Population dynamics and socio-spatial organization of the Aurignacian: scalable quantitative demographic data for western and central Europe // PLoS ONE. 2019. Vol. 14. No. 2. P. e0211562.

117 О взаимосвязи между плотностью населения и уровнем развития культуры в Европе эпохи верхнего палеолита см.: Powell A., Shennan S., Thomas M. Late Pleistocene demography and the appearance of modern human behaviour // Science. 2009. Vol. 324. P. 1298-1301.

118 Конечно, это крайняя мера, которая применяется только в том случае, когда это действительно необходимо. Например, в сельской местности на Мадагаскаре, где полиции фактически нет, существует правило, что линчевать такого человека можно только после того, как будет получено согласие от его родителей. Обычно такой угрозы бывает достаточно, и человек просто покидает город, чтобы спасти свою жизнь. (Д. Грэбер, полевые наблюдения).

119 Boehm C. Hierarchy in the Forest: The Evolution of Egalitarian Behaviour. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. P. 3-4.

120 Поначалу ошибочно считалось, что это мальчик и девочка. См. новые результаты генетических исследований: Sikora M. et al. Ancient genomes show social and reproductive behavior of early Upper Paleolithic foragers // Science. 2017. Vol. 358. No. 6363. P. 659-662.

121 Современные генетические исследования группового захоронения в Дольни-Вестонице подтвердили, что все погребенные в нем люди были мужчинами; прежде половая принадлежность скелетов вызывала сомнения. Mittnik A. et al. A molecular approach to the sexing of the triple burial at the Upper Paleolithic site of Dolní Věstonice // PLoS ONE. 2016. Vol. 11. No. 10. P. e0163019.

122 См. полезный обзор и оценку археологических находок из разных регионов: Pettitt P. The Palaeolithic Origins of Human Burial. London: Routledge, 2011. См. также Wengrow D., Graeber D. Farewell to the childhood of man: ritual, seasonality, and the origins of inequality (the 2014 Henry Myers Lecture) // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2015. Vol. 21. No. 3. P. 597-619.

123 Например, см.: White C. Intégrer la complexité sociale et opérationnelle: la construction matérielle de l'identité sociale à Sungir // Préhistoire d'os: recueil d'études sur l'industrie osseuse préhistorique offert à Henriette CampsFaber / eds. M. Julien et al. Aix-en-Provence: L'Université de Provence, 1999. P. 319-331; Vanhaeren M., D'Errico F. Grave goods from the Saint-Germain-de-la-Rivière burial: evidence for social inequality in the Upper Palaeolithic // Journal of Anthropological Archaeology. 2005. Vol. 24. P. 117-134. Необходимость передачи наследства — далеко не единственное возможное объяснение взаимосвязи между детьми и имуществом. Во многих обществах, где имущество циркулирует свободно (например, в тех, где считается неприемлемым отказать человеку, который попросил у вас понравившееся ему ожерелье или браслет), украшения часто передают детям, чтобы изъять их из обращения. Если предположить, что люди закапывали роскошные украшения отчасти по тем же

соображениям (чтобы избежать социального расслоения), то самым разумным было бы как раз положить их в детские захоронения.

124 Schmidt K. Sie bauten die ersten Tempel. Das rätselhafte Heiligtum der Steinzeitjäger. Munich: C. H. Beck, 2006. См. также удобный дайджест: <https://www.dainst.blog/the-tepe-telegrams/>

125 На это указывают Гил Хаклай и Ави Гофер, изучившие устройство трех крупных ограждений. (Haklay G., Gopher A. Geometry and architectural planning at Göbekli Tepe, Turkey // Cambridge Archaeological Journal. 2020. Vol. 30. Vol. 2. P. 343–357.) Однако их вывод вызывает определенные сомнения, поскольку исследователи не учитывают сложную хронологию сооружения ограждений и сопоставляют этапы строительства, относящиеся к разным периодам.

126 Acemoğlu D., Robinson J. Foundations of societal inequality // Science. 2009. Vol. 326. P. 679. См. также Dietrich L. et al. Cereal processing at Early Neolithic Göbekli Tepe, southeastern Turkey // PLoS ONE. 2019. Vol. 14. No. 5. P. e0215214; Flannery K., Marcus J. The Creation of Inequality: How our Prehistoric Ancestors Set the Stage for Monarchy, Slavery, and Empire. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2019. P. 128–131.

127 О монументальном характере сооружений из бивней и костей мамонтов в контексте ледникового периода см.: Soffer O. The Upper Palaeolithic of the Central Russian Plain. London: Academic Press, 1985; Iakovleva L. The architecture of mammoth bone circular dwellings of the Upper Palaeolithic settlements in Central and Eastern Europe and their socio-symbolic meanings // Quaternary International. 2015. Vol. 359–360. P. 325, 333. Как будет отмечено ниже, недавние исследования Михаила Саблина, Наташи Рейнольдс и их коллег указывают на то, что термин «мамонтовые дома» или «мамонтовые жилища» в некоторых случаях может быть некорректным. Функции этих внушительных сооружений могли существенно различаться в зависимости от региона и периода. (См. также Pryor A. et al. The chronology and function of a new circular mammoth-bone structure at Kostenki 11 // Antiquity. 2020. Vol. 94. No. 374. P. 323–341.) О массивных деревянных ограждениях как свидетельствах больших сезонных собраний см.: Zheltova M. Kostenki 4: Gravettian of the east — not Eastern Gravettian // Quaternary International. 2015. Vol. 359–360. P. 362–371.

128 Sablin M., Reynolds N. et al. The Epigravettian site of Yudinovo, Russia: mammoth bone structures as ritualized middens. (Готовится к публикации; рукопись любезно предоставлена Наташей Рейнольдс.)

129 Ibid.

130 В действительности даже маленькие дети обычно имеют гораздо более богатое воображение. Как известно, они часто представляют себя персонажами разных историй и выдумывают альтернативные миры. Роберт Келли в своем фундаментальном исследовании «спектра собирателей» говорит о проблеме, связанной со стереотипным представлением о собирателях, и призывает изучать «охотников-собирателей доисторического периода, не используя такие широкие дихотомии, как генерализация/специализация, простое/сложное,

отсутствие/наличие хранилищ и немедленный/отложенный возврат». (Kelly R. *The Lifeways of HunterGatherers: The Foraging Spectrum*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 274.) Однако стоит заметить, что сам Келли на протяжении большей части своего исследования использует аналогичную дихотомию, проводя разграничение между «эгалитарными» и «неэгалитарными» обществами охотников-собирателей. Исследователь предполагает, что эти общества имеют фиксированный набор характеристик и делит их на «простые» и «сложные». (Kelly R. *Ibid.* P. 242. Таблица 9-1.)

131 Например, британский историк Кит Томас приводит множество случаев отказа от христианства, зафиксированных в средневековых и ренессансных английских источниках. «Епископ эксетерский жаловался в 1600 году, что в его епархии „многие спорят о том, существует ли бог или нет“... В Эссексе один женатый мужчина из Брадуэлла-он-Си заявил, что „придерживается мнения, что все вещи происходят от природы, и утверждает это как атеист“... В 1633 году Ричарда Шарпа из Уинга, Ратленд, обвинили в том, что он якобы заявил, что „Бога не существует и что у него самого нет души, так что спасти ему нечего“... В 1635 году из Дарема поступило дело Брайана Уокера. На вопрос, не боится ли он бога, мужчина ответил: „Я не верю в существование бога или дьявола; я верю лишь тому, что вижу своими глазами“. В качестве альтернативы Библии он рекомендовал „книгу, которая называется Чосеп“». (Thomas K. *Religion and the Decline of Magic. Studies in Popular Beliefs in Sixteenth and Seventeenth Century England*. Harmondsworth: Penguin, 1978. P. 202.) Конечно, разница в том, что член племени виннебаго, озвучивающий подобные мнения, всего лишь рисковал прослыть чудаком, в то время как в Англии в эпоху королевы Елизаветы или короля Якова ему могли грозить серьезные неприятности, о чем свидетельствует тот факт, что о большинстве людей, придерживавшихся таких взглядов, мы знаем из судебных документов.

132 Beidelman T. *Nuer priests and prophets: charisma, authority and power among the Nuer // The Translation of Culture: Essays to E. E. EvansPritchard / ed. T. Beidelman. London: Tavistock, 1971. P. 391-392.* Автор предполагает, что пророками были мужчинами, но существуют документальные свидетельства того, что среди них встречались и женщины. См. исчерпывающее исследование по истории нуэрских пророков в начале XX века: Johnson D. *Nuer Prophets: A History of Prophecy from the Upper Nile in the Nineteenth and Twentieth Centuries*. Oxford: Clarendon Press, 1997.

133 Lévi-Strauss C. *The social and psychological aspects of chieftainship in a primitive tribe: the Nambikwara of northwestern Mato Grosso [1944] // Comparative Political Systems / eds. R. Cohen, J. Middleton. Austin and London: University of Texas Press, 1967. P. 61.*

134 *Man the Hunter / eds. R. Lee., I. DeVore. Chicago: Aldine, 1968. P. 11.* Стоит отметить, что Леви-Стросс написал безысходный по настроению эпилог к «Человеку-охотнику». Сегодня этот сборник абсолютно позабыт.

135 См. Formicola V. *From the Sungir children to the Romito dwarf: aspects of the Upper Palaeolithic funerary landscape // Current Anthropology. 2007. Vol. 48. P. 446-453.* См. также Trinkaus E. *An abundance of developmental anomalies and abnormalities in Pleistocene people // 2018. PNAS. Vol. 115. No. 47. P. 11941-11946; Trinkaus E., Buzhilova A. Diversity and differential*

disposal of the dead at Sunghir // *Antiquity*. 2018. Vol. 92. No. 361. P. 7-21.

136 Это общая закономерность. (Pettitt P. *The Palaeolithic Origins of Human Burial*. London: Routledge, 2011.) Конечно, так было не всегда — например, карлик Ромито, по всей видимости, был захоронен без каких-либо предметов роскоши.

137 Археологи отмечают тесную связь между крупными центрами концентрации людей позднего палеолита (мадленского периода) во французском Перигоре и естественными узкими местами («бутылочными горлошками») в долинах Дордони и Везера — например, бродами и излучинами, которые идеально подходят для того, чтобы перехватывать стада северных оленей во время сезонной миграции. (White R. *Upper Palaeolithic Land Use in the Périgord: A Topographical Approach to Subsistence and Settlement*. Oxford: British Archaeological Reports, 1985.) Исследователи давно установили, что знаменитые пещеры Альтамира и Кастильо на севере Испании были местом концентрации людей. На это указывает их топографическое положение и обнаруженные там останки оленей, горных козлов и моллюсков, служивших сезонными ресурсами. (Straus L. *The Upper Palaeolithic cave site of Altamira (Santander, Spain)* // *Quaternaria*. 1977. Vol. 19. P. 135-148.) Огромные поселения вроде Межирича и Мезина в приледниковой «мамонтовой степи» в Центральной России — где были обнаружены жилища из костей мамонта, стационарные ямы-хранилища и многочисленные свидетельства того, что местные обитатели занимались искусством и торговлей, — были связаны с крупными речными системами (Днепр и Десна), по которым также проходили сезонные миграции степных бизонов, лошадей, северных оленей и мамонтов, двигавшихся с севера на юг. (Soffer O. *Ibid.*) Аналогичным образом Павловы холмы в Южной Моравии, где располагается Дольни-Вестонице, когда-то были частью узкого лесостепного пояса, соединявшего неоледенелые территории в Восточной и Западной Европе. (См. статьи при участии Иржи Свободы (Jiří Svoboda) в следующем сборнике: *Hunters of the Golden Age: The MidUpper Palaeolithic of Eurasia 30,000-20,00 BP* / eds. Roebroeks W. et al. Leiden: University of Leiden Press, 2000.) Безусловно, в некоторых из этих мест люди могли жить круглый год, но плотность населения, скорее всего, заметно колебалась в зависимости от сезона. В последнее время археологи начали использовать более тонкие методы анализа (например, при помощи микроскопа они изучают закономерности роста зубов и рогов у животных, а также выявляют геохимические признаки сезонных колебаний населения — такие как соотношение стабильных изотопов в останках животных), чтобы определить пути миграции и рацион животных, на которых охотились люди. (См. полезную работу: Prendergast A., Pryor A., Reade H., Stevens R. *Seasonal records of palaeoenvironmental change and resource use from archaeological assemblages* // *Journal of Archaeological Science*. 2018. Reports 21.)

138 Lang C. et al. *Gazelle behaviour and human presence at early Neolithic Göbekli Tepe, south-east Anatolia* // *World Archaeology*. 2013. Vol. 45. P. 410-429; Dietrich L. et al. *Cereal processing at Early Neolithic Göbekli Tepe, southeastern Turkey* // *PLoS ONE*. 2019. Vol. 14 (5). P. e0215214. (В Гебекли-Тепе было обнаружено огромное количество шлифовальных плит, каменных чаш, ручных колотушек и ступ.) См. также Dietrich O., Heun M., Notroff J., Schmidt K. *The role of cult and feasting in the emergence of Neolithic communities. New evidence from Göbekli Tepe, south-eastern Turkey* // *Antiquity*. 2012. Vol. 86 (333). P. 674-695.

139 Паркер Пирсон приводит детальный обзор находок из Стоунхенджа, в том числе самых недавних, и интерпретирует их. (Pearson P. and The Stonehenge Riverside Project. Stonehenge: Exploring the Greatest Stone Age Mystery. London: Simon and Schuster, 2012.) Утверждение о существовании неолитической аристократии основано на тщательном анализе и датировке человеческих останков, относящихся к различным этапам строительства Стоунхенджа. Находки указывают на то, что первый каменный круг действительно относился к кладбищу знати, где примерно в 3-м тысячелетии до н. э. были захоронены кремниевые останки нуклеарной семьи. Впоследствии сооружения неоднократно сносились и перестраивались (на одном из этапов были установлены гигантские сарацинские камни), что, по всей видимости, было связано с погребальными ритуалами и появлением новых захоронений, так как семьи, хоронившие там своих покойников, постоянно увеличивались в размерах и повышали свой статус. Так продолжалось на протяжении нескольких веков.

140 Об отказе жителей доисторической Британии от выращивания зерновых в периоды мегалитического строительства см.: Stevens C., Fuller D. Did Neolithic farming fail? The case for a Bronze Age agricultural revolution in the British Isles // *Antiquity*. 2012. Vol. 86. No. 333. P. 707-722. О сезонных мясных пирах в Дарингтон-Уоллс см. статью Эмили Уайт и др. Выводы исследователей основаны на анализе остатков зубов. (Wright E. et al. Age and season of pig slaughter at Late Neolithic Durrington Walls (Wiltshire, UK) as detected through a new system for recording tooth wear // *Journal of Archaeological Science*. 2014. Vol. 52. P. 497-514.)

141 Viner S. et al. Cattle mobility in prehistoric Britain: strontium isotope analysis of cattle teeth from Durrington Walls (Wiltshire, Britain) // *Journal of Archaeological Science*. 2010. Vol. 37. P. 2812-2820; Madgwick R. et al. Multi-isotope analysis reveals that feasts in the Stonehenge environs and across Wessex drew people and animals from throughout Britain // *Science Advances*. 2019. Vol. 5. No. 3. P. eaau6078.

142 Разумеется, люди не уникальны в этом отношении. У приматов (например, шимпанзе и бонобо) размер и структура групп также различаются в зависимости от времени года. Это связано с изменяющимся распределением ресурсов в системах типа «деление-слияние», как называют их приматологи. (Dunbar R. *Primate Social Systems*. London and Sydney: Croom Helm, 1988.) Так же, в сущности, обстоят дела и у всех остальных стадных животных. Но Мосс (и мы вслед за ним) говорил об абсолютно другом явлении. Люди уникальны в том отношении, что у них подобные переходы влекут за собой также соответствующие изменения в сфере морали, права и ритуалов. Не только стратегические союзы, но также целые системы социальных ролей и институты могут в течение года периодически распадаться и перестраиваться в зависимости от того, живут ли члены сообщества концентрированно в одном месте или разбредаются кто куда.

143 Mauss M., Beuchat H. *Seasonal Variations of the Eskimo: A Study in Social Morphology [1904-1905]*. London: Routledge, 1979. Стоит отметить, что исследователи не уделяли первоочередное внимание политической составляющей сезонных трансформаций. Их больше интересовали сезонные различия в светской и церемониальной сферах и то, как они влияют на самосознание группы. Например: «Зима — это время года, когда концентрация населения высока, и эскимосское общество находится в состоянии возбуждения и гиперактивности. Из-за возросшей плотности населения контакты между людьми

становятся более частыми, продолжительными и устойчивыми. Благодаря постоянной активности растет самосознание группы, и она начинает играть всё более важную роль в жизни своих членов». (Ibid. P. 76.)

144 Неслучайно, что значительная часть произведений искусства квакиутль при помощи визуальных средств обыгрывает взаимоотношения между «именем», «личностью» и «ролью» — взаимоотношения, суть которых раскрывается именно благодаря сезонной изменчивости. (Леви-Стросс К. Путь масок [1976] / пер., сост., вступ. ст. и примеч. А. Островского. М.: Республика, 2000.)

145 Lowie R. Some aspects of political organisation among the American Aborigines // Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1948. Vol. 78. P. 11–24.

146 «Право и государственные институты в равнинных военных обществах вовсе не находятся в зародышевом состоянии. Они давно появились и развились. Они сопоставимы с нашими современными государственными институтами, а вовсе не представляют собой более ранний этап развития. Поэтому, как представляется, изучать нужно не генезис одних институтов из других, а сходства между ними. Такое исследование могло бы пролить свет на природу права и государства». (Provinse J. Plains Indian culture // Social Anthropology of North American Tribes / ed. F. Eggan. Chicago: University of Chicago Press, 1937. P. 365.)

147 В оставшейся части эссе Лоуи в основном говорит о роли вождей и утверждает, что власть политических лидеров в «анархических» обществах Северной и Южной Америки была настолько сильно ограничена, что возможность появления постоянных институтов принуждения полностью исключалась. Он приходит к выводу, что если там и возникали какие-то государства, то происходило это благодаря силе пророчеств: религиозные деятели обещали людям лучший мир и утверждали, что власть дарована им непосредственно богами. Пьер Кластр, принадлежащий к следующему поколению антропологов, выдвинул почти точно такой же аргумент в эссе 1974 года «Общество против государства». Кластр настолько точно повторяет размышления Лоуи, что, по-видимому, в этом случае мы можем говорить о прямом влиянии. Если работы Лоуи оказались почти полностью забыты, то Кластра помнят по его утверждению о том, что безгосударственные общества не представляют собой более раннюю ступень развития, а основаны на сознательном и принципиальном отказе его членов от опирающейся на принуждение власти. Интересно, что единственное, в чем Кластр расходится с Лоуи, это концепция сезонных изменений в режимах власти — и это несмотря на то, что французский антрополог в основном рассматривал амазонские общества, структура которых действительно сильно различается в зависимости от времени года. (См. *Dialectical Societies: The Gê and Bororo of Central Brazil* / ed. D. Maybury-Lewis. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.) Самое распространенное и логичное возражение против аргументации Кластра, по-прежнему пользующейся большим влиянием, звучит следующим образом: как амазонские общества могли целенаправленно выработать инструменты, призванные предотвратить появление таких форм власти, с которыми они никогда не сталкивались? Нам представляется, что для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вернуться к проблеме сезонных изменений.

148 Сезонные цари и владыки вроде Джона Ячменное Зерно (своего рода божественный властитель, судьба которого такова, что каждый год его убивают во время сбора урожая) по сей день широко представлены в британском фольклоре. Однако исследователи спорят о том, насколько древними являются эти фигуры, первые письменные упоминания которых датируются XVI веком. О таких «временных царях», повсеместно распространенных в европейских, африканских, индийских и греко-римских мифах и легендах, говорит Джеймс Фрэзер в «Золотой ветви» (книга третья, «Умиравший бог»).

149 Возможно, причиной тому, что опубликованная работа Лоуи оказалась позабыта, стало откровенно скучное название — «Некоторые аспекты политической организации у американских аборигенов»: Lowie R. Some aspects of political organisation among the American Aborigines // *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1948. Vol. 78. P. 11–24.

150 Knight C. *Blood Relations. Menstruation and the Origins of Culture*. New Haven, CT and London: Yale University Press, 1991.

151 Подробнее об этом см.: Graeber D. Notes on the politics of divine kingship: Or, elements for an archaeology of sovereignty // D. Graeber, M. Sahlins. *On Kings*. Chicago: HAU Books, 2017. (Глава 7.)

152 См. классическое исследование «карнавальности»: Бахтин М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса* [1940]. М.: Художественная литература, 1965.

153 У нас нет возможности подробно останавливаться на истории этих дискуссий, но интересно заметить, что начало им положило исследование Мосса, посвященное сезонным изменениям. Он провел его вместе со своим дядей Эмилем Дюркгеймом, который считается основателем французской социологии, в то время как Мосс считается основателем французской антропологии. В работе 1912 года «Элементарные формы религиозной жизни» Дюркгейм опирался на проведенное Моссом исследование обществ коренных австралийцев. Он противопоставлял обыденную экономическую жизнь австралийских племен (время, когда они были главным образом озабочены добыванием пищи) периодам сезонных собраний («корробори»), характеризующихся «бурлением». Он утверждал, что именно в состоянии возбуждения, вызванного «корробори», они обретают способность создать общество, которая словно бы дается им некоей чужеродной силой через тотемических духов и эмблемы. Дюркгейм первым сформулировал проблему, с которой впоследствии сталкивались практически все теоретики: ритуалы являются теми моментами, когда проявляет себя социальная структура, но одновременно несут в себе «антиструктурный импульс» и создают возможность для возникновения новых социальных форм. Британские социальные антропологи, в теоретическом отношении непосредственно вдохновлявшиеся Дюркгеймом, по-разному подходят к этой проблеме (см. работы Эдмунда Лича, Виктора Тернера и Мэри Дуглас). На наш взгляд, наиболее интересную и убедительную попытку разрешить ее предприняли Морис Блох, разграничивающий «трансцендентальную» и «транзакционную» сферы (Bloch M. Why religion is nothing special but is central // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2008. Vol. 363. P. 2055–2061), и Адам Селигман с

соавторами, утверждающие, что ритуал создает «сослагательное» («если бы») пространство порядка, намеренно отделенное от обыденной реальности, которая всегда воспринимается на контрасте как хаотичная и фрагментированная. (Seligman A., Weller R., Puett M., Simon B. *Ritual and its Consequences: An Essay on the Limits of Sincerity*. Oxford: Oxford University Press, 2008.) Ритуал создает мир, отличный от повседневности, где при этом существуют и воспроизводятся воображаемые по своей сути институты (кланы, империи и так далее).

154 Как отмечает Питер Бёрк, идея о том, что ритуалы неповиновения всего лишь выполняют роль «предохранительных клапанов» и позволяют простым людям «выпустить пар», впервые была озвучена спустя всего два года после изобретения парового двигателя — до этого обычно использовалась метафора винной бочки, давление в которой необходимо ослабить. (Burke P. *Popular Culture in Early Modern Europe*. Farnham, Surrey: Ashgate, 2008. P. 283–285.) В то же время средневековые властители прекрасно понимали, что восстания крестьян и горожан чаще всего вспыхивают именно во время подобных ритуалов. Эта амбивалентность раз за разом напоминает о себе. Еще Руссо считал народные празднества воплощением революционного духа. Позже эту идею развил Роже Кайуа в своем основополагающем эссе о «празднике», написанном для Коллежа социологии Жоржа Батая. (Кайуа Р. *Человек и сакральное* [1939] // Р. Кайуа. *Миф и человек. Человек и сакральное* / пер. С. Зенкина. М.: ОГИ, 2003. С. 141–292.) Кайуа написал две версии текста. В первой праздник рассматривается как модель революционного освобождения общества, а во второй — как предвестие фашизма.

155 Или, по крайней мере, схожие по своей форме и функции. Разумеется, специалисты по доисторическим каменным орудиям внимательно изучают их, чтобы выделить различные «индустрии» их производства. Но даже исследователи, уделяющие основное внимание различиям, не станут отрицать общее сходство между орудиями периодами верхнего палеолита (ориньякскими, граветтскими, солютрейскими, мадленскими, гамбургскими и так далее), обнаруженными на огромном расстоянии друг от друга. О недавних дискуссиях по этому вопросу см.: Reynolds N., Riede F. *House of cards: cultural taxonomy and the study of the European Upper Palaeolithic* // *Antiquity*. Vol. 371. P. 1350–1358.

156 Schmidt I., Zimmermann A. *Population dynamics and socio — spatial organization of the Aurignacian: scalable quantitative demographic data for western and central Europe* // *PLoS ONE*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. e0211562.

157 Bird D. et al. *Variability in the organization and size of hunter — gatherer groups: foragers do not live in small-scale societies* // *Journal of Human Evolution*. 2019. Vol. 131. P. 96–108. См. также Hill K. et al. *Co-residence patterns in hunter-gatherer societies show unique human social structure* // *Science*. 2011. Vol. 331. P. 1286–1289.

158 Это послужило одной из причин того, что жители Северной Америки придумали свой знаменитый язык жестов. Интересно, что в обоих случаях речь идет о системах тотемических кланов. Возникает вопрос, не являются ли такие системы типичной формой организации социальных контактов на больших расстояниях? (Ср. Tooker E. *Clans and moieties in North America* // *Current Anthropology*. 1971. Vol. 12. No. 3. P. 357–376.) Как минимум, становится понятно, что распространенный стереотип о том, что «примитивные»

народы считали всех чужаков врагами, не имеет под собой никаких оснований.

159 Jordan P. et al. Modelling the diffusion of pottery technologies across Afro — Eurasia: emerging insights and future research // *Antiquity*. 2016. Vol. 90 (351). P. 590–603. См. также Clarke D. *Mesolithic Europe: The Economic Basis*. London: Duckworth, 1978; Sherratt A. *Fractal farmers: patterns of Neolithic origins and dispersal* // *Explaining Social Change: Studies in Honour of Colin Renfrew* / eds. C. Scarre et al. Cambridge: McDonald Institute, 2004. P. 53–63.

160 Мы увидим примеры тому в следующей главе.

161 Например, можно согласиться с аргументом Джеймса Скотта о том, что существует определенная связь между зерновыми экономиками и интересами хищных элит, устанавливающих свою власть при помощи налогов, набегов и дани (ведь зерно — это ресурс, который тяжело прятать, зато легко подсчитывать, присваивать и хранить). (Скотт Дж. *Против зерна: глубинная история древнейших государств* / пер. И. Троцук. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2020.) Однако Скотт нигде не утверждает, что выращивание зерновых неизбежно ведет к возникновению государства. Он лишь указывает, что именно по этим прагматическим причинам правители большинства успешных государств и империй подталкивали, а часто даже принуждали своих подданных к выращиванию небольшого набора зерновых культур. При этом они не поощряли более хаотичные, изменчивые и, следовательно, хуже поддающиеся управлению способы добывать себе пропитание: кочевое скотоводство, огородничество, сезонную охоту и собирательство. Мы вернемся к этому вопросу в последующих главах.

162 См. основные тексты по этой теме: Woodburn J. *Egalitarian societies* // *Man* (N. S.). 1982. Vol. 17. P. 431–451; *Ibid.* *African hunter-gatherer social organization: is it best understood as a product of encapsulation?* // *Hunters and Gatherers, vol. 1: History Evolution and Social Change* / eds. T. Ingold, D. Riches, J. Woodburn. Oxford: Berg, 1988. P. 43–64; *Ibid.* *Egalitarian societies revisited* // *Property and Equality, vol. 1: Ritualisation, Sharing, Egalitarianism* / eds. T. Widlok, W. G. Tadesse. New York: Berghahn Books, 2005. P. 18–31.

163 Leacock E. *Women's status in egalitarian society: implications for social evolution* // *Current Anthropology*. 1978. Vol. 19. P. 247–276. Подробнее об этом см.: Gardner P. *Foragers' pursuit of individual autonomy* // *Current Anthropology*. 1991. Vol. 32. P. 543–572.

164 JR. Vol. 33. P. 49. Когда Лаллеман говорит, что вендат никогда не знали запретов, он, по-видимому, имеет в виду человеческий закон. Нет никаких сомнений, что они были хорошо знакомы с ритуальными запретами того или иного рода.

165 Мы имеем в виду, что их власть была в основном театральной, хотя они, несомненно, играли важную роль в качестве советников.

166 Используя этот термин, мы отчасти следуем за предложенным Амартией Сеном (Sen A. *Development as Freedom*. Oxford: Oxford University Press, 2001) и Мартой Нуссбаум (Nussbaum M. *Creating Capabilities: The Human Development Approach*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011) подходу к определению уровня социального благосостояния, в рамках которого основное внимание уделяется способности людей к достижению желаемого. Исследователи

также выделяют «субстантивные свободы»: возможность участвовать в экономической и политической жизни, дожить до старости и так далее. Тем не менее мы пришли к этому термину независимо от них.

167 Gough K. Nuer Kinship: a re-examination // *The Translation of Culture* / ed. T. O. Beidelman. London: Tavistock, 1971. P. 79–122. Подробнее о влиянии этой практики на положение женщин рассказывается в работе Шарон Хатчинсон, прослеживающей историю вопроса вплоть до постколониального периода: Hutchinson S. *Nuer Dilemmas: Coping with Money, War, and the State*. Berkeley: University of California Press, 1996.

168 Эванс-Причард Э. Э. Нуэры: описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов [1940] / пер. О. Орестова. М.: Наука, 1985. С. 161.

169 В этой связи интересно отметить, что во всех человеческих языках существует императивная форма. Даже самые антиавторитарные народы вроде хадза имеют представление о том, что такое приказ. Но в то же время многие общества организованы таким образом, чтобы никто в них не мог на систематической основе командовать другими.

170 В этой связи следует вспомнить, что Тюрго писал свою работу в середине XVIII века, когда большинство критериев, которые сегодня используются для обоснования превосходства «западной цивилизации», просто отсутствовали, да и самого этого термина тогда еще не существовало. Например, уровень гигиены и здравоохранения был в Европе ужасающим, она в этом отношении сильно уступала «примитивным» народам того времени. В Европе отсутствовали демократические институты, европейские правовые системы были варварскими по мировым меркам (так, европейцы всё еще сажали в тюрьмы еретиков и сжигали ведьм, чего практически не встречалось в других частях света), а уровень жизни и даже фактического дохода примерно до 1830-х годов был ниже, чем в Индии, Китае, Османской империи и Сефевидской Персии.

171 Предположение о том, что средневековые европейские крестьяне работали меньше, чем современные офисные работники в США, впервые высказала американский социолог Джульета Шор в книге «Перегруженный работой американец» (1991). (Schor J. *The Overworked American: The Unexpected Decline of Leisure*. New York: Basic Books, 1991.) Ее идея подвергалась критике, но выдержала испытание временем.

172 Оно было основано на его небольшом докладе для симпозиума «Человек-охотник», прошедшем за два года до этого. Эссе неоднократно переиздавалось в различных сборниках работ Салинза под названием «Экономика каменного века». См. Салинз М. *Экономика каменного века* [1968]. М.: ОГИ, 1999.

173 Основные исследования, на которые опирался Салинз, собраны в сборнике под редакцией Ричарда Ли и Ирвина Деворе. (*Man the Hunter* / eds. R. Lee, I. DeVore. Chicago: Aldine, 1968.) Более ранние этнографические работы, напротив, практически не использовали статистические данные.

174 Braidwood R. *Prehistoric Men*. Chicago: Natural History Museum Press, 1957.

175 Концепция неолитической революции, которую сегодня чаще всего называют сельскохозяйственной, была предложена австралийским историком Гордоном Чайлдом в 1930-е годы. Возникновение земледелия он назвал первой из трех крупнейших революций в истории человечества (вторая — городская, а третья — промышленная). См. Childe V. G. *Man Makes Himself*. London: Watts, 1936.

176 Как мы увидели в первой главе, подобные заявления звучат по сей день. Но те, кто делают их, игнорируют доказательства, приведенные Салинзом, Ли, Девором, Тернбуллом и другими авторами, как будто их исследований просто не существует.

177 Такое прочтение Августина опирается на позднейшие работы самого Салинза. (Sahlins M. *The sadness of sweetness: the native anthropology of western cosmology* // *Current Anthropology*. 1996. Vol. 37. No. 3. P. 395–428; *Ibid.* *The stranger-king, or, elementary forms of political life* // *Indonesia and the Malay World*. 2008. Vol. 36. No. 105. P. 177–199.) Конечно, в то время это были всего лишь предположения. Сегодня новые открытия, проливающие свет на эволюцию отношений между людьми и зерновыми культурами, заставляют пересмотреть этот тезис. Подробнее об этом будет сказано в шестой и седьмой главе.

178 Салинз М. Указ. соч. С. 51.

179 Codere H. *Fighting with Property: A Study of Kwakiutl Potlatching and Warfare, 1792–1930*. New York: J. J. Augustin, 1950. P. 19.

180 Как ни странно, но Поверти-Пойнт расположен почти точно посередине между природоохранной зоной байу Макон и гольф-клубом Black Bear.

181 Мы цитируем обобщающую статью Тристрама Киддера. (Kidder T. *Poverty Point* // *The Oxford Handbook of North American Archaeology* / ed. T. Pauketat. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 464–469.) См. также более подробный, хотя и несколько более идиосинкразический обзор археологических находок из Поверти-Пойнт: Gibson J. *Ancient Mounds of Poverty Point: Place of Rings*. Gainesville: University Press of Florida, 2000. Наконец, см. работу общего толка: Sassaman K. *Poverty Point as structure, event, process* // *Journal of Archaeological Method and Theory*. 2005. Vol. 12. No. 4. P. 335–364.

182 Как продемонстрировал Лоуи, в обществах коренных американцев более позднего периода именно обладание этими «эфемерными» благами (которые он сравнил с нашими патентами и авторскими правами), а вовсе не владение территорией, обеспечивало право на пользование землей и ресурсами.

183 Clark J. *Surrounding the sacred: geometry and design of early mound groups as meaning and function* // *Signs of Power: The Rise of Complexity in the Southeast* / eds. In J. Gibson, P. Carr. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2004. P. 162–213.

184 Gibson J., Carr P. *Big mounds, big rings, big power* // *Signs of Power: The Rise of Complexity in the Southeast* / eds. In J. Gibson, P. Carr. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2004. P. 1–9. Авторы ссылаются на «общество первоначального изобилия» Салинза, говоря об «обычных охотниках-собираателях».

185 Также см. Sassaman K. Poverty Point as structure, event, process // *Journal of Archaeological Method and Theory*. 2005. Vol. 12. No. 4. P. P. 341–345; Ibid. *The Eastern Archaic, Historicized*. Lanham, MD: AltaMira Press, 2010. P. 56 и далее; Sassaman K., Heckenberger M. Roots of the theocratic Formative in the Archaic Southeast // *Hunter — Gatherers in Theory and Archaeology* / ed. G. Crothers. Carbondale: Center for Archaeological Investigations, Southern Illinois University Press, 2004. P. 423–444.

186 См. интересную дискуссию об «архаических» культурах раковинных курганов в различных частях Северной Америки в специальном номере журнала Американского археологического общества (Society for American Archaeology): *The New Archaic* // *The Society for American Archaeology: Archaeological Record*. 2008. Vol 8. No. 5. Special Issue. О прибрежных укреплениях, торговле и войнах в Британской Колумбии в доисторический период см.: Angelbeck B., Grier C. Anarchism and the archaeology of anarchic societies: resistance to centralization in the Coast Salish Region of the Pacific Northwest Coast // *Current Anthropology*. 2012. Vol. 53. No. 5. P. 547–587; Ritchie M., Lepofsky D. et al. Beyond culture history: Coast Salish settlement patterning and demography in the Fraser Valley, BC // *Journal of Anthropological Archaeology*. 2016. Vol. 43. P. 140–154.

187 В Саннай-Маруяма, крупнейшем и самом впечатляющем поселении периода Дзёмон, расположенном на территории современной префектуры Аомори в Северной Японии, люди жили с 3900 по 2300 год до н. э. Дзюнко Хабу и Клэр Фосетт рассказывают об открытии, восприятии и интерпретации этого поселения современными исследователями. (Habu J., Fawcett C. Science or narratives? Multiple interpretations of the Sannai Maruyama site, Japan // *Evaluating Multiple Narratives: Beyond Nationalist, Colonialist, Imperialist Archaeologies* / eds. J. Habu, C. Fawcett, J. Matsunaga. New York: Springer, 2008. P. 91–117.) Подробнее о материальной культуре периода Дзёмон, моделях расселения и использовании окружающей среды см.: Takahashi R., Hosoya L. Nut exploitation in Jomon society // *HunterGatherer Archaeobotany: Perspectives from the Northern Temperate Zone* / eds. S. Mason, J. Hather. London: Institute of Archaeology, 2003. P. 146–155; Habu J. *Ancient Jomon of Japan*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004; Kobayashi T. *Jomon Reflections: Forager Life and Culture in the Prehistoric Japanese Archipelago*. Oxford: Oxbow, 2004; Matsui A., Kanehara M. The question of prehistoric plant husbandry during the Jomon period in Japan // *World Archaeology*. 2006. Vol. 38. No. 2. P. 259–273; Crema E. Cycles of change in Jomon settlement: a case study from eastern Tokyo Bay // *Antiquity*. 2013. Vol. 87. No. 338. P. 1169–1181. Стоит заметить, что период Дзёмон также оставил след в современной культуре. Характерный «веревочный узор», который можно наблюдать на искусных керамических изделиях Дзёмон, послужил источником вдохновения для создателей одной из самых популярных видеоигр для «Нинтендо», «The Legend of Zelda: Breath of the Wild» («Легенда о Зельде: Дыхание дикой природы»). Эстетика Дзёмон пришла ко двору в нашу цифровую эпоху.

188 В европейском контексте «мезолитическими» называют племена рыболовов, охотников и собирателей послеледникового периода. В седьмой главе пойдет речь об их взаимодействии с земледельческими группами. Некоторые исследователи считают финские «Церкви гигантов» оборонительными сооружениями (Sipilä J., Lahelma A. War as a paradigmatic phenomenon: endemic violence and the Finnish Subneolithic // *Studies in the Archaeology of Conflict* / eds. T. Pollard, I. Banks. Leiden: Brill, 2006. P. 189–209), в то время как

другие указывают на их соответствия небесным светилам и полагают, что они могли обозначать четыре времени года, как в более позднем скандинавском календаре Средних веков. О датировке и анализе так называемого Шигирского идола см.: Zhilin M. et al. Early art in the Urals: new research on the wooden sculpture from Shigir // *Antiquity*. 2018. Vol. 92. No. 362. P. 334–350. О мезолитических погребальных традициях в Карелии и на атлантическом побережье Европы см.: Jacobs K. Returning to Oleni' ostrov: social, economic, and skeletal dimensions of a Boreal Forest Mesolithic cemetery // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1995. Vol. 14. No. 4. P. 359–403; Schulting R. Antlers, bone pins and flint blades: the Mesolithic cemeteries of Tévéc and Hoëdic, Brittany // *Antiquity*. 2006. Vol. 70. No. 268. P. 335–350.

189 The New Archaic // *The Society for American Archaeology: Archaeological Record*. 2008. Vol 8. No. 5. Special Issue.

190 Lahontan L. *New Voyages to North America Giving a Full Account of the Customs, Commerce, Religion, and Strange Opinions of the Savages of That Country, With Political Remarks upon the Courts of Portugal and Denmark, and the Present State of the Commerce of Those Countries*. London: J. Walthoe, 1735. P. 113.

191 Tully J. Aboriginal property and Western theory: recovering a middle ground // *Social Philosophy and Policy*. 1994. Vol. 11. No. 2. P. 153–180. Позиция Локка была опровергнута верховным судьей Маршаллом в 1823 году в ходе разбирательства по делу «Джонсон против Минтоша». Но в некоторых странах вплоть до относительно недавнего времени действовал сходный принцип terra nullius («ничейной земли»). Например, в Австралии только в 1992 году было принято «решение Мабу», признавшее, что коренные австралийцы и обитатели островов Торресова пролива до британской колонизации имели собственные формы землевладения.

192 Об этом говорит Брюс Паскоу в книге «Темный эму». (Pascoe B. *Dark Emu: Aboriginal Australia and the Birth of Agriculture*. London: Scribe, 2014.) Вне зависимости от того, принимаем мы или нет предложенное исследователем техническое определение земледелия, приведенные им доказательства не могут не впечатлять. Они убедительно демонстрируют, что коренные жители Австралии на протяжении тысячелетий возделывали и улучшали свои земли.

193 Разумеется, существовавшее в прошлом неравенство и эксплуатация ни в коем случае не подрывает претензий коренных жителей на право собственности на землю — конечно, если мы не придерживаемся точки зрения, что на компенсацию могут рассчитывать только потомки племен, живших в некоем воображаемом «естественном состоянии».

194 Marquardt 1987: 98.

195 Фрэнк Кушинг, сотрудник Американского этнологического бюро, одним из первых приступил к систематическому изучению того, что осталось от общества калуса, пришедшего в упадок в XVII–XVIII веках. Используя рудиментарные археологические методы своего времени, Кушинг привел к выводам, которые были подтверждены позднейшими исследованиями: «О том, что общество обитателей Флорида-Кис развивалось именно в этом

направлении, свидетельствуют развалины всех сооружений (и маленьких, и больших), которые были построены сотни лет назад, но выдержали все штормы, что неоднократно обрушивались на материк. Еще более красноречиво об этом свидетельствуют большие группы ракушечных курганов, где располагались жилища и храмы вождей, а также длинные каналы, которые сооружались из материалов, медленно и кропотливо добывавшихся из морских глубин. Поэтому, на мой взгляд, нет никаких сомнений в том, что у древних обитателей Флорида-Кис гораздо сильнее было развито не общество, а исполнительная власть. Это привело не только к появлению среди них тотемических жрецов и старост, как у пуэбло, но, более того, к формированию привилегированного класса и появлению вождей, которые даже в мирное время по масштабам своей власти и сроку правления не сильно отличались от царей». (Cushing F. Exploration of the ancient key dwellers' remains on the Gulf Coast of Florida // Proceedings of the American Philosophical Society. 1986. Vol. 35. P. 329-448; см. также более современные исследования: Widmer R. The Evolution of the Calusa: A Nonagricultural Chiefdom on the Southwest Florida Coast. Tuscaloosa and London: University of Alabama Press, 1988; Santos-Granero F. Vital Enemies: Slavery, Predation, and the Amerindian Political Economy of Life. Austin: University of Texas Press, 2009.)

196 См. краткий обзор сведений о натуральном хозяйстве калуса и его влиянии на общественную и экономическую жизнь племени: Widmer R. The Evolution of the Calusa: A Nonagricultural Chiefdom on the Southwest Florida Coast. Tuscaloosa and London: University of Alabama Press, 1988. P. 261-276.

197 Flew A. An Introduction to Western Philosophy: Ideas and Argument from Plato to Popper. London: Thames and Hudson, 1989.

198 Trouillot M.-R. Anthropology and the savage slot: the poetics and politics of otherness // M.-R. Trouillot. Global Transformations: Anthropology and the Modern World. New York: Palgrave Macmillan, 2003. P. 7-28.

199 См. реакцию капитана российского парусника Коцебу О. Е. «Рюрик», в ноябре 1824 года впервые увидевшего реку Сакраменто: «Многочисленные малые и большие реки, орошающие этот плодородный край, принесут большую пользу будущим поселенцам. Низменности вполне пригодны для выращивания риса, а более возвышенные земли, которые повсеместно плодородны, могут давать богатейшие урожаи самой лучшей пшеницы. В этих местах прекрасно произрастал бы также виноград, ибо сама природа уже позаботилась о том, чтобы здесь его распространить. Повсюду по берегам рек он встречается в диком состоянии и размножается наподобие сорняка. Грозди его достигают большой величины, а самые ягоды, размером с горошину, очень сладки и приятны на вкус. Мы лакомились им в большом количестве без ущерба для своего здоровья. Индейцы также с удовольствием едят дикий виноград». Цит. по Lightfoot K., Parrish O. Californian Indians and their Environment. Berkeley: University of California Press, 2009. P. 59.

200 Nabokov P. Native views of history // The Cambridge History of the Native Peoples of the Americas / eds. B. Trigger, W. Washburn. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 1.

201 Во Флориде обнаружены каменные орудия и кости мастодонтов возрастом не менее 14 тысяч лет. (Halligan J., Waters M. et al. Pre-Clovis occupation 14,550 years ago at the Page-Ladson site, Florida, and the peopling of the Americas // *Scientific Advances*. 2016. Vol. 2. No. 5. P. e1600375.) Доказательства проникновения древних людей в прибрежные районы Америки по «ламинариевому шоссе» представлены в следующем исследовании: Erlandson J. et al. The Kelp Highway hypothesis: marine ecology, the coastal migration theory, and the peopling of the Americas // *The Journal of Island and Coastal Archaeology*. 2007. Vol. 2. No. 2. P. 161-174.

202 В ставшей ныне классической статье (Bailey G., Milner N. Coastal hunter — gatherers and social evolution: marginal or central? // *Before Farming: The Archaeology of Old World HunterGatherers*. 2002. Vol. 3-4. No. 1. P. 1-15.) Джефф Бэйди и Никки Милнер привели убедительные аргументы в пользу того, что в период между поздним плейстоценом и средним голоценом охотники-собиратели сыграли ведущую роль в эволюции человеческих обществ. Они отмечают, что наше представление о доисторической демографии оказалось сильно искажено из-за утраты множества потенциальных источников вследствие повышения уровня моря. На мысе Тагеруп в Западной Скании (Швеция) и в других частях Южной Скандинавии находятся огромные долговременные поселения эпохи мезолита. Имея дело с каждым сохранившимся древним прибрежным поселением, мы должны мысленно прибавлять к нему сотню других таких же мест, скрытых под толщами воды. (Larsson L. The Mesolithic of southern Scandinavia // *Journal of World Prehistory*. 1990. Vol. 4. No. 3. P. 257-309; Karsten P., Knarrström B. Tågerup — fifteen hundred years of Mesolithic occupation in western Scania, Sweden: a preliminary view // *European Journal of Archaeology*. 2001. Vol. 4. No. 2. P. 165-174.

203 См. более подробный анализ божественного царства натчез: Graeber D., Sahlins M. *On Kings*. Chicago: HAU Books, 2017. P. 390-395. Об ограниченном характере власти Великого Солнца мы знаем только благодаря тому, что, когда французы и англичане попытались склонить местных жителей на свою сторону, они обнаружили, что каждая деревня натчез проводит собственную внешнеполитическую линию, часто вступающую в противоречие с линией ее соседей, и не обращает внимания на указания Великого Солнца. Если бы испанцы имели сношения только с царским двором, они вполне могли бы упустить этот момент.

204 Woodburn J. *Egalitarian societies revisited* // *Property and Equality*, vol. 1: Ritualisation, Sharing, Egalitarianism / eds. T. Widlok, W. Tadesse. New York: Berghahn Books, 2005. P. 26. (Курсив наш.) Стоит добавить, что нетрудно найти и другие примеры свободных обществ (например, в Калифорнии или на Огненной Земле), в которых ни один взрослый человек не посмеет отдать другому прямой приказ. Единственное исключение — это ритуальные маскарады, во время которых, как предполагается, боги, духи и предки неким образом присутствуют среди людей. См. Loeb 1927. См. также эссе Маршалла Салинза, открывающее книгу «О королях»: Sahlins M. *The original political society* // D. Graeber, M. Sahlins. *Ibid.* P. 23-64.

205 См. описание в работе Колина Тернбулла: Turnbull C. *The ritualization of potential conflict between the sexes in Mbuti* // *Politics and History in Band Societies* / eds. E. B. Leacock, R. Lee. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 133-155.

206 Женщинам приходится делать вид, что они не знают, что это на самом деле их мужья, братья и так далее. Никто толком не понимает, знают ли об этом женщины (почти наверняка знают), знают ли мужчины, что женщины об этом знают, знают ли женщины, что мужчины знают, что женщины об этом знают, и так далее...

207 Вот почему Кроуфорд Макферсон, важнейший наш источник по этому вопросу, отмечает в книге «Political Theory of Possessive Individualism» («Политическая теория собственнического индивидуализма»), что негативные права гораздо понятнее для нас, чем позитивные. Всеобщая декларация прав человека ООН гарантирует право на работу и средства к существованию. Тем не менее никто не станет обвинять в нарушении базовых прав человека государство, которое проводит массовые сокращения или лишает людей дотаций на основные продукты питания, даже если его действия приводят к массовому голоду. Государству грозит подобное обвинение только в том случае, если оно «посягнет» на их личности. (MacPherson C. The Political Theory of Possessive Individualism. Oxford: Oxford University Press, 1962.)

208 Подумайте о том, что претензии коренных народов на землю почти всегда так или иначе сопряжены с обращением к понятию священного: они говорят о своем праве распоряжаться священными горами и территориями и посещать могилы предков, привлекают концепцию матери-земли и так далее. Это и позволяет им противостоять господствующей идеологии, согласно которой священной является свобода, основанная на исключительном праве собственности.

209 Lowie R. Incorporeal property in primitive society // Yale Law Journal. 1928. Vol. 37. No. 5. P. 551-563.

210 Walens S. Feasting with Cannibals: An Essay on Kwakiutl Cosmology. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981. P. 56-58. Автор подробно анализирует блюда, подававшиеся на пирах квакиутл. Они являются одновременно материальным и нематериальным имуществом, поскольку могут умирать и перерождаться.

211 Lowie R. Ibid. P. 577. См. также Zedeño M. Bundled worlds: the roles and interactions of complex objects from the North American Plains // Journal of Archaeological Method and Theory. 2008. Vol. 15. P. 362-378.

212 Fausto C. Too many owners: mastery and ownership in Amazonia // Mana. 2008. Vol. 14. No. 2. P. 329-366. См. также Costa L. The Owners of Kinship: Asymmetrical Relations in Indigenous Amazonia. Chicago: HAU Books, 2017.

213 Costa L., Fausto C. The enemy, the unwilling guest, and the jaguar host: an Amazonian story // L'Homme. 2019. Vol. 231-232. P. 204.

214 Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии [1912] / пер. В. Земсковой; под. ред. Д. Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. Книга II. Глава 1. «Специфические тотемические верования. Тотем как имя и символ». См. также Леви-Стросс К. Неприрученная мысль [1962] // К. Леви-Стросс. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / пер. А. Островского. М.: Академический проект, 2008. С. 443-451.

215 Strehlow T. Aranda Traditions. Carlton: Melbourne University Press, 1947. P. 99–100.

216 Во многих других обществах, которые мы называем «свободными», матери стремились привить своим детям самостоятельность и независимость; в то же время «мужская» часть воспитания (испытания, которые коренные австралийцы проходили во время церемонии инициации, завершали «процесс взросления») была призвана сформировать противоположные качества, которые должны были проявляться по крайней мере в ритуальных контекстах. В этой связи стоит отметить, что существует большое количество исследований, начиная со статьи Герберта Барри, Ирвина Чайлда и Маргарет Бейкон (Barry H., Child I., Bacon M. Relation of child training to subsistence economy // *American Anthropologist*. 1959. Vol. 61. P. 51–63), авторы которых указывают, говоря словами Питера Гарднера, что «не-собиратели, как правило, прививают детям послушание и чувство ответственности, в то время как собиратели обычно требуют от своих отпрысков самостоятельности, независимости и индивидуальных достижений». (Gardner P. Foragers' pursuit of individual autonomy // *Current Anthropology*. 1991, Vol. 32. P. 543.)

217 Исследователи спорят о численности коренных жителей, но все сходятся на том, что тихоокеанское побережье было одним из самых густонаселенных регионов Северной Америки. См. Denevan W. The Native Population of the Americas in 1492. Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1992; Lightfoot K., Parrish O. Californian Indians and their Environment. Berkeley: University of California Press, 2009.

218 Альфред Кробер в своем фундаментальном труде «Handbook of the Indians of California» («Справочник индейцев Калифорнии») отмечает, что «земледелие затронуло только одну окраинную часть штата, а именно долину реки Колорадо. Тем не менее практически все местные племена выращивали семена и были достаточно оседлыми, так что переход к земледелию не сильно поменял бы их образ жизни. Очевидно, что людям, привыкшим зависеть от природы, гораздо труднее решиться на такой шаг, чем кажется тем, кто давно освоил земледелие». (Kroeber A. Handbook of the Indians of California // *Bureau of American Ethnology Bulletin*. No. 78. Washington: Smithsonian Institution, 1925. P. 815.) Однако в другом месте он указывает, что некоторые калифорнийские народы («юрок, хупа и, вероятно, винтун и майду») выращивали табак. (Ibid. P. 826.) Получается, что посадка растений не была для них таким уж концептуальным новшеством. Роберт Беттингер недавно заметил: «Земледелие не получило распространения в Калифорнии вовсе не из-за того, что местные народы жили в изоляции. Калифорнийцы так или иначе всегда контактировали с земледельцами, о чем свидетельствуют обнаруженные археологами остатки одомашненных растений». (Bettinger R. *Orderly Anarchy: Socio-political Evolution in Aboriginal California*. Berkeley: University of California Press, 2015. P. 28.) Он утверждает, что калифорнийцы «прекрасно адаптировались» к местным природным условиям, но это не объясняет их принципиального отказа от земледелия.

219 Hayden B. Nimrods, piscators, pluckers, and planters: the emergence of food production // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1990. Vol. 9. P. 31–69.

220 Разумеется, многие по-прежнему придерживаются такой точки зрения. Например, журналисты одержимы идеей о том, что где-то на земле существует некая изолированная

группа людей, совершенно не изменившаяся со времен каменного века. Но это, конечно, всего лишь фантазии.

221 Экспозицию можно было выстроить и иначе. До Боаса большинство выставок в музеях США были организованы по типам экспонируемых предметов: изделия из бисера, каноэ, маски и так далее.

222 Сегодня «этнология» — это вспомогательная дисциплина внутри антропологии, но в начале XX века она считалась высшей формой научного синтеза. Этнологи сопоставляли результаты многочисленных микроисследований, выявляя сходства и различия между человеческими обществами.

223 Конечно, Боаса легко понять. «Хамитская гипотеза» и другие подобные теории были доведены до абсурда проponentами научного расизма. Главным образом мы говорим о последователях австро-немецкой «школы культурных кругов» (Kulturkreislehre), но аналогичные взгляды также озвучивали ученые из Франции, России, Великобритании и США. Представители этнологической школы культурных кругов особо интересовались происхождением монотеистических религий: долгое время считалось, что монотеизм — это главное, что европейцы позаимствовали у еврейской культуры. Изучение разнообразных «пастушеских» и «скотоводческих» культур по крайней мере отчасти было продиктовано желанием доказать, что в религиозном отношении древние израильтяне не предложили ничего принципиально нового, а монотеистическая идея «верховного бога» могла возникнуть практически в любом племенном обществе, члены которого в основном занимались тем, что перемещались по засушливым землям и степям вместе со своими стадами. Из книг и статей, посвященных истокам монотеизма, можно было бы составить небольшую библиотеку. Начать в таком случае следовало бы с двенадцатитомного труда Вильгельма Шмидта «Der Ursprung der Gottesidee» («Происхождение идеи бога»), публиковавшегося с 1912 по 1955 год.

224 Wissler C. The culture-area concept in social anthropology // American Journal of Sociology. Vol. 32. No. 6. P. 885.

225 Основатель британской антропологии Эдуард Тайлор писал: «Несмотря на то, что сегодня колыбель для кошки известна по всей Европе, я не нашел ни одного относящегося к древности упоминания о ней в нашей части света. Эта веревочная игра известна в Юго-Восточной Азии, и поэтому самой правдоподобной представляется версия о том, что она возникла в этом регионе, а уже оттуда мигрировала на запад в Европу, а также на юго-восток в Полинезию и Австралию». (Tylor E. Remarks on the geographical distribution of games // Journal of the Anthropological Institute. 1879. Vol. 9. No. 1. P. 26.) Поиск по JSTOR показывает, что в период с 1880 по 1940 год в антропологических журналах было опубликовано 212 статей со словосочетанием «веревочные фигуры» в названии.

226 Эссе вошли в собрание сочинений Моссса: Mauss M. Oeuvres, vols 1–3. Paris: Éditions de Minuit, 1968–1969. Недавно они были переведены на английский язык и изданы отдельным сборником с научным комментарием: Mauss M. Techniques, Technology, and Civilisation / trans. N. Schlanger. New York and Oxford: Durkheim Press/Berghahn Books, 2006.

227 В 1930–1940-е годы антропологи работали в структурно-функционалистской парадигме, а затем обратились к подходам, в рамках которых основное внимание уделяется культурно обусловленным значениям. Но обе школы пришли к выводу, что не имеет особого смысла изучать историю обычаев: их происхождение мало что говорит о том, какую роль они играют в современности.

228 См. Дюмон Л. Эссе об индивидуализме / пер. А. Гарькавого. Дубна: Феникс, 1997.

229 В каком-то смысле подход Мосса близок к тому, как сегодня изучают распространение культур. Отличие в том, что современные исследователи уделяют основное внимание когнитивному фактору. (Например, см. Sperber D. *Explaining Culture: A Naturalistic Approach*. Oxford: Blackwell, 2005.)

230 Mauss M. *Techniques, Technology, and Civilisation*. P. 44, 69, 137.

231 О народах Северо-Западного побережья, их истории, материальной культуре и взаимоотношениях с окружающей средой см.: Ames K., Maschner H. *Peoples of the North west Coast*. London: Thames and Hudson, 1999. О коренных жителях Калифорнии см.: Lightfoot K., Parrish O. *Ibid*.

232 Например, см. Hayden B. *The Power of Feasts*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

233 Такие широкие разграничения, основанные на пищевых предпочтениях и доступности тех или иных ресурсов, легли в основу теории «культурных ареалов», сформулированной Кларком Уисслером и другими исследователями в начале XX века. В книге 1922 года «*The American Indian*» («Американские индейцы») он сначала определил «ареалы питания», а затем уже подразделил их на «культурные ареалы». Критический взгляд на такие широкие экологические классификации см. в следующих работах: Moss M. *Shellfish, gender, and status on the Northwest Coast: reconciling archaeological, ethnographic, and ethnohistorical records of the Tlingit* // *American Anthropologist*. 1993. Vol. 95. No. 3. P. 631–652; Grier C. *Expanding notions of hunter-gatherer diversity: identifying core organizational principles and practices in Coast Salish Societies of the Northwest Coast of North America* // *The Diversity of HunterGatherer Pasts* / eds. G. Warren, B. Finlayson. Oxford: Oxbow Press, 2017. P. 16–33. Стоит заметить, что при выделении «культурных ареалов» Уисслер не учитывал наличие или отсутствие рабства (рабство было довольно необычным институтом для коренных жителей Северной Америки, но всё же существовало в некоторых местных обществах).

234 Речь в ней шла о группе родственных народов (главным образом юрок, карук и хупа), которые имели очень схожие культурные и социальные институты, но говорили на языках, относящихся к разным семьям. В антропологической литературе всех без разбора коренных калифорнийцев часто называют юрок (аналогичным образом «квакиутль» стало обобщенным названием для коренных жителей Северо-Западного побережья). Это весьма прискорбно, поскольку юрок, как мы увидим далее, в некоторых отношениях были довольно необычным народом.

235 Goldschmidt W. *Ethics and the structure of society: an ethnological contribution to the sociology of knowledge* // *American Anthropologist*. 1951. Vol. 53. No. 4. P. 506–508. Это было

необычно даже по меркам Калифорнии. Как мы увидим, в большинстве калифорнийских обществ в качестве денег использовались ракушки, а имущество ритуально уничтожалось после смерти владельца.

236 Бенедикт Р. Модели культуры [1934] / пер. А. Данильченко. М.: Издательская группа «Альма Матер»; «Гаудеамус», 2023. С. 204–254. Общества Северо-Западного побережья и дворянские дома в средневековой Европе сравниваются Клодом Леви-Строссом в лекции, известной главным образом тем, что в ней дается определение «домовых обществ». Она вошла в сборник работ Леви-Стросса «Антропология и миф». (Levi-Strauss C. *Anthropology and Myth: Lectures 1951–1982*. Oxford: Blackwell, 1987. P. 151. См. также Леви-Стросс К. *Путь масок* [1976] / пер. А. Островского. М.: Республика, 2000.)

237 Ивонн Гайда подробно рассказывает о различных формах рабства в низовьях реки Колумбия и на Северо-Западном побережье и том, как они развивались в период первых контактов с европейцами в 1792–1830-х годах. (Hajda Y. *Slavery in the Greater Lower Columbia region* // *Ethnohistory*. 2005. Vol. 64. No. 1. P. 1–17.) Но она ничего не говорит об обществах коренных американцев, живших к югу от мыса Мендосино, которые решительно отвергали рабство.

238 Sahlins M. *Apologies to Thucydides*. Chicago: University of Chicago Press. P. 69.

239 Goldschmidt W. *Ibid.* P. 513.

240 Drucker P. *On the nature of Olmec polity* // *The Olmec and Their Neighbors: Essays in Memory of Matthew W. Stirling* / ed. E. Benson. Washington: Dumbarton Oaks, 1981. P. 131.

241 Элиас Н. *Придворное общество* [1969] / пер. А. Кухтенкова и др. М.: Яз. славян. культуры, 2002.

242 См. Boas F., Hunt G. *Kwakiutl Texts*. Publications of the Jesup North Pacific Expedition, vol. 3. Leiden: Brill, 1905; Codere H. *Fighting with Property: A Study of Kwakiutl Potlatching and Warfare, 1792–1930*. New York: J. J. Augustin, 1950. Этнографы начала XX века очень удивлялись, когда обнаруживали подобные практики в калифорнийских обществах. Например, см. книгу Лесли Шпиера (Spier L. *Klamath Ethnography*. Berkeley: University of California Press, 1930) о народе кламат, который после одомашнивания лошадей начал держать рабов и практиковать отдельные аспекты потлача.

243 Powers S. *Tribes of California*. Washington: Government Printing Office, 1877. P. 408. Vayda A. *Pomo trade feasts* // *Tribal and Peasant Economies* / ed. G. Dalton. Garden City, NY: Natural History Press, 1967. P. 495–500; Goldschmidt W., Driver H. *The Hupa White Dee* University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. 1940. Vol. 35. No. 8. P. 103–142.

244 См. в особенности Blackburn T. *Ceremonial integration and social interaction in Aboriginal California* // *Native Californians: A Theoretical Retrospective* / eds. L. Bean, T. Blackburn. Socorro, NM: Ballena Press, 1976. P. 230–235.

245 Chase-Dunn C., Mann K. *The Wintu and Their Neighbors: A Very Small World System*. Tucson: University of Arizona Press, 1998. P. 143–144. Наполеон Шаньон даже утверждал, что «для юрок было функционально необходимо „желать“ денталии [то есть деньги], но только в том случае, если их предполагалось получить от соседей. Социальный престиж, связанный с получением богатства таким образом, обеспечивал стабильность общества. Благодаря этому торговля могла выступать альтернативой набегам в периоды, когда не хватало ресурсов». (Chagnon N. *Ecological and adaptive aspects of California shell money* // *UCLA Archaeological Survey Annual Report*. Vol. 12. P. 17–18.)

246 См. Donald L. *Aboriginal Slavery on the Northwest Coast of North America*. Berkeley: University of California Press, 1997.

247 Ames K. *Slavery, household production and demography on the southern Northwest Coast: cables, tacking and ropewalks* // *Invisible Citizens: Captives and their Consequences* / ed. C. Cameron. Salt Lake City: University of Utah Press, 2008. P. 138–158. Cp. Coupland, G., Stewart K., Patton K. *Do you ever get tired of salmon? Evidence for extreme salmon specialization at Prince Rupert Harbour, British Columbia* // *Journal of Anthropological Archaeology*. 2010. Vol. 29. P. 189–207.

248 Археолог Кеннет Эймс в своих новаторских исследованиях убедительно демонстрирует, что в этот период уже существовала некая форма социальной стратификации. (Например, Ames K. *Slaves, chiefs and labour on the northern Northwest Coast* // *World Archaeology*. 2001. Vol. 33. No. 1. P. 1–17.)

249 Arnold J. *Transportation, innovation and social complexity among maritime hunter-gatherer societies* // *American Anthropologist*. 1995. Vol. 97. No. 4. P. 733–747; Ames K. *Slavery, household production and demography*; Angelbeck B., Grier C. *Anarchism and the archaeology of anarchic societies: resistance to centralization in the Coast Salish Region of the Pacific Northwest Coast* // *Current Anthropology*. 2012. Vol. 53. No. 5. P. 547–587.

250 Santos-Granero F. *Vital Enemies: Slavery, Predation, and the Amerindian Political Economy of Life*. Austin: University of Texas Press, 2009.

251 Patterson O. *Slavery and Social Death: A Comparative Study*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982. А вот что о рабстве у квакиутль говорит Голдман: «Плененные чужаки не имели родственных связей со своими новыми семьями и не могли поддерживать контакт с родными племенами и селениями. Насильственным образом оторванные от корней, они находились в состоянии, эквивалентном смерти. Поэтому, с точки зрения квакиутль, пленники идеально подходили на роль сакральных жертв для каннибальских пиров». (Goldman I. *The Mouth of Heaven: An Introduction to Kwakiutl Religious Thought*. New York: John Wiley and Sons, 1975. P. 54.)

252 Patterson O. *Ibid*; Meillassoux C. *The Anthropology of Slavery: The Womb of Iron and Gold* / trans. A. Dasnois. Chicago: University of Chicago Press.

253 Santos-Granero F. *Ibid*. P. 42–44.

254 См. Wolf E. *Europe and the People Without History*. Berkeley: University of California Press, 1982. P. 79–82.

255 На это указывает Сантос-Гранеро, кропотливо собиравший сведения о том, как сами захватчики воспринимали свои действия.

256 Fausto C. *Of enemies and pets: warfare and shamanism in Amazonia* // *American Ethnologist*. 1999. Vol. 26. No. 4. P. 933–956.

257 Santos-Granero F. *Ibid.* P. 156. Это не просто аналогия: по-видимому, во всех рабовладельческих амазонских обществах рабы имели такой же формальный статус, как и домашние животные. Как мы уже отмечали, для большинства народов Амазонии отношение к домашним животным служило моделью для отношения к собственности в целом. (См. также Costa L. *The Owners of Kinship: Asymmetrical Relations in Indigenous Amazonia*. Chicago: HAU Books, 2017.) Например, несмотря на то, что местные жители мягко обращались с собаками, лошадьми, попугаями и рабами, их обычно ритуально умерщвляли после смерти хозяина или хозяйки. (Santos-Granero F. *Ibid.* P. 192–194.)

258 См. также Graeber D. *Turning modes of production inside out: or, why capitalism is a transformation of slavery* // *Critique of Anthropology*. 2006. Vol. 26. No. 1. P. 61–85. В этой связи интересно заметить, что гуайкуру хоть и брали в плен земледельцев, но не заставляли их сажать растения или ухаживать за посевами, а интегрировали их в свою экономику, основанную на собирательстве.

259 Powers S. *Ibid.* P. 69.

260 Они одними из первых жителей тихоокеанского побережья столкнулись с болезнями, завезенными европейскими торговцами и поселенцами. В совокупности с устроенным европейцами геноцидом это привело к тому, что четко и соседние народы практически исчезли к началу XIX века. Как следствие, у нас нет подробных сведений о них, сопоставимых с тем, что мы знаем об обитателях двух важнейших «культурных ареалов» — Калифорнии и Северо-Западного побережья, — располагающихся по обе стороны от территорий, где раньше жили четко. Сложный прибрежный участок между рекой Ил и устьем реки Колумбия представлял серьезный вызов для ученых, пытавшихся очертить границы этих культурных ареалов. Вопрос об их принадлежности остается открытым и сегодня. См. Kroeber A. *Cultural and Natural Areas of Native North America*. Berkeley: University of California Press, 1939; Jorgensen J. *Western Indians: Comparative Environments, Languages and Cultures of 172 Western American Indian Tribes*. San Francisco: W. H. Freeman and Co, 1980; Donald L. *The Northwest Coast as a study area: natural, prehistoric, and ethnographic issues* // *Emerging from the Mist: Studies in Northwest Coast Culture History* / eds. G. Coupland, R. Matson, Q. Mackie. Vancouver: UBC Press, 2003. P. 289–327.

261 Чтобы удостовериться в подлинности устных преданий «первых наций», рассказывающих о миграциях и войнах на Северо-Западном побережье, было проведено инновационное исследование. Его авторы наряду с археологическими раскопками также провели статистическое моделирование демографических сдвигов, происходивших более

тысячи лет назад. В заключении исследователи пишут: «Устные предания коренных народов были подвергнуты строгой проверке. Мы пришли к выводу, что [в данном случае] устные предания цимшианов корректно излагают события более чем тысячелетней давности (нам не удалось доказать обратное). Наше исследование является важной вехой в работе по оценке достоверности устных преданий коренных народов». (Edinburgh K. et al. Radiocarbon test for demographic events in written and oral history // PNAS. 2017. Vol. 114. No. 47. P. 12440.)

262 Нам неизвестно, насколько широко были распространены подобные предостережения, поскольку первые европейские наблюдатели, скорее всего, редко фиксировали такие предания (эта конкретная история дошла до нас только благодаря тому, что Чейз верил, что воги могут быть потомками потерпевших кораблекрушение японских мореплавателей!).

263 Spott R., Kroeber A. Yurok narratives // University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. 1942. Vol. 35. No. 9. P. 232.

264 Интересно, что в некоторых районах Калифорнии желуди стали основой рациона местных жителей около 4000 лет назад, то есть задолго до того, как они начали массово добывать рыбу. См. Tushingham S., Bettinger R. Why foragers choose acorns before salmon: storage, mobility, and risk in Aboriginal California // Journal of Anthropological Archaeology. 2013. Vol. 32. No. 4. P. 527-537.

265 Жители Северо-Западного побережья начали массово добывать лосося и другие анадромные виды рыб около 2000 года до н. э. Вплоть до недавнего времени рыба оставалась основой их рациона. См. Ames K., Maschner H. Ibid.

266 Suttles W. Coping with abundance // Man the Hunter / eds. R. Lee, I. DeVore. Chicago: Aldine, 1968. P. 56-68.

267 Turner N., Loewen D. The original «free trade»: exchange of botanical products and associated plant knowledge in North-western North America // Anthropologica. 1998. Vol. 40. No. 1. P. 49-70.

268 Возьмем, к примеру, описание, которое приводит Хоакин Миллер в книге 1873 года «Life Amongst the Modocs, Unwritten History» («Жизнь среди модоков. Ненаписанная история»): «Мы миновали величественную дубовую рощу. Стволы дубов достигали пяти-шести футов в диаметре, а ветви были усыпаны желудями и изрядно заросли омелой. Спустившись к берегу реки Пит, мы услышали песни и крики индейских девушек, собиравших желуди. Они стояли в дубраве, наполовину заросшей омелой. Девушки сбивали желуди палками или срубали маленькие ветки томагавками, в то время как скво постарше собирали их с земли и перекидывали через плечо в корзины, крепящиеся ко лбу при помощи ремешка». (Miller J. Life Amongst the Modocs: Unwritten History. London: Richard Bentley and Son, 1873. P. 373-374.) Далее Миллер пускается в рассуждения о том, что у индейских девушек аккуратные и красивые ноги несмотря на то, что они не носят тесную обувь европейского образца. Он стремится развеять «заблуждение», распространенное среди чрезмерно строгих матерей в приграничных общинах, и доказать, что ноги могут быть одновременно свободными и изящными.

269 Как пишет Беттингер, «желуди — настолько простой в собирании ресурс, что не имеет особого смысла захватывать его хранилища... желуди не способствуют возникновению неравенства и меньше привлекают захватчиков. Следовательно, нет необходимости организовывать оборону или устраивать рейды возмездия». (Bettinger R. *Orderly Anarchy: Sociopolitical Evolution in Aboriginal California*. Berkeley: University of California Press. P. 233.) По сути, его аргумент сводится к следующему: предки майду, помо, мивок, вину и других калифорнийских народов пожертвовали питательной ценностью пищи, но благодаря этому обеспечили себе продовольственную безопасность в долгосрочной перспективе.

270 Наши рассуждения в предыдущих абзацах в значительной степени основаны на аргументации Роберта Беттингера и Шеннон Ташингем (Tushingham S., Bettinger R. *Why foragers choose acorns before salmon: storage, mobility, and risk in Aboriginal California* // *Journal of Anthropological Archaeology*. 2013. Vol. 32. No. 4. P. 527–537.) Однако стоит заметить, что их подход (в том числе предположение о том, что возникновение рабства связано с сезонной добычей морских ресурсов) восходит к более ранним исследованиям, самым старым из которых является книга Германа Нибура: Nieboer H. *Slavery as an Industrial System: Ethnological Researches*. The Hague: Martinus Nijhoff, 1900.

271 О традиционной практике набегов на Северо-Западном побережье см.: Donald L. Ibid.

272 Drucker P. Ibid. P. 279.

273 Golla S. «He has a name»: History and Social Structure among the Indians of Western Vancouver Island. PhD. dissertation. Columbia University, 1987. P. 94.

274 Ср. Ames K. *Slaves, chiefs and labour*. Idem. *Slavery, household production and demography*. Рабы пытались сбежать, и иногда им это удавалось — особенно в том случае, если в одном месте содержалось сразу несколько рабов из одной общины. (Например, см. Swadesh 1948: 80.)

275 По всей видимости, земли в нижнем течении реки Колумбия представляли собой своего рода промежуточную зону, где рабство сменялось различными формами пеонажа. Территории, лежавшие за пределами этой зоны, были в целом свободны от рабства. (Hajda Y. Ibid.) О других незначительных исключениях см.: Kroeber A. *Handbook of the Indians of California*. P. 308–320; Powers S. *Tribes of California*. P. 254–275; Spier L. *Klamath Ethnography*. Berkeley: University of California Press, 1930.

276 MacLeod W. *Economic aspects of indigenous American slavery* // *American Anthropologist*. 1928. Vol. 30. No. 4. P. 632–650; Mitchell D. *A demographic profile of Northwest Coast slavery* // *Status, Structure and Stratification: Current Archaeological Reconstructions* / eds. M. Thompson, M. Garcia, F. Kense. Calgary, Alberta: Archaeological Association of the University of Calgary, 1985. P. 227–236; Donald L. *Aboriginal Slavery on the Northwest Coast of North America*.

277 Kroeber A. Ibid. P. 49; Уильяму Маклеоду такое утверждение показалось сомнительным. Он отмечал, что у тлинкитов и других народов Северо-Западного побережья существовали аналогичные правовые инструменты, что не мешало им «подчинять себе другие народы, взимать с них дань и обращать пленников в рабство». (MacLeod W. *The origin of servile labor*

groups // *American Anthropologist*. 1929. Vol. 31. No. 1. P. 102.) Однако все исследователи сходятся во мнении, что единственными настоящими рабами на Северо-Западном побережье были люди, обращенные в рабство за долги, да и тех насчитывалось немного. (Ср. Bettinger R. *Orderly Anarchy*. P. 171.) Так или иначе, должен был существовать какой-то механизм, препятствующий появлению института рабства, пускай даже отличный от описанного Крёбером.

278 Donald L. *Ibid.* P. 124–126.

279 Goldschmidt W. *Ethics and the structure of society*. P. 514.

280 Brightman R. *Traditions of subversion and the subversion of tradition: cultural criticism in Maidu clown performances* // *American Anthropologist*. 1999. Vol. 101. No. 2. P. 272–287.

281 Boas 1966: 172. Ср. Goldman I. *The Mouth of Heaven: An Introduction to Kwakiutl Religious Thought*. New York: John Wiley and Sons, 1975. P. 102.

282 *Strangers to Relatives: The Adoption and Naming of Anthropologists in North America* / ed. S. Kan. Lincoln: University of Nebraska Press, 2001.

283 Леви-Стросс К. Указ. соч.

284 Garth T. *Emphasis on industriousness among the Atsugewi* // *Native Californians*. P. 338.

285 Buckley T. *Standing Ground: Yurok Indian Spirituality, 1850–1990*. Berkeley: University of California Press, 2002. P. 117. Ср. Kroeber A. *Handbook of the Indians of California*. P. 40, 107.

286 «Северо-запад — это, пожалуй, единственная часть Калифорнии, где существовало рабовладение. Там этот институт полностью зависел от экономической базы. Возможно, чумаши держали рабов, но у нас нет точных сведений. Племена реки Колорадо держали в плену женщин по эротическим соображениям, но не эксплуатировали их труд». (Kroeber A. *Ibid.*)

287 Loeb 1926: 195; Du Bois C. *Wintu Ethnography* // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. 1935. Vol. 36. No. 1. P. 1–142. Berkeley: University of California Press; Goldschmidt W. *Ibid.* P. 340–341; Bettinger R. *Ibid.* P. 198. Беттингер отмечает, что уровень материального неравенства (по крайней мере такого, о котором можно судить по археологическим находкам) стал неуклонно снижаться после того, как народы Центральной Калифорнии начали использовать денталиум. Исследователь утверждает, что введение денег привело к ограничению долговых отношений и, следовательно, уменьшению зависимости одних членов общества от других.

288 Pilling A. *Yurok Aristocracy and «Great Houses»* // *American Indian Quarterly*. 1989. Vol. 13. No. 4. P. 421–436; Lesure R. *The constitution of inequality in Yurok society* // *Journal of California and Great Basin Anthropology*. 1998. Vol. 20. No. 2. P. 171–194.

289 Пленников, захваченных в ходе военных действий, быстро выкупали. Но, в отличие от других районов Калифорнии, здесь этим занимались отдельные семьи, а не племена. В пеонаж, по-видимому, попадали те, кого не могли выкупить родственники. Беттингер предполагает, что связь между долговыми отношениями и войнами отчасти объясняет демографическую фрагментацию народов Северо-Западной Калифорнии и распад коллективных групп из южной части (правда, они никогда не были особенно устойчивыми — например, в них отсутствовали тотемические кланы). (Bettinger R. Ibid. P. 171.) Автор одного из первых исследований по теме отмечает, что убийцы, не способные выплатить компенсацию, но не попавшие в пеонаж, становились изгоями в своей общине и часто продолжали жить в изоляции даже после погашения задолженности (Waterman 1903: 201). В целом всё это немного напоминало классовую систему, поскольку мужчины, получившие богатство по наследству, часто инициировали войны и руководили последующими миротворческими церемониями, а затем распорядились возникшими в их результате долговыми обязательствами. Как следствие, более бедные домохозяйства маргинализировались и распадались. Их бывшие члены начинали жить патрилинейными группами или прибегали к победителям, рассчитывая на их благосклонность. Однако, в отличие от Северо-Западного побережья, в этом регионе победители были существенно ограничены в возможностях принуждать своих «рабов» к труду. Spott R., Kroeber A. Yurok narratives. P. 149-153.

290 Подробнее об этом см. нашу статью, в которой мы привлекаем работы археологов и антропологов, изучающих собирателей Западного побережья и их потомков. Wengrow D., Graeber D. Many seasons ago: slavery and its rejection among foragers on the Pacific Coast of North America // *American Anthropologist*. 2018. Vol. 120. No. 2. P. 237-249.

291 Платон. Федр // Платон. Соч. в 4 т. Том 2. М.: Мысль, 1993. С. 187.

292 Первая точка зрения изложена в книге Марселя Детьена, вторая — в статье Джулии Пиккалуги: Detienne M. *The Gardens of Adonis. Spices in Greek Mythology*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994; Piccaluga G. Adonis, i cacciatori falliti e l'avvento dell'agricoltura // *Il mito greco* // eds. B. Gentili, G. Paioni. Rome: Edizioni dell'Ateneo, Bizzarri, 1977. P. 33-48.

293 Из детской книжки «Там, где живут чудовища»: Сендак М. Там, где живут чудовища. М.: Розовый жираф, 2017.

294 Mellaart J. *Çatal Hüyük: A Neolithic Town in Anatolia*. London: Thames and Hudson, 1967.

295 В своей интерпретации Чатал-Хюк мы во многом опираемся на работу Яна Ходдера, недавно проводившего там археологические раскопки. Но, в отличие от Ходдера, мы уделяем большее внимание сезонным изменениям структуры местного общества. (Hodder I. *Çatalhöyük. The Leopard's Tale. Revealing the Mysteries of Turkey's Ancient 'Town'*. London: Thames and Hudson, 2006.) Дополнительную информацию о Чатал-Хюк, фотографии и базы данных см. на сайте www.catalhoyuk.com. Там же можно найти ссылки на многочисленные полевые отчеты, упомянутые ниже.

296 Meskell L., Nakamura C., King R., Farid S. Figured lifeworlds and depositional practices at Çatalhöyük // *Cambridge Archaeological Journal*. 2008. Vol. 18. No. 2. P. 139–161.

297 Например, см. Gimbutas M. *The Goddesses and Gods of Old Europe*. London: Thames and Hudson, 1982. Последующие исследователи отмечали, что среди объектов материальной культуры эпохи неолита статуэтки женщин встречаются не так часто, как утверждала Гимбутас. При ближайшем рассмотрении выясняется, что число мужских, женских, смешанных и бесполок статуэток примерно одинаковое. (Например, см. Bailey D. *Southeast European Neolithic figurines: beyond context, interpretation, and meaning* // *The Oxford Handbook of Prehistoric Figurines* / ed. T. Insoll. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 823–850.)

298 О критике в адрес Гимбутас см. в статье Шарлин Спрентак, там же приводятся ссылки на соответствующие публикации: Spretnak C. *Anatomy of a backlash: concerning the work of Marija Gimbutas* // *Journal of Archaeomythology*. 2011. Vol. 7. P. 25–51.

299 См. ключевое исследование геномики степных миграций: Haak W. et al. *Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe* // *Nature*. 2015. Vol. 522. P. 207–211. Вскоре после публикации этой статьи ведущий специалист по доисторическому периоду Колин Ренфрю прочитал в Чикагском университете лекцию «Marija Rediviva [Marija Born Again]: DNA and Indo-European Origins» («Второе рождение Марии: ДНК и происхождение индоевропейских языков»). Он утверждал, что «курганная гипотеза» Гимбутас была подтверждена исследованиями ДНК древних людей, которые указывают на взаимосвязь между распространением индоевропейских языков и экспансией ямной культуры из северных причерноморских степей на Запад в конце IV — начале III века до н. э. Стоит заметить, что эти открытия опровергают гипотезу самого Ренфрю, согласно которой индоевропейские языки зародились в Анатолии и оттуда распространились по Евразии с мигрирующими неолитическими земледельцами. (Renfrew C. *Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.) Однако другие археологи считают, что результаты исследований генома человека пока не позволяют с уверенностью говорить о масштабных миграциях, а тем более о наличии связи между биологической наследственностью, материальной культурной и распространением языков. (Подробные возражения см.: Furholt M. *Massive migrations? The impact of recent aDNA studies on our view of third millennium Europe* // *European Journal of Archaeology*. 2018. Vol. 21. No. 2. P. 159–191.)

300 Sanday P. *Women at the Center: Life in a Modern Matriarchy*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2002. Сандей отмечает, что Гимбутас отказалась от термина «матриархат», так как считала, что он отзеркаливает «патриархат» и предполагает автократическое правление или политическое доминирование женщин. Именно поэтому она предпочитала говорить о «матрилокальной» традиции. Сандей также указывает, что минангкабау используют английский термин «матриархат», но вкладывают в него иной смысл. (Ibid. P. 230–237.)

301 См. Hodder I. *The lady and the seed: some thoughts on the role of agriculture in the Neolithic Revolution* // *From Villages to Cities: Early Villages in the Near East — Studies Presented to Ufuk Esin* / eds. M. Özdoğan, H. Hauptmann, N. Başgelen. Istanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayinlari, 2003. P. 155–161; Idem. *Women and men at Çatalhöyük* // *Scientific American*. 2004. Vol. 290. No. 1. P.

76–83; Idem. Çatalhöyük. The Leopard's Tale. (Plate 22.) О недавно обнаруженной статуэтке (пожилой?) женщины см. краткую, но информативную статью Криса Карка в Stanford News, в которой приведены комментарии ведущих специалистов в этой области. (Kark C. Archaeologists from Stanford find an 8,000-year-old «goddess figurine» in central Turkey // Stanford News. 2016. 29 September. URL: <https://news.stanford.edu/2016/09/29/archaeologists-find-8000-year-old-goddess-figurine-central-turkey/>)

302 О появлении на Ближнем Востоке и в Восточной Европе фигурок в масках и о том, как они связаны с другими неолитическими изображениями людей в масках, см.: Belcher E. Embodiment of the Halaf: Sixth Millennium Figurines in Northern Mesopotamia. PhD dissertation, Columbia University, New York, 2014. Passim; Bánffy E. Neolithic Eastern and Central Europe // The Oxford Handbook of Prehistoric Figurines. P. 705–728.

303 Hodder I. Çatalhöyük. The Leopard's Tale. P. 210.

304 Hodder I., Cessford C. Daily practice and social memory at Çatalhöyük // American Antiquity. 2004. Vol. 69. No. 1. P. 17–40.

305 Чатал-Хююк состоит из двух курганов. Всё сказанное выше относится к «восточному кургану». «Западный курган» был насыпан в более поздний период и поэтому выходит за хронологические рамки нашего исследования.

306 Matthews W. Micromorphological and microstratigraphic traces of uses and concepts of space // Inhabiting Çatalhöyük: Reports from the 1995–1999 Seasons / ed. I. Hodder. Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, British Institute of Archaeology at Ankara, 2005. P. 355–398.

307 См. Fairbairn A. et al. Seasonality (Çatalhöyük East) // Çatalhöyük Perspectives: Themes from the 1995–1999 Seasons / ed. I. Hodder. Cambridge: McDonald Institute Monographs, British Institute of Archaeology at Ankara, 2006. P. 93–108.

308 Изменения, аналогичные тем, о которых шла речь в третьей главе.

309 Bogaard A. et al. Locating land use at Neolithic Çatalhöyük, Turkey: the implications of 87SR/86SR signatures in plants and sheep tooth sequences // Archaeometry. 2014. Vol. 56. No. 5. P. 860–877.

310 Arbuckle B. The late adoption of cattle and pig husbandry in Neolithic Central Turkey // Journal of Archaeological Science. 2013. Vol. 40. P. 1805–1815; Arbuckle B., Makarewicz C. The early management of cattle (*Bos taurus*) in Neolithic Central Anatolia // Antiquity. 2009. Vol. 83. No. 321. P. 669–686.

311 См. Scheffler T. «Fertile Crescent», «Orient», «Middle East»: the changing mental maps of Southwest Asia // European Review of History. 2003. Vol. 10. No. 2. P. 253–272.

312 Возвышенная часть Плодородного полумесяца относится к ирано-туранской биоклиматической зоне. Современные исследования указывают на то, что появление

лиственных лесов в этом регионе не было прямым следствием потепления и увлажнения климата, произошедшего с началом голоцена, а в значительной степени стало результатом целенаправленных действий местных жителей — сначала собирателей, а затем земледельцев и скотоводов. (Asouti E., Kabukcu C. Holocene semi-arid oak woodlands in the Irano-Anatolian region of Southwest Asia: natural or anthropogenic? // *Quaternary Science Reviews*. 2014. Vol. 90. P. 158-182.)

313 Опираясь на анализ карбонизированных остатков древесины, обнаруженных в ходе раскопок, Элени Асути с соавторами демонстрируют, что в эпоху раннего голоцена климат в этом регионе был более влажным, а леса занимали большую площадь, чем сегодня, особенно вдоль Гхора и на прилегающих территориях. (Asouti E. et al. Early Holocene woodland vegetation and human impacts in the arid zone of the southern Levant // *The Holocene*. 2015. Vol. 25. No. 10. P. 1565-1580.) В районах, расположенных неподалеку от средиземноморского побережья, низменности служили убежищем для древесных и луговых видов, которые пережили максимум последнего оледенения и период раннего голоцена.

314 Специалисты по доисторическому периоду экспериментируют с различными способами классификации территорий Плодородного полумесяца, выделяя «культурные ареалы» и «сферы взаимодействия». Они отталкиваются от различий между поздним палеолитом и эппалеолитом, с одной стороны, и ранним (или докерамическим) неолитом — с другой. См. анализ и критику различных способов классификации: Asouti E. Beyond the Pre-Pottery Neolithic B interaction sphere // *Journal of World Prehistory*. 2006. Vol. 20. P. 87-126. Мы придерживаемся классификации, предложенной Эндрю Ширратом. (Sherratt A. Diverse origins: regional contributions to the genesis of farming // *The Origins and Spread of Domestic Plants in Southwest Asia and Europe* / eds. S. Colledge, J. Conolly. Walnut Creek, CA: Left Coast Press, 2007. P. 1-20.) Она основана на корреляции широких экологических и культурных закономерностей, а не отдельных (и довольно произвольных) категорий археологических данных — например, способов изготовления каменных орудий и оружия. Преимущество классификации Ширрата также в том, что она позволяет избежать телеологической ловушки, в которую попадают некоторые исследователи, предполагающие, что появление атрибутов сложной культуры (например, постоянных поселений и собственного архитектурного стиля) обязательно связано с развитием сельского хозяйства. Иными словами, Ширрат допускает, что подобные атрибуты могли присутствовать и в обществах собирателей, которые серьезно не занимались одомашниванием растений и животных.

315 О ремесленной специализации в общинах раннего неолита см.: Wright K. Stone bead technologies and early craft specialization: insights from two Neolithic Sites in eastern Jordan // *Levant*. 2008. Vol. 40. No. 2. P. 131-165; Asouti E., Fuller D. A contextual approach to the emergence of agriculture in Southwest Asia: reconstructing early Neolithic plant-food production // *Current Anthropology*. 2013. Vol. 54. No. 3. P. 299-345.

316 Sherratt A. Cash crops before cash: organic consumables and trade // *The Prehistory of Food: Appetites for Change* / eds. C. Gosden, J. Hather. London: Routledge, 1999. P. 13-34.

317 Willcox G. The distribution, natural habitats and availability of wild cereals in relation to their domestication in the Near East: multiple events, multiple centres // *Vegetation History and*

Archaeobotany. 2005. Vol. 14. P. 534–541; Idem. The adoption of farming and the beginnings of the Neolithic in the Euphrates valley: cereal exploitation between the 12th and 8th millennia cal. BC // The Origins and Spread of Domestic Plants P. 21–36.

318 О Западном Иране и иракском Курдистане см.: Zeder M., Hesse B. The initial domestication of goats (*Capra hircus*) in the Zagros Mountains 10,000 years ago // Science. 2000. Vol. 287. P. 2254–2257. О Восточной Анатолии см.: Peters J. et al. The emergence of livestock husbandry in Early Neolithic Anatolia // The Oxford Handbook of Zooarchaeology / eds. U. Albarella et al. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 247–265.

319 Asouti E., Fuller D. A contextual approach to the emergence of agriculture in Southwest Asia. P. 314–323, 326–328.

320 Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / пер. Л. Сумм. М.: Синдбад, 2016. С. 101.

321 Hillman G., Davies S. Measured domestication rates in wild wheats and barley under primitive cultivation, and their archaeological implications // Journal of World Prehistory. 1990. Vol. 4. No. 2. P. 157–222.

322 Maeda O. et al. Narrowing the harvest: increasing sickle investment and the rise of domesticated cereal agriculture in the Fertile Crescent // Quaternary Science Reviews. 2016. Vol. 145. P. 226–237.

323 Возможно, увеличение числа постоянных деревень в период с 11 000 до 9500 года до н. э. во многом было связано с временным возвращением экстремально низких температур после окончания последнего ледникового периода (так называемый период позднего дриаса), что вынудило земледельцев из низменных районов Плодородного полумесяца перебраться на хорошо орошаемые территории. (Moore A., Hillman G. The Pleistocene to Holocene transition and human economy in Southwest Asia: the impact of the Younger Dryas // 1992. American Antiquity. Vol. 57. No. 3. P. 482–494.)

324 Этот вывод основан на анализе генетических и ботанических образцов из предметов, обнаруженных во время раскопок, о чем будет подробнее рассказано далее. См. обзорные работы: Fuller D. An emerging paradigm shift in the origins of agriculture // General Anthropology. 2010. Vol. 17. No. 2. P. 8–12; Fuller D., Allaby R. Seed dispersal and crop domestication: shattering, germination and seasonality in evolution under cultivation // Fruit Development and Seed Dispersal (Annual Plant Reviews vol. 38) / ed. L. Ostergaard. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. P. 238–295.

325 См. Willcox G., Fornite S., Herveux L. Early Holocene cultivation before domestication in northern Syria // Vegetation History and Archaeobotany. 2008. Vol. 17. P. 313–325; Willcox G. Searching for the origins of arable weeds in the Near East // Vegetation History and Archaeobotany. 2012. Vol. 21. No. 2. P. 163–167.

326 Fuller D. Contrasting patterns in crop domestication and domestication rates: recent archaeobotanical insights from the Old World // Annals of Botany. 2007. Vol. 100. P. 903–909; Idem. An emerging paradigm shift; Asouti E., Fuller D. A contextual approach to the emergence of

agriculture in Southwest Asia.

327 Ср. Скотт Дж. Против зерна: глубинная история древнейших государств / пер. И. Троцук. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 93–94.

328 Более того, они не требовали этого даже от своих рабов.

329 Так предполагает Дориан Фуллер: Fuller D. An emerging paradigm shift. P. 10. См. также Fuller D. et al. Domestication as innovation: the entanglement of techniques, technology and chance in the domestication of cereal crops // *World Archaeology*. 2010. Vol. 42. No. 1. P. 13–28.

330 На то, что паводковый способ обработки земли сыграл большую роль в зарождении сельского хозяйства, первым указал Эндрю Шеррат в статье 1980 года. (Sherratt A. Water, soil and seasonality in early cereal cultivation // *World Archaeology*. 1980. Vol. 11. P. 313–330.) В переработанном виде эта статья вошла в книгу Шеррата «Экономика и общество в доисторической Европе»: Idem. *Economy and Society in Prehistoric Europe. Changing Perspectives*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1997.

331 Подобные системы земледелия до недавнего времени существовали в сельских районах Индии и Пакистана, а также на американском Юго-Западе. Вот что пишет один географ о том, как возделывали землю пуэбло в Нью-Мексико: «Территории, пригодные для такой разновидности земледелия... существовали со времен доисторических поселений; но сельскохозяйственные работы приводят к эрозии почвы, она размывается, и в ней образуются овраги. Поле становится временно или навсегда непригодным для обработки. Таким образом, лучшие участки для посадки растений ограничены по площади, и их расположение постоянно меняется. Современные индейцы, как и их доисторические предки, почти не тревожат землю. Они не пашут, а помещают семена в лунки, сделанные специальной палкой... Даже несмотря на то, что индейцы используют такие методы, иногда им приходится на время оставлять поля, чтобы те восстановились перед новыми посевами. Одна из основных причин в том, что почвы ведут себя непредсказуемо в период паводков». (Bryan K. Flood-water farming // *Geographical Review*. 1929. Vol. 19. No. 3. P. 444–456.)

332 См. об этом книгу Пегги Сандей, особенно вторую главу: Sanday P. *Female Power and Male Dominance: On the Origins of Sexual Inequality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

333 Diamond J. The worst mistake in the history of the human race // *Discover Magazine*. 1987. May.

334 См. Murdock G. Comparative data on the division of labour by sex // *Social Forces*. 1937. Vol. 15. P. 551–553; Murdock G., Provost C. Factors in the division of labour by sex: a cross-cultural analysis // *Ethnology*. 1973. Vol. 12. P. 203–226.

335 Owen L. Gender, crafts, and the reconstruction of tool use // *Helinium*. 1994. Vol. 34. P. 186–200; Idem. Der Gebrauch von Pflanzen in Jungpaläolithikum Mitteleuropas // *Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift*. 1996. Vol. 37. P. 119–146.

336 Barber E. Prehistoric Textiles. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991; Idem. Women's Work: The First 20,000 Years. New York: W. W. Norton, 1994.

337 Soffer O., Adovasio J., Hyland D. Textiles, basketry, gender and status in the Upper Paleolithic // *Current Anthropology*. 2000. Vol. 41. No. 4. P. 511-537.

338 Леви-Стросс К. Неприрученная мысль [1962] // К. Леви-Стросс. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / пер. А. Островского. М.: Академический проект, 2008. С. 484.

339 См. *Nature, Culture, and Gender* / eds. C. MacCormack, M. Strathern. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.

340 В этой связи вспоминается книга Сильвии Федеричи «Caliban and the Witch» («Калибан и ведьма»), в которой объясняется, как получилось так, что в Европе подобные «магические» практики производства стали не просто восприниматься как женские, но и ассоциироваться с колдовством. Федеричи утверждает, что устранение подобных практик внесло важнейший вклад в формирование современной науки, где доминируют мужчины, и развитие капиталистической системы наемного труда: «Именно в таком свете нам следует воспринимать атаку против колдовства и магического восприятия мира, которые, несмотря на усилия церкви, продолжали преобладать среди простого народа в Средние века... С этой точки зрения... каждый элемент: травы, растения, металлы и более всего — человеческое тело — таил добродетели и силы, присущие конкретно ему... Уничтожение подобных практик было необходимым условием для капиталистической рационализации труда, поскольку магия считалась незаконной формой власти и способом получить что угодно без труда... „Магия убивает индустрию“, — сокрушался Фрэнсис Бэкон, признавая, что ничто не вызывало у него такого отторжения, как предположение, что можно получить результаты без малейших усилий, с помощью магических уловок, а не в поте лица». (Федеричи С. Калибан и ведьма [1998] / пер. Культурная Ассоциация Womenation-KD16 (WKD16), 2020. С. 175-176.)

341 Леви-Стросс К. Указ. соч. С. 166.

342 Wengrow D. The changing face of clay: continuity and change in the transition from village to urban life in the Near East // *Antiquity*. 1998. Vol. 72. P. 783-795; Idem. Interpreting animal art in the prehistoric Near East // *Culture through Objects. Ancient Near Eastern Studies in Honour of P. R. S. Moorey* / eds. T. Potts, M. Roaf, D. Stein. Oxford: Griffith Institute, 2003. P. 139-160. Об эволюции неолитических счетных устройств и о том, как это связано с развитием письменности, см. также: Schmandt-Besserat D. *Before Writing*. Austin: University of Texas Press, 1992.

343 Vidale M. T-Shaped pillars and Mesolithic «chiefdoms» in the prehistory of Southern Eurasia: a preliminary note // *South Asian Archaeology 2007. Proceedings of the 19th International Conference of the European Association of South Asian Archaeology* / eds. D. Frenez, M. Tosi. Oxford: BAR, 2013. P. 51-58.

344 Schmidt K. Sie bauten die ersten Tempel. Das rätselhafte Heiligtum der Steinzeitjäger. Munich: C. H. Beck, 2006; Köksal-Schmidt Ç., Schmidt K. The Göbekli Tepe «Totem Pole». A first discussion

of an autumn 2010 discovery (PPN, Southeastern Turkey) // *Neolithic*. 2010. Vol. 1. No. 10. P. 74–76; Notroff J., Dietrich O., Schmidt K. Gathering of the dead? The early Neolithic sanctuaries at Göbekli Tepe, southeastern Turkey // *Death Rituals, Social Order, and the Archaeology of Immortality in the Ancient World* / eds. C. Renfrew, M. Boyd, I. Morley. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 65–81. Каменная фигура, известная археологам как «дароносица», тоже несет человеческую голову в неизвестном направлении. Фотографии скульптур и других находок из Гёбекли-Тепе можно найти на сайте <https://www.dainst.blog/the-tepe-telegrams/>.

345 Schmidt K. Frühneolithische Silexdolche // *Light on Top of the Black Hill. Studies Presented to Halet Çambel* / eds. G. Arsebük. Istanbul: Yeni, 1998. P. 681–692; Stordeur D. Jerf el Ahmar et l'émergence du Néolithique au Proche-Orient // *Premiers paysans du monde: Naissances des agricultures, Séminaire du Collège de France* / ed. J. Guilaine. Paris: Errance, 2000. P. 33–60. (Fig. 6.1, 2.)

346 Dietrich O., Dietrich L., Notroff J. Anthropomorphic imagery at Göbekli Tepe // *Human Iconography and Symbolic Meaning in Near Eastern Prehistory* / eds. J. Becker, C. Beuger, B. Müller-Neuhof. Vienna: Austrian Academy of Sciences, 2019. P. 151–166.

347 Но это не значит, что свидетельства подобных конфликтов полностью отсутствуют. Если говорить о поселениях эпохи раннего голоцена на территории Ближнего Востока, то больше всего человеческих останков было обнаружено в Кёртик-Тепе. Это поселение располагается к северо-востоку от Гёбекли-Тепе, на берегу реки Тигр, в ее верхнем течении, в 12 милях от современного города Батман, — речь идет о возвышенной части Плодородного полумесяца. В ходе раскопок в Кёртик-Тепе были обнаружены останки более 800 человек. У 446 из изученных на данный момент скелетов выявлены серьезные механические повреждения (из 269 черепов около 34,2 % имели признаки черепно-мозговой травмы, в их числе два женских черепа с проникающими вдавленными переломами; более чем у 20 % исследованных скелетов были обнаружены посткраниальные повреждения, среди них три случая заживших переломов костей предплечья). Учитывая отсутствие других следов военных действий, исследователи объясняют такие находки конфликтами внутри общины оседлых охотников-собирателей, которые жили в регионе, богатом природными ресурсами (звучит не слишком убедительно). Значительная часть человеческих останков, обнаруженных в Кёртик-Тепе, имеет следы различных посмертных манипуляций (например, один из черепов был разрезан), но они не похожи на те, что остаются после скальпирования или отсечения головы. (См. Erdal Y. Bone or flesh: defleshing and post-depositional treatments at Körtik Tepe (Southeastern Anatolia, PPN A Period) // *European Journal of Archaeology*. 2015. Vol. 18. No. 1. P. 4–32.)

348 Останки животных и растений, обнаруженные в Гёбекли-Тепе, свидетельствуют о том, что экономический уклад поселения был гибким и неоднократно менялся за 3000 лет. На ранних этапах обитатели Гёбекли-Тепе активно употребляли в пищу дикие бобовые, орехи, горох, чечевицу и дикую вику, чуть реже — дикие злаки. Вполне вероятно, что они выращивали по крайней мере некоторые из этих культур, но первые неоспоримые доказательства одомашнивания растений относятся к поздним этапам существования поселения. Останки животных свидетельствуют о том, что местные жители чередовали

скотоводство и охоту: в разные периоды в их рационе преобладали свиньи, дикие кабаны, овцы, крупный рогатый скот, газели, благородные олени, зайцы и другая мелкая дичь. (См. Pearson J. et al. Food and social complexity at Çayönü Tepesi, southeastern Anatolia: stable isotope evidence of differentiation in diet according to burial practice and sex in the early Neolithic // *Journal of Anthropological Archaeology*. 2013. Vol. 32. No. 2. P. 180–189.)

349 О «Доме черепов» в Чайоню-Тепеши и обнаруженных в нем человеческих останках см.: Özbek M. Culte des cranes humains a Çayönü // *Anatolica*. 1988. Vol. 15. P. 127–137; Idem. The human remains at Çayönü // *American Journal of Archaeology*. 1992. Vol. 96. No. 2. P. 374; Schirmer W. Some aspects of building at the «aceramic-neolithic» settlement of Çayönü Tepesi // *World Archaeology*. 1990. Vol. 21. No. 3. P. 363–387; Wood A. The detection, removal, storage, and species identification of prehistoric blood residues from Çayönü // *American Journal of Archaeology*. 1992. Vol. 96. No. 2. P. 374. См. исследование ритуального насилия в северной части Плодородного полумесяца: Kornienko T. On the problem of human sacrifice in Northern Mesopotamia in the Pre-Pottery Neolithic // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2015. Vol. 43. No. 3. P. 42–49. Изотопный анализ человеческих останков из «Дома черепов» показал, что рацион погребенных в нем людей сильно отличался от рациона тех, кто был похоронен в других частях поселения. Это может объясняться различиями в статусе (Pearson J. et al. Food and social complexity at Çayönü Tepesi) или же тем, что в «Доме черепов» хоронили чужаков.

350 Томас Аллсен демонстрирует, что в Евразии охота и монархические режимы были взаимосвязаны как на практическом, так и на символическом уровне. Он обнаруживает удивительные параллели по всему региону от Ближнего Востока и Индии до Центральной Азии и Китая, начиная с древности и заканчивая эпохой британского владычества над Индией (Allsen T. *The Royal Hunt in Eurasian History*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2016).

351 Gresky J., Haelm J., Clare L. Modified human crania from Göbekli Tepe provide evidence for a new form of Neolithic skull cult // *Science Advances*. 2017. Vol. 3. P. e1700564.

352 Несомненно, что подобные контрасты можно обнаружить и внутри отдельных обществ. Основное различие заключается в том, как оценивались эти техники и какие из них становились основой для доминирующих художественных и ритуальных систем. В неолитических обществах Южного Леванта полностью отсутствовали гендерные иерархии, а женщины участвовали в ритуалах и экономической жизни наравне с мужчинами. См. Peterson J. Woman's share in Neolithic society: a view from the Southern Levant // *Near Eastern Archaeology*. 2016. Vol. 79. No. 3. P. 132–139.

353 Kuijt I. Negotiating equality through ritual: a consideration of Late Natufian and Prepottery Neolithic A period mortuary practices // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1996. Vol. 15. P. 313–336; Croucher K. *Death and Dying in the Neolithic Near East*. Oxford: Oxford University Press, 2012; Slon V. et al. The plastered skulls from the Pre-Pottery Neolithic B Site of Yiftahel (Israel) — a computed tomography-cased analysis // *PLoS ONE*. 2014. Vol. 9. No. 2. P. e89242.

354 Santana J. et al. Crania with mutilated facial skeletons: a new ritual treatment in an early Pre-Pottery Neolithic B cranial cache at Tell Qarassa North (South Syria) // *American Journal of Physical Anthropology*. 2012. Vol. 149. P. 205–216.

355 Когда археологи сталкиваются с находками, которые они не в состоянии объяснить, то часто обращаются к этнографическим аналогиям. Один из таких случаев — это народ ятмул, живущий на реке Сепик в Папуа — Новой Гвинее. До недавнего времени ятмул занимались изготовлением украшенных черепов. Эта практика была тесно связана с охотой за головами. Как правило, всё начиналось с того, что мужчины (а это было исключительно мужское занятие) отрубали и забирали головы убитых в бою врагов. В знак уважения к поверженному врагу его голову покрывали глиной, раскрашивали и украшали волосами и ракушками. После этого за черепом начинали ухаживать и «кормить» его вместе с другими черепами в специальном мужском доме. (Silverman E. *Masculinity, Motherhood, and Mockery: Psychoanalyzing Culture and the Iatmul Naven Rite in New Guinea*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2001. P. 117 и далее.) На этом примере мы видим, что почитание предков и практика обезглавливания врагов в некоторых случаях могли быть частью одной ритуальной системы. В 2008 году социальный антрополог Ален Тестарт опубликовал в журнале *Paléorient* статью, в которой утверждал, что нечто подобное происходило в неолитических обществах Ближнего Востока. По его мнению, археологи не заметили очевидную связь между изготовлением украшенных черепов и охотой за головами. Статья спровоцировала шквал ответных публикаций археологов на страницах того же издания. Многие из них были возмущены утверждением Тестарта и указывали, что нет никаких свидетельств того, что рассматриваемые общества вели войны. Некоторые исследователи даже предположили, что украшение черепов было ритуальным занятием, которое способствовало установлению мирных и эгалитарных отношений между жителями неолитических деревень. Первым на это указал еще Ян Куйт: Kuijt I. *Negotiating equality through ritual: a consideration of Late Natufian and Prepottery Neolithic A period mortuary practices* // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1996. Vol. 15. P. 313–336. Мы предполагаем, что обе стороны были по-своему правы, просто говорили о разных аспектах одного и того же явления. С одной стороны, появляется всё больше свидетельств того, что для скотоводческих народов северной (возвышенной) части Плодородного полумесяца набеги и связанные с ними акты насилия имели ритуальное и символическое значение. С другой стороны, стоит задаться вопросом о том, не является ли традиция изготовления украшенных или «оштукатуренных» черепов в южной (низменной) части региона инверсией этих практик. Два разных явления, даже если они относятся к одному и тому же периоду, необязательно должны укладываться в одну и ту же объяснительную модель. Скорее всего, это именно такой случай.

356 Clarke D. *Archaeology: the loss of innocence* // *Antiquity*. 1973. Vol. 43. P. 11.

357 О впечатляющих достижениях жителей верхней долины реки Тигр в изготовлении каменных сосудов и бус см.: Özkaya V., Coşkun A. *Körtik Tepe, a new Pre-Pottery Neolithic A site in south-eastern Anatolia* // *Antiquity*. 2009. Vol. 83. No. 320.

358 Элинор Остром приводит ряд полевых исследований, исторических примеров и формальных экономических моделей коллективного управления общими природными

ресурсами: Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности / пер. Э. Остром. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. Впрочем, исследователи и до нее говорили о подобных практиках. Работы некоторых из них мы приводим ниже.

359 Georgescu-Roegen N. Energy and Economic Myths: Institutional and Analytical Economic Essays. New York: Pergamon, 1976. P. 215.

360 Периодический передел земли на местном уровне также обсуждается в книге Юджина О'Карри и знаменитом трактате Бадена Баден-Пауэлла: O'Curry E. On the Manners and Customs of the Ancient Irish. London: Williams and Norgate, 1873; Baden-Powell B. The Indian Village Community. London, New York, Bombay: Longmans, Green and Co, 1896. Из более свежих публикаций см.: Enajero S. Collective Institutions in Industrialized Nations. New York: Page, 2015. [Цит. по: Мэн Г. С. Древнейшая история учреждений: Лекции сэра Генри Семнера Мэна. СПб.: Ред. журн. «Знание», 1876. С. 81. — Примеч. ред.]

361 В палестинских деревнях в период османского и британского владычества жители общинных пастбищ и фермерских угодий ежегодно перераспределялись по принципу мasha. Владельцы соседних участков объединялись для выполнения трудоемких операций: вспашки, посева, прополки и сбора урожая. Таким образом они подстраивались под ежегодные колебания количества осадков. (Atran S. Hamula organisation and Masha'a tenure in Palestine // *Man* (N. S.). 1986. Vol. 21. No. 2. P. 271-295.) На острове Бали орошаемое рисоводство традиционно управлялось через систему выборных «водных комитетов». Представители местных общин участвовали в ежегодных храмовых собраниях, где путем консенсуса решались вопросы доступа к водным и земельным ресурсам. (Lansing S. *Priests and Programmers: Technologies of Power in the Engineered Landscapes of Bali*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.) Другие примеры устойчивого управления земельными ресурсами общинными организациями могут быть обнаружены в относительно недавнем прошлом Шри-Ланки (Pfaffenberger B. *Fetishised objects and humanised nature: towards an anthropology of technology* // *Man* (N. S.). 1988. Vol. 23. No. 2. P. 236-252) и Японии (Brown P. *Arable land as commons: land reallocation in early modern Japan* // *Social Science History*. 2006. Vol. 30. No. 3. P. 431-461).

362 Fuller D. et al. Domestication as innovation: the entanglement of techniques, technology and chance in the domestication of cereal crops // *World Archaeology*. 2010. Vol. 42. No. 1. P. 13-28.

363 Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: История человеческих сообществ / пер. М. Колопотина. М.: АСТ, 2010. С. 224-225.

364 Bettinger R. Baumhoff M. The Numic spread: Great Basin cultures in competition // *American Antiquity*. 1982. Vol. 47. P. 485-503; Bettinger R. *Orderly Anarchy: Sociopolitical Evolution in Aboriginal California*. Berkeley: University of California Press, 2015. P. 21-28.

365 Обзор подобных процессов в разных регионах мира см. в: Fuller D., Lucas L. *Adapting crops, landscapes, and food choices: Patterns in the dispersal of domesticated plants across Eurasia* // *Complexity: Species Movements in the Holocene* / eds. N. Boivin et al. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 304-331. Это не отменяет того факта, что зерновые

культуры неоднократно «обходили» различные регионы Старого Света, часто очень крупные. Например, так было в случае с миграцией проса из Китая в район реки Инд. Зеркальным отражением этого процесса стала миграция пшеницы из Западной/Центральной Азии в Китай около 2000 года до н. э. Но утверждения о том, что древние миграции сельскохозяйственных культур аналогичны «Колумбову обмену», произошедшему в XVI веке (см. ниже), не имеют под собой никаких оснований. Исследователи, делающие такие заявления, упускают ряд важных различий. (В частности, см.: Jones M. et al. Food globalization in prehistory // *World Archaeology*. 2011. Vol. 43. No. 4. P. 665–675.) На это указывают Николь Бойвин с соавторами: Boivin N., Fuller D., Crowther A. Old World globalization and the Columbian exchange: comparison and contrast // *World Archaeology*. 2012. Vol. 44. No. 3. P. 452–469. Они отмечают, что в древней Евразии на протяжении многих тысячелетий миграция зерновых культур происходила в рамках «устойчивой и медленно растущей сети связей и обменов». Во многих случаях всё начиналось с небольших по масштабу миграций, которые происходили не за счет центров городской экспансии, а высокоомобильных и часто довольно мелких посреднических групп — например, конных скотоводов из евразийских степей или морских кочевников Индийского океана. Именно эта медленная тысячелетняя история культурного обмена и переноса генов между евразийскими видами предотвратила крупные экологические потрясения, которые произошли, когда те же самые виды были выпущены на волю в Северной и Южной Америке и Океании.

366 Crosby A. *The Columbian Exchange: Biological and Cultural Consequences of 1492*. Westport, CT: Greenwood Press, 1972. Idem. *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900 bc*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.

367 Richerson P., Boyd R., Bettinger R. Was agriculture impossible during the Pleistocene but mandatory during the Holocene? A climate change hypothesis // *American Antiquity*. 2001. Vol. 66. No. 3. P. 387–411.

368 По последним оценкам, до прибытия европейцев в 1492 году численность населения Северной и Южной Америки составляла около 60 миллионов человек. Цифра в 50 миллионов гектаров утраченных пахотных земель рассчитана на основе статистической модели. См. Koch A. et al. Earth system impacts of the European arrival and Great Dying in the Americas after 1492 // *Quaternary Science Reviews*. 2019. Vol. 207. No. 1. P. 13–36.

369 Об эвстатических изменениях уровня моря в переходный период между поздним плейстоценом и голоценом см.: Day J. et al. 2012; Pennington B. et al. Emergence of civilization, changes in fluvio-deltaic style and nutrient redistribution forced by Holocene sea-level rise // *Geoarchaeology*. 2016. Vol. 31. P. 194–210. О влиянии антропогенного фактора на изменение распределения наземных видов в тот же период см.: Richerson P., Boyd R., Bettinger R. Was agriculture impossible during the Pleistocene but mandatory during the Holocene? A climate change hypothesis // *American Antiquity*. 2001. Vol. 66. No. 3. P. 387–411; Boivin N. et al. Ecological consequences of human niche construction: examining long-term anthropogenic shaping of global species distributions // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2016. Vol. 113. P. 6388–6396.

370 См. Bailey G., Milner N. Coastal hunter-gatherers and social evolution: marginal or central? // Before Farming: The Archaeology of Old World HunterGatherers. 2002. Vol. 3–4. No. 1. P. 1–15; Bailey G., Flemming N. Archaeology of the continental shelf: marine resources, submerged landscapes and underwater archaeology // Quaternary Science Reviews. 2008. Vol. 27. P. 2153–2165; Marean C. The origins and significance of coastal resource use in Africa and Western Eurasia // Journal of Human Evolution. 2014. Vol. 77. P. 17–40.

371 Boivin N. et al. Ecological consequences of human niche construction: examining long-term anthropogenic shaping of global species distributions // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2016. Vol. 113. P. 6388–6396.

372 Книга Дэвида Кларка остается наиболее обстоятельным исследованием этих процессов: Clarke D. Mesolithic Europe: The Economic Basis. London: Duckworth, 1978. См. также более свежую и широкую по географическому охвату работу: Mithen S. After the Ice: A Global Human History 20,000–5000 bc. London: Weidenfeld and Nicolson, 2003. См. также Rowley-Conwy P. Time, change, and the archaeology of hunter-gatherers: how original is the «Original Affluent Society»? // HunterGatherers: An Interdisciplinary Perspective / eds. P. Rowley-Conwy, R. Layton, C. Panter-Brick. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 39–72; Humans at the End of the Ice Age: The Archaeology of the PleistoceneHolocene Transition / eds. Straus L. New York and London: Plenum Press, 1990.

373 Bookchin M. The Ecology of Freedom. Palo Alto: Cheshire Books, 1982. [В Сети существует русский перевод отдельных глав книги Букчина: «Экология свободы: возникновение и распад иерархии», избранные главы, перевод с английского, 2011. — Примеч. ред.] Цитируя в названии этой главы эпохальный труд Мюррея Букчина по социальной экологии, мы не можем согласиться с его концепцией доисторического периода и происхождения сельского хозяйства, которая основана на данных, устаревших несколько десятилетий назад. Тем не менее мы находим крайне ценной его основную идею о том, что взаимодействие человека с биосферой всегда сильно обусловлено социальными отношениями и системами. Хорошим примером тому служит обоюдная дифференциация экологических режимов собирателей Западного побережья Америки, о которой мы говорили в пятой главе.

374 Как однажды это заметил антрополог Эрик Вульф.

375 Брюс Смит называет это явление «низкоуровневым производством пищи», используя этот концепт для описания экономик, занимающих «обширное и промежуточное пространство между охотой, рыболовством и собирательством с одной стороны и сельским хозяйством — с другой»: Smith B. Low-level food production // Journal of Archaeological Research. 2001. Vol. 9. No. 1. P. 1–43.

376 Wild E. et al. Neolithic massacres: local skirmishes or general warfare in Europe? // Radiocarbon. 2004. Vol. 46. P. 377–385; Sticks, Stones, and Broken Bones: Neolithic Violence in a European Perspective / eds. R. Schulting, L. Fibiger. Oxford: Oxford University Press, 2012; Meyer et al. 2015. См. также Teschler-Nicola M. et al. Anthropologische Spurensicherung — Die traumatischen und postmortalen Veränderungen an den linearbandkeramischen Skelettresten von Asparn/Schletz // Rätsel um Gewalt und Tod vor 7.000 Jahren. Eine Spurensicherung / ed. H. Windl.

Asparn: Katalog des Niederösterreichischen Landesmuseum, 1996. P. 47–64.

377 Подробнее о распространении неолитического земледелия в Европе с точки зрения поведенческой экологии и теории культурной эволюции см.: Shennan S. *The First Farmers of Europe: An Evolutionary Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.

378 Coudart A. *Architecture et Société Néolithique*. Paris: Éditions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1998; Jeunesse C. *Pratiques funéraires au néolithique ancien: Sépultures et nécropoles danubiennes 5500–4900 av. J. C.* Paris: Errance, 1997; Kerig T. *Von Gräbern und Stämmen: Zur Interpretation bandkeramischer Erdwerke // Spuren und Botschaften: Interpretationen materieller Kultur* / eds. U. Veit, T. Kienlin, C. Kümmel et al. Münster: Waxmann, 2003. P. 225–244; van der Velde P. *Banderamik social inequality: A case study // Germania*. 1998. Vol. 68. P. 19–38.

379 Shennan S. et al. *Regional population collapse followed initial agriculture booms in mid-Holocene Europe // Nature*. 2013. Vol. 4. P. 1–8. См. также Shennan S. *Evolutionary demography and the population history of the European Early Neolithic // Human Biology*. 2009. Vol. 81. P. 339–55; Shennan S., Edinborough K. *Prehistoric population history: from the Late Glacial to the Late Neolithic in Central and Northern Europe // Journal of Archaeological Science*. 2006. Vol. 34. P. 1339–1345.

380 Haak W. et al. *Ancient DNA from the first European farmers in 7,500-year-old Neolithic sites // Science*. 2005. Vol. 310. P. 1016–1018; Idem. *Ancient DNA from European early Neolithic farmers reveals their Near Eastern affinities // PLoS Biology*. 2010. Vol. 8. P. 1–16; Larson G. et al. *Ancient DNA, pig domestication, and the spread of the Neolithic into Europe // Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2007. Vol. 104. P. 15276–15281; Lipson M. et al. *Parallel palaeogenomic transects reveal complex genetic history of early European farmers // Nature*. 2017. Vol. 551. P. 368–372.

381 Zvelebil M. *Mobility, contact, and exchange in the Baltic Sea basin, 6000–2000 BC // Journal of Anthropological Archaeology*. 2006. Vol. 25. P. 178–192. О различиях в статусе, маркером которых служили драгоценности и предметы роскоши, обнаруженные в мезолитических могильниках Карелии см.: O'Shea J., Zvelebil M. *Oleneostrovski Mogilnik: reconstructing the social and economic organization of prehistoric foragers in Northern Russia // Journal of Anthropological Archaeology*. 1984. Vol. 3. P. 1–40. Об аналогичных явлениях в Южной Скандинавии и на побережье Бретани см.: Nilsson Stutz L. *A Baltic way of death? A tentative exploration of identity in Mesolithic cemetery practices // Uniting Sea II; Stone Age Societies in the Baltic Sea Region* / eds. Å. Larsson, L. Pappmehl-Dufay. Borgholm: Uppsala University, 2010; Schulting R. *Antlers, bone pins and flint blades: the Mesolithic cemeteries of Tévéc and Hoëdic, Brittany // Antiquity*. 2006. Vol. 70. No. 268. P. 335–350.

382 Kashina E., Zhulnikov A. *Rods with elk heads: symbols in ritual context // Estonian Journal of Archaeology*. 2011. Vol. 15. P. 18–31; Veil S. et al. *A 14,000-year-old amber elk and the origins of northern European art // Antiquity*. 2012. Vol. 86. P. 660–663.

383 Schulting R., Richards M. *Dating women and becoming farmers: new palaeodietary and AMS dating evidence from the Breton Mesolithic cemeteries of Tévéc and Hoëdic // Journal of*

Anthropological Archaeology. 2001. Vol. 20. P. 314–344.

384 Марк Голитко и Лоуренс Кили предполагают, что неолитические земледельцы вступали во враждебные столкновения с более развитыми мезолитическими группами. Они отмечают, что наибольшая концентрация укрепленных поселений обычно наблюдается в зонах, граничивших с территориями земледельцев. (Golitko M., Keeley L. Beating ploughshares back into swords: warfare in the Linearbandkeramik // *Antiquity*. 2007. Vol. 81. P. 332–342.)

385 Wengrow D. *The Archaeology of Early Egypt: Social Transformations in NorthEast Africa, 10,000 to 2650 bc.* Cambridge: Cambridge University Press, 2006. (Главы 2–3); Kuper R., Croepelin S. Climate-controlled Holocene occupation in the Sahara: motor of Africa's evolution // *Science*. 2006. Vol. 313. P. 803–807.

386 Wengrow D. et al. Cultural convergence in the Neolithic of the Nile Valley: a prehistoric perspective on Egypt's place in Africa // *Antiquity*. 2014. Vol. 88. P. 95–111.

387 См. Spriggs M. *The Island Melanesians.* Oxford: Blackwell, 1997; Sheppard P. Lapita colonization across the Near/Remote Oceania boundary // *Current Anthropology*. 2011. Vol. 52. No. 6. P. 799–840.

388 Denham T. et al. Origins of agriculture at Kuk Swamp in the highlands of New Guinea // *Science*. 2003. Vol. 301. No. 5630. P. 189–193; Ten Thousand Years of Cultivation at Kuk Swamp in the Highlands of Papua New Guinea / eds. Golson J. et al. Acton, ACT: Australian National University Press, 2017. См. также Yen D. The development of Sahul agriculture with Australia as bystander // *Antiquity*. 1995. Vol. 69. No. 265. P. 831–847.

389 Spriggs M. The Lapita culture and Austronesian prehistory in Oceania // *The Austronesians: Historical and Comparative Perspectives* / eds. P. Bellwood et al. Canberra: ANU Press, 1995. P. 112–33. О том, что племена лапита «перепрыгивали» через уже занятые территории и заселяли пустующие земли, отчасти свидетельствуют исследования древних ДНК. См. Skoglund P. et al. Genomic insights into the peopling of the Southwest Pacific // *Nature*. 2016. Vol. 538. No. 7626. P. 510–513.

390 Kirch P. Specialization and exchange in the Lapita Complex of Oceania (1600–500 B. C.) // *Asian Perspectives*. 1990. Vol. 29. No. 2. P. 117–133; Kononenko N. et al. Detecting early tattooing in the Pacific region through experimental usewear and residue analyses of obsidian tools // *Journal of Archaeological Science*. 2016. Reports. Vol. 8. P. 147–163. Книга Альфреда Гелла дает систематизированный сравнительный взгляд на региональные традиции боди-арта и татуирования в полинезийских обществах более позднего периода. Кроме того, автор говорит о том, как менялась их социальная и культурная роль. Gell A. *Wrapping in Images: Tattooing in Polynesia.* Oxford: Clarendon Press, 1993.

391 *The Desert Fayum Reinvestigated: The Early to MidHolocene Landscape Archaeology of the Fayum North Shore, Egypt* / eds. S. Holdaway, W. Wendrich. Los Angeles: UCLA Cotsen Institute of Archaeology, 2017.

392 Как мы отмечали, считается, что именно культура лапита ответственна за распространение австронезийских языков. По всей видимости, в случае с нилотическими культурами также существует корреляция между распространением сельского хозяйства и языка (аналогичным образом язык банту позднее проник в Южную Африку). См. общий анализ этих и других примеров распространения языков: Bellwood P. *First Farmers: The Origins of Agricultural Societies*. Malden, MA and Oxford: Blackwell, 2005; 2002. *Explaining the Farming/Language Dispersal Hypothesis* / eds. Bellwood P., Renfrew C. Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 2002. Современные исследователи считают маловероятным, что в раннеолитической Европе экспансия индоевропейских языков была связана с распространением земледелия. См. Haak W. et al. *Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe* // *Nature*. 2015. Vol. 522. P. 207-211.

393 Capriles J. *Persistent Early to Middle Holocene tropical foraging in southwestern Amazonia* // *Science Advances*. 2019. Vol. 5. No. 4. P. eaav5449.

394 Fausto C. *Of enemies and pets: warfare and shamanism in Amazonia* // *American Ethnologist*. 1999. Vol. 26. No. 4. P. 933-956; Costa L. *The Owners of Kinship: Asymmetrical Relations in Indigenous Amazonia*. Chicago: HAU Books, 2017.

395 Descola P. *Pourquoi les Indiens d'Amazonie n'ont-ils pas domestiqué le pécarí? Généalogie des objets et anthropologie de l'objectivation* // *De la préhistoire aux missiles balistiques: L'intelligence sociale des techniques* / eds. B. Latour, P. Lemonnier. Paris: La Découverte, 1994. P. 329-344; Дескола Ф. *По ту сторону природы и культуры*. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

396 Roosevelt A. *The Amazon and the Anthropocene: 13,000 years of human influence in a tropical rainforest* // *Anthropocene*. 2013. Vol. 4. P. 69-87.

397 Hornborg A. *Ethnogenesis, regional interaction, and ecology in pre-historic Amazonia: toward a systems perspective* // *Current Anthropology*. 2005. Vol. 46. No. 4. P. 589-620; *Ethnicity in Amazonia: Reconstructing Past Identities from Archaeology, Linguistics, and Ethnohistory* / eds. A. Hornborg, J. Hill. Boulder: University Press of Colorado, 2011.

398 «Сложная» — это ключевое слово здесь. Искусство коренных жителей Амазонии отличается невероятной яркостью и разнообразием, имеет множество региональных и этнических вариаций. Тем не менее исследователи обнаруживают удивительные сходства между художественными произведениями народов, проживающих на большом расстоянии друг от друга. О бразильском контексте см.: Lagrou E. *Arte Indígena no Brasil: Agência, Alteridade e Relação*. Belo Horizonte: C/Arte, 2009.

399 Erickson C. *Amazonia: the historical ecology of a domesticated landscape* // *Handbook of South American Archaeology* / eds. H. Silverman, W. Isbell. New York: Springer, 2008. P. 157-183; Heckenberger M., Neves E. *Amazonian archaeology* // *Annual Review of Anthropology*. 2009. Vol. 38. P. 251-266; Heckenberger M. et al. *Pre-Columbian urbanism, anthropogenic landscapes, and the future of the Amazon* // *Science*. 2008. Vol. 321. P. 1214-1217; Pärssinen M. et al. *Pre-Columbian geometric earthworks in the upper Purús: a complex society in western Amazonia* // *Antiquity*. 2009. Vol. 83. P. 1084-1095.

- 400 Lombardo U. et al. Early Holocene crop cultivation and landscape modification in Amazonia // Nature. 2020. Vol. 581. P. 190–193.
- 401 Piperno D. The origins of plant cultivation and domestication in the new world tropics: patterns, process, and new developments // Current Anthropology. 2011. Vol. 52. No. 4. P. 453–470; Clement C. et al. The domestication of Amazonia before European conquest // Proceedings of the Royal Society B. 2015. Vol. 282. P. 20150813. См. также Fausto C., Neves E. Was there ever a Neolithic in the Neo-tropics? Plant familiarization and biodiversity in the Amazon // Antiquity. 2009. Vol. 92. No. 366. P. 1604–1618.
- 402 Arroyo-Kalin M. The Amazonian Formative: crop domestication and anthropogenic soils // Diversity. 2010. Vol. 2. P. 473–504; Schmidt M. et al. Dark earths and the human built landscape in Amazonia: a widespread pattern of anthrosol formation // Journal of Archaeological Science. 2014. Vol. 42. P. 152–165; Amazonian Dark Earths: Wim Sombroek's Vision / eds. W. Woods et al. Dordrecht and London: Springer, 2009.
- 403 Скотт Дж. Искусство быть неподвластным. Анархическая история высокогорий Юго-Восточной Азии. М.: Новое издательство, 2017.
- 404 Smith B. Low-level food production // Journal of Archaeological Research. 2001. Vol. 9. No. 1. P. 1–43.
- 405 Об этом свидетельствуют археологические находки из долины реки Рио-Балсас в Мексике: Ranere A. et al. The cultural and chronological context of early Holocene maize and squash domestication in the Central Balsas River Valley, Mexico // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2009. Vol. 106. No. 13. P. 5014.
- 406 Smith B. D. Eastern North America as an Independent Center of Plant Domestication // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2006. Vol. 103. No. 33. P. 12223–12228.
- 407 Fuller D. Contrasting patterns in crop domestication and domestication rates: recent archaeobotanical insights from the Old World // Annals of Botany. 2007. Vol. 100. 911–915.
- 408 Redding R. Ancestral pigs: a New (Guinea) model for pig domestication in the Middle East // MASCA Research Papers in Science and Archaeology. 1998. Vol. 15. P. 65–76. Подобного рода «фильтрации», вероятно, происходили в форме избирательного контроля за стадом, в рамках которого самки оставались в загонах, позволяя самцам гулять на свободе.
- 409 Археологи называют это периодом докерамического неолита С (PPNC).
- 410 Colledge S., Conolly J., Shennan S. Archaeobotanical evidence for the spread of farming in the eastern Mediterranean // Current Anthropology. 2004. Vol. 45. No. 4. P. 35–58; Idem. The evolution of Neolithic farming from SW Asian Origins to NW European limits // European Journal of Archaeology. 2005. Vol. 8. No. 2. P. 137–156. Важно отметить, что на территории Плодородного полумесяца агрокультурное разнообразие, возможно, начало снижаться примерно в то же время, когда набор неолитических сельскохозяйственных культур проник

в Европу через Турцию и Болгарию. Примерно к 7000 году до н. э. (конец позднего докерамического периода В) среднее число сельскохозяйственных культур, выращиваемых жителями различных поселений Плодородного полумесяца, снизилось с 10-11 до 5-6. Интересно, что за этим последовало снижение численности населения (в период докерамического неолита С), так как люди стали покидать крупные деревни и жить более мелкими группами.

411 См. также Bogaard A. «Garden agriculture» and the nature of early farming in Europe and the Near East // *World Archaeology*. 2005. Vol. 37. No. 2. P. 177-196.

412 Напр., Dunbar R. *Grooming, Gossip, and the Evolution of Language*. London: Faber and Faber, 1996; Idem. *How Many Friends Does One Person Need? Dunbar's Number and Other Evolutionary Quirks*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010.

413 Idem. *Grooming, Gossip, and the Evolution of Language*. P. 69-71. Данбар вычислил эту цифру на основе сравнительного анализа нечеловекообразных приматов, который выявил корреляцию между площадью новой коры головного мозга и численностью групп у различных видов обезьян. (Idem. Neocortex size as a constraint on group size in primates // *Journal of Human Evolution*. 1992. Vol. 20. P. 469-493.) Мы не касаемся вопроса о том, какое значение выводы Данбара имеют для исследований приматов; нас интересует лишь то, можно ли их непосредственно экстраполировать на наш собственный вид.

414 Bird D. et al. Variability in the organization and size of hunter-gatherer groups: foragers do not live in small-scale societies // *Journal of Human Evolution*. 2019. Vol. 131. P. 96-108. См. также Hill K. et al. Co-residence patterns in hunter-gatherer societies show unique human social structure // *Science*. 2011. Vol. 331. P. 1286-1289; Migliano A. et al. Characterization of hunter-gatherer networks and implications for cumulative culture // *Nature Human Behaviour*. 2017. Vol. 1. No. 2. P. 43.

415 Sikora M. et al. Ancient genomes show social and reproductive behavior of early Upper Paleolithic foragers // *Science*. 2017. Vol. 358. No. 6363. P. 659-662.

416 Bloch M. *In and Out of Each Other's Bodies: Theory of Mind, Evolution, Truth, and the Nature of the Social*. Boulder, CO: Paradigm, 2013.

417 Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и возникновении национализма* / пер. В. Николаева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.

418 См. Bird D. et al. Ibid. Cp. Bloch M. Why religion is nothing special but is central // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2008. Vol. 363. P. 2055-2061.

419 Fischer C. Comment on Mayhew and Levinger's «Size and the density of interaction in human aggregates» // *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 83. No. 2. P. 454.

420 См. в особенности Childe V. The urban revolution // *Town Planning Review*. 1950. Vol. 21. P. 3-17.

421 Мы надеемся в будущем более полно рассмотреть богатый африканский материал, не ограниченный одним только Древним Египтом, а также многие другие важные сюжеты, которым не нашлось места в этой книге, — например, традиции народов пуэбло с американского Юго-Запада. См. несколько важных работ на африканском материале, подтверждающих ряд наших наблюдений о децентрализованном и самоорганизующемся характере первых городов: McIntosh R. *Ancient Middle Niger: Urbanism and the Self-Organizing Past*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005; McIntosh S. *Beyond Chiefdoms: Pathways to Complexity in Africa*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

422 Обычно археологи с радостью называют «городом» любое густонаселенное поселение площадью более ста пятидесяти-двухсот гектаров. (Например, см. Fletcher R. *The Limits of Settlement Growth: A Theoretical Outline*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.)

423 Fleming D. *Democracy's Ancient Ancestors: Mari and Early Collective Governance*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

424 Предположение о миграции людей в Теотиуакан подтверждается изотопным анализом человеческих останков: White C. et al. *The Teotihuacan dream: an isotopic study of economic organization and immigration // Ontario Archaeology*. 2008. Vol. 85–88. P. 279–297. См. также аналогичное исследование, посвященное Хараппе: Valentine B. et al. *Evidence for patterns of selective urban migration in the Greater Indus Valley (2600–1900 BC): a lead and strontium isotope mortuary analysis // PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. No. 4. P. e0123103. См. также общую работу о том, какую роль в образовании первых городов сыграли окружающие их поселения: Smith M. *Neighborhood formation in semi-urban settlements // Journal of Urbanism*. 2015. Vol. 8. No. 2. P. 173–198.

425 Plunket P., Uruñuela G. *Social and cultural consequences of a late Holocene eruption of Popocatepetl in central Mexico // Quaternary International*. 2006. Vol. 151. No. 1. P. 19–28. Pomeau R. *Voyages et lumières dans la littérature française du XVIe siècle // SVEC LVII*. 1967. Vol. 22. P. 1269–1289.

426 Day J. et al. *Emergence of complex societies after sea level stabilized // EOS*. 2007. Vol. 88. No. 15. P. 169–176; Pennington B. et al. *Emergence of civilization, changes in fluvio-deltaic style and nutrient redistribution forced by Holocene sea-level rise // Geoarchaeology*. 2016. Vol. 31. P. 194–210.

427 См. Pournelle J. *Marshland of Cities: Deltaic Landscapes and the Evolution of Mesopotamian Civilization*. San Diego: University of California, 2003.

428 Sherratt A. *Economy and Society in Prehistoric Europe. Changing Perspectives*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1997; Styring A. et al. *Isotope evidence for agricultural extensification reveals how the world's first cities were fed // Nature Plants*. 2017. Vol. 3. P. 17076.

429 Pournelle J. *Marshland of Cities: Deltaic Landscapes and the Evolution of Mesopotamian Civilization*. San Diego: University of California, 2003; Скотт Дж. *Против зерна: глубинная история древнейших государств* / пер. И. Троцук. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.

430 О Китае см.: Underhill A. et al. Changes in regional settlement patterns and the development of complex societies in southeastern Shandong, China // *Journal of Anthropological Archaeology*. 2008. Vol. 27. No. 1. P. 1–29. О Перу: Shady S., Haas J., Creamer W. Dating Caral, a Preceramic site in the Supe Valley on the central coast of Peru // *Science*. 2001. Vol. 292. No. 5517. P. 723–726.

431 Inomata T. et. al. Monumental architecture at Aguada Fénix and the rise of Maya civilization // *Nature*. 2020. Vol. 582. P. 530–533. Важнейший объект находится в штате Табаско и называется Агуада Феникс. Датированный 1000–800 годами до н. э., он сегодня считается «древнейшим монументальным сооружением, обнаруженным на территории проживания майя, и самой крупной постройкой доиспанского периода в этом регионе». Но комплекс Агуада Феникс ни в коем случае нельзя назвать уникальным. В низменности майя было обнаружено множество других массивных архитектурных сооружений, возведение которых требовало такой же трудовой мобилизации, как и строительство древнеегипетских пирамид. При этом они были возведены за много сотен лет до основания царства майя классического периода. В основном эти сооружения представляют собой не пирамиды, а огромные земляные платформы в форме буквы Е. Их назначение остается неясным. Большинство подобных сооружений, обнаруженных при помощи дистанционного зондирования (по технологии LiDAR), всё еще не раскопаны.

432 Энтони Д. Лошадь, колесо, язык: как наездники бронзового века из евразийских степей сформировали современный мир / пер. А. Фоменко; науч. ред. А. Рябова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023.

433 Эти исследования (доступные исключительно на русском языке) в подавляющей массе были передовыми по меркам своего времени: ученые использовали аэрофотосъемку, производили предварительную разведку и вели тщательные раскопки. См. краткую информацию о них на английском: Videiko M. Die Grossiedlungen der Tripol'e-Kultur in der Ukraine // *Eurasia Antiqua*. 1996. Vol. 1. P. 45–80; *The Tripolye Culture. Giant Settlements in Ukraine. Formation, Development and Decline* / eds. F. Menotti, A. Korvin-Piotrovskiy. Oxford: Oxbow Books, 2012.

434 Shumilovskikh L., Novenko E., Giesecke T. Long-term dynamics of the East European forest-steppe ecotone // *Journal of Vegetation Science*. 2017. Vol. 29. No. 3. P. 416–426. В физическом отношении эти почвы отличает высокое содержание гумуса и способность накапливать влагу.

435 Энтони Д. Ibid. С. 230–243.

436 Только представьте: одна только центральная часть этого древнего мегапоселения была в два раза больше, чем неолитический город Чатал-Хююк.

437 Исследования демонстрируют, что некоторые из крупнейших мегапоселений относятся к одному и тому же периоду: Müller J. et al. Chronology and demography: how many people lived in a mega-site // *Trypillian MegaSites and European Prehistory, 4100–3400 BCE* / eds. J. Müller, K. Rassmann, M. Videiko. London and New York: Routledge, 2016. P. 133–170.

438 Ohlrau R. et al. Living on the edge? Carrying capacities of Trypillian settlements in the Buh-Dnipro Interfluve // *Trypillian MegaSites and European Prehistory*. P. 207–220; Shumilovskikh L., Novenko E., Giesecke T. *Ibid.*

439 Марко Неббиа с соавторами приводят аргументы в пользу этой гипотезы, но допускают также и другие объяснения: Nebbia M. et al. The making of Chalcolithic assembly places: Trypillia megasites as materialized consensus among equal strangers? // *World Archaeology*. 2018. Vol. 50. P. 41–61.

440 У жителей мегапоселений существовала традиция сжигать свои дома, что осложняет задачу современных исследователей, пытающихся установить, какие части мегапоселений были одновременно заселены людьми. Мы не знаем, зачем они сжигали свои дома (в ритуальных целях или гигиенических? а может быть, и в ритуальных, и в гигиенических?) Было ли этой рутинной практикой, при которой одна часть мегапоселения жила и развивалась, в то время как другая представляла собой выжженную землю? Как правило, археологам удается найти ответ на такие вопросы: для этого создают модели поселения, основанные на высокоточной радиоуглеродной датировке. К сожалению, в данном случае это невозможно из-за аномалии в калибровочной кривой 4-го тысячелетия до н. э.

441 Kirleis W., Dal Corso M. Trypillian subsistence economy: animal and plant exploitation // *Trypillian MegaSites and European Prehistory*. P. 195–206.

442 Chapman J., Gaydarska B. The provision of salt to Tripolye mega-Sites // *Tripolye Settlements-Giants* / eds. A. Korvin-Piotrovsky, V. Kruts, S. Rizhov. Kiev: Institute of Archaeology, 2003. P. 203–211; Manzur I. Steps to the steppe: or, how the North Pontic region was colonised // *Oxford Journal of Archaeology*. 2005. Vol. 24. No. 4. P. 313–338.

443 Стоит также иметь в виду, что в разных мегапоселениях ситуация могла обстоять по-разному. Например, правители некоторых из них (Майданецкого или Небелевки) мобилизовывали население на рытье рвов по периметру между крайними домами и границами поселения. В других мегапоселениях (например, в Тальянках) такого не было. Необходимо подчеркнуть, что эти рвы не могли выполнять оборонительную функцию: они были неглубокими и не шли сплошной линией, так что люди могли спокойно пересекать границы поселения. Этот момент важен потому, что в прошлом исследователи часто называли мегапоселения «городами-убежищами» и считали, что они создавались для защиты местного населения. Сегодня такая интерпретация кажется неубедительной из-за отсутствия свидетельств боевых действий и вообще каких-либо конфликтов. (См. Chapman J. Houses, households, villages, and proto-cities in Southeastern Europe // *The Lost World of Old Europe: the Danube Valley 5000–3500 bc* / ed. D. Anthony. Princeton, NJ and Oxford: Princeton University Press, 2010. P. 74–89; Chapman J., Gaydarska B., Hale D. Nebelivka: assembly houses, ditches, and social structure // *Trypillian MegaSites and European Prehistory, 4100–3400 BCE*. P. 117–132.)

444 Bailey D. The figurines of Old Europe // *The Lost World of Old Europe*. P. 112–127; Lazarovici C.-M. Cucuteni ceramics: technology, typology, evolution, and aesthetics // *Ibid.* P. 128–161.

445 Как демонстрирует Джон Чапман с коллегами, нет никаких свидетельств того, что в домах для собраний проживали представители политической или религиозной элиты: «Те, кто рассчитывают обнаружить в Триполье архитектурные сооружения или артефакты, свидетельствующие о существовании иерархизированного общества и элитной группы, будут разочарованы». (Chapman J., Gaydarska B., Hale D. *Nebelivka*. P. 120.) Если не брать в расчет размеры этих сооружений, а также ярко выраженные входные группы, по своему убранству они напоминают обычные жилые дома, в которых, правда, нет инфраструктуры для приготовления и хранения пищи. В них «отсутствуют предметы, характерные для ритуальных и административных центров» (*ibid.*). По всей видимости, люди не пользовались ими на постоянной основе, что подтверждает предположение о том, что они были востребованы лишь периодически — возможно, в определенные сезоны.

446 *Ibid.*

447 Баскская система организации поселений описана Марсией Ашер. У нас нет возможности останавливаться на всех тонкостях анализа и математических вычислений Ашер, поэтому просто отошлем читателей к ее исследованию и к оригинальной этнографической работе, на которую оно опирается: Ascher M. *Mathematics Elsewhere: An Exploration of Ideas Across Cultures*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004. (Пятая глава.); Ott S. *The Circle of Mountains: A Basque Shepherding Community*. Oxford: Clarendon Press, 1981.

448 Ascher M. *Mathematics Elsewhere*. P. 130.

449 Вот что пишет Джонатан Мюллер, один из ведущих специалистов по археологии мегاپоселений: «Новизна и уникальность пространственной организации мегاپоселений позднего Триполья позволяют понять некоторые особенности индивидуального и группового поведения, которые могут и сегодня сохранять свою актуальность. Как своей способностью объединяться в крупные популяции в сельских условиях производства, распределения и потребления, так и умением обходиться без ненужных социальных иерархий и коллективно принимать решения, бесписьменные общества напоминают нам о наших собственных возможностях». (Müller J. *Human structure, social space: what we can learn from Trypillia // Trypillian Mega-Sites and European Prehistory*. P. 301–304.)

450 «Родина городов» — это название книги Роберта Адамса, ставшей важным этапом в археологическом изучении центральной месопотамской поймы: Adams R. *Heartland of Cities: Surveys of Ancient Settlement and Land Use on the Central Floodplain of the Euphrates*. Chicago and London: University of Chicago Press, 1981.

451 В болотах Южного Ирака живут мааданы (их иногда называют «болотными арабами»), известные европейцам главным образом по произведениям Уилфрида Тесайджера. «Баасское» правительство Саддама Хуссейна систематически осушало болота в репрессивных целях, что привело к массовому исходу местного населения и нанесло огромный ущерб региону. Начиная с 2003 года предпринимаются последовательные и отчасти успешные попытки восстановить местную экосистему и дать местным общинам возможность жить так, как они жили в прошлом.

452 Oates J. et al. Early Mesopotamian urbanism: a new view from the north // *Antiquity*. 2007. Vol. 81. No. 313. P. 585–600. Основные поселения находятся на территории Сирии, где археологические раскопки были прерваны из-за войны — в частности, в городище Тель-Брак на реке Хабур (крупном притоке Евфрата). Археологи называют луга Северной Месопотамии зоной «сухого земледелия», поскольку там орошение почв производилось естественным путем — за счет осадков. Южная Месопотамия, напротив, представляет собой засушливый регион, где выращивание зерновых было бы невозможно без крупных рек.

453 Эти курганы, которые называют арабским словом «тель», представляют собой напластования материальных следов человеческой жизни и смерти. Они возникли в результате последовательно сменявшихся друг друга циклов строительства и разрушения глинобитных сооружений, продолжавшихся сотни или даже тысячи лет.

454 Общие сведения о «шумерском мире» см. в: *The Sumerian World* // ed. N. Crawford. Abingdon; New York: Routledge, 2013.

455 Это также вполне согласовывалось с британской колониальной политикой в регионе, который они называли «Месопотамией». Их стратегия предполагала создание (а иногда и поддержание) местных монархических режимов, действовавших в интересах британцев. (См. Cannadine D. *Ornamentalism: How the British Saw their Empire*. London: Penguin, 2001.)

456 См. Dalley S. *Myths from Mesopotamia: Creation, The Flood, Gilgamesh, and Others*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

457 Wengrow 2010: 131–136; Steinkeller P. The employment of labour on national building projects in the Ur III period // *Labor in the Ancient World* / eds. P. Steinkeller, M. Hudson. Dresden: ISLET-Verlag, 2015. P. 137–236. Иногда писцы также обозначали барщину словом «бала», которое переводится как «срок» или «цикл». Кроме того, это же слово в более поздний период стало обозначать передачу власти по наследству внутри царской династии. Интересно сравнить это явление с тем, что на Мадагаскаре называлось «фаномпоаной», или «службой», — трудовой повинностью перед монархом, которая была теоретически неограниченной. В этом случае семья монарха была освобождена от повинности, но существуют также свидетельства о том, что люди, трудившиеся на царских стройках, были абсолютно равны и относились к своей работе с большим энтузиазмом. (Graeber D. *Possibilities: Essays on Hierarchy, Rebellion, and Desire*. Oakland, CA: AK Press, 2007. P. 265–267.)

458 Steinkeller P. *Ibid.* P. 149–150.

459 Письменные источники, относящиеся к различным периодам истории Месопотамии, свидетельствуют о том, что правители довольно часто объявляли долговые амнистии по случаю юбилеев и других праздников, давая своим подданным возможность начать с чистого листа и вернуться к активной гражданской жизни. Погашение задолженностей (по указу правителя или в особые «годы прощения») имело смысл и с фискальной точки зрения, так как позволяло восстановить равновесие в экономике месопотамских городов. Благодаря этому бывшие должники и их родственники снова могли трудиться на благо общества. (См. Гребер Д. *Долг: первые 5000 лет истории* [2011] / пер. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс,

2015; Hudson M. *And Forgive Them Their Debts: Lending, Foreclosure, and Redemption from Bronze Age Finance to the Jubilee Year*. Dresden: ISLET-Verlag, 2018.)

460 Женщины имели статус граждан и владели землей. На некоторых древних месопотамских монументах изображены сделки между мужчинами и женщинами, выступающими как равноправные в юридическом отношении стороны. Кроме того, женщины занимали высокие должности в храмах, а девушки из царской семьи учились на писцов. Если их мужья влезали в долги, они могли взять на себя обязанности главы семьи. Кроме того, на женщинах держалась процветающая текстильная промышленность Месопотамии, за счет которой финансировались ее внешнеторговые предприятия. Женщины работали в храмах и других крупных учреждениях, часто под руководством других женщин, которые получали такие же земельные наделы, как и мужчины. Некоторые из них были независимыми финансовыми игроками и давали кредиты другим женщинам. См. Zagarell A. Trade, women, class, and society in Ancient Western Asia // *Current Anthropology*. 1986. Vol. 27. No. 5. P. 415–430; Mieroop M. Van De. Women in the economy of Sumer // *Women's Earliest Records: Western Asia and Egypt* / ed. B. Lesko. Atlanta, GA: Scholars Press, 1989. P. 53–66; Wright K. Women and the emergence of urban society in Mesopotamia // *Archaeology and Women: Ancient and Modern Issues* / eds. S. Hamilton, R. Whitehouse. Walnut Creek, CA: Left Coast Press, 2007. P. 199–245; Asher-Greve J. Women and agency: a survey from Late Uruk to the end of Ur III // *The Sumerian World* / ed. H. Crawford. Abingdon; New York: Routledge, 2013. P. 359–377. Одни из древнейших свидетельств по теме относятся примерно к середине 3-го тысячелетия до н. э. Речь идет о приблизительно 1800 клинописных текстах, которые были созданы в Гирсу, относившемся к городу-государству Лагаш. Они в основном касаются работы учреждения, называвшегося сначала «Домом женщины», а позднее — «Домом богини Баба». См. об этом Karahashi F. Women and land in the Presargonic Lagaš Corpus // *The Role of Women in Work and Society in the Ancient Near East* / eds. B. Lyon, C. Michel. Boston and Berlin: De Gruyter, 2016. P. 57–70.

461 Экономическая и общественная жизнь Греции классического периода была настолько сильно завязаны на рабовладении (греки держали рабов дома как частную собственность), что многие исследователи называют древнегреческие города «рабовладельческими обществами». В Древней Месопотамии ситуация была иной. Военнопленные и налоговые должники содержались в храмах и дворцах в качестве рабов или полусвободных работников. Они круглый год занимались физическим трудом — например, мололи зерно или таскали тяжести, получая за это продовольственный паек. Они не владели землей. Но невольники составляли меньшую часть работников государственного сектора. Традиционная форма рабства, также существовавшая в Месопотамии, не играла существенной роли в экономике. См. Gelb I. Prisoners of war in early Mesopotamia // *Journal of Near Eastern Studies*. 1973. Vol. 32. No. 1/2. P. 70–98; *Labor in the Ancient Near East* / ed. M. Powell. New Haven, CT: American Oriental Society, 1987; *Labor in the Ancient World* / eds. P. Steinkeller, M. Hudson. Dresden: ISLET-Verlag, 2015 (везде).

462 Jacobsen T. Primitive democracy in ancient Mesopotamia // *Journal of Near Eastern Studies*. 1943. Vol. 2. No. 3. P. 159–172. См. также Postgate N. *Early Mesopotamia: Society and Economy at the Dawn of History*. London: Routledge, 1992. P. 80–81.

463 Barjamovic G. Civic institutions and self-government in Southern Mesopotamia in the mid-first millennium BC // *Assyria and Beyond: Studies Presented to M. T. Larsen*. Leiden, Istanbul: NINO, 2003. P. 50.

464 Fleming D. *Democracy's Ancient Ancestors: Mari and Early Collective Governance*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

465 Как много лет назад отметил Джон Уиллс, некоторые сведения о том, как проходили собрания, можно почерпнуть из речей богов и богинь в месопотамских мифах. Они тоже участвуют в собраниях, где демонстрируют навыки риторики, убеждения, логической аргументации, а иногда и софистики. (Wills J. *Speaking arenas of ancient Mesopotamia* // *Quarterly Journal of Speech*. 1970. Vol. 56. No. 4. P. 398-405.)

466 Barjamovic G. *Ibid.* P. 52.

467 Одна из таких «городских деревень», если использовать терминологию Николаса Постгейта (Postgate N. *Early Mesopotamia: Society and Economy at the Dawn of History*. London: Routledge, 1992. P. 81-82), упоминается на глиняной табличке, обнаруженной в городе Эшнунна в долине Дияла. В ней перечислены «живущие в городе» амориты в соответствии с их домами, обозначенными по именам глав семейств мужского пола и их сыновей.

468 Например, см. Mieroop M. Van De. *The government of an ancient Mesopotamian city: what we know and why we know so little* // *Priests and Officials in the Ancient Near East* / ed. K. Watanabe. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1999, особенно P. 123.

469 *Ibid.* P. 160-161.

470 Stone E., Zimansky P. *The tapestry of power in a Mesopotamian city* // *Scientific American*. 1995. Vol. 272. Vol. 4. P. 123.

471 Fleming D. *Ibid.* P. 1-2.

472 Даниэль Флеминг отмечает, что существовавшая в Уркеше «традиция коллективного управления, уравновешивавшая царскую власть, могла сформироваться в ходе долгой истории развития города». Он также пишет, что старейшины из совета не были советниками правителям. Совет представлял собой «совершенно независимую политическую силу» с довольно долгой историей, коллективный орган городского управления, который «нельзя назвать второстепенным учреждением в системе монаршей власти». (*Ibid.* P. 197-199.)

473 При реконструкции политической системы древних месопотамских городов Якобсен в значительной степени опирался на эпос «Гильгамеш и Ага», рассказывающий о войне между Уруком и Кишем. В этом произведении описывается городской совет, состоящий из двух палат.

474 Поэтому оценки численности населения города в 4-м тысячелетии до н. э. практически полностью основаны на топографических съемках и анализе распределения находок по его территории. (См. Nissen H. *Uruk: key site of the period and key site of the problem* // *Artefacts of*

Complexity: Tracking the Uruk in the Near East / ed. In N. Postgate. London: British School of Archaeology in Iraq, 2002. P. 1-16.)

475 Nissen H., Damerow P., Englund R. *Archaic Bookkeeping: Early Writing and Techniques of Economic Administration in the Ancient Near East*. Chicago: University of Chicago Press, 1993.

476 Englund R. Texts from the Late Uruk period // *Mesopotamien. Späturukzeit und Frühdynastische Zeit* / eds. J. Bauer, R. Englund, M. Krebernik. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1998. P. 32-41; Nissen H. Ibid. Значительная часть монументальных сооружений на территории комплекса Эанна представляют собой сильно увеличенные копии стандартных «трехсторонних» домов, широко распространенных в поселениях предшествующего убадийского периода (5-е тысячелетие до н. э.). Специалисты спорят о том, могли ли некоторые из этих сооружений быть не храмами, а частными дворцами, но вообще они не похожи ни на храмы, ни на дворцы позднейшего периода. По сути, это увеличенные копии традиционных домов, где проходили многочленные собрания. Можно предположить, что для местных жителей это было что-то вроде встречи членов расширенной семьи под покровительством божества-домовладельца. (Wengrow D. The changing face of clay: continuity and change in the transition from village to urban life in the Near East // *Antiquity*. 1998. Vol. 72. P. 783-795; Ur J. Households and the emergence of cities in Ancient Mesopotamia // *Cambridge Archaeological Journal*. 2014. Vol. 24. P. 249-268.) Первые здания, которые можно с уверенностью отнести к дворцам, появились в месопотамских аллювиальных землях лишь несколько сотен лет спустя, в раннединастический период. (Moorey P. The «Plano-Convex Building» at Kish and Early Mesopotamian Palaces // *Iraq*. 1964. Vol. 26. No. 2. P. 83-98.)

477 См. великолепное исследование, посвященное развитию архитектуры Урука на протяжении веков: *Uruk: City of the Ancient World* / eds. N. Crüsemann, et al. Los Angeles: The J. Paul Getty Museum, 2019. Тем не менее мы считаем, что авторы этого сборника преуменьшают значение тех аспектов городского планирования, которые, по нашему мнению, явно связаны с участием в общественной жизни (например, говоря о ранних этапах существования святилища Эанна, они, даже не располагая письменными источниками, делают вывод, что подобный грандиозный архитектурный проект служил интересам правящей элиты и был призван подчеркнуть ее исключительность).

478 Среди них присутствуют древние копии «Списка титулов и профессий», широко тиражировавшегося в более поздний период и включающего в себя (среди прочего) термины для обозначения различных видов судей, градоначальников, жрецов, председателей «ассамблей», послов, гонцов, пастухов, смотрителей за лесами, полями и сельскохозяйственным инвентарем, а также гончарным и металлообрабатывающим производством. Ханс Ниссен, Питер Дамероу и Роберт Инглунд отмечают колоссальные трудности, с которыми сопряжено использование таких документов социальными историками, поскольку исследователям приходится выяснять, действительно ли тот или иной термин встречается в административной документации того времени. Но даже если это удастся подтвердить, всё равно остается проблема тенденциозности источника. (Nissen H., Damerow P., Englund R. Ibid. P. 110-111.)

479 Однако стоит отметить, что, по крайней мере в старовавилонский период (ок. 2000–1500 гг. до н. э.), писцов в основном обучали на дому.

480 Englund R. Administrative timekeeping in ancient Mesopotamia // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 1988. Vol. 31. No. 2. P. 121–185.

481 Bartash V. Children in institutional households of Late Uruk period Mesopotamia // *Zeitschrift für Assyriologie*. 2015. Vol. 105. No. 2. P. 131–138. Вероятно, что некоторые из них к тому времени уже были рабами или военнопленными (Englund R. *The smell of the cage* // *Cuneiform Digital Library*. 2009. Vol. 4), и, как мы увидим, в дальнейшем это происходило всё чаще. Более того, возможно, что благотворительное учреждение претерпело серьезную трансформацию после того, как в нем стали появляться рабы. О демографическом составе работников храма в урукский период см. также: Liverani M. *Uruk. The First City* / ed., trans. Z. Bahrani, M. Van De Mieroop. Sheffield: Equinox, 1998.

482 Для контроля за качеством продукции в городских храмах также использовались крошечные и невероятно прочные цилиндрические печати. Это одни из немногих дошедших до нас предметов с изображениями, созданных жителями Ближнего Востока в период с появления первых городов и до возникновения Персидской империи (ок. 3500–500 годов до н. э.) Они выполняли множество различных функций и были не просто «предметами искусства». По сути, цилиндрические печати стали одними из первых устройств для механического воспроизводства изображений. Для этого необходимо было прокатить печать по куску глины, на котором отпечатывались рельефные фигуры и знаки. Это изобретение стоит у истоков печатного дела. Такие печати ставились на глиняных табличках с надписями, а также на глиняных пробках сосудов с едой и напитками. Таким образом, миниатюрные изображения людей, животных, чудовищ, богов и других существ служили гарантией качества. Они были отличительными знаками стандартизированной продукции храмовых (а впоследствии дворцовых) мастерских и свидетельством ее подлинности. (См. Wengrow D. *Prehistories of commodity branding* // *Current Anthropology*. 2008. Vol. 49. No. 1. P. 7–34.)

483 Некоторые ассириологи раньше считали, что эта сфера была практически всеохватной и что древнейшие месопотамские города были «храмовыми государствами», где царил «теократический социализм». Однако впоследствии этот тезис был убедительно опровергнут. (См. Foster B. *A new look at the Sumerian temple state* // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 1981. Vol. 24. No. 3. P. 225–241.) Мы толком не знаем, как была устроена экономическая жизнь за пределами управляемых храмами территорий; нам известно, что храмы контролировали лишь часть экономики и не обладали ничем похожим на политический суверенитет.

484 Богиня (вероятно, Инанна), изображенная на вазе из Урука, крупнее мужчин, шествующих ей навстречу. Единственное исключение составляет возглавляющая шествие фигура, которая почти полностью утрачена из-за повреждения сосуда. Скорее всего, это стандартная мужская фигура, которая встречается на цилиндрических печатях и других памятниках того времени. Это бородатый мужчина с собранными в шиньон волосами и в длинном наряде. Невозможно сказать, какой пост он занимает, равно как и то, был ли этот

пост получен им по наследству или по принципу ротации. На богине длинное одеяние, почти полностью скрывающее контуры ее тела, в то время как маленькие мужчины шествуют обнаженными — возможно, эти изображения носили сексуализированный характер. (Wengrow D. *The changing face of clay*; Bahrani Z. *Performativity and the image: narrative, representation and the Uruk vase* // *Leaving No Stones Unturned: Essays on the Ancient Near East and Egypt in Honor of Donald P. Hansen* / ed. E. Ehrenberg. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2002. P. 15–22.)

485 См. Yoffee N. *The political economy of early Mesopotamian states* // *Annual Review of Anthropology*. 1995. Vol. 24. P. 281–311; Mieroop M. Van De. *Democracy and the rule of law, the assembly, and the first law code* // *The Sumerian World*. P. 283–284.

486 См. Algaze G. *The Uruk World System: The Dynamics of Expansion of Early Mesopotamian Civilization*. Chicago: University of Chicago Press, 1993. В административной переписке чиновников Урука эти колонии не упоминаются (да и в самих колониях письменность практически не использовалась).

487 По сути, в месопотамских храмах зародилось то, что мы сегодня называем товарным брендингом. См. Wengrow D. *Prehistories of commodity branding*.

488 См. Frangipane M. *Fourth millennium Arslantepe: the development of a centralized society without urbanization* // *Origini*. 2012. Vol. 34. P. 19–40.

489 Helwig B. *An age of heroes? Some thoughts on Early Bronze Age funerary customs in northern Mesopotamia* // *(Re)constructing Funerary Rituals in the Ancient Near East* / eds. H. Niehr et al. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. P. 47–58.

490 Frangipane M. *The Arslantepe «Royal Tomb»: new funerary customs and political changes in the Upper Euphrates valley at the beginning of the third millennium BC.* // *Buried Among the Living* / eds. G. Bartoloni, M. Benedettini. Rome: Università degli studi di Roma 'La Sapienza', 2006. P. 169–194; Hassett B., Saglamtimur H. *Radical «royals»? New evidence from Başur Höyük for radical burial practices in the transition to early states in Mesopotamia* // *Antiquity*. 2018. Vol. 92. P. 640–654.

491 Treherne P. *The warrior's beauty: the masculine body and self-identity in Bronze Age Europe* // *Journal of European Archaeology*. 1995. Vol. 3. No. 1. P. 129.

492 Среди наиболее примечательных находок из могильника периода раннего бронзового века в Башур-Хойюк (Восточная Анатолия) — древний набор резных игровых камней.

493 Во многом это соответствует прогнозам, сделанным Эндрю Шерраттом (Andrew Sherratt, 1996). См. также Wengrow D. *Archival and sacrificial economies in Bronze Age Eurasia: an interactionist approach to the hoarding of metals* // *Interweaving Worlds* / eds. T. Wilkinson, D. Bennet, S. Sherratt. Oxford: Oxbow Books, 2011. P. 135–144. Там, где встречались городские и горные общества, возникал третий тип общества, не похожий ни на племенную аристократию, ни на более эгалитарные города. Например, к их числу относится куро-аракская или закавказская культура, как называют ее археологи. Однако эта культура не

отличается каким-то определенным типом поселения, что осложняет работу исследователей. С точки зрения археологии отличительной чертой закавказской культуры являются керамические изделия с очень гладкой поверхностью, которые были широко распространены на территории от Кавказа до долины реки Иордан. Как ни удивительно, но во всём этом огромном регионе люди использовали одни и те же методы изготовления керамики, что, предположительно, свидетельствует о миграции ремесленников, а возможно, даже целых общин, селившихся в отдаленных местах. По-видимому, такие диаспоры были активно вовлечены в оборот и обработку металлов, в особенности меди. Они также принесли с собой и некоторые другие характерные обычаи — например, использование переносных варочных поверхностей, иногда украшенных изображениями человеческих лиц. Их использовали для приготовления различных тушеных блюд и запеканок. Довольно необычная практика для региона, где еще с неолитических времен еду жарили и запекали в стационарных печах. (См. Wilkinson T. The Early Transcaucasian phenomenon in structural-systemic perspective: cuisine, craft and economy // *Paléorient*. 2014. Vol. 40. No. 2. P. 203–229.)

494 Современные исследователи связывают упадок индской цивилизации с изменением паводкового режима крупных речных систем, вызванным сдвигом в муссонном цикле. Ярче всего это проявилось в случае с пересыханием реки Гхаггар-Хакра, которая некогда была основным руслом Инда. Из-за этого местным жителям пришлось переселяться в районы с более простым доступом к водным ресурсам — например, в Пенджаб, где в Инд впадает сразу пять рек, или в те части Индо-Гангской равнины, что находятся в муссонном поясе. (Giosan L. et al. Fluvial landscapes of the Harappan civilization // *PNAS*. P. E1688–E1694.)

495 Об этих дискуссиях см.: Green A. Killing the priest-king: addressing egalitarianism in the Indus civilization // *Journal of Archaeological Research*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s10814-020-09147-9> Адам Грин также доказывает, что города индской цивилизации были эгалитарными, но его аргументация несколько отличается от нашей.

496 Общие сведения об индской цивилизации и более подробную информацию о ее крупнейших городах см.: Kenoyer J. *Ancient Cities of the Indus Valley*. Karachi: Oxford University Press, 1998; Possehl G. *The Indus Civilization: A Contemporary Perspective*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2002; Ratnagar S. *Harappan Archaeology: Early State Perspectives*. Delhi: Primus Books, 2016.

497 Общие сведения о торговых и культурных контактах обитателей долины Инда в бронзовом веке см.: Ratnagar S. *Trading Encounters: From the Euphrates to the Indus in the Bronze Age*. New Delhi: Oxford University Press, 2004; Wright R. *The Ancient Indus: Urbanism, Economy, and Society*. New York: Cambridge University Press, 2010.

498 Об индской письменности см.: Possehl G. *Indus Age: The Writing System*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1996. Об уличном указателе в Дхолавире: Subramanian T. The rise and fall of a Harappan city // *Frontline*. 2010. Vol. 27. No. 12. О функциях индских печатей: Frenez D. Private person or public persona? Use and significance of standard Indus seals as markers of formal socio-economic identities // *Walking with the Unicorn: Social Organization and Material Culture in Ancient South Asia* / eds. D. Frenez et al. Oxford: Archaeopress, 2018. P.

166-193.

499 См. Jansen M. Mohenjo-daro, type site of the earliest urbanization process in South Asia; ten years of research at Mohenjo-daro Pakistan and an attempt at a synopsis // *South Asian Archaeology* / eds. A. Parpola, P. Koskikallio. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1993. P. 263-280.

500 Wright R. Ibid. P. 107-110.

501 См. Rissman P. Public displays and private values: a guide to buried wealth in Harappan archaeology // *World Archaeology*. 1980. Vol. 20. P. 209-228.

502 Kenoyer J. Harappan craft specialization and the question of urban segregation and stratification // *The Eastern Anthropologist*. 1992. Vol. 45. No. 1-2. P. 39-54; Miller H. Reassessing the urban structure of Harappa: evidence from craft production distribution // *South Asian Archaeology* (1997). 2000. P. 207-247; Vidale M. *The Archaeology of Indus Crafts: Indus Crafts people and Why We Study Them*. Rome: ISIAO, 2000.

503 «Индская цивилизация представляет собой довольно безликую социокультурную систему. В отличие от Месопотамии или Египта династического периода, здесь раскопки не дают четкого представления об отдельных, даже самых выдающихся, представителях местного общества. Отсутствуют скульптуры правителей, дворцы и другие явные признаки царской власти. Нет никаких свидетельств существования бюрократии или других атрибутов „государственности“». Possehl G. *The Indus Civilization*. P. 6.

504 Проницательный анализ этих сюжетов, предложенный Дэниелом Миллером, по-прежнему сохраняет актуальность. Miller D. *Ideology and the Harappan civilization* // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1985. Vol. 4. P. 34-71.

505 Об этом, в частности, говорит Карл Ламберг-Карловски. Lamberg-Karlovsky 1999. Иногда исследователи возражают, что если смотреть на цивилизацию долины Инда периода бронзового века через призму кастовой системы, то создается ложное впечатление, что южноазиатские общества всегда были разделены на касты. Они утверждают, что в таком случае мы рискуем скатиться в «ориенталистские» клише, поскольку самое раннее письменное упоминание о кастовой системе и варнах, ее основных социальных единицах, появляется только в гимнах «Ригведа», которые были сочинены тысячу лет спустя. Такое возражение кажется нам довольно странным и внутренне противоречивым. Оно имеет смысл только в том случае, если допустить, что социальная система, основанная на кастовых принципах, не может эволюционировать подобно классовым и феодальным системам. Конечно, существуют исследователи, прямо заявляющие о своей приверженности такой точке зрения (см. самый знаменитый пример: Dumont L. *Homo Hierarchicus: The Caste System and its Implications*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1972). Мы, однако, не согласны с ней; кроме того, в данном контексте мы не видим связи между кастой, языком и расовой идентичностью (еще одно заблуждение, которое, к сожалению, было распространено среди исследователей в прошлом).

506 См. важную работу Массимо Видале, предлагающую новый взгляд на Мохенджо-Даро и археологические находки: Vidale M. Aspects of palace life at Mohenjo-Daro // *South Asian Studies*. 2010. Vol. 26. No. 1. P. 59–76.

507 Тот факт, что в хараппских поселениях было обнаружено мало оружия, не может не удивлять. Однако, как отмечает Корк (2005), при раскопках других цивилизациях бронзового века (египетской, китайской, месопотамской и так далее) оружие обычно находят не в поселениях, а в захоронениях. По его мнению, наше представление о применении оружия и частоте вооруженных конфликтов в долине Инда может быть существенно искажено из-за общего отсутствия захоронений. Однако он также отмечает, что нет никаких свидетельств того, что в индской цивилизации оружие выступало символом власти (в отличие, например, от Месопотамии) или составляло «важную часть идентичности местной элиты». Можно с уверенностью говорить о том, что жители этого региона не прославляли оружие и не героизировали людей, которые его применяют.

508 Очевидно, что отчасти это связано с желанием сохранить за так называемым Западом звание «колыбели демократии». Кроме того, причина еще и в том, что сама академическая среда крайне иерархизирована: большинство исследователей не имеют опыта принятия решений демократическим путем и с трудом представляют себе подобные процедуры.

509 Gombrich R. *Theravāda Buddhism. A Social History from Ancient Benares to Modern Colombo*. London and New York: Routledge, 1988. P. 49–50, 110 и далее. См. также Muhlenberg and Paine 1996: 35–36.

510 Как и в других подобных случаях, всё, что связано с древней индской «демократией», вызывает споры. Согласно Ведам, древнейшим письменным источникам, местное общество было исключительно сельским и никакой другой формы правления, кроме монархии, не существовало. Тем не менее некоторые исследователи обнаружили следы более древних демократических институтов. (Sharma J. *Republics in Ancient India, 1500 B. C. to 500 B. C.* Leiden: Brill, 1968.) Однако во времена жизни Будды (то есть в V веке до н. э.) в долине Инда существовал целый ряд городов-государств, небольших республик и конфедераций, многие из которых («ганасангха»), по-видимому, управлялись собраниями, куда входили все мужчины, принадлежащие к касте воинов. Мегасфен и другие греческие путешественники вполне могли назвать эти общества демократическими, поскольку они, по сути, были устроены таким же образом, как и греческие демократии. Однако современные исследователи спорят о том, насколько в действительности демократическими они были. Вся эта дискуссия основывается на идее о том, что появление «демократии» было колоссальным историческим прорывом, хотя на самом деле подобные практики самоуправления существовали во все периоды истории человечества. (Например, см. Sharan M. *Origin of republics in India with special reference to the Yaudheya tribe // Sri Dinesacandrika — Studies in Indology / eds. B. Mukherjee et al.* Delhi: Sundeep Prakashan, 1983. P. 241–252; Thapar R. *From Lineage to State: Social Formations in the MidFirst Millennium BC in the Ganga Valley*. Oxford: Oxford University Press, 1984. Мы благодарим Мэтью Миллигана, указавшего нам на некоторые важные работы по теме. Тем не менее он не несет никакой ответственности за то, каким именно образом мы их использовали.)

- 511 О принципе сека см.: Geertz H., Geertz C. *Kinship in Bali*. Chicago: Chicago University Press, 1978; Warren C. *Adat and Dinas: Balinese Communities in the Indonesian State*. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1993.
- 512 Lansing S. *Priests and Programmers: Technologies of Power in the Engineered Landscapes of Bali*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
- 513 На это указывает Дэвид Уэнгроу: Wengrow D. *Cities before the State in early Eurasia (the Jack Goody Lecture)*. Halle: Max Planck Institute for Social Anthropology, 2015.
- 514 Possehl G. *The Indus Civilization (везде)*; Vidale M. *Aspects of palace life at Mohenjo-Daro*.
- 515 Независимые города перестали существовать в Европе только в XVII–XVIII веках, когда начали появляться современные национальные государства. В других частях света исчезновение независимых городов было связано с экспансией европейских империй и созданием в XX веке современной системы международных отношений.
- 516 Bagley R. *Shang archaeology // The Cambridge History of Ancient China / eds. M. Loewe, E. Shaughnessy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 124–231.
- 517 *Art and Archaeology of the Erligang Civilization // eds. K. Steinke, and D. Ching*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2014.
- 518 Интересно, что некоторые из самых маленьких княжеств находились в самом Хэнане, который стал колыбелью позднейших династий. Площадь города Фанчэнган, связанного с династией Ся (полулегендарной предшественницей династии Шан), составляет около 30 гектаров. См. Liu L., Chen X. *The Archaeology of China: From the Late Paleolithic to the Early Bronze Age*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 222.
- 519 Там же (везде); Renfrew C., Liu B. *The emergence of complex society in China: the case of Liangzhu // Antiquity*. 2018. Vol. 92. No. 364. P. 975–990.
- 520 Первоначально некоторые исследователи предполагали, что период Луншань был эпохой господства высокого шаманизма. Они отсылали к более позднему мифу о Паньгу — мифическом персонаже, который разделил небо и землю таким образом, что перемещаться между ними могли только те, кто обладал духовными способностями. Другие исследователи сначала связывали его с классическими преданиями о Вань Гуо, периоде Десяти Тысяч Царств, предшествовавшем эпохе, когда власть оказалась в руках династий Ся, Шан и Чжоу. См. Chang K-c. *China on the eve of the historical period // The Cambridge History of Ancient China*. P. 37–73.
- 521 Li J., Sun Z, Shao J., Li M. *When peripheries were centres: a preliminary study of the Shimao-centred polity in the loess highland, China // Antiquity*. 2018. Vol. 92. No. 364. P. 1008–1022.
- 522 He N. *The Longshan period site of Taosi in Southern Shanxi Province // A Companion to Chinese Archaeology / ed. A. Underhill*. Chichester: Wiley, 2013. P. 269.

523 Ibid.

524 He N. Taosi: an archaeological example of urbanization as a political center in prehistoric China // *Archaeological Research in Asia*. 2018. Vol. 14. P. 20–32.

525 Точное расположение Ацтлана неизвестно. Различные источники указывают на то, что до миграции на юг народы, говорившие на языке науатль (язык мешика/ацтеков), жили как в городах, так и в сельской местности. Вероятнее всего, они, наряду со множеством других этнических и лингвистических групп, были представлены в тольтекской столице, городе Тула, расположенном к северу от Мексиканского бассейна. (Smith M. The Aztlan migrations of the Nahuatl chronicles: myth or history? // *Ethnohistory*. 1984. Vol. 31. No. 3. P. 153–186.)

526 Речь идет о так называемом политическом союзе трех городов: Теночтитлана, Тескоко и Тлакопана.

527 Цари мешико утверждали, что частично ведут свою родословную от тольтекских правителей города Кулхуакан, в котором они останавливались во время миграций. Отсюда и этноним — кулхуа-мешико. См. Sahlins M. The stranger-kinship of the Mexica // Graeber D., Sahlins M. *On Kings*. Chicago: HAU Books, 2017. P. 223–248.

528 Stuart D. The arrival of strangers: Teotihuacan and Tollan in Classic Maya history // *Mesoamerica's Classic Heritage: From Teotihuacan to Aztecs* / eds. D. Carrasco, L. Jones, S. Sessions. Boulder: University Press of Colorado, 2000. P. 465–513.

529 См. Taube K. The Teotihuacan cave of origin: the iconography and architecture of emergence mythology in Mesoamerica and the American Southwest // *RES: Anthropology and Aesthetics*. 1986. Vol. 12. P. 51–82; Ibid. The temple of Quetzalcoatl and the cult of sacred war at Teotihuacan // *Anthropology and Aesthetics*. 1992. Vol. 21. P. 53–87.

530 Оценки численности населения Теотиуакана варьируются от 75 до 200 тысяч человек (Millon R. Social relations at ancient Teotihuacan // *The Valley of Mexico: Studies in Pre-Hispanic Ecology and Society* / ed. E. Wolf. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1976. P. 212), однако, согласно наиболее авторитетному на данный момент исследованию (Smith M. et al. Apartment compounds, households, and population in the ancient city of Teotihuacan, Mexico // *Ancient Mesoamerica*. 2019. Vol. 1–20. doi:10.1017/S0956536118000573.), в колониальном метепекский период (между 350 и 600 годами до н. э.) в городе проживало около 100 тысяч человек. В этот период большая часть населения города (как богачи, так и бедняки) жили в многоквартирных каменных домах, о которых мы еще поговорим ниже.

531 Вполне вероятно, что в Теотиуакане использовалась некая система письма, но до нас дошли лишь отдельные знаки или небольшие последовательности знаков, повторяющиеся на настенных росписях и горшках, где они выступают в качестве подписей под человеческими фигурами. Возможно, однажды эти знаки помогут ответить на целый ряд важных вопросов о людях, построивших Теотиуакан, но пока они хранят молчание. На данный момент ученые не могут точно сказать, являются ли эти знаки именами отдельных людей, обозначениями групп или топонимами мест, откуда они были родом. См. современные дискуссии по этому вопросу: Taube K. The writing system of ancient Teotihuacan //

Ancient America. 2000. Vol. 1. Bardarsville, NC: Center for Ancient American Studies; Headrick A. The Teotihuacan Trinity: The Sociopolitical Structure of an Ancient Mesoamerican City. Austin: University of Texas Press, 2007; Domenici D. Beyond dichotomies: Teotihuacan and the Mesoamerican urban tradition // D. Domenici, N. Marchetti. Urbanized Landscapes in Early Syro-Mesopotamia and Prehispanic Mesoamerica. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. P. 35–70. Понимается, вполне возможно, что жители Тенотиуакана создали и множество других надписей, которые не дошли до нас из-за недолговечности материала — например, бумаги из тростника или коры (аматль), которую впоследствии использовали ацтекские писцы.

532 Иммигранты также прибывали в Тенотиуакан из Веракруса и Оахаки, создавая свои жилые кварталы и развивая традиционные ремесла. Вероятно, в городе было что-то вроде «чиапастаунов», «юкатантаунов» и других этнических районов. См. Manzanilla L. Cooperation and tensions in multi-ethnic corporate societies using Teotihuacan, Central Mexico, as a case study // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2015. Vol. 112. No. 30. P. 9210–9215.

533 О космологическом и политическом значении площадок для игры в мяч в городах майя классического периода см.: Miller M., Houston S. The classic Maya ball-game and its architectural setting // RES. 1987. Vol. 14. P. 47–65.

534 См. Taube K. The Teotihuacan cave of origin: the iconography and architecture of emergence mythology in Mesoamerica and the American Southwest // RES: Anthropology and Aesthetics. 1986. Vol. 12. P. 51–82.

535 Стоит попутно заметить, что схожие соображения высказывал археолог и искусствовед Генри Франкфорт, говоря о возникновении египетской и месопотамской цивилизаций, которые, формируясь параллельно, во многом представляли собой противоположные типы цивилизаций: Frankfort H. Kingship and the Gods: A Study of Ancient Near Eastern Religion as the Integration of Society and Nature. Chicago: Chicago University Press, 1948; Ibid. The Birth of Civilization in the Near East. Bloomington: Indiana University Press, 1951. См. также Wengrod D. What Makes Civilization? The Ancient Near East and the Future of the West. Oxford: Oxford University Press, 2010.

536 Pasztory E. A reinterpretation of Teotihuacan and its mural painting tradition // Feathered Serpents and Flowering Trees: Reconstructing the Murals of Teotihuacan / ed. K. Berrin. San Francisco: Fine Arts Museums of San Francisco, 1988. P. 50. См. также Ibid. Abstraction and the rise of a utopian state at Teotihuacan // Art, Ideology, and the City of Teotihuacan / ed. J. Berlo. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1992. P. 281–320; Ibid. Teotihuacan. An Experiment in Living. Norman: University of Oklahoma Press, 1997.

537 Millon R. Social relations at ancient Teotihuacan; Ibid. Where do they all come from? The provenance of the Wagner murals at Teotihuacan // Feathered Serpents and Flowering Trees. P. 112. См. также Cowgill G. State and society at Teotihuacan, Mexico // Annual Review of Anthropology. 1997. Vol. 26. P. 155–156. См. также недавнюю статью, развивающую всё те же идеи: Froese T., Gershenson C., Manzanilla L. Can government be self-organized? A mathematical model of the collective social organization of ancient Teotihuacan, Central Mexico // PLoS ONE. 2014. Vol. 9. No. 10. P. e109966.

538 Sharer R. Founding events and Teotihuacan connections at Copán, Honduras // *The Maya and Teotihuacan: Reinterpreting Early Classic Interaction* / ed. G. Braswell. Austin: University of Texas Press, 2003. P. 143–165; Ashmore W. Contingent acts of remembrance: royal ancestors of Classic Maya Copan and Quirigua // *Ancient Mesoamerica*. 2015. Vol. 26. P. 213–231.

539 См. Stuart D. The arrival of strangers: Teotihuacan and Tollan in Classic Maya history // *Mesoamerica's Classic Heritage: From Teotihuacan to Aztecs* / eds. D. Carrasco, L. Jones, S. Sessions. Boulder: University Press of Colorado, 2000. P. 465–513; The Maya and Teotihuacan; Martin S. The power in the west: the Maya and Teotihuacan // *Maya: Divine Kings of the Rainforest* / eds. N. Grube, E. Eggebrecht, M. Seidel. Cologne: Könemann, 2001. P. 98–113. О недавно обнаруженных в Теотиуакане настенных фресках майя см.: Sugiyama N. et al. *Artistas mayas en Teotihuacan?* // *Arqueología Mexicana*. 2019. Vol. 24. No. 142. P. 8.

540 О том, как капитана Кука приняли за Лоно, см.: Sahlins M. *Islands of History*. Chicago: Chicago University Press, 1985. Эрнан Кортес попытался повернуть нечто подобное в 1519 году после того, как некоторые местные жители приняли его появление за второе пришествие Кетцалькоатля, бывшего и одновременно будущего правителя ацтеков. Однако большинство современных историков считают, что и сам Кортес, и Монтесума не относились к этим заявлениям всерьез. О других подобных примерах и в целом о феномене «царей-чужестранцев» см. также: Sahlins M. *The stranger-king, or, elementary forms of political life* // *Indonesia and the Malay World*. 2008. Vol. 36. No. 105. P. 177–199; Graeber D., Sahlins M. *On Kings*. Chicago: HAU Books, 2017.

541 Об этом свидетельствует химический анализ останков взрослого мужчины в гробнице Хунал в Копане, который показал, что усопший (Кинич-Яш-Кук-Мо, основатель копанской династии) был родом из Центрального Петена. (Buikstra J. et al. *Tombs from the Copan Acropolis: a life history approach* / eds. E. Bell, M. Canuto, R. Sharer // *Understanding Early Classic Copan*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 2004. P. 185–205.)

542 Ср. Cowgill 2013. Аналогичную роль сыграли и некоторые конкистадоры более позднего периода — например, знаменитый Нуньо Бельтран де Гусман (ок. 1490–1558). Он начал как телохранитель при дворе испанского короля Карла V, а впоследствии основал несколько городов на северо-западе Мексики, где установил режим тирании.

543 Здесь мы видим поразительное сходство с событиями V века н. э. Однако ученые не смогли прийти к единому мнению о том, как следует трактовать свидетельства, указывающие на параллели между толланами Чичен-Ица и Тула (см. Kowalski and Kristan-Graham 2017).

544 Millon R. The Teotihuacan mapping project // *American Antiquity*. 1964. Vol. 29. No. 3. P. 345–352.

545 Plunket P., Uruñuela G. Recent research in Puebla prehistory // *Journal of Archaeological Research*. 2005. Vol. 13. No. 2. P. 89–127. См. также Nichols D. *Teotihuacan* // *Journal of Archaeological Research*. 2016. Vol. 24. P. 1–74.

- 546 Froese T., Gershenson C., Manzanilla L. Can government be self-organized? A mathematical model of the collective social organization of ancient Teotihuacan, Central Mexico // PLoS ONE. 2014. Vol. 9. No. 10. P. e109966.
- 547 Дэвид Карбальо с соавторами отмечают, что бытовая архитектура, относящаяся к раннему этапу экспансии Теотиуакана, изучена очень слабо. Археологические находки свидетельствуют о том, что люди в этот период жили в довольно скромных домах, возведение которых происходило без какого-либо централизованного плана. Эти дома не имели каменного фундамента и стояли на столбах: Carballo D., et al. New research at Teotihuacan's Tlajinga district, 2012–2015 // Ancient Mesoamerica. 2019. Vol. 30. P. 109. См. также Smith M., et al. The Teotihuacan anomaly: the historical trajectory of urban design in ancient Central Mexico // Open Archaeology. 2017. Vol. 3. P. 175–193.
- 548 См. Manzanilla L. Discussion: the subsistence of the Teotihuacan metropolis // Archaeological and Anthropological Sciences. 2017. Vol. 9. P. 133–140.
- 549 Можно предположить, что описываемый процесс носил ярко выраженный милленаристский характер, если учесть, что всё это происходило на фоне массового переселения людей, потерявших свои жилища в результате стихийных бедствий. Ср. Paulinyi Z. Capitals in pre-Aztec Central Mexico // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1981. Vol. 35. No. 2/3. P. 334.
- 550 Pasztory E. Teotihuacan. An Experiment in Living. Norman: University of Oklahoma Press, 1997. P. 73–138. См. также более актуальную информацию о различных этапах строительства и результатах радиоуглеродного анализа: Sugiyama S., Castro R. The Moon Pyramid project and the Teotihuacan state polity // Ancient Mesoamerica. 2007. Vol. 18. P. 109–125; Sugiyama N., Sugiyama S., Sarabia A. Inside the Sun Pyramid at Teotihuacan, Mexico: 2008–2011 excavations and preliminary results // Latin American Antiquity. 2013. Vol. 24. No. 4. P. 403–432.
- 551 Sugiyama S. Human Sacrifice, Militarism, and Rulership: Materialization of State Ideology at the Feathered Serpent Pyramid, Teotihuacan. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. См. также детальный анализ человеческих останков и их происхождения: White C., Price D., Longstaffe F. Residential histories of the human sacrifices at the Moon Pyramid, Teotihuacan: evidence from oxygen and strontium isotopes // Ancient Mesoamerica. 2007. Vol. 18. No. 1. P. 159–72; White C. et al. Geographic identities of the sacrificial victims from the Feathered Serpent Pyramid, Teotihuacan: implications for the nature of state power // Latin American Antiquity. 2002. Vol. 13. No. 2. P. 217–236.
- 552 Cowgill G. State and society at Teotihuacan, Mexico // Annual Review of Anthropology. 1997. Vol. 26. P. 129–161;
- 553 Idem. Ancient Teotihuacan. Early Urbanism in Central Mexico. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- 554 Sugiyama S., Castro R. The Moon Pyramid project and the Teotihuacan state polity; Том Фрезе с соавторами отмечают, что пирамиды Солнца и Луны могли восприниматься как своего

рода «общественные блага наряду с социальным жильем, которое в больших масштабах возводилось для обитателей Теотиуакана». (Froese T., Gershenson C., Manzanilla L. Can government be self-organized? P. 3.)

555 Carballo D., et al. New research at Teotihuacan's Tlajinga district, 2012–2015; ср. Smith M., et al. The Teotihuacan anomaly: the historical trajectory of urban design in ancient Central Mexico.

556 Эштер Пастори замечает, что «никогда больше в мезоамериканской истории простые люди не жили в таких домах». (Pasztory E. Abstraction and the rise of a utopian state at Teotihuacan // *Art, Ideology, and the City of Teotihuacan* / ed. J. Berlo. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1992. P. 287.) Однако, как мы увидим, возводившееся в Теотиуакане социальное жилье не столь уникально, как считалось ранее.

557 См. Manzanilla L. Daily life in Teotihuacan apartment compounds // *Teotihuacan: Art from the City of the Gods* / eds. K. Berrin, E. Pasztory. London: Thames and Hudson, 1993. P. 90–99; Idem. Corporate groups and domestic activities at Teotihuacan // *Latin American Antiquity*. 1996. Vol. 7. No. 3. P. 228–246.

558 Millon R. Social relations at ancient Teotihuacan // *The Valley of Mexico: Studies in PreHispanic Ecology and Society* / ed. E. Wolf. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1976. P. 215.

559 Manzanilla L. Daily life in Teotihuacan apartment compounds.

560 Froese T., Gershenson C., Manzanilla L. Can government be self-organized? P. 4–5; ср. Headrick A. The Teotihuacan Trinity: The Sociopolitical Structure of an Ancient Mesoamerican City. Austin: University of Texas Press, 2007. P. 105–106, fig. 6.3. Значительное число таких крупных комплексов с тремя храмами расположено вдоль Дороги мертвых, а остальные распределены по жилым районам города.

561 Такое впечатление создается благодаря головокружительным контрастам цветов, фрактальным композициям из сливающихся друг с другом органических форм, и геометрическим узорам, похожим на те, что можно увидеть в калейдоскопе.

562 Самый известный пример — это фрески из жилых комплексов в районе Тепантитла, на которых также изображена игра в мяч, проходящая на открытых общественных площадках, а не на специальных аренах (об этом пойдет речь в десятой главе). См. Uriarte M. The Teotihuacan ballgame and the beginning of time // *Ancient Mesoamerica*. 2016. Vol. 17. No. 1. P. 17–38; Froese T., Gershenson C., Manzanilla L. Can government be self-organized? P. 9–10.

563 Глифические надписи, сопровождающие некоторые фигуры и группы людей, усложняют эту картину. Тем не менее мы не знаем, почему рядом с одними фигурами и группами присутствуют надписи, а рядом с другими — нет. Domenici D. Beyond dichotomies: Teotihuacan and the Mesoamerican urban tradition // *Urbanized Landscapes in Early Syro-Mesopotamia and Prehispanic Mesoamerica* / D. Domenici, N. Marchetti. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. P. 35–70.

564 Manzanilla L. Cooperation and tensions in multi-ethnic corporate societies using Teotihuacan, Central Mexico, as a case study // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2015. Vol. 112. No. 30. P. 9210-9215.

565 Опираясь на работы Ричарда Блантона (Blanton R. *Beyond centralization: steps toward a theory of egalitarian behaviour in archaic states* // *Archaic States* / eds. G. Feinman, J. Marcus. Santa Fe: School of American Research, 1998. P. 135-172; Blanton R., Feinman G., Kowalewski S., Peregrine P. A dual-processual theory for the evolution of Mesoamerican civilization // *Current Anthropology*. 1996. Vol. 37. No. 1. P. 1-14.), Давиде Доминиче предлагает правдоподобное объяснение того, как возникли противоречия между гражданскими обязанностями и интересами преимущественно самоуправляемых районов. Он предполагает, что имела место некая форма приватизации, подорвавшая коллективистский этос и «корпоративную идеологию» прежних времен. (Domenici D. *Beyond dichotomies: Teotihuacan and the Mesoamerican urban tradition*. P. 50-51.)

566 На это указывает историк Золтан Паулиньи: Paulinyi Z. Capitals in pre-Aztec Central Mexico // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1981. Vol. 35. No. 2/3. P. 315-316.

567 Mann C. 1491: The Americas before Columbus. London: Granta, 2005. P. 124.

568 О важном, но всё же довольно редком исключении см. в приведенной ниже работе Лейна Фаргера и его коллег.

569 Кортес Э. Второе послание-реляция императору Карлу V, писанное в Сегура-де-ла-Фронтера 30 октября 1520 года (фрагмент) // *Хроники открытия Америки*. Новая Испания. Книга 1.: Исторические документы. М.: Академический проект, 2000. С. 290-291.

570 См. Isaac B. The Aztec «Flowery War»: a geopolitical explanation // *Journal of Anthropological Research*. 1983. Vol. 39. No. 4. P. 415-432.

571 Crosby A. *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900-1900 bc*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986; Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: История человеческих сообществ / пер. М. Колопотина. М.: АСТ, 2010.

572 В мексиканских городах-государствах (или альтепелях) XVI века такие городские кварталы, называвшиеся «кальполли», пользовались значительной автономией. Кальполли были объединены в группы, связанные взаимными правами и обязанностями. Нормальное функционирование города обеспечивалось благодаря тому, что кальполли по очереди брали на себя обязанности муниципального управления: выплачивали свою часть подати, отправляли своих людей на отработку барщины и выдвигали чиновников на высшие политические должности, в том числе на должность тлатоани (царя, или «оратора», если переводить буквально), если дело происходило в городе с царской властью. Часто чиновники получали во временное пользование земельные наделы, которые позволяли им прокормить себя. Благодаря этому руководящие должности могли занимать люди, не имевшие наследственных владений. Кальполли существовали и за пределами мегаполисов, в сельских поселениях и небольших городах, где они иногда представляли собой расширенные родственные группы. В городах границы кальполли часто определялись по

административному принципу: по общим обязанностям по уплате десятин и налогов, а также отработки барщины. Однако они могли также выделяться по этническому, профессиональному и религиозному признаку или даже по наличию общих мифов о происхождении. Как и английское слово *neighbourhood* («район»), в современной исследовательской литературе слово «кальполли» превратилось в размытое понятие, которым обозначают множество различных социальных форм и единиц. См. Lockhart J. *Some Nahuatl concepts in postconquest guise* // *History of European Ideas*. 1985. Vol. 6. No. 4. P. 465–482; Fargher L., Blanton R., and Espinoza V. *Egalitarian ideology and political power in prehispanic Central Mexico: the case of Tlaxcalan* // *Latin American Antiquity*. 2010. Vol. 21. No. 3. P. 227–251; Smith M. *The Aztecs* (3rd edn). Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. P. 135–136 и везде.

573 О литературном контексте работ Франсиско де Салазара о Новой Испании см.: González E. *A humanist in the New World: Francisco Cervantes de Salazar (c.1514–75)* // *Neo-Latin and the Humanities: Essays in Honour of Charles E. Fantazzi* / eds. L. Dietz et al. Toronto: Center for Reformation and Renaissance Studies, 2014. P. 235–257. См. также Fargher L., Blanton R., Espinoza V. *Egalitarian ideology and political power in prehispanic Central Mexico: the case of Tlaxcalan*. P. 236.

574 Nuttall Z. *Francisco Cervantes de Salazar. Biographical notes* // *Journal de la Société des Américanistes*. 1921. Vol. 13. No. 1. P. 59–90.

575 *Ibid.* P. 88–89.

576 Если такой сценарий кажется вам маловероятным, то ознакомьтесь с историей текста Диего Муньоса Камарго «История Тлашкалы», состоящего из трех частей: одной текстовой (на испанском) и двух пиктографических (на испанском и науатль). На две сотни лет он фактически исчез из поля зрения ученых и даже не был упомянут в масштабном исследовании мезоамериканских рукописей, предпринятом в 1975 году. В итоге «История Тлашкалы» всплыла в коллекции, завещанной в XVIII веке Университету Глазго доктором Уильямом Хантером. Ее факсимильное издание увидело свет только в 1981 году.

577 Предоставлено Biblioteca Virtual Universal в Буэнос-Айресе. Цифровая версия текста Сервантеса де Салазара «Хроника Новой Испании» доступна по ссылке: <http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/cronica-de-la-nueva-espana-0/html/>

578 Изначально и испанские, и тлашкальские авторы изображали Хикотенкатля Младшего или Хикотенкатля Ахайакатля как предателя. Росс Хассиг отмечает, что он был реабилитирован и стал восприниматься как борец против испанского владычества только после провозглашения независимости Мексики. (Hassig R. *Xicotencatl: rethinking an indigenous Mexican hero* // *Estudios de cultura náhuatl*. 2001. Vol. 32. P. 29–49.)

579 Это наш вольный перевод с испанского. Нам не известно ни об одном авторизованном переводе этого фрагмента на английский. К слову, Хикотенкатль Старший оказался совершенно прав: вскоре после падения Теночтитлана Тлашкала лишилась привилегий и льгот, которыми она пользовалась в отношениях с испанской короной, а ее жители стали для испанцев всего лишь очередным источником дани.

580 Росс Хассиг в общих чертах пересказывает стандартную версию этих событий, опираясь в основном на Берналя Диаса дель Кастильо. Он также размышляет о причинах, которые могли побудить испанцев казнить Хикотенкатля Младшего — он был повешен в возрасте тридцати семи лет. (Hassig R. Xicotencatl: rethinking an indigenous Mexican hero. P. 30–32.)

581 Таким ученым кажется совершенно невероятной мысль о том, что Кондиаронк, которого иезуиты считали одним из умнейших людей в истории человечества, мог из бесед с французами почерпнуть для себя отдельные строчки из Лукиана, впечатлиться ими и впоследствии использовать их вариации в дискуссиях.

582 См. Lockhart J., Berdan F., Anderson A. *The Tlaxcalan Actas: A Compendium of the Records of the Cabildo of Tlaxcala (1545–1627)*. Salt Lake City: University of Utah Press, 1986. Об ацтекских традициях прямой речи и политической риторики см. также: Lockhart J. *Some Nahua concepts in postconquest guise // History of European Ideas*. 1985. Vol. 6. No. 4. P. 474.

583 Типичным примером служит работа Колина Маклахлана, который говорит о том, что члены совета Тласкалы «удивительно хорошо подстроились» под нравы европейцев. Он объясняет это приспособление главным образом корыстными интересами коренных жителей, вынужденных существовать в ситуации имперского господства. (MacLachlan C. *Spain's Empire in the New World: The Role of Ideas in Institutional and Social Change*. Berkeley: University of California Press, 1991. P. xii, n.12.)

584 Полезный обзор того, как менялось мнение исследователей по этим вопросам см. в старой, но не теряющей ценности статье Локхарта: Lockhart J. *Some Nahua concepts in postconquest guise*.

585 Аналогичным образом ученые реагируют на так называемые дискуссии о влиянии, о которых пойдет речь в следующей главе. Начало им было положено предположением о том, что федеральные структуры ходеносауни (ирокезского Союза шести народов) могли послужить моделью для конституции США.

586 Motolinía Fr. *Toribio de Benavente. Historia de los Indios de la Nueva España [1541]*. Barcelona: Herederos de Juan Gili, 1914. P. 227. Даже несмотря на то, что мы не всегда можем установить прямую связь между дошедшими до нас текстами Салазара, Мотолинии и других хроникеров, представляется разумным предположить, что к 1540-м годам в крупных центрах вроде Тласкалы проживало множество билингвальных носителей науатля и испанского, обменивавшихся историями о деяниях и высказываниях своих знатных предков.

587 Gibson C. *Tlaxcala in the Sixteenth Century*. New Haven, CT and London: Yale University Press, 1952. См. также Fargher L., Blanton R., and Espinoza V. *Egalitarian ideology and political power in prehispanic Central Mexico*. P. 238–239.

588 О чичмеках см. также: Sahlins M. *The stranger-kingship of the Mexica // On Kings*. Chicago: HAU Books. P. 223–248.

589 Balsera V. *Celebrating the rise of a new sun: the Tlaxcalans conquer Jerusalem in 1539 // Estudios de cultura Náhuatl*. 2008. Vol. 39. P. 311–330.

590 Fargher L., Espinoza V., Blanton R. Alternative pathways to power in late Postclassic Highland Mesoamerica // *Journal of Anthropological Archaeology*. 2011. Vol. 30. P. 306–326.

591 Леви-Стросс называет общества Северо-Западного побережья «домовыми», имея в виду, что там система родства выстраивалась вокруг знатных домохозяйств, которым как раз и принадлежали титулы и наследственные сокровища (а также рабы и слуги). (Levi-Strauss C. *Anthropology and Myth: Lectures 1951–1982*. Oxford: Blackwell, 1987.) Судя по всему, такое устройство характерно для героических обществ в целом; вероятно, дворец в Арслантепе, описанный нами в восьмой главе, представляет собой просто более сложную разновидность такого же домохозяйства. Здесь прослеживается прямая связь с тем, что Вебер назвал «патримониальным» и «пребендальным» типами господства, когда целые царства или даже империи воспринимаются как продолжение царского домохозяйства.

592 Опять же, это легко заметить в активистских группах и любых других сообществах, основанных на принципе равноправия всех членов. В отсутствие формального властного аппарата неформальные клики смогут взять власть в свои руки в том случае, если у них появится привилегированный доступ к той или иной информации. Если же члены сообщества делают всё возможное, чтобы не допустить этого, и следят за тем, чтобы у всех был равный доступ к важной информации, то потенциальным узурпаторам остается рассчитывать лишь на личную харизму.

593 Такое определение долгое время было в ходу в Европе. В средневековой Англии в XIII веке могли проходить выборы депутатов в парламент, но никому в голову не приходило, что эта процедура имеет какое-то отношение к «демократии» (в то время этот термин почти повсеместно пользовался дурной репутацией). Уже гораздо позднее, в конце XIX века, после того как мыслители вроде Тома Пейна выдвинули идею «представительской демократии», право выбирать между соревнующимися между собой представителями политической элиты стало восприниматься как сама суть политической свободы, а не ее противоположность.

594 Определения, игнорирующие принцип суверенитета, не имеют особого смысла. Гипотетически можно утверждать, что «государственность» по сути представляет собой систему господства, имеющую не менее трех уровней административной иерархии, укомплектованных профессиональными бюрократами. Но в таком случае «государствами» окажутся Европейский союз, ЮНЕСКО и МВФ, что звучит заведомо нелепо. Их нельзя назвать государствами в привычном смысле слова именно потому, что они не обладают суверенитетом и не претендуют на него.

595 Конечно, это не означает, что они не претендовали на территориальный суверенитет. Мы лишь говорим о том, что внимательный анализ древних письменных и археологических источников свидетельствует о том, насколько беспочвенными были эти притязания. См. Richardson S. *Early Mesopotamia: the presumptive state* // *Past and Present*. 2012. Vol. 215. P. 3–49.

596 О «городской цивилизации раннего бронзового века и ее периферии» в Западной Евразии см.: Sherratt A. *Economy and Society in Prehistoric Europe. Changing Perspectives*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1997. P. 457–470. См. также более общие размышления

Джеймса Скотта о «золотом веке варварства»: Скотт Дж. Против зерна: глубинная история древнейших государств / пер. И. Троцук. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 245–283.

597 Этот паттерн очень напоминает знаменитую веберовскую концепцию «рутинизации харизмы»: визионерство «виртуозов веры», чья харизма основана на представлении о полном разрыве с традиционными идеями и практиками, постепенно бюрократизируется последующими поколениями. Вебер утверждал, что эта концепция является ключевой для понимания внутренней динамики религиозных изменений.

598 Nash J. The Aztecs and the ideology of male dominance // *Signs*. 1978. Vol. 4. No. 2. P. 356. Джун Наш цитирует Жака Сустеля (Soustelle J. *The Daily Life of the Aztecs on the Eve of the Spanish Conquest*. New York: Macmillan, 1962), который цитирует «Всеобщую историю вещей Новой Испании» Бернардино де Саагуна.

599 Кэролайн Додс Пеннок упоминает показательный эпизод, произошедший в 1427 году на пире тепанеков: местный правитель Макстла приказал нарядить членов ацтекской делегации в женские наряды, чтобы унижить их самих и их правителя, который не смог отомстить за изнасилование ацтекских женщин тепанеками на рынке в Койоакане. Реванш был взят два года спустя, когда ацтекские армии взяли Аскапоцалько и принесли Макстлу в жертву богам. (Dodds Pennock C. Gender and Aztec life cycles // *The Oxford Handbook of the Aztecs* / eds. D. Nichols, E. Rodríguez-Algería. Oxford: Oxford University Press, P. 387–398.)

600 Об этом сообщается, например, в воспоминаниях Берналя Диаса (в переводе Модсли). Среди прочего см. раздел, который называется «Жалобы на тиранию Монтесумы»: «но они [местные вожди] сообщили, что сборщики налогов Монтесумы уводили и насиловали их жен и дочерей, если те были красивыми, и они поступали так на всех территориях, где люди говорили на тотнакском языке». См. также Townsend C. What in the world have you done to me, my lover? Sex, servitude, and politics among the pre-Conquest Nahuas as seen in the *Cantares Mexicanos* // *The Americas*. 2006. Vol. 62. No. 3. P. 349–389; Gómez-Cano G. *The Return to Caotlicue: Goddesses and War-ladies in Mexican Folklore*. Bloomington, Indiana: XLibris, 2010. P. 156.

601 Кэролайн Додс Пеннок рассматривает публичные проявления религиозного насилия в контексте ацтекских представлений о гендере, жизненной силе и жертвоприношениях. (Dodds Pennock C. *Bonds of Blood: Gender, Lifecycle, and Sacrifice in Aztec Culture*. New York: Palgrave Macmillan, 2008. См. также Clendinnen I. *Aztecs: An Interpretation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.)

602 См. Wolf E. *Envisioning Power: Ideologies of Dominance and Crisis*. Berkeley: University of California Press, 1999. P. 133–196; Smith M. *The Aztecs* (3rd edn). Oxford: Wiley-Blackwell, 2012.

603 Об Инкской империи и оставшихся от нее археологических памятниках см.: Morris C., von Hagen A. *The Incas: Lords of the Four Quarters*. London: Thames and Hudson, 2011; D’Altroy T. *The Incas* (2nd edn). Chichester: Wiley-Blackwell, 2015.

604 Murra J. The Mit'a obligations of ethnic groups to the Inka state // *The Inca and Aztec States, 1400–1800* / eds. G. Collier, R. Rosaldo, J. Wirth. New York: Academic Press, 1982. P. 237–262.

605 Айлью, о которых мы еще поговорим в этой главе, представляли собой землевладельческие группы, все домохозяйства в которых были связаны родственными узами. Изначально их функция заключалась в перераспределении рабочей силы внутри деревень, а иногда и между деревнями, таким образом, чтобы ни одно домохозяйство не страдало от нехватки рабочих рук. Айлью брали на себя выполнение жизненно важных работ, которые были не по силам обычным нуклеарным домохозяйствам: расчистку полей, уборку урожая, управление каналами и водохранилищами, работы в порту, починку мостов и различных зданий. Важно отметить, что система айлью оказывала поддержку семьям, которым не хватало ресурсов для проведения ритуалов (не было чачи для похорон, дома для новобрачных и так далее). См. Murra J. *The Economic Organization of the Inca State*. Chicago: Department of Anthropology, 1956. PhD dissertation, republished as *The Economic Organization of the Inca State* by JAI Press, Stamford, CT 1980); Godoy R. The fiscal role of the Andean Ayllu // *Man* (N. S.). 1986. Vol. 21. No. 4. P. 723–741; Salomon F. *The Cord Keepers. Khipus and Cultural Life in a Peruvian Village*. Durham, NC and London: Duke University Press, 2014.

606 Gose P. Oracles, divine kingship, and political representation in the Inka State // *Ethnohistory*. 1996. Vol. 43. No. 1. P. 1–32; Idem. Mountains, kurakas and mummies: transformations in indigenous Andean sovereignty // *Población & Sociedad*. 2016. Vol. 23. No. 2. P. 9–34.

607 См. Kolata A. In the realm of the Four Quarters // *America in 1492* / ed. A. Josephy. New York: Knopf, 1992. P. 215–247; Idem. Of kings and capitals: principles of authority and the nature of cities in the Native Andean state // *The Archaeology of City States: Cross-Cultural Approaches* / eds. D. Nichols, T. Charlton. Washington: Smithsonian Institution Press, 1997. P. 245–254.

608 Silverblatt I. *Moon, Sun and Witches: Gender Ideologies and Class in Inca and Colonial Peru*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1987. Cp. Gose P. The state as a chosen woman: brideservice and the feeding of tributaries in the Inka Empire // *American Anthropologist*. 2000. Vol. 102. No. 1. P. 84–97.

609 Urton G., Brezine C. Khipu accounting in ancient Peru // *Science*. 2005. Vol. 309. No. 5737. P. 1065–1067.

610 Hyland S. How khipus indicated labour contributions in an Andean village: An explanation of colour banding, seriation and ethno-categories // *Journal of Material Culture*. 2016. Vol. 21. No. 4. P. 490–509.

611 Idem. Writing with twisted cords: the inscriptive capacity of Andean khipus // *Current Anthropology*. 2017. Vol. 58. No. 3. P. 412–419.

612 Clendinnen I. *Ambivalent Conquests: Maya and Spaniard in Yucatan, 1517–1570*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

613 В текстах майя, относящихся к раннему колониальному периоду (например, «Чилам-Баламе»), испанцы почти всегда изображаются не как реальная власть, а как назойливые

интервенты, ведущие постоянную борьбу за влияние с майяской знатью. (При этом сами завоеватели, по всей видимости, даже и не знали, что участвуют в чем-то подобном.) Реальная же власть, если верить этим текстам, всё еще принадлежала местной знати. (Edmonson M. *The Ancient Future of the Itza: The Book of Chilam Balam of Tizimin*. Austin: University of Texas Press, 1982.)

614 Исследования, проведенные с использованием новой технологии LiDAR, показали, что нас ждет еще немало открытий. Так, недавно ученые в три раза увеличили примерную оценку численности населения майя в классический период. См. Canuto M. et al. *Ancient lowland Maya complexity as revealed by airborne laser scanning of northern Guatemala* // *Science*. 2018. Vol. 361. No. 6409. P. eaau0137.

615 См. Martin S., Grube N. *Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya*. London: Thames and Hudson, 2000; Martin S. *Ancient Maya Politics: A Political Anthropology of the Classic Period 150–90 °CE*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

616 См. предварительные соображения о том, как на основе древних форм шаманской власти сформировался майяский режим: Freidel D., Schele L. *Kingship in the Late Preclassic Maya Lowlands: the instruments and places of ritual power* // *American Anthropologist*. 1988. Vol. 90. No. 3. P. 547–567.

617 Как правило, авторы «теорий краха», не имея в своем распоряжении неопровержимых доказательств, проецировали на историю майя политические проблемы своего времени. В период холодной войны многие исследователи из Европы и Америки предполагали, что причиной краха послужил некий межклассовый конфликт или крестьянская революция. Начиная с 1990-х годов исследователи стали уделять большее внимание экологическому фактору.

618 Ringle W. *On the political organization of Chichen Itza* // *Ancient Mesoamerica*. 2004. Vol. 15. P. 167–218. См. также Lincoln C. *Structural and philological evidence for divine kingship at Chichén Itzá, Yucatan, México* // *Hidden Among the Hills. Acta Mesoamericana*, vol. 7. / ed. H. Prem. Möckmühl: Verlag von Flemming, 1994. P. 164–196. Подобные интерпретации остаются предметом жарких споров (см. *The Ancient Maya of Mexico: Reinterpreting the Past of the Northern Maya Lowlands* / ed. G. Braswell. Sheffield: Equinox, 2012). Но если они хотя бы в общих чертах соответствуют действительности, то здесь прослеживается переключка с тем, что Дэвид Грэбер и Маршалл Салинс называли переходом от «божественных» к «сакральным» формам правления или даже концепцией «неблагоприятной сакрализации». (Graeber D., Sahlins M. *On Kings*. Chicago: HAU Books, 2017.)

619 Kowaleski J. *Evidence for the functions and meanings of some northern Maya palaces* // *Maya Palaces and Elite Residences* / ed. J. Christie. Austin: University of Texas Press, 2003. P. 204–252.

620 О параллелях с киче см.: Sachse F. *The Martial Dynasties — the Postclassic in the Maya Highlands* // *Maya: Divine Kings of the Rainforest* / eds. N. Grube, Eggebrecht E., Seidel M. Cologne: Könenmann, 2001. P. 356–371.

621 Кублер Дж. Форма времени. Заметки об истории вещей [1962] / пер. М. Фетисова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023.

622 Альфред Кребер так начинает свое заключение: «Я не вижу в рассматриваемых явлениях ничего, что указывало бы на наличие некоего закона: никакой цикличности, повторяемости или предопределенности. Ничто не свидетельствует о том, что каждая культура должна двигаться к расцвету или что, достигнув расцвета, она неминуемо начинает клониться к закату, не имея шансов на возрождение». Он также не обнаружил никакой строгой взаимосвязи между достижениями в сфере культуры и формами правления. Kroeber A. *Configurations of Cultural Growth*. Berkeley: University of California Press, 1944. P. 761.

623 В континентальной Европе есть целая область «протоисторических» исследований, посвященных скифам, фракийцам, кельтам и другим подобным народам. Они ненадолго попадают в поле зрения историков благодаря упоминаниям в текстах греческих или римских колонизаторов, а потом исчезают, когда древние хроникеры обращают свой взгляд в другую сторону.

624 Исполняя культовую роль «руки бога», жены Амуна (например, Аменирдис I и Шепенупет II) должны были также помогать богу-создателю во время актов космической мастурбации. Таким образом, с ритуальной точки зрения они были полностью подчинены мужской власти, но в реальной жизни управляли половиной экономики Верхнего Египта и заправляли политическими делами при дворе. Судя по тому, что их захоронения располагаются в столь престижных местах, как Карнак и Мединет-Абу, такая комбинация позволяла им успешно добиваться своих целей, следуя принципам *Realpolitik*.

625 См. Taylor J. *The Third Intermediate Period* // *The Oxford History of Ancient Egypt* / ed. I. Shaw. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 330–369, особенно P. 360–362. См. также Ayad M. *God's Wife, God's Servant: The God's Wife of Amun (c. 740–525 BC)*. London; New York: Routledge, 2009.

626 Schneider T. *Periodizing Egyptian history: Manetho, convention, and beyond* // *Historiographie in der Antike* / ed. A. Klaus-Peter. Berlin; New York: De Gruyter, 2008. P. 184.

627 Например, в «Оксфордской истории Древнего Египта» соответствующая глава называется «Ренессанс Среднего царства (ок. 2055–1650 до н. э.)».

628 См. полезный обзор: Pool C. *Olmec Archaeology and Early Mesoamerica*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

629 Rosenwig R. *Olmec globalization: a Mesoamerican archipelago of complexity* // *The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization* / ed. T. Hodos. London: Routledge, 2017. P. 177–193. Опять же, эта картина может сильно измениться благодаря использованию технологии LiDAR исследователями, работающими в настоящее время в провинциях Табаско и Веракрус.

630 См. Rosenwig R. *The Beginnings of Mesoamerican Civilization: Inter-Regional Interaction and the Olmec*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

631 Внимание к индивидуальным различиям проявляются также во второй крупной разновидности ольмекских скульптур, наиболее полно представленной в Сан-Лоренцо. Они изображают человеческие фигуры с необычными или аномальными чертами: горбунов, карликов, прокаженных и так далее. Кроме того, среди них присутствуют изображения, созданные, вероятно, в результате наблюдения за эмбрионами после выкидыша. См. Tate S. *Reconsidering Olmec Visual Culture: The Unborn, Women, and Creation*. Austin: University of Texas Press, 2012.

632 Drucker P. On the nature of Olmec polity // *The Olmec and Their Neighbors: Essays in Memory of Matthew W. Stirling* / ed. E. Benson. Washington: Dumbarton Oaks, 1981. P. 29–47; Clark J. The arts of government in Early Mesoamerica // *Annual Review of Anthropology*. 1997. Vol. 26. P. 211–234; Hill W., Clark J. Sports, gambling, and government: America's first social compact? // *American Anthropologist*. 2001. Vol. 103. No. 2. P. 331–345.

633 Miller M., Houston S. The classic Maya ball-game and its architectural setting // *RES*. 1987. Vol. 14. P. 47–65.

634 Hill W., Clark J. Sports, gambling, and government: America's first social compact?

Важно отметить, что в Теотиуакане, который управлялся в соответствии с более коллективистскими принципами, чем города ольмеков, майя или ацтеков, не было такой арены для игры в мяч. Ее отсутствие явно не случайно, поскольку подобные зрелища были знакомы многим жителям Теотиуакана. Кроме того, как мы отмечали в девятой главе, центр города был выстроен по очень строгому плану. Игры в мяч проводились в Теотиуакане, но в совершенно ином контексте — настолько ином, что это дает основания думать о целенаправленной инверсии основополагающих идей соседних царств Оахаки и низменностей майя (вспомним, что люди регулярно перемещались между регионами и, следовательно, были осведомлены об обычаях своих соседей).

Доказательством тому служат настенные рисунки в одном из благоустроенных жилых комплексов Теотиуакана, известном как Тепантитла. Вместе с богами на них присутствуют самые ранние из известных нам изображений людей, играющих в мяч ногами, руками и палками — игра представляет собой нечто среднее между футболом, баскетболом и хоккеем. (См. Uriarte M. *The Teotihuacan ballgame and the beginning of time* // *Ancient Mesoamerica*. 2016. Vol. 17. No. 1. P. 17–38.) Всё это шло вразрез с аристократическими нормами. Участники игр были изображены на улицах, многие из них при этом были одинакового роста. Такие сцены сопровождаются повторяющимся символом — водяными лилиями, мощным галлюциногеном. Возможно, это отличительная особенность Теотиуакана; может быть, в подобные игры играли простые люди по всей Мезоамерике. В таком случае в этих изображениях перед нами предстает та сторона повседневной жизни, что была почти незаметной в более стратифицированных политиях.

635 Clendinnen I. *Aztecs: An Interpretation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 144.

636 В этом отношении представляется крайне уместным проведенное Ричардом Уиклом сравнение между динамикой ольмекского горизонта и культурным/политическим влиянием

таких современных конкурсов красоты, как «Мисс Мира» или «Мисс Вселенная». (Wilk R. *Miss Universe, the Olmec and the Valley of Oaxaca* // *Journal of Social Archaeology*. 2004. Vol. 4. No. 1. P. 81–98.) Гирц предложил термин «театральное государство» для описания балийских королевств, в которых, по его мнению, дань собиралась для того, чтобы иметь возможность проводить зрелищные ритуалы, а не наоборот. (Geertz C. *Negara: The Theatre State in Nineteenth-Century Bali*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1980.) Его аргументация имеет некоторые заметные недостатки — тем более если принять во внимание перспективу балийских женщин, — но эта аналогия всё же имеет определенную ценность, особенно с учетом того, какую роль первоначально играли балийские петушинные бои, известные любому первокурснику факультета антропологии. Изначально они устраивались и продвигались королевскими дворами для того, чтобы загнать в долги простых балийцев, которым зачастую приходилось отдавать своих жен и детей во дворец, где они либо использовались в качестве рабынь или наложниц, либо продавались в чужие земли. (Гребер Д. *Долг: первые 5000 лет истории* [2011] / пер. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 161–162, 426 примеч. 301.)

637 Как мы отмечаем в восьмой главе.

638 См. Chavín: *Art, Architecture, and Culture* / eds. W. Conklin, J. Quilter. Los Angeles: Cotsen Institute of Archaeology, 2008.

639 См. Isbell W. *Wari and Tiwanaku: international identities in the Central Andean Middle Horizon* // *The Handbook of South American Archaeology* / eds. H. Silverman, W. Isbell. New York: Springer, 2008. P. 731–759.

640 См. Quilter J. *Moche politics, religion, and warfare* // *Journal of World Prehistory*. 2002. Vol. 16. No. 2. P. 145–195; Castillo Butters L. *Las Señoras de San José de Moro: Rituales funerarios de mujeres de élite en la costa norte del Perú* // *Divina y humana. La mujer en los antiguos Perú y México*. Lima: Ministerio de Educación, 2005. P. 18–29.

641 Ср. Weismantel M. *Inhuman eyes: looking at Chavín de Huántar* // *Relational Archaeologies: Humans, Animals, Things* / ed. C. Watts. London: Routledge, 2013. P. 21–41.

642 Именно такие сложные изображения анализировал антрополог Карло Севери в своей классической работе о «химерическом принципе». (Severi C. *The Chimera Principle: An Anthropology of Memory and Imagination* / trans. J. Lloyd, foreword by D. Graeber. Chicago: HAU Books, 2015.)

643 Burger R. *What kind of hallucinogenic snuff was used at Chavín de Huántar? An iconographic identification* // *Journal of Andean Archaeology*. 2011. Vol. 31. No. 2. P. 123–140; Torres C. *Chavín's psychoactive pharmacopoeia: the iconographic evidence* // *Chavín: Art, Architecture, and Culture*, 2008. P. 237–257. По-видимому, создатели резных изображений в Чавин-де-Уантар в первую очередь стремились увековечить эфемерный опыт пребывания в измененном состоянии сознания. Животные мотивы, типичные для чавинского искусства (изображения кошачьих, змей и гвианских гарпий), впервые появились за 1000 лет до этого на хлопковых тканях и изделиях из бисера, активно циркулировавших между возвышенными районами и

побережьем. Если судить по лучше сохранившимся текстильным изделиям позднейшего периода, то даже на пике могущества Чавина прибрежные общества изображали своих божеств в явно феминном виде. (Burger R. The Chavin Horizon: chimera or socioeconomic metamorphosis // *Latin American Horizons* / ed. D. Rice. Washington: Dumbarton Oaks, 2003. P. 41–82.) Среди дошедших до нас скульптур из самого Чавин-де-Уантр практически отсутствуют женские фигуры.

644 Rick J. The nature of ritual space at Chavín de Huántar // *Rituals of the Past: Prehispanic and Colonial Case Studies in Andean Archaeology* / eds. S. Rosenfeld, S. Bautista. Boulder: University Press of Colorado, 2017. P. 21–50.

645 См. Burger R. Chavín de Huántar and its sphere of influence // *Handbook of South American Archaeology* / eds. H. Silverman, W. Isbell. New York: Springer, 2008. P. 681–703.

646 См. Weismantel M. Inhuman eyes: looking at Chavín de Huantar.

647 Подробнее о божественном царстве натчез со ссылками на соответствующую литературу и источники см.: Graeber D. Notes on the Politics of Divine Kingship // Graeber D., Sahlins M. *On Kings*. P. 390–398.

648 Цит. по Graeber D. *Ibid.* P. 394.

649 Lorenz K. A re-examination of Natchez sociopolitical complexity: a view from the grand village and beyond // *Southeastern Archaeology*. 1997. Vol. 16. No. 2. P. 97–112.

650 См. *From Max Weber: Essays in Sociology* / eds. H. Gerth, C. Wright Mills. New York: Oxford University Press, 1946. P. 233–234.

651 Brown J. Archaeology confronts history at the Natchez temple // *Southwestern Archaeology*. 1990. Vol. 9. No. 1. P. 3. Браун цитирует Джона Свантона: Swanton J. *Indian Tribes of the Lower Mississippi Valley and Adjacent Coast of the Gulf of Mexico* // *Bureau of American Ethnology Bulletin*. 1911. Vol. 43.

652 См. хорошую обобщающую работу о подобных «подвигах» царей: de Heusch L. *The Drunken King, or the Origin of the State* / trans. R. Willis. Bloomington: Indiana University Press, 1982. Самый знаменитый пример — это Ганда Мутеса, который стрелял по своим подданным, чтобы произвести впечатление на Давида Ливингстона, подарившего ему ружье. Впрочем, этот случай далеко не уникален. См. Simonse S. *Kings of Disaster: Dualism, Centralism, and the Scapegoating in Southeastern Sudan*. Leiden: Brill, 1992; Idem. *Tragedy, ritual and power in Nilotic regicide: the regicidal dramas of the Eastern Nilotes of Sudan in contemporary perspective* // *The Character of Kingship* / ed. D. Quigley. Oxford: Berg, 2005. P. 67–100.

653 Graeber D., Sahlins M. *On Kings*. P. 129.

654 Crazzolara J. *The Lwoo, Part II: Lwoo Traditions*. Verona: Missioni Africane, 1951. P. 139.

655 Приводится в: Westermann D. Shilluk People: their Language and Folklore. Philadelphia: Board of Foreign Missions of the United Presbyterian Church of North America, 1911. P. 175.

656 Graeber D., Sahlins M. Ibid. P. 96, 100–101, 130.

657 Мы более детально рассмотрим эту возможность в следующей главе.

658 На самом деле здесь мы немного кривим душой. Это не просто мысленный эксперимент: руины Великой деревни в округе Адамс, известные сегодня специалистам как «Fatherland Site», были раскопаны археологами (в частности, Стю Нейцелем) за несколько сезонов полевых работ в 1960-х — начале 1970-х годов. После того как люди покинули деревню, ее руины за несколько сотен лет покрылись десятифутовым слоем коллювиального ила из ручья Сент-Кэтрин. Ил пришлось удалять с помощью тяжелой техники (бульдозеров), что привело к разрушению археологических слоев и уничтожению многих важнейших артефактов. Описания Нейцеля в общих чертах соответствуют изложенной нами картине. (Neitzel R. Archaeology of the Fatherland Site: The Grand Village of the Natchez. New York: American Museum of Natural History, 1965; Idem. The Grand Village of the Natchez Revisited: Excavations at the Fatherland Site, Adams County, Mississippi. New York: American Museum of Natural History, 1972.) Несомненно, что использование более тонких и современных технологий позволило бы точнее реконструировать облик поселения. (Ср. Brown J. Archaeology confronts history at the Natchez temple // Southwestern Archaeology. 1990. Vol. 9. No. 1. P. 1–10.)

659 В действительности в результате первых раскопок в окрестностях кургана С, вероятного места расположения храма натчез, было обнаружено более двадцати захоронений с похоронными предметами как французского, так и местного производства. Однако раскопки были проведены ненадлежащим образом без систематического документирования находок. Вероятнее всего, они относятся к заключительному периоду эксплуатации храма, непосредственно предшествовавшему его разрушению. По всей видимости, к тому моменту Великое Солнце уже лишился прежней власти. (См. Brown J. Archaeology confronts history at the Natchez temple. P. 3; Neitzel R. Archaeology of the Fatherland Site. Нейцель сообщает о находках, сделанных в 1930 году Моро Чамберсом.)

660 Египтологи относят Первую и Вторую египетские династии к «раннединастическому периоду», в то время как период «Древнего царства» начинается только с воцарением Третьей династии. Такая периодизация несколько сбивает с толку.

661 См. Dickson B. Public transcripts expressed in theatres of cruelty: the Royal Graves at Ur in Mesopotamia // Cambridge Archaeological Journal. 2006. Vol. 16. No. 2. P. 123–144; Violence and Civilization: Studies of Social Violence in History and Prehistory / ed. R. Campbell. Oxford: Oxbow, 2014; Graeber D., Sahlins M. On Kings. P. 443–444.

662 О последней версии и о первых исследованиях по теме см.: Moorey P. What do we know about the people buried in the royal cemetery? // Expedition. 1977. Vol. 20. No. 1. P. 24–40. См. также альтернативную точку зрения, согласно которой эти могилы представляют собой царские захоронения: Marchesi G. Who was buried in the royal tombs of Ur? The epigraphic and

textual data // *Orientalia*. 2004. Vol. 73. No. 2. P. 153–197.

663 Campbell R. Transformations of violence: on humanity and inhumanity in early China // *Violence and Civilization*. P. 94–118.

664 Cp. Idem. Towards a networks and boundaries approach to early complex polities: the Late Shang Case // *Current Anthropology*. 2009. Vol. 50. No. 6. P. 821–848.

665 Возможно, это не единственные гробницы, поскольку древнейшие правители Египта иногда расчлняли останки своих предков и хоронили их в разных местах, стремясь как можно шире распространить свой погребальный культ. См. Wengrow 1996: 226–8.

666 Wengrow 1996: 245–58; Bestock L. The Early Dynastic funerary enclosures of Abydos // *Archéo-Nil*. 2008. Vol. 18. P. 43–59; см. также Morris E. Sacrifice for the state: First Dynasty royal funerals and the rites at Macramallah's triangle // *Performing Death: Social Analysis of Funerary Traditions in the Ancient Near East and Mediterranean* / N. Laneri. Chicago: Oriental Institute of Chicago, 2007. P. 15–38; Idem. (Un)dying loyalty: meditations on retainer sacrifice in ancient Egypt and elsewhere // *Violence and Civilization*. P. 61–93.

667 Roth A. The meaning of menial labour: «servant statues» in Old Kingdom serdabs // *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2002. Vol. 39. P. 103–121.

668 Морис Блох также заметил, что в древнейших государствах происходили вспышки театрализованного и часто случайного насилия и что в конечном счете существование таких государств приводило к «дезорганизации» ритуальной жизни обычных домохозяйств. Ритуальная жизнь оставалась в дезорганизованном состоянии даже после того, как сами государства переставали существовать. По мнению Блоха, именно это привело к появлению универсальных религий. (Bloch M. Why religion is nothing special but is central // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2008. Vol. 363. P. 2055–2061.)

669 Одним из следствий этого стало появление нескольких «ничейных территорий» на границах с Египтом. Например, политическое отделение Египта от тесно связанных с ним суданских земель и народов, по-видимому, привело к исходу людей со ставших теперь приграничными территорий на юге Египта и ликвидации вождистского властного аппарата в Нубии, так называемой культуры Группа А, как обозначают ее археологи. Это происходило насильственным путем, о чем свидетельствует рельеф в Гебель Шейх Сулейман, расположенном на втором пороге Нила. Мы видим своего рода симметрию двух крайностей: ритуальных убийств в центре новой египетской политики (приуроченных к смерти правителя) и учредительного насилия, которое совершалось или увековечивалось на ее границах. Baines J. Early definitions of the Egyptian world and its surroundings // *Culture through Objects: Ancient Near Eastern Studies in Honour of P. R. S. Moorey* / eds. T. Potts, M. Roaf, D. Stein. Oxford: Griffith Institute, 2003. P. 27–57; Wengrow D. *The Archaeology of Early Egypt: Social Transformations in NorthEast Africa, 10,000 to 2650 bc*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006 (здесь и далее).

670 Об этом см. Lehner M. Labor and the pyramids. The Heit el-Ghurab «workers town» at Giza // *Labor in the Ancient World* / eds. Steinkeller, Piotr and Michael Hudson. Dresden: ISLET-Verlag,

2015 P. 397–522.

671 Wengrow D. et al. Cultural convergence in the Neolithic of the Nile Valley: a prehistoric perspective on Egypt's place in Africa // *Antiquity*. 2014. Vol. 88. P. 95–111.

672 Jones J. et al. Evidence for prehistoric origins of Egyptian mummification in Late Neolithic burials // *PLoS ONE*. 2014. Vol. 9. P. e103608. Неолитические захоронения обычно располагались на засушливой периферии долины Нила (где было достаточно сухо, чтобы естественным образом обеспечить сохранность тела), а иногда и в прилегающей пустыне; по всей видимости, эти захоронения не имели никаких долговечных сооружений, но часто располагались на крупных кладбищах. Другие свидетельства указывают на то, что люди помнили, посещали и повторно использовали одни и те же захоронения на протяжении многих десятилетий. См. Wengrow D. *The Archaeology of Early Egypt*. P. 41–71; Wengrow D. et al. *Cultural convergence in the Neolithic of the Nile Valley*.

673 Действительно, египтологи давно уже обратили внимание на то, что некоторые приметы царской власти более позднего периода появились в искусстве слишком «рано» — например, знаменитая красная корона Нижнего Египта изображена на керамическом изделии, изготовленном почти за тысячу лет до того, как красная и белая короны были соединены и стали официальным символом единства Египта; стандартный мотив царя с булавой, поражающего врагов, встречается в росписи на гробнице в Иераконполе, созданной за 500 лет до палетки Нармера, и так далее. Больше примеров и ссылок на литературу см. в следующей работе: Baines J. *Origins of Egyptian kingship* // *Ancient Egyptian Kingship* / eds. D. O'Connor, D. Silverman. Leiden, New York and Cologne: Brill, 1995. P. 95–156.

674 Как правило, в недавнем прошлом неолитические народы были строго патрилинейными. При этом женщины всё же могли занимать в них высокие позиции, но обычно лишь в том случае, если они исполняли роли мужчин. Например, у нуэров «бык» (предводитель деревни), не имевший наследников мужского пола, мог просто объявить свою дочь мужчиной, что давало ей возможность занять его пост, жениться на женщине и считаться отцом ее детей. Неслучайно, что в Египте женщинам, чтобы занять позиции во власти, часто приходилось объявлять себя мужчинами (исключением из этого правила были жены бога Амуна, о которых мы говорили выше).

675 См. Wengrow D. *The Archaeology of Early Egypt* (главы 1, 4 и 5); Kemp B. *Ancient Egypt: Anatomy of a Civilization* (2nd edn). London: Routledge, 2006; *Before the Pyramids: The Origins of Egyptian Civilization* / ed. E. Teeter. Chicago: Oriental Institute, 2011. Оценки численности населения в таких «протоцарствах» остаются крайне приблизительными из-за того, что древние жилые районы и захоронения обитателей доисторических поселений недоступны нам, так как на их месте сегодня располагаются системы полей и поймы рек.

676 См. Friedman R. *Excavating Egypt's early kings: recent discoveries in the elite cemetery at Hierakonpolis* // *Egypt at its Origins 2. Proceedings of the International Conference Origin of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt, Toulouse, 5th-8th September 2005*. *Orientalia Lovaniensia Analecta 172* / eds. B. Midant-Reynes, Y. Tristant. Leuven: Peeters, 2008. P. 1157–1194; Idem. *Hierakonpolis* // *The Origins of Egyptian Civilization*. P. 33–44.

677 См. Wengrow D. *The Archaeology of Early Egypt*. P. 92–98.

678 Ibid. P. 142–146.

679 Интеграция практики широкого употребления чичи в ритуалы жизненного цикла в действительности не была инновацией инков — она восходит к экспансии города Тиуанако, расположенного на полпути между Чавином (где практиковались совершенно иные ритуалы) и Инкской империей. См. Goldstein P. *From stew-eaters to maize-drinkers: the Chicha economy and Tiwanaku // The Archaeology and Politics of Food and Feasting in Early States and Empires* / ed. T. Bray. New York: Plenum, 2003. P. 143–171.

680 См. Murra J. *The Economic Organization of the Inca State*. Chicago: Department of Anthropology. PhD dissertation, republished as *The Economic Organization of the Inka State* by JAI Press, Stamford, CT 1980), 1956. P. 20–37.

681 Wengrow D. Ibid. P. 95, 160–163, 239–245.

682 Lehner M. *Labor and the pyramids*.

683 См. также Roth A. *Egyptian Phyles in the Old Kingdom: The Evolution of a System of Social Organization*. Chicago: Oriental Institute, 1991.

684 Дэвид Уэнгроу также говорит о символической и, возможно, практической связи между работой строителей монументальных сооружений и поведением экипажей кораблей, анализируя каменные храмы позднего бронзового века в ливанском Библе (Джибейле) — портовом городе с тесными торговыми и культурными связями с Египтом. (См. Wengrow D. *The voyages of Europa: ritual and trade in the Eastern Mediterranean, c. 2300–1850 BC. // Archaic State Interaction: The Eastern Mediterranean in the Bronze Age* / eds. W. Parkinson, M. Galaty. Santa Fe: School for Advanced Research Press, 2010. P. 156.) Этнографические описания того, как командные навыки, необходимые для управления кораблем, переносятся в работу с тяжелыми каменными блоками, можно найти в классической работе Джона Лэйарда, посвященной островам Меланезии: Layard J. *Stone Men of Malekula*. London: Chatto and Windus, 1942.

685 Аналогия с конвейером вдохновлена идеей «мегамашины» Льюиса Мамфорда, согласно которой первые сложные машины состояли из людей. Эрик Уильямс и другие исследователи давно отметили, что характерная для заводской системы «рационализация» труда впервые была внедрена в XVII–XVIII веках на плантациях, где трудились рабы. Однако недавно другие ученые указали, что корабли этого периода (как торговые, так и военные) были еще одним важным пространством для экспериментов, поскольку борт корабля был одним из немногих мест, где большое число людей работало под управлением одного начальника.

686 На это указывают феминистские теоретики (напр., Noddings N. *Caring: A Feminine Approach to Ethics and Moral Education*. Berkeley: University of California Press, 1984).

687 Стоит вспомнить, что на усыпальницах некоторых высокопоставленных египетских чиновников периода Древнего царства среди наиболее важных военных, бюрократических и

религиозных постов, которые они занимали при жизни, также упоминаются должности вроде «любимый знакомый царя», «надзиратель дворцовых маникюрщиц» и так далее. (Strudwick N. *The Administration of Egypt in the Old Kingdom: The Highest Titles and their Holders*. London: KPI, 1985.)

688 Cp. Baines J. *Kingship before literature: the world of the king in the Old Kingdom // Selbstverständnis und Realität: Akten des Symposiums zur ägyptischen Königsideologie Mainz 15–17.6.1995* / eds. R. Gundlach, C. Raedler. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997. P. 125–186; Idem. *Early definitions of the Egyptian world and its surroundings // Culture through Objects: Ancient Near Eastern Studies in Honour of P. R. S. Moorey* / eds. T. Potts, M. Roaf, D. Stein. Oxford: Griffith Institute, 2003. P. 27–57; Kolata A. *Of kings and capitals: principles of authority and the nature of cities in the Native Andean state // The Archaeology of City States: Cross-Cultural Approaches* / eds. D. Nichols, T. Charlton. Washington: Smithsonian Institution Press, 1997. P. 245–254.

689 О различных формах царской власти в Египте и Месопотамии см.: Frankfort H. *Kingship and the Gods: A Study of Ancient Near Eastern Religion as the Integration of Society and Nature*. Chicago: Chicago University Press, 1948; Wengrow D. *What Makes Civilization? The Ancient Near East and the Future of the West*. Oxford: Oxford University Press, 2010. О редких исключениях из этого правила, а именно месопотамских царях, которые, похоже, претендовали на божественный или почти божественный статус, см. главы Петра Михайловски (Piotr Michalowski) и Ирэн Уинтер (Irene Winter) в следующем издании: *Religion and Power: Divine Kingship in the Ancient World and Beyond* / ed. N. Brisch. Chicago: Chicago University Press, 2008. Оба автора подчеркивают исключительный и амбивалентный характер таких притязаний.

690 Так же обстояли дела и в более поздний период месопотамской истории. Жест Хаммурапи, воздвигнувшего в XVIII веке до н. э. столб со своим знаменитым кодексом законов, можно рассматривать как акт провозглашения суверенитета: он указал, каким образом может применяться насилие на управляемой им территории, установив абсолютно новый порядок. Но, судя по всему, большинство из этих эдиктов никогда систематически не исполнялись. Законы, в соответствии с которыми жили вавилонские подданные, по-прежнему представляли собой лоскутное одеяло из традиционных правовых кодексов и практик, существовавших до нововведения Хаммурапи. Более того, само декоративное оформление столба указывало на то, что Хаммурапи действует по поручению бога солнца Шамаша. См. Yoffee N. *Myths of the Archaic State: Evolution of the Earliest Cities, States, and Civilizations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 104–112.

691 В этом состоит еще одно отличие от Месопотамии, где наличие административного аппарата было привычной чертой земного правления, в то время как космос (далеко не так хорошо организованный) был населен богами, которые своими непредсказуемыми действиями часто неожиданно вмешивались в человеческие дела подобно библейскому Яхве. (Jacobsen T. *The Treasures of Darkness: A History of Mesopotamian Religion*. New Haven, CT and London: Yale University Press, 1976.)

692 Говоря о режимах, где в «мирской» сфере действовали принципы суверенитета и соревновательной политики, а административные иерархии проецировались на устройство вселенной, можно также вспомнить южноазиатские общества, которые демонстрировали

схожую увлеченность космическими циклами, и средневековую Европу, где церковная ангельская иерархия несла на себе отпечаток юридически-бюрократической иерархии Древнего Рима.

693 Martin S., Grube N. *Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya*. London: Thames and Hudson, 2000. P. 20; Martin S. *Ancient Maya Politics: A Political Anthropology of the Classic Period 150–90 °CE*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

694 См. Bagley R. *Shang archaeology // The Cambridge History of Ancient China / ed. M. Loewe, E. Shaughnessy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 124–231.

695 Shaughnessy E. *Historical geography and the extent of the earliest Chinese kingdom // Asia Minor*. 1989. Vol. 2. No. 2. P. 1–22.

696 Гадание ограничено использовалось в Египте до периода Нового царства и играло амбивалентную роль в инкских системах управления. Как объясняет Питер Госе, в Инкской империи действия оракулов вступали в противоречие с личным авторитетом правителей. (Gose P. *Oracles, divine kingship, and political representation in the Inka State // Ethnohistory*. 1996. Vol. 43. No. 1. P. 1–32.) Поэтому их ритуалы были сосредоточены вокруг мумифицированных тел царских предков или изображающих их статуй. Такого рода практики были одной из немногих возможностей выразить субалтерные (и потенциально подрывные) взгляды, не бросая при этом вызов абсолютному суверенитету правителя и его верховной власти. Аналогичным образом в эпоху Возрождения составление гороскопа короля или королевы было равнозначно измене. Цари майя гадали путем кровопускания и камнеметания, но подобные практики, по всей видимости, не играли определяющую роль в государственных делах.

697 Yuan J., Flad F. *New zooarchaeological evidence for changes in Shang Dynasty animal sacrifice // Journal of Anthropological Archaeology*. 2005. Vol. 24. No. 3. P. 252–270. В бесписьменных обществах также было широко распространено гадание по внутренностям животных.

698 См. Keightley D. *The Shang: China's first historical dynasty // The Cambridge History of Ancient China*. P. 232–291.

699 Shaughnessy E. *Western Zhou history // The Cambridge History of Ancient China*. P. 288–351.

700 Китай эпохи династии Шан можно считать парадигматическим примером того, что антрополог Стэнли Тамбиа назвал «галактическими политиями». (Tambiah S. *The galactic polity in Southeast Asia // Culture, Thought, and Social Action*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1973. P. 3–31.) Такая форма правления, характерная для Южной Азии позднейшего периода, предполагает, что суверенитет сконцентрирован в центре и ослабевает по мере удаления от него. В одних местах он мог быть более выражен, в других — меньше, вплоть до того, что некоторые периферийные царьки и вельможи претендовали на принадлежность к империям (или даже далекое родство с их основателями), правители которых даже не знали о них. Можно сравнить такую форму суверенитета с другой макрополитической моделью, зародившейся на Среднем Востоке и впоследствии появившейся на большей части территории Евразии. Там диаметрально противоположные

представления о том, что такое «правительство», сталкивались друг с другом, создавая пограничные зоны, отделяющие бюрократические режимы (Китая, Индии, Рима) от героических политий кочевых народов, представлявших для первых постоянную военную угрозу. Об этом см. Lattimore O. *Studies in Frontier History. Collected Papers 1929–58*. London: Oxford University Press, 1962; Скотт Дж. Против зерна.

701 Хорошей иллюстрацией этому служат рельефы, сохранившиеся в погребальном храме Сахуры в Абу-Сире. См. Baines J. *Kingship before literature*.

702 Idem. *Forerunners of narrative biographies // Studies on Ancient Egypt in Honour of H. S. Smith / eds. A. Leahy, J. Tait*. London: Egypt Exploration Society, 1999. P. 23–37.

703 См. Seidlmayer 1990; Moreno García J. *Recent developments in the social and economic history of Ancient Egypt // Journal of Ancient Near Eastern History*. 2014. Vol. 1. No. 2. P. 231–261.

704 Перевод по: Seidlmayer 1990: 118–121. В этом отношении особенно поразительны заявления номарха о том, что он не только следит за здоровьем своих людей, но и стремится сделать так, чтобы они были обеспечены всем необходимым для полноценной социальной жизни: имели средства для поддержания семьи и проведения похорон, а также были уверены в том, что не лишатся дома и не станут беженцами.

705 Dunbar R. *Grooming, Gossip, and the Evolution of Language*. London: Faber and Faber, 1996. P. 102; Даймонд Дж. *Мир позавчера. Чему нас могут научить люди, до сих пор живущие в каменном веке [2012]* / пер. А. Александровой. М.: АСТ, 2016. С. 24. Это предположение присутствует как в теориях «проблематичного масштабирования», которые мы обсуждали в начале восьмой главы, так и в одном из ответвлений эволюционной психологии (см. Dunbar R. *How Many Friends Does One Person Need? Dunbar's Number and Other Evolutionary Quirks*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010), которое утверждает, что бюрократия административным путем решает проблему хранения и обработки информации, возникающих в тот момент, когда численность общества превышает определенную отметку. Таким образом, бюрократия выступает в качестве своего рода «внешнего символического хранилища» в ситуации, когда врожденных способностей человека к хранению и запоминанию информации (например, связанной с перемещением товаров или живой силы) оказывается недостаточно. Эта гипотеза легла в основу многих исследований, посвященных «зарождению бюрократии», но, насколько нам известно, она не подтверждается никакими эмпирическими данными.

706 Интересно, что архивные документы Малагасийского королевства на Мадагаскаре рисуют схожую картину: в патримониальном отношении королевство воспринималось как домохозяйство короля, а родовые группы определялись через служение королю. Правителя часто изображали как ребенка, а народ — как его няньку. В документах содержатся обширные описания всех предметов, предназначенных для удовлетворения потребностей короля, но почти ничего не сообщается об экономических вопросах. (См. Graeber D. *The People as Nursemaids of the King // Graeber D., Sahlins M. On Kings*.)

707 Tell Sabi Abyad: Late Neolithic Settlement. Report on the Excavations of the University of Amsterdam (1988) and the National Museum of Antiquities Leiden (1991–1993) in Syria / ed. P. Akkermans. Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul, 1996.

708 См. Schmandt-Besserat D. Before Writing. Austin: University of Texas Press, 1992.

709 Как ни странно, но в самом Телль Саби Абьяде было найдено очень мало таких печатей — возможно, дело в том, что они были сделаны из недолговечных материалов (например, дерева). Миниатюрные печати из камня, о которых мы говорим, широко встречаются на других месопотамских объектах того же периода (его называют «поздним неолитическим» или «халафским»).

710 Akkermans P., Verhoeven M. An image of complexity: the burnt village at Late Neolithic Sabi Abyad, Syria // American Journal of Archaeology. 1995. Vol. 99. No. 1. P. 5–32; Wengrow 1996.

711 Высказываемое иногда предположение о том, что это было вызвано отсутствием части населения в деревне во время пастбищного сезона, когда люди уводили стада пастись на склонах ближайших холмов (они практиковали так называемое отгонное животноводство), кажется излишним упрощением. Кроме того, оно опровергается логическими доводами: в деревне оставались пожилые люди, жены, братья, сестры и дети, которые должны были следить за имуществом и сообщать о возникающих проблемах.

712 См. Wengrow D. What Makes Civilization? The Ancient Near East and the Future of the West. Oxford: Oxford University Press (глава 4).

713 Wengrow D. The changing face of clay: continuity and change in the transition from village to urban life in the Near East // Antiquity. 1998. Vol. 72. P. 790–792; Idem. The evolution of simplicity: aesthetic labour and social change in the Neolithic Near East // World Archaeology. 2001. Vol. 33. No. 2. P. 168–188.

714 Конечно, это несколько иронично с учетом того, что археологи, работавшие в рамках социального эволюционизма, долгое время считали, что убайдские общества представляли собой что-то вроде «сложных вождеств» по той простой причине, что хронологически они располагаются между древнейшими земледельческими поселениями и первыми городами (появление которых, в свою очередь, ознаменовало собой «зарождение государства»). Очевидно, что эти аргументы основаны на круговом рассуждении и, кроме того, не подтверждаются археологическими находками.

715 Murra J. The Economic Organization of the Inca State. P. 156.

716 См. в особенности Salomon F. The Cord Keepers. Khipus and Cultural Life in a Peruvian Village. Durham, NC; London: Duke University Press, 2004. Можно вскользь заметить, что рыночные системы в деревнях средневековой Англии работали схожим, хотя и менее формализованным образом: подавляющее большинство сделок совершалось в кредит, и каждые полгода-год проводился коллективный учет, чтобы погасить все задолженности и кредиты. (Гребер Д. Долг. С. 335–336.)

717 Salomon F. Ibid. P. 269; Hyland S. How khipus indicated labour contributions in an Andean village: An explanation of colour banding, seriation and ethno-categories // *Journal of Material Culture*. 2016. Vol. 21. No. 4. P. 490–509. Возможно, что в доисторический период в Месопотамии также использовались узелковые системы подсчета в сочетании с глиняными символами и печатями, о чем свидетельствует подвешивание на бечевку перфорированных кусков глины правильной формы, на некоторых из которых были оттиснуты различные знаки и символы. (Wengrow D. *The changing face of clay*. P. 787.)

718 См. Wernke S. The politics of community and Inka statecraft in the Colca Valley, Peru // *Latin American Antiquity*. 2006. Vol. 17. No. 2. P. 180–181.

719 Об организации труда и графиках барщины см.: Hyland S. Ibid.

720 Джон Виктор Мурра в своей диссертации 1956 года цитирует испанские источники, сообщающие о местных мизантропах и изгоях, оказавшихся на властных позициях, враждующих между собой соседях и изгнанных из своих деревень должниках, — впрочем, мы не знаем, была ли такая ситуация обычной для инков или сложилась в результате конкисты. (Murra J. *The Economic Organization of the Inca State*.) См. также Rowe J. *Inca policies and institutions relating to cultural unification of the Empire* // *The Inca and Aztec States, 1400–1800* / eds. G. Collier, R. Rosaldo, J. Wirth. New York: Academic, 1982. P. 93–117.

721 См. об этом Гребер Д. Долг. См. также Hudson M. *And Forgive Them Their Debts: Lending, Foreclosure, and Redemption from Bronze Age Finance to the Jubilee Year*. Dresden: ISLET-Verlag, 2018.

722 Von Dassow E. Freedom in ancient Near Eastern societies // *The Oxford Handbook of Cuneiform Culture* / eds. K. Radner, E. Robson. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 208.

723 Джон Мурра приходит к выводу, что ошибочное представление о социалистическом характере Инкской империи проистекает из «приписывания государству тех функций, которые на самом деле выполняли айлью»: «Социальные гарантии для нетрудоспособных людей обеспечивались древней и существовавшей еще в доинкский период системой безусловного доступа к имуществу и излишкам общины, а также принципом трудовой взаимопомощи». Он продолжает: «Возможно, государство оказывало некоторую помощь населению в случае сильных морозов или засухи, однако упоминания об этом относятся к более позднему периоду; кроме того, их довольно мало по сравнению с сотнями источников, описывающих использование общинных ресурсов в военных, судебных, церковных и административных целях». Возможно, здесь имеет место некоторое преувеличение, поскольку Инкская империя также унаследовала административные структуры и аппарат социального обеспечения от завоеванных ими царств, так что ситуация могла различаться от региона к региону (С. Рокфеллер в личной беседе с авторами).

724 О Месопотамии см. Richardson S. *Early Mesopotamia: the presumptive state* // *Past and Present*. 2012. Vol. 215. P. 3–49. О сезонном аспекте раннединастической военной организации: Schrakamp I. *Krieger und Waffen im frühen Mesopotamien. Organisation und Bewaffnung des Militärs in frühdynastischer und sargonischer Zeit*. Marburg: Philipps-Universität,

2010. О сезонных войнах у майя классического периода: Tuerenhout D. Maya warfare: sources and interpretations // *Civilisations*. 2002. Vol. 50. P. 129–152. Дополнительные примеры и их анализ см.: Neumann H. et al. *Krieg und Frieden im Alten Vorderasien*. Münster: Ugarit-Verlag, 2014; Meller H., Schefik M. *Krieg: Eine Archäologische Spurensuche*. Halle (Saale): Landesmuseum für Vorgeschichte, 2015.

725 Джеймс Скотт делает схожее замечание во введении к книге «Против зерна»: «В значительной части мира государство, даже в самых прочных институциональных формах, было сезонным явлением. До недавнего прошлого с наступлением ежегодного периода муссонных дождей в Юго-Восточной Азии способность государства навязывать свою волю сокращалась практически до территории, окруженной дворцовыми стенами. Несмотря на воображаемый образ государства и его центральную роль в исторических нарративах, необходимо признать тот факт, что на протяжении тысячелетий после появления первых государств они были не константой, а переменной — и очень неустойчивой в жизни большей части человечества». (Скотт Дж. Против зерна. С. 34.)

726 Возможно, этому способствует иллюзия (присущая тем, кто претендует на власть, дающую возможность творить произвол по своему усмотрению), что правитель, подаривший жизнь своим подданным, имеет право и отнять ее.

727 В своей замечательной, но недооцененной книге «Доминирование и искусство сопротивления» (1990) Джеймс Скотт утверждает, что в том случае, если одна группа имеет безусловную власть над другой — например, когда общество разделено на господ и крепостных, хозяев и рабов, высшую касту и неприкосновенных, — то обе стороны обычно ведут себя так, как будто сговорились сфальсифицировать исторические источники. Иными словами, всегда будет существовать «официальная версия» реальности (скажем, нарратив о том, что владельцы плантаций — это доброжелательные отцы, заботящиеся об интересах своих детей), в которую не верят ни хозяева, ни рабы. В «кулуарных» обсуждениях обе группы признают очевидную нелепость этого нарратива. Тем не менее доминирующая группа требует, чтобы подчиненная группа подыгрывала ей, особенно на публике. В каком-то смысле это самое чистое проявление власти: вы заставляете подданных притвориться, будто они верят, что дважды два равно пять или что фараон — это бог. В результате до историков и потомков обычно доходит именно такая «официальная версия событий». (Scott J. *Domination and the Arts of Resistance*. New Haven, CT and London: Yale University Press, 1990.)

728 Abrams P. Notes on the difficulty of studying the State // *Journal of Historical Sociology*. 1977. Vol. 1. No. 1. P. 58–89.

729 См. также Wengrow D. *What Makes Civilization?*

730 Например, на это указывает Мэри Харрис: Harris M. *Common Threads: Women, Mathematics, and Work*. Stoke on Trent: Trentham, 1997. Вспомним также, что централизованные информационные системы Чавина, майя классического периода и других доколумбовых политий вполне могли опираться на общеконтинентальную математическую систему, в рамках которой вычисления первоначально производились с использованием веревок и шнуров, то есть в конечном счете она была основана на текстильных технологиях

(Clark J. Surrounding the sacred: geometry and design of early mound groups as meaning and function // *Signs of Power: The Rise of Complexity in the Southeast* // J. Gibson, P. Carr. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2004. P. 162–213.); и что появлению клинописной математики в городах предшествовало несколько столетий использования сложных текстильных технологий в деревнях, отголоски которых можно заметить в форме и украшении керамических изделий, встречающихся по всей доисторической Месопотамии (Wengrow D. The evolution of simplicity: aesthetic labour and social change in the Neolithic Near East // *World Archaeology*. 2001. Vol. 33. No. 2. P. 168–188).

731 Renfrew C. *The Emergence of Civilization: The Cyclades and the Aegean in the Third Millennium BC*. London: Methuen, 1972.

732 Хронология истории острова, которой придерживаются археологи, включает в себя «додворцовый», «протодворцовый», «неодворцовый» периоды и так далее.

733 Whitelaw T. Estimating the population of Neopalatial Knossos // *Knossos: Palace, City, State* / eds. G. Cadogan, E. Hatzaki, A. Vasilakis. London: The British School at Athens, 2004. P. 147–158.

734 См. Davis E. Art and politics in the Aegean: the missing ruler // *The Role of the Ruler in the Prehistoric Aegean (Aegaeum 11)* / ed. P. Rehak. Liège: University of Liège, 1995. P. 11–20.

735 Preziosi D., Hitchcock L. *Aegean Art and Architecture*. Oxford: Oxford University Press, 1999.

736 Пожалуй, стоит упомянуть знаменитую историю о том, как Артур Эванс в начале XX века заявил, что на одном из рисунков, обнаруженных им в Кносском дворце, изображен «царь-жрец». (См. об этом Sherratt S. *Arthur Evans, Knossos, and the Priest-King*. Oxford: Ashmolean Museum, 2000.) На самом же деле Эванс составил это изображение из фрагментов настенного рельефа, которые относятся к разным археологическим пластам и, вероятно, не являются частями одного рисунка (он и сам считал так поначалу, но потом изменил свое мнение). Даже гендерная принадлежность царя-жреца вызывает сегодня вопросы у историков искусства. Но гораздо важнее вопрос о том, почему Эванс вообще решил использовать, возможно, единственное изображение мужчины во внушительном головном уборе с украшением из перьев в качестве доказательства существования царской власти на острове, в то время как почти все остальные произведения минойского искусства свидетельствуют об обратном. Мы вскоре обратимся к этому вопросу. Но если коротко, то царь-жрец из Кносса — столь же сомнительный претендент на трон, как и его аналогичным образом обозначенный коллега из города бронзового века Мохенджо-Даро в долине Инда, о котором шла речь в восьмой главе.

737 Younger J. Minoan women // *Women in Antiquity: Real Women Across the Ancient World* / eds. S. Budin, J. Turfa. London and New York: Routledge, 2016. P. 573–594.

738 «Нет сомнений в том, — писал Эванс, — что вне зависимости от того, насколько важную роль в сфере управления в период расцвета минойской цивилизации играл мужской элемент, религия всё еще несла на себе отпечаток более древней матриархальной стадии общественного развития». (Цит. по Schoep I. *Building the labyrinth: Arthur Evans and the construction of Minoan civilisation* // *American Journal of Archaeology*. 2008. Vol. 122. No. 1. P. 21.)

739 Подробнее об импорте из Древнего Египта на Крит через Ливан и о его вероятной связи с женскими ритуалами см.: Wengrow D. *The voyages of Europa*.

740 Voutsaki S. *The creation of value and prestige in the Aegean Late Bronze Age* // *Journal of European Archaeology*. 1997. Vol. 5. No. 2. P. 34-52.

741 Дворцы собирали дань только в некоторых специфических товарах (лен, шерсть, металл), которые использовались в дворцовых мастерских для производства еще более специфических предметов (в основном тонких тканей, колесниц, оружия и ароматических масел). Другие крупные сферы производства (например, гончарное дело) вообще не упоминаются в административных записях. См. Whitelaw T. *Reading between the tablets: assessing Mycenaean palatial involvement in ceramic production and consumption* // *Economy and Politics in the Mycenaean Palatial States* / ed. S. Voutsaki, J. Killen. Cambridge: Cambridge Philological Society, 2001. P. 51-79.

742 Bennett J. *Agency and bureaucracy: thoughts on the nature and extent of administration in Bronze Age Pylos* // *Economy and Politics in the Mycenaean Palatial States*. P. 25-37; Sherratt S. *Potemkin palaces and route-based economies* // *Ibid*. P. 214-238.

743 Kilian K. *The emergence of wanax ideology in the Mycenaean palaces* // *Oxford Journal of Archaeology*. 1988. Vol. 7. No. 3. P. 291-302.

744 Rehak P. *Imag(in)ing a women's world in Bronze Age Greece* // *Among Women from the Homosocial to the Homoerotic in the Ancient World* / eds. N. Rabinowitz, L. Auanger. Austin: University of Texas Press, 2002. P. 34-59.

745 Groenewegen-Frankfort H. *Arrest and Movement: An Essay on Space and Time in the Representational Art of the Ancient Near East*. London: Faber and Faber, 1951.

746 В буквальном смысле бескультурных, поскольку, как лаконично выразился Монтескье, «эти народы пользуются большой свободой, так как не занимаются культивированием земли, они не связаны с нею. Они ведут кочевой образ жизни...» [Монтескье Ш. *О духе законов* / пер. А. Матешук. М.: Мысль, 1999. Книга XVIII. Глава XIV «О политическом состоянии народов, не занимающихся культивированием земли». С. 246. Перевод скорректирован. — Примеч. пер.]

747 Lovejoy A., Boas G. *Primitivism and Related Ideas in Antiquity*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1935.

748 Скотт Дж. *Против зерна: глубинная история древнейших государств* / пер. И. Троцук. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 152-154.

749 Там же. С. 158-159.

750 Там же. С. 280-281.

751 Sahlins M., Service E. *Evolution and Culture*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1960.

752 Лучшее сравнение, которое мы можем провести, относится к сфере экономики. Социалистический блок, существовавший примерно с 1917 по 1991 год и в период своего расцвета охватывавший значительную часть территории и населения земли, часто рассматривают как неудачный эксперимент по созданию альтернативы капиталистической политико-экономической системе. Но некоторые исследователи утверждают, что соцблок в действительности не был независим от нее и представлял собой лишь одну из разновидностей государственного капитализма.

753 Здесь мы опираемся на примеры, более подробно рассмотренные Дэвидом Гребером в книге о долге. Он описывает эти взаимосвязанные изменения как чередование периодов использования материальной валюты (золотой и серебряной) и различных абстрактных (нематериальных) форм кредита. (Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории [2011] / пер. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. Глава 9.)

754 См. общую информацию о Кахокии: Pauketat T. Cahokia: Ancient America's Great City on the Mississippi. Penguin Library of American Indian History. New York: Viking, 2009.

755 Williams S. The Vacant Quarter and other late events in the Lower Valley // Towns and Temples Along the Mississippi / ed. D. Dye. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1990. P. 170-180.

756 Карло Севери анализирует доказательства того, что индигенные народы Северной Америки использовали пиктографические системы письма, и объясняет, почему называть местные общества «устными» не вполне корректно. (Severi C. The Chimera Principle: An Anthropology of Memory and Imagination / trans. J. Lloyd, foreword by D. Graeber. Chicago: HAU Books, 2015.)

757 The Jesuit Relations and Allied Documents: Travels and Explorations of the Jesuit Missionaries in New France 1645-1646. Vol. 30. P. 47. См. также Delâge D. Bitter Feast: Amerindians and Europeans in Northeastern North America, 1600-1664 / trans. J. Brierley. Vancouver: UBC Press, 1993. P. 74.

758 Carr C. et al. The functions and meanings of Ohio Hopewell ceremonial artifacts in ethnohistorical perspective // The Scioto Hopewell and their Neighbors: Bioarchaeological Documentation and Cultural Understanding / eds. C. Carr, D. Case. Berlin: Springer, 2008. P. 501-521.

759 Knight V. Feasting and the emergence of platform mound ceremonialism in Eastern North America // Feasts: Archaeological and Ethnographic Perspectives on Food, Politics and Power / eds. M. Dietler, B. Hayden. Washington: Smithsonian Institution Press, 2001. P. 311-333: Idem. Symbolism of Mississippian mounds // Powhatan's Mantle: Indians in the Colonial Southeast (revised and expanded edition) / eds. G. Waselkov, P. Wood, T. Hatley. Lincoln: Nebraska University Press, 2006. P. 421-434.

760 Sherwood S., Kidder T. The DaVincis of dirt: geoarchaeological perspectives on Native American mound building in the Mississippi River basin // Journal of Anthropological Archaeology. 2011. Vol. 30. P. 69-87.

761 «По-видимому, архаическая система измерения продолжила применяться и в аденский период... но народы Вудленда использовали другую систему измерения и геометрические формы... по крайней мере частично заимствованные из предклассической Мезоамерики... В этой системе использовался укороченный измерительный шнур (1,544 м), который обозначал стандартную единицу измерения и ее вариации. Однако в остальном данная система сохраняла многие традиционные системы счета и арифметики... Кроме того, как свидетельствуют земляные сооружения Хоупвелла, на смену треугольникам пришли квадратные сетки, круги и квадраты с различными инкрементами стандартной макроединицы». (Clark J. Surrounding the sacred: geometry and design of early mound groups as meaning and function // Signs of Power: The Rise of Complexity in the Southeast / eds. J. Gibson, P. Carr. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2004. P. 205.)

762 Yerkes R. Bone chemistry, body parts, and growth marks: evaluating Ohio Hopewell and Cahokia Mississippian seasonality, subsistence, ritual, and feasting // American Antiquity. 2005. Vol. 70. No. 2. P. 245.

763 Специалисты стали называть такую форму сосуществования Pax Hopewelliana. О Pax Hopewelliana в целом и о немногочисленных случаях насилия (о которых, например, свидетельствуют трофейные черепа) см.: Seaman M. Ohio Hopewell trophy-skull artifacts as evidence for competition in Middle Woodland societies circa 50 B. C. — A. D. 350 // American Antiquity. 1988. Vol. 53. No. 3. P. 565-577.

764 См. Gathering Hopewell: Society, Ritual, and Ritual Interaction / eds. C. Carr, D. Case. New York: Kluwer Academic, 2005; The Scioto Hopewell and their Neighbors (везде).

765 Современные исследователи называют не менее девяти кланов, входивших в Тройственный союз братств Центрального Хоупвелла: медведя, клыка, кошки, пернатого хищника, енота, лося, бобра, нехищной птицы и лисы. Они примерно соответствуют крупнейшим кланам у центрально-алгокинских народов, по-прежнему населяющих этот регион. (Carr C. The tripartite ceremonial alliance among Scioto Hopewellian communities and the question of social ranking // Gathering Hopewell. P. 258-338; Thomas C., Carr C., Keller C. Animal-totemic clans of Ohio Hopewellian peoples // Gathering Hopewell. P. 339-340.)

766 Как можно догадаться, на эту тему ведутся споры. Мы в данном случае придерживаемся точки зрения авторов сборника статей «Gathering Hopewell», подкрепляющих свои утверждения ссылками на массивную источниковую базу.

767 «Я рассматриваю земляные сооружения Хоупвелла как церемониальные центры. В отсутствие постоянного населения эти центры становились местом проведения ритуалов погребения, пиров, соревнований по спортивной ходьбе и других „игр“ (в том числе и азартных), а также танцев». (DeBoer W. Ceremonial centers from the Cayapas to Chillicothe // Cambridge Archaeological Journal. 1997. Vol. 7. P. 232.) О захоронениях см.: Seaman M. Feasting with the dead: Ohio Hopewell charnel house ritual as a context for redistribution // Hopewell Archaeology: The Chillicothe Conference / eds. D. Brose, N. Greber. Kent, Ohio: Kent State University Press, 1979. P. 39-46.

768 О различиях между Югом и Севером см.: Coon M. Variation in Ohio Hopewell political economies // *American Antiquity*. 2009. Vol. 74. No. 1. P. 49–76. Мэттью Кун также отмечает, что на Юге преобладают коллективные недифференцированные захоронения, а сокровища погребены отдельно от тел, то есть не имеют привязки к тому или иному покойнику. Местные произведения искусства изображают фигуры в костюмах монстров, а не отдельных людей в головных уборах, как было в Хоупвелле. Всё это указывает на то, что на Юге была распространена более эгалитарная или, по крайней мере, антигероическая идеология. О связи между шаманскими и земляными святилищами см.: DeBoer W. Ceremonial centers from the Cayapas to Chillicothe. О гендерной составляющей см.: Field S., Goldberg A., Lee T. Gender, status, and ethnicity in the Scioto, Miami, and Northeastern Ohio Hopewellian regions, as evidenced by mortuary practices // *Gathering Hopewell*. P. 386–404; Rodrigues T. Gender and social differentiation within the Turner Population, Ohio, as evidenced by activity-induced musculoskeletal stress markers // *Idem*. P. 405–427. Кристофер Карп предполагает, что деление на Север и Юг может отражать различия между предками более поздних патрилинейных алгокинов из района Великих озер и матрилинейными обществами Юго-Востока (кри, чероки, чоктау и так далее). (*Gathering Hopewell*. P. 112.) Однако если мы взглянем на гробницы, то нашему взору предстанет еще более неожиданная картина: за исключением нескольких жрецов, ответственных за погребальные обряды, все остальные официальные посты на юге, по всей видимости, занимали женщины. Анализ останков скелетов, проведенный Терезой Родригес, указывает на еще более серьезные различия между Севером и Югом. На Юге «женщины также добывали жизненно важные ресурсы и поддерживали нормальное функционирование общества, то есть выполняли работу, которой в обществах коренных американцев обычно занимались мужчины. В числе прочего они обтесывали камни и, возможно, занимались охотой. Мужчины же, напротив, занимались обработкой растительной пищи, что традиционно считалось женским делом». (*The Scioto Hopewell and their Neighbors*. P. 248.) Удивительно, что эти выводы не привлекли более широкого внимания.

769 См. Lepper B. Tracking Ohio's Great Hopewell Road // *Archaeology*. 1995. Vol. 48. No. 6. P. 52–56.

770 Как мы отмечали в четвертой главе, в монументальном центре охотников-собирателей в Поверти-Пойнт в низовьях Миссисипи тоже были обнаружены предметы и материалы, изготовленные и добытые на огромном расстоянии от него (только это происходило на две тысячи лет раньше). Возможно, жители Поверти-Пойнт получили их в обмен на свои нематериальные блага и знания. Однако Поверти-Пойнт отличается высокой степенью централизации, в то время как хоупвеллская культура характеризуется большим радиусом распространения своих социальных институтов, будь то погребальные ритуалы или модели поселений.

771 Возникновению первого крупного территориального царства в Египте предшествовала аналогичная по масштабу, но иная по характеру экспансия, проходившая между 3500 и 3200 годами до н. э. В литературе обычно пишут о «культурной унификации», за которой последовало политическое объединение. На самом же деле всё свелось лишь к унификации погребальных обрядов и связанных с ними форм саморепрезентации в долине и дельте Нила. (Wengrow D. *The Archaeology of Early Egypt: Social Transformations in NorthEast Africa*,

10,000 to 2650 bc. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 38, 39.)

772 Seaman M. Hopewell art in Hopewell places // *Hero, Hawk, and Open Hand: American Indian Art of the Ancient Midwest and South* / eds. R. Townsend, R. Sharp. New Haven, CT; London: Yale University Press, 2004. P. 58–61.

773 См. более развернутую аргументацию в том же духе: Braun D. *Midwestern Hopewellian exchange and supralocation interaction* // *Peer Polity Interaction and SocioPolitical Change* / eds. C. Renfrew, J. Cherry. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1986. P. 117–126.

774 DeBoer W. *Ceremonial centers from the Cayapas to Chillicothe*.

775 Hudson C. *The Southeastern Indians*. Knoxville: University of Tennessee Press, 1976 (всюду). Жителям Нью-Йорка будет интересно узнать, что Бродвей изначально был индейской дорогой, а Астор-Плейс, где он начинается, представлял собой площадку, где играли в лакросс представители трех индейских народов, населявших Манхэттен.

776 О «дороге пернатого змея», кургане и основании Кахокии см.: Baires S. *Cahokia's Rattlesnake Causeway* // *Midcontinental Journal of Archaeology*. 2014. Vol. 39. No. 2. P. 145–162; Idem. *The role of water in the emergence of the pre-Columbian Native American City* // *Wiley Interdisciplinary Reviews*. 2015. Vol. 2. No. 5. P. 489–503. О том, что Кахокия изначально возникла как место паломничества: Skousen J. *Pilgrimage and the Construction of Cahokia: A View from the Emerald Site*. Doctoral dissertation, University of Illinois at Urbana-Champaign, 2016.

777 Судя по всему, чанки была создана по модели популярной детской игры «обруч и мяч». О появлении игры чанки и о ее последующей роли см.: DeBoer W. *Like a rolling stone: the Chunkey game and political organization in Eastern North America* // *Southeastern Archaeology*. 1993. Vol. 12. 83–92; Pauketat T. *Cahokia: Ancient America's Great City on the Mississippi*. Penguin Library of American Indian History. New York: Viking, 2009 (глава 4).

778 Один из тех, кому впоследствии довелось наблюдать за чокто, отмечал: «Чанки — это их любимая игра... они играют в нее с утра до ночи, не зная усталости и делая большие ставки; здесь можно увидеть, как дикарь приносит все свои шубы, ставит их на кон и проигрывает; затем свою трубку, бусы, безделушки и украшения; наконец, свои одеяла, одежду и даже оружие. Многие после этого возвращаются домой, берут ружье и стреляются». (Романс, цит. по: Swanton J. *Source material for the social and ceremonial life of the Choctaw Indians* // *Bureau of American Ethnology Bulletin*. 1931. Vol. 103. P. 156–157.) Похоже, что в период первых контактов с европейцами такие экстремальные виды спорта служили своего рода уравнивающим механизмом: удачливые игроки в какой-то момент всё равно начинали проигрывать, а те, кому приходилось продавать себя в долговое рабство, вскоре снова становились свободными людьми.

779 Pauketat T. *Cahokia: Ancient America's Great City on the Mississippi*. Penguin Library of American Indian History. New York: Viking, 2009. Кахокии посвящено огромное количество исследований. В дополнении к уже приведенным обзорным работам см.: Alt S. *Cahokia's Complexities*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2018; Byers M. *Cahokia: A World Renewal Cult Heterarchy*. Gainesville: University Press of Florida, 2006; Emerson T. *Cahokia and the*

Archaeology of Power. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1997; Fowler M. The Cahokia Atlas: A Historical Atlas of Cahokia Archaeology. Urbana: University of Illinois Press, 1997; Milner G. The Cahokia Chiefdom: The Archaeology of a Mississippian Society. Washington: Smithsonian Institution Press, 1998; Pauketat T. The Ascent of Chiefs: Cahokia and Mississippian Politics in Native North America. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1994; Idem. Ancient Cahokia and the Mississippians. Cambridge: Cambridge University Press, 2004; Cahokia and the Hinterlands: Middle Mississippian Cultures of The Midwest / eds. T. Emerson, B. Lewis. Urbana: University of Illinois Press, 1991; Cahokia: Domination and Ideology in the Mississippian World / eds. T. Pauketat, T. Emerson. Lincoln: University of Nebraska Press, 1997. Об экологическом контексте: Benson L., Pauketat T., Cook E. Cahokia's boom and bust in the context of climate change // American Antiquity. 2009. Vol. 74. P. 467-483; Woods W. Population nucleation, intensive agriculture, and environmental degradation: the Cahokia example // Agriculture and Human Values. 2004. Vol. 21. P. 255-261.

780 Revealing Greater Cahokia, North America's First Native City: Rediscovery and Large-Scale Excavations of the East St. Louis Precinct // Studies in Archaeology. Vol. 12 // eds. T. Emerson, B. Koldeho, T. Brennan. Urbana: Illinois State Archaeological Survey, University of Illinois, 2018.

781 Smith B. Mississippian elites and solar alignments: a reflection of managerial necessity, or levers of social inequality? // Lords of the Southeast: Social Inequality and the Native Elites of Southeastern North America / eds. A. Barker, T. Pauketat. Washington: Archaeological Papers of the American Anthropological Association, 1992. P 17.

782 Emerson T. Cahokia and the Archaeology of Power; Idem. Reflections from the countryside on Cahokian hegemony // Cahokia: Domination and Ideology in the Mississippian World / eds. T. Pauketat, T. Emerson. Lincoln: University of Nebraska Press, 1997. P. 187. Ср. Alt S. Cahokia's Complexities. Тимоти Покетат с соавторами называют этот процесс «рурализацией». (Pauketat T., Alt S., Kruchten J. City of earth and wood: New Cahokia and its material-historical implications // The Cambridge World History / ed. N. Yoffee. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 446.)

783 Betzenhauser A., Pauketat T. Elements of Cahokian neighborhoods // Archaeological Papers of the American Anthropological Association. 2019. Vol. 30. P. 133-147. Как отмечает Томас Эмерсон, между 1050 и 1200 годами н. э. под надзором оказалась и сельская местность благодаря созданию «гражданских узлов», которые, по мнению исследователя, выполняли как ритуальные, так и управленческие функции. (Emerson T. Reflections from the countryside on Cahokian hegemony. См. также Pauketat T., Alt S., Kruchten J. City of earth and wood. P. 446-447.)

784 Изначально считалось, что это центральное захоронение двух мужчин в окружении прислуги. Однако Томас Эмерсон с соавторами рисуют более сложную картину. См. их статью о захоронении внутри кургана, расположенного немного южнее Великой площади и известного археологам как курган № 72: Emerson T. et al. Paradigms lost: reconfiguring Cahokia's Mound 72 Beaded Burial // American Antiquity. 2016. Vol. 81. No. 3. P. 405-425.

785 Мелвин Фаулер с соавторами (Fowler M. et al. The Mound 72 Area: Dedicated and Sacred Space in Early Cahokia. Reports of Investigation no. 54. Springfield: Illinois State Museum, 1999) сообщают, что в массовом захоронении находятся исключительно женские останки, но в этом случае всё тоже несколько сложнее. См. Ambrose S., Buikstra J., Krueger H. Status and gender differences in diet at Mound 72, Cahokia, revealed by isotopic analysis of bone // Journal of Anthropological Archaeology. 2003. Vol. 22. No. 3. P. 217–226; Thompson A. et al. New dental and isotope evidence of biological distance and place of origin for mass burial groups at Cahokia's Mound 72 // American Journal of Physical Anthropology. 2015. Vol. 158. P. 341–357.

786 Knight Vr. The institutional organization of Mississippian religion // American Antiquity. 1986. Vol. 51. P. 675–687; Idem. Some speculations on Mississippian monsters // The Southeastern Ceremonial Complex: Artifacts and Analysis / ed. P. Galloway. Lincoln: University of Nebraska Press, 1989. P. 205–210; Knight Vr. et al. 2011; Pauketat T. Cahokia: Ancient America's Great City on the Mississippi. Penguin Library of American Indian History. New York: Viking, 2009 (глава 4). О других возможных интерпретациях символа человека-птицы см.: Emerson T. et al. Paradigms lost: reconfiguring Cahokia's Mound 72 Beaded Burial // American Antiquity. 2016. Vol. 81. No. 3. P. 405–425.

787 Emerson T. Cahokia and the evidence for Late Pre-Columbian war in the North American midcontinent // North American Indigenous Warfare and Ritual Violence / eds. R. Chacon, R. Mendoza. Tucson: University of Arizona Press, 2007. P. 129–148; Idem. Cahokia interaction and ethnogenesis in the northern Midcontinent // The Oxford Handbook of North American Archaeology / ed. T. Pauketat. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 398–409.

788 Исследователи горячо спорят о том, что именно стало причиной падения Кахокии. См. обзор различных точек зрения: Emerson T., Hedman K. The dangers of diversity: the consolidation and dissolution of Cahokia, Native America's first urban polity // Beyond Collapse: Archaeological Perspectives on Resilience, Revitalization, and Transformation in Complex Societies / ed. R. Faulseit. Carbondale: Center for Archaeological Investigations, Southern Illinois University Press, Occasional Paper no. 42, 2019. P. 147–175; Kelly J. Contemplating Cahokia's collapse // Global Perspectives on the Collapse of Complex Systems. Anthropological Papers no. 8 / eds. J. Railey, R. Reycraft. Albuquerque: Maxwell Museum of Anthropology, 2008.

789 См. Cobb C., Butler B. The Vacant Quarter revisited: Late Mississippian abandonment of the Lower Ohio Valley // American Antiquity. 2002. Vol. 67. No. 4. P. 625–641.

790 Ср. обзор точек зрения по последнему вопросу: Holt J. Rethinking the Ramey state: was Cahokia the center of a theater state? // American Antiquity. 2009. Vol. 74. No. 2. P. 231–254; Pauketat T. Chiefdoms and Other Archaeological Delusions. Lanham, MD: AltaMira Press, 2007. См. также Milner G. The Cahokia Chiefdom: The Archaeology of a Mississippian Society. Washington: Smithsonian Institution Press, 1998.

791 О том, как это происходило в Кахокии, см.: Smith B. Mississippian elites and solar alignments: a reflection of managerial necessity, or levers of social inequality? // Lords of the Southeast: Social Inequality and the Native Elites of Southeastern North America / eds. A. Barker, T. Pauketat. Washington: Archaeological Papers of the American Anthropological Association, 1992. P.

11-30; Pauketat T. *An Archaeology of the Cosmos: Rethinking Agency and Religion in Ancient Times*. London: Routledge, 2013.

792 Cp. Pauketat T., Alt S., Kruchten J. *City of earth and wood: New Cahokia and its material-historical implications* // *The Cambridge World History* / ed. N. Yoffee. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 452.

793 La Flesche F. *The Osage tribe: rite of the chiefs: sayings of the ancient men* // *Thirty Sixth Annual Report of the Bureau of American Ethnology (1914-1915)*. Washington, 1921. P. 62-63; Rollings W. *The Osage: An Ethnohistorical Study of Hegemony on the Prairie Plains*. Columbia: University of Missouri Press, 1992. P. 28; Edwards T. *Osage Gender: Continuity, Change, and Colonization, 1720s-1870s*. Doctoral dissertation, University of Kansas, 2010. P. 17.

794 См. King A. *Etowah: The Political History of a Chiefdom Capital*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2003.

795 Ibid; Idem. *Power and the sacred: Mound C and the Etowah chiefdom* // *Hero, Hawk, and Open Hand: American Indian Art of the Ancient Midwest and South* / eds. R. Townsend, R. Sharp. New Haven, CT: The Art Institute of Chicago, 2004. P. 151-165; Idem. *Mound C and the Southeastern ceremonial complex in the history of the Etowah site* // *Southeastern Ceremonial Complex Chronology, Content, Context* / ed. A. King. Tuscaloosa, University of Alabama Press, 2007. P. 107-133; Cobb C., King A. *Re-Inventing Mississippian tradition at Etowah, Georgia* // *Journal of Archaeological Method and Theory*. 2005. Vol. 12. No. 3. P. 167-193.

796 Clayton L., Knight V., Moore E. *The De Soto Chronicles: The Expedition of Hernando de Soto to North America in 1539-1543*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1993. P. 92-93.

797 Ethridge R. *From Chicaza to Chickasaw: The European Invasion and the Transformation of the Mississippian World, 1540-1715*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2010.

798 Ibid. P. 33-37, 74-77. Коренные формы республиканизма, возникшие в XVIII веке на Юго-Востоке, также предполагали определенные отношения с природой, которые, впрочем, были далеки от гармонических и мыслились в военных категориях. Растения считались союзниками человека, а животные — его врагами. Убийство добычи без выполнения соответствующего ритуала воспринималось как нарушение законов войны — считалось, что в отместку животные могут наслать на людей болезни. В то же время охота, особенно если ею занимались мужчины, воспринималась как олицетворение идеала индивидуальной свободы.

799 Ibid. P. 82-83.

800 Такой аргумент был выдвинут Грэгори Васкелов и Эшли Дюма в неопубликованной работе. См. его обсуждение: Ethridge R. *From Chicaza to Chickasaw*. P. 83-84; Stern J. *The Lives in Objects: Native Americans, British Colonists, and Cultures of Labor and Exchange in the Southeast*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2017. P. 33. Однако, на наш взгляд, авторы этого аргумента переворачивают всё с ног на голову, «рассматривая создание новых коалесцентных общин [и]... появление более эгалитарной и основанной на консенсусе

социальной структуры» в контексте бедствий, вызванных европейским вторжением, и только потом начинают говорить о новой космологии, символом которой стал квадрат с петлями: он изображал управляемую советом территорию как отдельную вселенную, что было своего рода свидетельством приспособления к «новой реальности». Но как иначе могла происходить выработка и принятие эгалитарных идеалов, если не через космологические символы?

801 Fogelson R. Who were the Aní-Kutáni? An excursion into Cherokee historical thought // *Ethnohistory*. 1984. Vol. 31. No. 4. P. 255–263. Как отмечает Фогельсон (и мы в этом еще убедимся), в XVII веке у чероки были священники, которых, впрочем, вскоре вытеснили лекари. Трудно не заметить, что легенда в каком-то смысле отражает реальные исторические события: например, Этова находилась на территории, которая впоследствии стала принадлежать чероки.

802 Кофе впервые начали выращивать в Эфиопии или Йемене. В Америке его называли «черным напитком». Первые сведения об употреблении кофе восходят как минимум ко временам Хоупвелла, где его пили в больших количествах в ритуальных целях. (Black Drink: A Native American Tea / ed. C. Hudson. Athens: University of Georgia Press, 1979; Crown P. et al. Ritual Black Drink consumption at Cahokia // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States*. 2012. Vol. 109. No. 35. P. 13944–13949.) О ежедневных собраниях у крик см.: Hahn S. *The Invention of the Creek Nation, 1670–1763*. Lincoln: University of Nebraska Press, 2004; Fairbanks C. The function of Black Drink among the Creeks // *Black Drink*. P. 120–149.

803 Жан де Бребеф в *The Jesuit Relations and Allied Documents*. Vol. 10. P. 219.

804 Безусловно, формировавшееся в те годы в Европе отношение к наркотикам, лежавшее в основе зарождавшейся мировой экономической системы (основанной сначала на торговле специями, а затем — наркотиками, оружием и рабами), сильно отличалось от американского, поскольку было связано с новыми режимами труда. Если в Средние века почти все европейцы ежедневно употребляли легкие опьяняющие вещества (вроде вина или пива), то теперь стало проводиться разделение между легкими наркотиками, стимулирующими трудовую деятельность (табаком, а также кофе и чаем, в особенности с сахаром), и крепкими алкогольными напитками, предназначенными исключительно для выходных дней. См. *Consuming Habits: Drugs in Anthropology and History* / eds. J. Goodman, P. Lovejoy, A. Sherratt. London; New York: Routledge, 1995.

805 Если рассуждать в предложенных нами терминах, то остается неясным, можно ли классифицировать Адену-Хоупвелл как «режим первого порядка». Как мы отмечали, во многих отношениях она больше походит на большие зоны гостеприимства, культурные ареалы, сферы взаимодействия и цивилизации, с которыми мы уже неоднократно сталкивались в других частях света.

806 См. подробный сравнительный анализ этно-исторических данных по осейджи и археологических находок из Кахокии: Kehoe A. Osage texts and Cahokia data // *Ancient Objects and Sacred Realms: Interpretations of Mississippian Iconography* / eds. F. Kent Reilly III, J. Garber. Austin: University of Texas Press, 2007. P. 246–262. См. также Hall R. *An Archaeology of the Soul*:

North American Indian Belief and Ritual. Chicago: University of Illinois Press, 1997. Однако археологические данные не дают четкого представления о том, каким именно образом осейджи были связаны с Кахокией. Роберт Кук приводит самые свежие сведения, указывающие на то, что родина осейджи находится в Форт Эйшене — районе в центральной части штата Огайо, испытавшем влияние миссисипской культуры. По всей видимости, жители этой территории поддерживали отношения с Центральной Кахокией. (Cook R. Continuity and Change in the Native American Village: Multicultural Origins and Descendants of the Fort Ancient Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2017, особенно P. 141-142, 162-163.)

807 La Flesche F. The Osage tribe: rite of the Wa-xo'-be // Fortyfifth Annual Report of the Bureau of American Ethnology (1927-28). Washington, 1930. P. 530; Rollings W. The Osage. P. 29-30; Bailey G., La Flesche F. The Osages and the Invisible World. From the Works of Francis La Flesche. Norman and London: University of Oklahoma Press, 1995. P. 60-62.

808 La Flesche F. The Osage tribe. P. 51.

809 Rollings W. Ibid. P. 38; Edwards T. Osage Gender.

810 Ла Флеш пишет: «В ходе разговоров со старшими членами племени нохожинга, проходившего в рамках многолетнего исследования племени осейджи, было установлено, что, помимо правил проведения обрядов, которые дошли до наших дней от людей древности, изучавших тайны природы и жизни, в традиционной форме также сохранились рассказы о том, как эти провидцы проводили свои обсуждения. Судя по всему, современных нохожинга больше всего впечатляет история о том, как древние исследователи природы создали свое объединение, которое стало называться „нохожиг“, что означает „маленькие старички“. Со временем их объединение нашло приют в доме человека, который благодаря доброте и гостеприимству завоевал расположение своего народа... С тех пор знатные люди считают за честь принимать их у себя». (La Flesche F. Ibid. P. 48-49.)

811 Idem. War Ceremony and Peace Ceremony of the Osage Indians. Bureau of American Ethnology Bulletin 101. Washington: US Government, 1939.

812 См. примечание 1 выше. Также см. Burns L. A History of the Osage People. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2004. P. 37-38, 362. Бернс сам частично осейджского происхождения и воспитывался как осейдж. Нас поражает тот факт, что многие авторы из числа коренного населения допускают возможность такого двустороннего диалога, в то время как европейские историки или американцы европейского происхождения почти сразу отмечают подобные соображения.

813 Parker A. The Constitution of the Five Nations, or the Iroquois Book of the Great Law. New York State Museum Bulletin 184. Albany: University of the State of New York, 1916. P. 17 (курсив наш). Интересно отметить, что некоторые ранние источники (например, Джосайя Кларк) называют Адодархоха «царем», хотя иногда также обозначают его как «главного чиновника конфедерации по гражданским вопросам». (См. в Henige D. Can a myth be astronomically dated? // American Indian Culture and Research Journal. 1999. Vol. 23. No. 4. P. 134-135.)

814 Стоит заметить, что Артур Паркер, описывая современных ему ирокезских колдунов, говорит об их способности превращаться в зверей и в то же время контролировать волю других людей с помощью телепатии. (Parker A. *The Code of Handsome Lake, the Seneca Prophet*. New York State Museum Bulletin 163, Education Department Bulletin 530. Albany: University of the State of New York, 1912. P. 27–28, примеч. 2; ср. Smith D.-C. *Witchcraft and demonism of the modern Iroquois* // *The Journal of American Folklore*. 1888. Vol. 1. No. 3. P. 184–194; Dennis M. *Cultivating a Landscape of Peace: Iroquois European Encounters in Seventeenth-Century America*. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1993. P. 90–94; Shimony A. *Conservatism Among the Six Nations Iroquois Reservation*. Yale University Publications in Anthropology 65. New Haven, CT; London: Yale University Press, 1961. P. 261–288; Idem. *Iroquois witchcraft at Six Nations* // *Systems of Witchcraft and Sorcery* / ed. D. Walker, Jr. Moscow, ID: Anthropological Monographs of the University of Idaho, 1970. P. 239–265; Tooker E. *An Ethnography of the Huron Indians, 1615–1649*. Washington: Bureau of Ethnology, 1964. Bulletin number 190.) Барбара Манн также подчеркивает политический характер такого определения колдовства: «...главное, что объединяет ирокезскую мысль с европейскими представлениями о колдовстве, — это отвращение к любому, кто использует [колдовские чары] исподтишка, заставляя другого человека делать то, что он бы ни за что ни стал делать» (Mann B. *Iroquoian Women: The Gantowisas*. New York: Peter Lang, 2000. P. 318; см. для сравнения анализ аналогичного кейса на Мадагаскаре, где речь также идет о любовной магии: Graeber D. *Love magic and political morality in Central Madagascar, 1875–1990* // *Gender & History*. 1996. Vol. 8. No. 3. P. 416–439.

815 В первую очередь мы имеем в виду аргументы, выдвинутые Робертом Лоуи и Пьером Кластером, о которых шла речь в предыдущих главах.

816 Например, ходеносауни также утверждали, что являются потомками рабов, которые сбежали от поработивших их адирондаков («короедов»). (Holm T. *American Indian warfare: the cycles of conflict and the militarization of Native North America* // *A Companion to American Indian History* / eds. P. Deloria, N. Salisbury. Oxford: Blackwell, 2002. P. 160.) Очевидно, что мотивы порабощения и восстания были довольно широко распространены.

817 Trigger B. *Maintaining economic equality in opposition to complexity: an Iroquoian case study* // *The Evolution of Political Systems: Sociopolitics in Small — Scale Sedentary Societies* / ed. S. Upham. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 136–137.

818 Ibid. P. 137.

819 Энтони Уоллес приводит слова Жака Фремина: «У ирокезов, строго говоря, есть только одно Божество — это сновидение. Они подчиняются ему и выполняют все его указания с предельной точностью. Цоннонтуэны [сенека] более других подвержены этому суеверию; Религия заставляет их быть очень скрупулезным в этом отношении; что бы им не довелось совершить во сне, они считают необходимым в самое ближайшее время повторить то же самое в реальной жизни. Другие народы континента довольствуются тем, что следуют указаниям тех снов, которые считают наиболее важными; но представители этого народа, имеющего репутацию гораздо более религиозного, чем их соседи, сочли бы за преступление даже незначительное отступление от того, что предписывает сновидение. Люди только об

этом и думают и больше ни о чем не говорят. Их хижины наполнены сновидениями... Известно, что некоторые даже отправляются в столь отдаленные места, как Квебек, чтобы приобрести собаку, которую они купили во сне...» Уоллес утверждает, что такое отношение ко снам является прямым психологическим следствием стоицизма и представлений о важности личной свободы, господствовавших в ирокезских обществах. (Wallace A. Dreams and the wishes of the soul: a type of psychoanalytic theory among the seventeenth century Iroquois // *American Anthropologist* (N. S.). 1958. Vol. 60. No. 2. P. 234–248. См. также Blau H. Dream guessing: a comparative analysis // *Ethnohistory*. 1963. Vol. 10: 233–249; Graeber D. *Toward an Anthropological Theory of Value: The False Coin of Our Own Dreams*. New York: Palgrave, 2001. P. 136–139.)

820 Более ранние даты относятся к затмению, упомянутому в «Гаянашагове» (Mann B., Fields J. A sign in the sky: dating the League of the Haudenosaunee // *American Indian Culture and Research Journal*. 1997. Vol. 21. No. 2. P. 105–163; ср. Henige D. Can a myth be astronomically dated?; Snow D. Dating the emergence of the League of the Iroquois: a reconsideration of the documentary evidence // *A Beautiful and Fruitful Place: Selected Rensselaerswijck Seminar Papers* / ed. N.-A. Zeller. Albany, NY: New Netherland Publishing, 1991. P. 139–143; Atkins S. The Formation of the League of the Haudenosaunee (Iroquois): Interpreting the Archaeological Record through the Oral Narrative Gayanashagowa. Master's thesis, Trent University, 2002; Starna W. Retrospecting the origins of the League of the Iroquois // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 2008. Vol. 152. No. 3. P. 279–321).

821 См. соображения археологов по поводу Онтарио: Tuck J. Northern Iroquoian prehistory // *Handbook of North American Indians*, vol. 15: Northeast / ed. B. Trigger. Washington: Smithsonian Press, 1978. P. 322–333; Vamann S. et al. Iroquoian archaeology // *Annual Review of Anthropology*. 1992. Vol. 21. P. 435–460; Engelbrecht W. *Iroquoia: The Development of a Native World*. Syracuse, NY: Syracuse University Press, 2003; Birch J. Current research on the historical development of Northern Iroquoian societies // *Journal of Archaeological Research*. 2015. Vol. 23. P. 263–323. О том, как в Онтарио начали выращивать маис, см.: *Encyclopedia of the Haudenosaunee (Iroquois Confederacy)* / eds. B. Johansen, B. Mann. Westport, CT: Greenwood Press, 2000. P. 119–120.

822 Mann B., Fields J. A sign in the sky: dating the League of the Haudenosaunee. P. 122–123; *Encyclopedia of the Haudenosaunee*. P. 278–279.

823 См. главу 6.

824 Морган Л. Г. Лига ходеносауни, или ирокезов [1851] / пер. Е. Бломквист. М.: Наука, 1983; Beauchamp W. Civil, Religious, and Mourning Councils and Ceremonies of Adoption of the New York Indians. *New York State Museum Bulletin* 113. Albany, NY: New York State Education Department, 1907; Fenton W. Seth Newhouse's traditional history and constitution of the Iroquois Confederacy // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1949. Vol. 9. No. 2. P. 141–158; Idem. *The Great Law and the Longhouse: A Political History of the Iroquois Confederacy*. Norman: University of Oklahoma Press, 1998; Tooker E. The League of the Iroquois: its history, politics, and ritual // *Handbook of North American Indians*. P. 418–441; о роли женщин см.: Brown J. Economic organization and the position of women among the Iroquois // *Ethnohistory*. 1970. Vol. 17. No. 3–4. P. 151–167; Tooker E. Women in Iroquois society // *Extending the Rafters: Interdisciplinary*

Approaches to Iroquoian Studies / eds. M. Foster, J. Campisi, M. Mithun. Albany: State University of New York Press, 1984. P. 109–123; Mann B. The lynx in time: Haudenosaunee women's traditions and history // *American Indian Quarterly*. 1997. Vol. 21. No. 3. P. 423–450; Idem. Haudenosaunee (Iroquois) women, legal and political status // *The Encyclopedia of Native American Legal Tradition* / ed. B. Johansen. Westport, CT: Greenwood Press, 1998. P. 112–131; Idem. *Iroquoian Women: The Gantowisas*. New York: Peter Lang, 2000.

825 Jamieson S. Regional interaction and Ontario Iroquois evolution // *Canadian Journal of Archaeology/Journal Canadien d'Archéologie*. 1992. Vol. 16. P. 74.

826 Цит. по Noble W. Tsouharissen's chiefdom: an early historic 17th Century Neutral Iroquoian ranked society // *Canadian Journal of Archaeology / Journal Canadien d'Archéologie*. 1985. Vol. 9. No. 2. P. 133; cp. Idem. The Neutral Indians // *Essays in Northeastern Anthropology in Memory of Marian E. White. Occasional publication in Northeastern Anthropology 5* / eds. W. Englebrect, D. Grayson. Department of Anthropology, Franklin Pierce College, Rindge, 1978. P. 161. Ведется дискуссия о том, насколько серьезно стоит воспринимать заявления миссионеров о Цухариссене. Например, Брюс Триггер утверждает, что он был всего лишь выдающимся военачальником. (Trigger B. *Natives and Newcomers: Canada's 'Heroic Age' Reconsidered*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1985. P. 223.) Однако большинство антропологов склоняются к тому, что Нейтральные были «простым вождейством».

827 Noble W. Tsouharissen's chiefdom. P. 134–142.

828 Parker A. *The Life of General Ely S. Parker, Last Grand Sachem of the Iroquois and General Grant's Military Secretary*. Buffalo Historical Society Publications 23. Buffalo, NY: Buffalo Historical Society, 1919. P. 16, 30–32.

829 Lahontan L. *Supplément aux Voyages du Baron de Lahontan, ou l'on trouve des dialogues curieux entre l'auteur et un sauvage de bon sens qui a voyagé [1703]* / ed. R. Ouellet, A. Beaulieu. Montreal: Presses de l'Université de Montréal, 1990. P. 122–124.

830 Эта история рассказывается в книге Барбары Манн: Mann B. *Iroquoian Women*. P. 146–152.

831 Иногда Элиаде также использует выражение *illud tempus* (лат. то время). Среди прочих его работ см. следующую книгу: Элиаде М. *Священное и мирское [1957]* / пер., предисл. и коммент. Н. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994.

832 Hocart A. *Social Origins*. London: Watts, 1954. См. также Idem. *Kingship [1927]*. London: Oxford University Press, 1969; *Kings and Councillors: An Essay in the Comparative Anatomy of Human Society [1936]*. Chicago: University of Chicago Press, 1970.

833 Если подумать, то многие из тех свобод, которые мы считаем основными («свобода слова» или право «стремиться к счастью»), на самом деле вовсе не являются социальными свободами. Вы можете иметь право свободно выражать свое мнение, но если вас никто не слушает или никому нет до вас дела, то всё это не имеет особого значения. Аналогичным образом вы имеете право заниматься тем, что делает вас счастливыми, но если ваши действия причиняют боль другим людям, то это не очень похоже на настоящее счастье.

Можно утверждать, что наше представление об основных свободах основано на ложной идее о том, что человек существует автономно от других людей, которую Руссо выдвинул в своем втором «Рассуждении».

834 Об этом см. Graeber D., Sahlins M. *On Kings*. Chicago: HAU Books, 2017 (всюду).

835 Харари Ю. Н. *Sapiens. Краткая история человечества [2014]* / пер. Л. Сумм. М.: Синдбад, 2019. С. 166–167.

836 Scarry E. *The Body in Pain: The Making and Unmaking of the World*. Oxford: Oxford University Press, 1985.

837 Kelly R. *Warless Societies and the Origins of War*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000.

838 См. Haas J., Piscitelli M. *The prehistory of warfare: Misled by ethnography // War, Peace, and Human Nature: The Convergence of Evolutionary and Cultural Views* / ed. D. Fry. New York: Oxford University Press, 2013. P. 168–190.

839 Patterson O. *Slavery and Social Death: A Comparative Study*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.

840 Подробнее об этом см. Гребер Д. *Долг: первые 5000 лет истории [2011]* / пер. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 203–207. Там же цитируются соответствующие источники.

841 Можно было бы предположить, что подобные публичные экзекуции проходили крайне хаотично, но в действительности всё было иначе. Подготовка пленника к жертвоприношению была одной из немногих ситуаций, в которой должностное лицо могло приказать людям соблюдать порядок и запретить вступать в сексуальную связь. Обо всём вышеизложенном см.: Trigger B. *The Children of Aataentsic: A History of the Huron People to 1660*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1976. P. 68–75.

842 На протяжении примерно пяти столетий человеческие останки по всей восточной части Северной Америки практически не имеют следов травм, скальпирования и тому подобных повреждений, свидетельствующих о насилии. (Milner G., Chaplin G., Zavodny E. *Conflict and societal change in Late Prehistoric Eastern North America // Evolutionary Anthropology*. 2013. Vol. 22. No. 3. P. 96–102.) Однако мы получим совершенно иную картину, обратившись к более раннему или более позднему периоду. Если говорить о позднейшем периоде, то самыми яркими свидетельствами являются массовое захоронение в Кроу-Крик и кладбище в деревне Онеота, где были обнаружены человеческие останки со следами серьезных травм. Возраст обоих захоронений составляет примерно семьсот лет. Впрочем, свидетельства насильственных действий относятся к сравнительно коротким периодам (не более сотни лет) и встречаются не очень часто. Нет никаких оснований полагать, что весь регион на протяжении тысячи лет пребывал в состоянии гоббсианской «войны всех против всех», как недвусмысленно утверждают современные теоретики насилия.

843 Delâge D. Bitter Feast: Amerindians and Europeans in Northeastern North America, 1600–64 / trans. J. Brierley. Vancouver: UBC Press, 1993. P. 65–66.

844 См. Merrick J. Patriarchalism and constitutionalism in eighteenth-century parliamentary discourse // *Studies in Eighteenth-Century Culture*. 1991. Vol. 20. P. 317–330.

845 В своей статье 1995 года — которая, несомненно, оказалась влиятельной, но всё же не настолько влиятельной, как она того заслуживает, — Кэрол Крамли указала, что антропологам необходимо предложить альтернативы иерархической модели описания сложных обществ. Она отметила, что археология знает множество примеров сложных и высокоструктурированных социальных и экологических систем, которые тем не менее существовали не по иерархическим принципам. Для их описания Крамли использовала зонтичный термин «гетерархия», заимствованный из когнитивистики. (Crumley C. Heterarchy and the analysis of complex societies // *Archaeological Papers of the American Anthropological Association*. 1995. Vol. 6. No. 1. P. 1–5.) Многие из рассмотренных в нашей книге обществ — от охотников на мамонтов периода верхнего палеолита до коалиций и конфедераций ирокезов XVI века — могли бы быть охарактеризованы подобным образом (если бы мы использовали терминологический аппарат теории систем): власть в них была гибким образом рассеяна или распределена между различными элементами социальной структуры, уровнями интеграции или даже временами года.

Версия #1

Зверобой создал 8 февраля 2026 01:19:21

Зверобой обновил 8 февраля 2026 01:21:59